

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ**

**УСПЕХИ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

№11, Том 8, 2016 год

Главный редактор журнала:
кандидат технических наук,
доцент

Клюев Сергей Васильевич

Зам. главного редактора:
кандидат технических наук

**Клюев Александр
Васильевич**

Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования» включен в список ВАК РФ, РИНЦ (Elibrary.ru), ERIH PLUS и в Международную базу данных AGRIS.

ISSN 2412-9631

Адрес редакции, издателя:
308014,

г. Белгород, ул. Садовая, 28 - 4.
8-951-139-63-27

E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru

Сайт: modernsciencejournal.org

Адрес типографии «Эпицентр»:
308008, г. Белгород, пр-кт
Б. Хмельницкого, д. 135, офис 40
+7 (4722) 35-89-01

Способ распространения: авторам публикаций; по подписке.
Цена свободная.

Тираж 400 экз.

Подписано в печать 11.11.2016 г.

Статьи публикуются в авторской редакции.

© Успехи современной науки и образования, 2016

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Авдеенко Алексей Петрович (РФ, Ростовская обл.) – доктор сельскохозяйственных наук, доцент

Агабекян Раиса Леоновна (РФ, г. Краснодар) – доктор экономических наук, профессор
Ахмедов Шикар Габуллаевич (Азербайджан, г. Баку) – доктор философии по аграрным наукам, старший научный сотрудник

Ata El Karim Shoiab Soliman (Египет, г. Александрия) – доктор философии (Ph. D.), профессор
Баймишев Хамидулла Балтуханович (РФ, г. Самара) – доктор биологических наук, профессор

Баранов Юрий Николаевич (РФ, г. Орел) – доктор технических наук, профессор
Беленцов Юрий Алексеевич (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор технических наук, профессор
Быстрицкая Елена Витальевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Волкова Ольга Александровна (РФ, г. Белгород) – доктор социологических наук, профессор
Домброван Татьяна Ивановна (Украина, г. Одесса) – доктор филологических наук, доцент
Дулов Михаил Иванович (РФ, г. Самара) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Елисеева Наталия Волеславовна (РФ, г. Краснодар) – доктор географических наук, профессор

Eleyan Issa Jamal Issa (Иерусалим, г. Иордания) – доктор философии (Ph. D.), доцент
Julia Shehovcova (ЮАР, г. Претория) – доктор философии (Ph. D.)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич (Кыргызская Республика, Г. Ош) – доктор медицинских наук, доцент

Исайчев Виталий Александрович (РФ, г. Ульяновск) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Кагермазова Лаура Цараевна (РФ, г. Нальчик) – доктор психологических наук, профессор
Козодой Виктор Иванович (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор
Кокоулин Владислав Геннадьевич (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор

Концевая Светлана Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор ветеринарных наук, профессор
Коцарева Надежда Викторовна (РФ, г. Белгород) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Липатов Вячеслав Александрович (РФ, г. Курск) – доктор медицинских наук, профессор
Логачев Константин Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор технических наук, профессор
Лурье Светлана Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор культурологии, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

Mahmoud Shakarnah (Иерусалим, г. Вифлеем) – доктор философии (Ph. D.)

Maxim Kovtun (ЮАР, г. Претория) – доктор философии (Ph. D.)

Метрели Медия Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор

Нестерчук Ольга Алексеевна (РФ, г. Москва) – доктор политических наук, профессор

Пантюхин Андрей Валерьевич (РФ, г. Саратов) – доктор фармацевтических наук, доцент
Носков Антон Валерьевич (РФ, г. Белгород) – доктор физико-математических наук, профессор

Пичугина Виктория Константиновна (РФ, г. Волгоград) – доктор педагогических наук, профессор

Старикова Мария Сергеевна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, доцент

Танатова Дина Кабдуллиновна (РФ, г. Москва) – доктор социологических наук, профессор

Yamb Emmanuel (Камерун, г. Дуала) – доктор философии (Ph. D.), профессор

Ферзаули Али Нахчиевич (РФ, г. Грозный) – доктор медицинских наук, профессор

Хамитов Назип Виленович (Украина, г. Киев) – доктор философских наук, профессор

Хамраева Елизавета Александровна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор

Чумакова Татьяна Витаутасовна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор философских наук, профессор

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- Горячих А.С., Ломазов В.А., Михайлова В.Л., Ступаков А.Г.**
ПРОДУКТИВНОСТЬ ГИБРИДА САХАРНОЙ СВЕКЛЫ НА СТЕРИЛЬНОЙ ОСНОВЕ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МЕСТ ЕГО РЕПРОДУЦИРОВАНИЯ 6
- Тимофеева В.В., Рысмухамбетова Г.Е., Горельникова Е.А., Белова М.В., Забелина М.В.**
РАЗРАБОТКА РЕЦЕПТУРЫ И ТЕХНОЛОГИИ КИСЛОМОЛОЧНОГО ПРОДУКТА,
ОБОГАЩЕННОГО ПИЩЕВЫМИ ВОЛОКНАМИ 10
- Моисеенко Ж.Н., Курбомаматов Х.Д., Хайрутдинов Б.М.**
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА 13
- Кузурбаева З.Р.**
ВЛИЯНИЕ ОРГАНОМИНЕРАЛЬНОГО ГУМИНОВОГО ПРЕПАРАТА «ГУМИПИТ»
НА РОСТ И РАЗВИТИЕ ПОДСОЛНЕЧНИКА «ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ 26»
В УСЛОВИЯХ ЧЕРНОЗЕМА ЮЖНОГО 15
- Сидорова М.П., Иванова И.П.**
ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕПАРАТА «САХАБАКТИСУБТИЛ» ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ
ОГУРЦОВ В ЗИМНИХ ТЕПЛИЦАХ ЯКУТИИ 18
- Лиховид П.В.**
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫРАЩИВАНИЯ КУКУРУЗЫ САХАРНОЙ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ АГРОТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА 22
- Трошков А.М., Трошков М.А., Шлаев Д.В., Самойленко И.В., Рачков В.Е., Жук А.П.**
СИНТЕЗ МЕХАНИЧЕСКОЙ И БИОМЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
ИДЕНТИФИКАЦИИ ЖИВОТНЫХ АПК 25
- Рожанская О.А., Ломовский О.И., Трофимова Е.Г., Ломова Т.Г.**
ПРОДУКТЫ МЕХАНИЧЕСКОЙ АКТИВАЦИИ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ КАК СРЕДСТВО
УПРАВЛЕНИЯ МОРФОГЕНЕЗОМ НУТА (*CICER ARIETINUM* L.) *IN VITRO* И *IN AGRO* 31
- Бородаева Ж.А., Беспалова Е.Н.**
ХАРАКТЕРИСТИКА СОРТОВ ЛЮЦЕРНЫ ИЗМЕНЧИВОЙ, ДОПУЩЕННЫХ
К ВЫРАЩИВАНИЮ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ РЕГИОНЕ 38
- Белевцова В.И., Сорокопудов В.Н.**
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛЯНИКИ ВОСТОЧНОЙ (*FRAGARIA ORIENTALIS* LOS)
В СЕЛЕКЦИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ АДАПТИРОВАННЫХ СОРТОВ ДЛЯ ЯКУТИИ 41
- Идрисова Л.С., Хаирова Н.И.**
ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ОГУРЦА В ОТКРЫТОМ ГРУНТЕ ПРИ ВРЕМЕННОМ
ПЛЕНОЧНОМ УКРЫТИИ В УСЛОВИЯХ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ 44

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Мирзабеков М.Я., Лысенко Ю.М.**
ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ ДАГЕСТАНА В 60-80-Е ГГ. XX В. 47
- Скопа В.А.**
СТАТИСТИЧЕСКИЕ КУРСЫ МВД 1904 Г: ПЕРВЫЙ ШАГ К ПОДГОТОВКЕ
СТАТИСТИКОВ-ПРАКТИКОВ 51

Алексеева Е.К. ГОРНО-ТАЕЖНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК АРЕНА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРНЫХ ТУНГУСОВ	54
Клементьева В.А., Кремчеева Л. Р., Петрова К.Д. ЛОКАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ СОВРЕМЕННОСТИ КАК СЛЕДСТВИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ	56
Байхадамова Г.М. АРХИТЕКТУРНО-КУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК АСТАНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1997-1999 ГГ.)	59
Скопа В.А. КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	62
Зубарев В.Г., Ярцев С. В., Смекалов С.Л. ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЗВЕДЕНИЯ В НАЧАЛЕ II В. Н.Э. КРУПНОЙ БОСПОРСКОЙ КРЕПОСТИ У СОВРЕМЕННОГО СЕЛА БЕЛИНСКОЕ В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ	65
Прудникова Т.Н., Прудников С.Г. ДОЛИНА Р. ОНДУМ – ТЕРРИТОРИЯ ДРЕВНИХ МАСТЕРОВ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ	72
Алексеева Е.К. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ ЛАМУНХИНСКИХ ЭВЕНОВ	76
Скопа В.А. ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ СТАТИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОГО КРАЯ XIX – НАЧАЛА XX В.	79
Грызлова А.В. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА И КАЗАНСКОГО ХАНСТВА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI В. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ XVIII-НАЧАЛА XX В.	82
Сулов М.Г. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.	88
Гашимов Р.Р., Мазанаев Н.К. КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА XIX ВЕКА: СОВРЕМЕННЫЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС	92
Скопа В.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОВ И МЕТОДОЛОГИИ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА: ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	95
Валитов А.А. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОСЕЛЕНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	98
Ворошилова О.Н. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (АНАЛИЗ Ф3 «О ГРАЖДАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ОТ 31 МАЯ 2002 Г)	101

Ткачев А.Н.
НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЕГИПТА И СИМВОЛАМ МАСКИ ТУТАНХАМОНА 104

Ворошилова О.Н.
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА В СИСТЕМЕ ИНЫХ ПРАВОВЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ 107

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Зыкин А.В.
ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ЕГО ГРАНИЦЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ 110

Оконская Н.К.
УНИКАЛЬНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МОЗГА:
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ 114

Чернякова Н.С.
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ И СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕКА 118

Дмитриев С.С.
СВОБОДА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ 121

Баранов Г.В.
АСТРОНОМИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕСТВА 124

Коваленко Д.А., Константинова А.В.
ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЕ 128

Башлаева М.С.
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 131

Китсинг И.В.
СПИРИТИЗМ И ЕГО КРИТИКА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 19 ВЕКА 134

Шабатура Л.Н.
ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ КОСМИЗМА Н.Ф. ФЕДОРОВА 140

Кручинин С.В.
КОНТРАКУЛЬТУРНЫЙ СТИЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ОПЫТ КЕЙС-СТАДИ «ГЕРОЙ(?) И ЕГО ТЕНЬ(?)» 143

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аринова А.Б.
О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СКВАЖИННОГО ПОДЗЕМНОГО ВЫЩЕЛАЧИВАНИЯ ЗОЛОТА 148

Шачнева Е.Ю., Хентов В.Я.
СОРБЦИОННО-ФОТОМЕТРИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИОНОВ ЖЕЛЕЗА 151

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Горячих А.С., доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
Всероссийский научно-исследовательский институт
сахарной свёклы и сахара им. А.Л. Мазлумова,
Ломазов В.А., доктор физико-математических наук, профессор,
Михайлова В.Л., ассистент,
Ступаков А.Г., доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина*

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №16-29-12911

ПРОДУКТИВНОСТЬ ГИБРИДА САХАРНОЙ СВЁКЛЫ НА СТЕРИЛЬНОЙ ОСНОВЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МЕСТ ЕГО РЕПРОДУЦИРОВАНИЯ

Аннотация: одним из факторов недостаточной урожайности и сахаристости корнеплодов сахарной свёклы в нашей стране является несовершенство отечественных технологий производства семенных материалов. Это обуславливает актуальность исследований технологии семеноводства, основанной на использовании цитоплазматической мужской стерильности. В статье на основе мелкоделяночных полевых опытов и лабораторных исследований анализируется влияние места репродукции семян на последующее поколение у сахарной свёклы. Показана несущественность этого влияния, что может служить обоснованием развития централизованного производства семян.

Ключевые слова: сахарная свёкла, семенной материал, цитоплазматическая мужская стерильность

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (подпрограмма «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства») предполагает увеличение к 2020 г. производства сахарной свёклы – до 41 млн. тонн и сахара из сахарной свёклы – до 5,4 млн. тонн в качестве основных целевых индикаторов развития агропромышленного комплекса (АПК) страны. При этом одной из важнейших задач является модернизация материально-технической и технологической базы селекции и семеноводства: использование импортных семенных материалов не позволяет обеспечить продовольственную безопасность страны, в то время как существующие отечественные производственные сорта и гибриды сахарной свёклы не обладают требуемой продуктивностью.

Таким образом, важнейшее значение имеет создание и внедрение в производство высокопродуктивных гибридов раздельноплодной сахарной свёклы, характеризующихся не только технологичностью в фабричных посевах, но также имеющих высокую односемянность, хорошую выравненность плодов и всхожесть семян. В полной мере таким требованиям отвечают выращенные на основе использования технологии цитоплазматической мужской стерильности (ЦМС) гибриды сахарной свёклы, семеноводство которых ещё не

отработано в достаточной мере и требует дальнейшего совершенствования.

Основная цель наших исследований заключалась в изучении влияния экологических условий выращивания семян сахарной свёклы на их качество и продуктивные свойства в рамках научного обоснования и разработки эффективных способов и приёмов семеноводства раздельноплодной сахарной свёклы.

Многочисленными исследованиями установлено, что условия выращивания материнских растений оказывают существенное влияние на свойства и признаки семян, что делает значимым выбор земельных участков [1] и технологий их выращивания [2, 3]. Однако эти изменения следует рассматривать как не связанную с изменением генотипа модификационную изменчивость, являющуюся следствием реакции организма на изменяющиеся условия жизни (при этом величина модификационных изменений лимитируется нормой реакции генотипа). Проведенные в последнее время исследования по изучению влияния места репродукции семян на последующее поколение у сахарной свёклы свидетельствуют о том, что местное семеноводство не является фактором повышения продуктивности фабричной сахарной свёклы [5]. Это было подтверждено серией опытов, в рамках которых из одного и того же исходного материала в Англии, Бельгии, Венгрии, Голландии, Франции и Швеции были получены фабричные семена, которые высевались почти в большом числе пунктов

репродукции (как в зонах достаточного, так и недостаточного увлажнения). При этом во многих случаях (поскольку изменение утилитарных признаков фабричной свёклы связано с качеством семян, определяемым агротехническими условиями их выращивания) максимальный сбор сахара и урожая корнеплодов давали репродукции не данного пункта, где проводились испытания, а других стран.

В наших исследованиях (2012-2014 гг.) изучались продуктивные свойства семян гибрида сахарной свёклы на стерильной основе, выращенные в

условиях Краснодарского края и Центрально-Черноземной зоны (ЦЧЗ). Посевные качества семян определялись ежегодно согласно существующего ГОСТа Р 32066 – 2013 «Семена сахарной свёклы. Посевные качества. Общие технические условия». Лабораторный анализ семян, выращенных высадочным способом (ВС) в условиях ЦЧЗ и безвысадочным способом (БВС) в условиях Краснодарского края не выявили существенных различий по выполненности, чистоте, односемянности, массе 1000 плодов (табл. 1).

Таблица 1

Влияние места и способа выращивания семян на их посевные качества

№ вар.	Способ	Регион выращивания	Посевная фракция, мм	Чистота %	Односемянность, %	Выполненность, %	Масса 1000 плодов, г.
1	ВС	Воронежская обл.	4,5-5,5	99,5	90	99	15,7
2	ВС	Воронежская обл.	3,5-4,5	99,7	92	97	13,8
3	БВС	Краснодарский край	4,5-5,5	99,6	92	97	14,1
4	БВС	Краснодарский край	3,5-4,5	99,5	94	98	12,9

Наблюдения за динамикой появления всходов гибрида на стерильной основе свидетельствуют о том, что продолжительность периодов посев – единичные всходы, единичные – полные всходы зависят от сложившихся условий в весенний период (влажность почвы, температура, относитель-

ная влажность воздуха). И (хотя количество всходов на погонном метре было различным) процент взошедших растений от максимального их количества в каждом варианте по датам наблюдений был примерно равным (табл. 2).

Таблица 2

Динамика появления всходов в зависимости от способов и места выращивания семян сахарной свёклы

№ вар.	Взошло растений на день от посева											
	2012 г.			2013 г.				2014 г.				
	12	19	23	15	18	21	25	6	9	13	15	
1	<u>17,8</u> 78	<u>20,5</u> 90	<u>22,9</u> 100	<u>9,8</u> 76	<u>11,2</u> 87	<u>12,8</u> 99	<u>12,9</u> 100	<u>2,6</u> 28	<u>8,3</u> 89	<u>9,2</u> 99	<u>9,3</u> 100	
2	<u>15,9</u> 81	<u>17,9</u> 91	<u>19,6</u> 100	<u>10,2</u> 61	<u>11,8</u> 71	<u>16,7</u> 100	<u>16,7</u> 100	<u>1,9</u> 33	<u>5,2</u> 90	<u>5,8</u> 100	<u>5,6</u> 96	
3	<u>16,5</u> 72	<u>20,2</u> 87	<u>23,2</u> 100	<u>11,7</u> 90	<u>13,0</u> 100	<u>9,1</u> 70	<u>9,2</u> 71	<u>2,5</u> 31	<u>6,5</u> 80	<u>8,0</u> 99	<u>8,1</u> 100	
4	<u>13,9</u> 77	<u>15,7</u> 87	<u>18,0</u> 100	<u>12,4</u> 78	<u>14,6</u> 92	<u>15,8</u> 100	<u>15,7</u> 99	<u>1,4</u> 18	<u>6,9</u> 87	<u>7,5</u> 95	<u>7,9</u> 100	

Изучаемые способы и почвенно-климатические условия мест репродукции семян сахарной свёклы не оказали достоверного влияния на продуктивные

свойства корнеплодов, а существующие различия по урожайности и сахаристости находятся в пределах ошибки опыта (табл. 3).

Таблица 3

Продуктивность гибрида сахарной свёклы на стерильной основе

№ вар.	Способ	Густота насаждений перед уборкой, тыс.шт./га	Урожайность, т/га	Сахаристость, %	Сбор сахара, т/га
1	BC	102	33,2	18,6	6,18
2	BC	102	32,8	18,2	5,97
3	BBC	104	33,2	18,5	6,14
4	BBC	107	33,7	18,4	6,20

Таким образом, по результатам проведенных полевых опытов и лабораторных исследований можно сделать вывод о том, что семена гибрида сахарной свёклы на основе ЦМС, выращенные высадочным способом в условиях ЦЧЗ и безвысадочным способом в условиях Краснодарского края

равноценны по своим посевным качествам, темпам роста и продуктивным свойствам, что может служить обоснованием инновационных проектов [4] по развитию централизованного производства семян.

Литература

1. Бартенев И.И., Юров В.И., Лукьянова О.В. Развитие и совершенствование приемов производства гибридных семян // Сахарная свекла. 2007. №6. С. 20 – 23.
2. Бартенев И.И., Юров В.И., Кислинский И.И., Нечаева О.М. Влияние площади питания на морфологические особенности семенных растений и посевные качества гибридных семян // Сахарная свекла. 2007. №10. С. 31 – 33.
3. Куликова М.А., Ломазов В.А., Оганова И.Б. и др. Многокритериальная оценка и выбор земельных ресурсов агробизнес-проектов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. №7. С. 36 – 38.
4. Ломазов В.А., Петросов Д.А. Оценка региональных инновационных проектов в растениеводстве // В сб.: Проблемы и перспективы инновационного развития агроинженерии, энергоэффективности и IT-технологий: Материалы XVIII Международной научно-производственной конференции. 2014. С. 230.
5. Мищенко В.М., Логвинов В.А., Логвинов А.В. и др. Теоретические и практические аспекты использования цитоплазматической мужской стерильности сахарной свёклы // Сахарная свекла. 2016. №1. С. 16 – 19.

References

1. Bartenev I.I., Jurov V.I., Luk'janova O.V. Razvitie i sovershenstvovanie priemov proizvodstva gibridnyh semjan // Saharnaja svekla. 2007. №6. S. 20 – 23.
2. Bartenev I.I., Jurov V.I., Kislinskij I.I., Nechaeva O.M. Vlijanie ploshhadi pitaniya na morfologicheskie osobennosti semennyh rastenij i posevnye kachestva gibridnyh semjan // Saharnaja svekla. 2007. №10. S. 31 – 33.
3. Kulikova M.A., Lomazov V.A., Oganova I.B. i dr. Mnogokriterial'naja ocenka i vybor zemel'nyh resursov agrobiznes-proektov // Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohoz'jajstvennoj akademii. 2013. №7. S. 36 – 38.
4. Lomazov V.A., Petrosov D.A. Ocenka regional'nyh innovacionnyh proektov v rastenievodstve // V sb.: Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitija agroinzhenerii, jenergojeffektivnosti i IT-tehnologij: Materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii. 2014. S. 230.
5. Mishhenko V.M., Logvinov V.A., Logvinov A.V. i dr. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty ispol'zovanija citoplazmaticheskoj muzhskoj steril'nosti saharnoj svjokly // Saharnaja svekla. 2016. №1. S. 16 – 19.

*Goryachikh A.S., Doctor of Agricultural Sciences (Advanced Doctor), Professor,
All-Russian Research Institute of Sugar Beet and Sugar named after A.L. Mazlumov,
Lomazov V.A., Doctor of Physical and Mathematical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Mikhailova V.L., Assistant Professor,
Stupakov A.G., Doctor of Agricultural Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Belgorod State Agricultural University named after V.Y.Gorin*

**PRODUCTIVITY OF SUGAR BEET HYBRIDS ON STERILITY BASIS
DEPENDING FROM THE PLACE OF REPRODUCTION**

Abstract: the imperfection of the domestic production technology of seed material is a factor of insufficient yield and sugar content of sugar beet in our country. It makes actual research of seed production technology based on the use of cytoplasmic male sterility. On the basis of small plot field trials and laboratory analyzes the impact of space seeds of reproduction in the subsequent generation from sugar beets is studied. It demonstrated the irrelevance of this influence, which can justify the development of a centralized seed production

Keywords: sugar beet, seed, cytoplasmic male sterility

*Тимофеева В.В., магистрант,
Рысмухамбетова Г.Е.; кандидат биологических наук, доцент,
Горельникова Е.А., кандидат биологических наук, доцент,
Белова М.В. кандидат биологических наук, доцент,
Забелина М.В., доктор биологических наук, профессор,
Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова*

РАЗРАБОТКА РЕЦЕПТУРЫ И ТЕХНОЛОГИИ КИСЛОМОЛОЧНОГО ПРОДУКТА, ОБОГАЩЕННОГО ПИЩЕВЫМИ ВОЛОКНАМИ

Аннотация: в статье представлено обоснование целесообразности применения пищевых волокон при производстве кисломолочного продукта функционального назначения. Приведены результаты исследований свойств образцов кисломолочных напитков со следующими добавками – волокнами бамбука (концентрат клетчатки), ксантаном (*Xanthan gum*), арабиком (*Gum Arabic*), трагакантом (*Gum Tragacanth*).

Ключевые слова. Кисломолочный напиток, йогурт, пищевые волокна, полисахариды, функциональный продукт

Введение. В настоящее время молочные продукты используются как продукты функционального, лечебного и лечебно-профилактического назначения, так как медики рекомендуют их к употреблению для улучшения работы пищеварительной системы, предупреждения дисбактериоза и восстановления микробиоценоза кишечника при дисбиотических состояниях, повышения иммунитета [6].

Согласно общепринятому определению к функциональным продуктам питания относятся продукты, отвечающие определенным требованиям и содержащие в себе от 10 до 50 % суточной нормы потребления физиологически функциональных ингредиентов. При разработке рецептуры для их производства в продукт вносят функциональные ингредиенты и/или снижают содержания тех, которые считаются менее полезными для человека и его здоровья. При этом необходимо добиться не только пользы от продукта, но и сделать его привлекательным по органолептическим показателям.

Пищевые волокна (ПВ) нормализуют работу кишечника, сокращают время прохождения пищи через желудочно-пищеварительный тракт, уменьшают содержание липидов в крови. Однако следует помнить о том, что передозировка ПВ может привести к негативным реакциям организма, например выведению витаминов [6].

Для обеспечения сохранности и улучшения качества продуктов, в пищевой промышленности используют полисахариды и пищевые волокна разного происхождения. Чаще применяют водорастворимые волокна, которые легко диспергируются и не требуют дополнительной обработки. Полисахариды используются в качестве желирующего фактора, загустителя, наполнителя, эмульгатора, агента набухания; фактора, препятствующего кристаллизации и синерезису; пенообразующего агента. Они не только увеличивают вязкость, но и могут способствовать повышению

биологической и пищевой ценности продуктов, к которым их добавляют [6].

Таким образом, создание продуктов, обогащенных пищевыми волокнами в правильных пропорциях – актуальная задача пищевой индустрии.

Целью наших исследований являлось обоснование рецептурно-компонентных решений для производства кисломолочных продуктов – йогуртов, с добавлением пищевых волокон, имеющих высокие показатели качества согласно ГОСТа 31981-2013 [1].

Объекты и методы исследований. За контрольный образец был принят йогурт полученный термостатным способом на натуральном коровьем молоке и закваске «Эвиталия». Для производства йогурта брали молоко коровье 1 сорт, соответствующее по показателям качества ГОСТ Р 52054-2003 [3] и комплекс сухих микроорганизмов пробиотиков «Эвиталия» [4]. Молоко подвергалось нормализации, очистке и подогреву до 45 °С, гомогенизации, пастеризации при температуре 90-92 °С с выдержкой 3 минуты, затем охлаждалось до температуры заквашивания 40-42 °С. Затем в состав полученной смеси вводились ПВ, а именно: один их полисахаридов (ПС) ксантан (*Xanthan gum*), арабик (*Gum Arabic*) или трагакант (*Gum Tragacanth*) - в концентрации 0,3; 0,7 и 1г/100 г. (до этапа сквашивания) или волокна бамбука (концентрат клетчатки) в количестве 5, 7 и 10 г/100 г продукта (после сквашивания на стадии перемешивания). Сквашивание производилось термостатным способом при температуре 35°С в течении 3 часов, затем продукт созревал на протяжении 19 часов и охлаждался перед закладкой на хранение до 4-8°С.

Отбор проб и органолептическую оценку молока и образцов готовой продукции в процессе хранения проводили по ГОСТ 26809.1-2014, общую кислотность в соответствии с ГОСТ 3624-92; микробиологические показатели по ГОСТ 32901-2014, результаты экспериментов обрабатывали

методами статистики с оценкой достоверности по критерию Стьюдента – Фишера [8].

Результаты исследований. В ходе выполнения исследований было проведено сравнение двенадцати опытных образцов с контрольным по внешнему виду, цвету, консистенции, вкусу и запаху и другим качественным показателям. Исследования проводились в три этапа на 1-е, 4-е и 10-е сутки.

На стадии проведения органолептической оценки образцов было выявлено, что добавление ПС ксантана (0,3г, 0,7 г, 1 г) и трагаканта (0,3г, 0,7 г, 1 г) ведет к нарушению консистенции продукта путем расслоения и наличия хлопьевидных образований, вследствие чего показатели этих образцов не соответствовали общепринятым стандартам качества продукции [2, 8]. Поэтому мы исключили эти образцы из дальнейшего сравнения. Наилучшими значениями органолептических показателей обладали образцы с добавлением арабика в концентрации 0,3 г на 100 г продукта. А его введение в количестве 0,7 г и 1 г/100г как и добавление пищевых волокон бамбука в выбранных концентрациях немного изменяло вкус готового продукта, снижая приятную и характерную кислотность придавая ему слегка мучной привкус.

Показатели титруемой кислотности у всех образцов возрастали с увеличением срока хранения и колебались в диапазоне нормативных значений (70-140°Т)[1]: у контрольного образца от 80 до 96 °Т; у образцов с арабиком от 75,6 до 112,6 °Т; у образцов с волокнами бамбука от 93,5 до 106,8°Т к концу срока хранения, что

говорит о годности продукта к употреблению в течение 10 суток. За исключением образца содержащего волокна бамбука в концентрации 10г/100г продукта, у которого на первом этапе это значение было всего 67,7 °Т, а затем возрастало с 75,3 °Т на 4-е сутки до 83°Т на 10-е.

Количество молочнокислых бактерий в образцах обогащенного йогурта и контрольном образце на протяжении всего срока хранения соответствовало нормативным требованиям [1].

При проведении исследований были определены комплексные микробиологические показатели исследуемых образцов йогуртов на соответствие требований ТР ТС 033/2013. Отсутствие кишечной палочки в образцах с добавлением полисахаридов и контрольном образце на всех этапах исследований, свидетельствовало о соблюдении нами необходимых санитарно-гигиенических условий производства и хранения.

На первые сутки после сквашивания в образцах дрожжевых грибов не обнаружено, а на 4-е сутки после сквашивания во всех образцах, включая контрольный, наблюдался рост дрожжей. А у образцов с бамбуковым волокном в количестве 7 и 10 г/100 г. продукта количество дрожжей в 2,7 и 2 раза было меньше чем в контрольном образце, и в 5,4 и 4,1 раза ниже верхней границы нормы. У остальных значение было близко к контрольному образцу, но в 2 раза ниже нормативных значений [2,7]. По результатам, полученным на 10 сутки количество дрожжей удвоилось, а у обогащенных образцов наоборот наблюдалась тенденция к снижению их роста, и изменялось в пределах от 12 до 20 КОЕ/г, что также не превысило установленных норм.

Таблица 1

Влияние гуммиарабика и бамбуковых волокон на рост и развитие плесневых грибов в йогурте в зависимости от сроков хранения, КОЕ/см³(г)

Плесени(П), КОЕ/см ³ (г), не более	Су-тки	Контроль	Арабик (<i>Gum Arabic</i>)			Волокна бамбука (концентрат клетчатки)		
			0,3%	0,7%	1%	5%	7%	10%
50	1	<i>Не обнаружены</i>						
	4	20±3	18±3	14±3	13±1	12±3	11±2	8±0,2
	10	22±3	9±0,3	8±1	6±1	9±0,3	11±1	11±2

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что несмотря на наличие плесневых грибов на 4-е и 10-е сутки хранения, все образцы соответствовали требованиям предъявляемым к готовой молочной продукции [2,7].

Определение пищевой и энергетической ценности проводили расчетным методом с использованием данных химического состава продуктов. В контрольном образце содержание белков - 3 г, жиров - 3,2 г, углеводов - 4,7 г, энергетическая ценность продукта - 60 ккал/100 г продукта. При анализе пищевой можно было отметить, что у образцов с содержанием арабика в

концентрации 0,3, 0,7 и 1 г/100 г продукта в связи с внесением полисахаридов количество углеводов увеличилось на 4,25 %, 10% и 14, 25% в отличии от контрольного образца и образцов в волокнами бамбука. Так как эти показатели зависят от химического состава веществ и их количества в составе продукта, то и изменения их содержания во всех образцах в сравнении с контрольным были не значительны.

Выводы. Предлагаемое рецептурно-компонентное решение для производства кисломолочных продукта – йогурта, с добавлением пищевых волокон путем внесения полисахарида арабика (*Gum*

Arabic) в концентрации 0,3 г/100 г продукта позволяет получить качественный кисломолочный продукт профилактического назначения, со сроком хранения до 10 суток.

Литература

1. ГОСТ 31981-2013. Йогурты. Общие технические условия. [Текст]. – Москва: Стандартинформ, 2014. – 18 с.
2. ГОСТ 32901-2014. Молоко и молочная продукция. Методы микробиологического анализа. [Текст]. – Москва: Стандартинформ, 2015. – 25 с.
3. ГОСТ Р 52054-2003 Молоко натуральное коровье - сырье. Технические условия. [Текст]. – Москва: Стандартинформ, 2008. – 30 с.
4. Инструкция по приготовлению целебного кисломолочного продукта из сухой закваски "Эвиталия". - Режим доступа: <http://evitalia.ru/#research-block>.
5. Методические указания к работам, выполняемым по системе УИРС и НИРС. Статистические методы обработки экспериментальных результатов/ сост. В.Г. Боресков. – М.: МТИММП, 1979. – 26 с.
6. Микробные полисахариды и пищевая промышленность / Гринберг, Т. А., Смоляр, С.И., Малашенко, Ю.Р.– Режим доступа: http://vuzlib.com.ua/articles/book/16477-mikrobnye_polisakharidy_i_pish/1.html
7. Технический регламент Таможенного союза "О безопасности молока и молочной продукции" (ТР ТС 033/2013). [Текст]. – Москва: Стандартинформ, 2015. – 93 с.
8. Функциональные напитки и напитки специального назначения / Пакен П. – СПб: Профессия, 2010. – 496 с.

References

1. GOST 31981-2013. Jogurty. Obshhie tehicheskie uslovija. [Tekst]. – Moskva: Standartinform, 2014. – 18 s.
2. GOST 32901-2014. Moloko i molochnaja produkcija. Metody mikrobiologicheskogo analiza. [Tekst]. – Moskva: Standartinform, 2015. – 25 s.
3. GOST R 52054-2003 Moloko natural'noe korov'e - syr'e. Tehicheskie uslovija. [Tekst]. – Moskva: Standartinform, 2008. – 30 s.
4. Instrukcija po prigotovleniju celebnogo kislomolochnogo produkta iz suhoj zakvaski "Jevitalija". - Rezhim dostupa: <http://evitalia.ru/#research-block>.
5. Metodicheskie ukazanija k rabotam, vypolnjaemym po sisteme UIRS i NIRS. Statisticheskie metody obrabotki jeksperimental'nyh rezul'tatov/ sost. V.G. Boreskov. – M.: MTIMMP, 1979. – 26 s.
6. Mikrobnye polisaharidy i pishhevaja promyshlennost' / Grinberg, T. A., Smoljar, S.I., Malashenko, Ju.R.– Rezhim dostupa: http://vuzlib.com.ua/articles/book/16477-mikrobnye_polisakharidy_i_pish/1.html
7. Tehnicheskij reglament Tamozhennogo sojuza "O bezopasnosti moloka i molochnoj produkcii" (TR TS 033/2013). [Tekst]. – Moskva: Standartinform, 2015. – 93 s.
8. Funkcional'nye napitki i napitki special'nogo naznachenija / Paken P. – Spb: Professija, 2010. – 496 s.

*Timofeeva V.V., Master's Degree Student,
Rysmukhambetova G. E., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gorelnikova E.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belova M.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zabelina M.V., Doctor of Biological Sciences (Ph.D.), Professor,
Saratov State Vavilov Agrarian University*

FORMULATION AND TECHNOLOGY OF FERMENTED MILK PRODUCT ENRICHED WITH DIETARY FIBRE

Abstract: the article presents the rationale for the use of dietary fiber in the production of fermented milk product functionality. The results of research of properties of samples of fermented milk beverage with the following additions – bamboo fibers (concentrate), xanthan (Xanthan gum), Arabica (Gum Arabic), tragacanth (Gum Tragacanth) are presented.

Keywords: fermented milk drink, yoghurt, dietary fiber, polysaccharides, functional product

*Моисеенко Ж.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Курбомамадов Х.Д., магистр,
Хайрутдинов Б.М., магистр.
Донской государственный аграрный университет*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

Аннотация: рынок труда – это экономическая среда, в котором в результате конкуренции между экономическими агентами через механизм спроса и предложения устанавливается соответствующий объем занятого населения и уровень оплаты труда.

Ключевые слова: рынок, труд, капитал, занятость

Современный этап экономического развития связан с осознанием значимости рабочей силы как ведущего ресурса экономики. Объективным является возрастание роли человеческого фактора в условиях технологического этапа научно-технического развития, когда налицо прямая зависимость результатов производства от качества, мотивации и характера использования рабочей силы в целом и отдельного работника в частности.

Движение товаров и услуг в экономике, ориентированной на критерии эффективности и способной к саморегулированию, происходит на основе рыночных отношений. Одним из основных понятий рыночной экономики является понятие рынка и его разновидностей. Что касается рынка труда, под этим понятием, с одной стороны, понимают систему общественных отношений, связанных с наймом и предложением труда, с другой стороны, это экономическое пространство, где взаимодействуют покупатели и продавцы труда (сфера трудоустройства), кроме того, рынок труда является механизмом согласования цены и условий труда между работодателями и наемными работниками, регулирует спрос и предложение труда.

Владелец человеческого капитала и владелец капитала физического заинтересованы друг в друге, ищут друг друга и их встреча оформляется соглашением, которое позволяет каждому реализовать свой спрос и свое предложение. Поэтому рынок труда часто называют рынком рабочей силы. Он представляет собой сферу экономических отношений, складывающихся между субъектами, которые формируют рабочие места (работодатели) и субъектами, которые претендуют на них как на условие реализации своей рабочей силы (наемные работники). Первые одновременно определяют качество и количество рабочих мест, условия их предоставления. Другие – качество и количество своей рабочей силы, предлагают условия реализации, соглашаясь или изменяя их.

Формирование подходов к современному рынку труда в России невозможно без освоения общепринятых в мире норм и стандартов трудовых отношений, зафиксированных в концепциях и рекоменда-

циях специализированного учреждения ООН – Международной организации труда (МОТ).

Представители Международной организации труда (МОТ) рассматривают рынок труда как основную часть рыночного экономического пространства, где «предприниматели и наемные работники совместно ведут переговоры, коллективные или индивидуальные, относительно заработной платы и условий труда».

Основными субъектами рынка труда были и остаются, как показывает современная практика, работодатель и наемный работник.

Существует мнение, что понятие «рынок труда» и «рынок рабочей силы» отличаются друг от друга так, что рабочая сила представляет собой потенциальную способность к труду, а труд – функционирующую способность. Согласно этому понятию «рынок рабочей силы» несколько шире, потому что оно охватывает отношения не только занятых, но и относительно незанятых членов общества, которые активно ищут работу, т.е. охватывает занятых и безработных. Понятие «рынок трудовых ресурсов» представляется еще более широким, потому что характеризует трудовые ресурсы общества. Так, согласно с этим мнением, рынок рабочей силы расширяет горизонты социально-трудовых отношений до масштабов экономически активного населения и в узком смысле понятие «рынок рабочей силы» можно использовать для характеристики отношений относительно безработных.

Краткий анализ определений рынка труда или рынка рабочей силы показал, что в разных формулировках выделяются такие его аспекты: -охват стадий процесса воспроизводства рабочей силы; -согласования спроса и предложения рабочей силы; -характер отношений и механизм взаимодействия между работодателями и наемными работниками; -государственный характер рынка труда; -охвата категорий населения (трудовые ресурсы, рабочая сила, наемная рабочая сила); -охвата механизмов рынка труда; -степень и фаза общественного производства.

Теория рынка труда определенной отраслевой (аграрной, промышленной) системы, по нашему мнению, не противостоит общей теории труда, а

является ее частной органичной подсистемой. Она имеет дело не с особым предметом исследования, а специфическими условиями развития и функционирования рынка труда, которыми отличается избранный сектор. Хотя, с другой стороны, нельзя недооценивать эти особенности, поскольку они касаются существенных сторон и глубинных аспектов самих рыночных механизмов.

Особенности развития различных типов рынков труда тесно связаны с демографической ситуацией в регионе, структуре занятости населения, его профессионально-квалификационным уровнем, состоянием и развитием условий жизни. На определение типа рынка труда накладываются также значительный отпечаток особенности развития сельскохозяйственного производства в городской местности, т.е. территориальное размещение систем производства и расселения.

На основе проведенного исследования сделан вывод, что существующая типологизация рынков труда с учетом геопространственного критерия, факторов их развития должна быть дополнена типу «рынок труда промышленно-аграрного региона» с целью определения наиболее эффективных и приемлемых для данной территории механизмов регу-

лирования рынка труда. Под рынком труда промышленно-аграрного региона следует понимать сложную и динамичную систему, специфический механизм распределения и перераспределения рабочей силы по сферам, видам, формам экономической деятельности, осуществляющих в пределах территории, которая имеет промышленно-аграрную отраслевую структуру.

В промышленных регионах рынок труда приобретает характеристики насыщения рабочей силой разной квалификации, которая достаточно высоко мобильна. Однако последствия глубокого кризисного состояния всей сферы приложения труда обуславливают высокий уровень зависимости занятости от экономического состояния отраслей добывающей и тяжелой промышленности.

Подытоживая вышесказанное, целесообразно сделать вывод, что рынок труда промышленно-аграрного региона – это рынок труда территории, имеющей промышленно-аграрную отраслевую структуру, является составной общенационального рынка труда, и формируется на основе спроса на рабочую силу и предложения услуг труда в соответствии с особенностями экономического пространства указанной территории.

Литература

1. Шароватова Т.И., Моисеенко Ж.Н., Раджабов Р.Г. Организационно-экономические аспекты повышения активности малого агробизнеса. *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2015. №114. С. 939 – 948.
2. Моисеенко Ж.Н., Баранова И.В., Агафонова Ю.Ю. Проблема безработицы в России. *Экономика и социум*. 2015. №2-3 (15). С. 653 – 656.
3. Шароватова Т.И., Моисеенко Ж.Н., Берещенко Е.В. Экономические условия и механизмы развития малого аграрного бизнеса. *Вестник Донского государственного аграрного университета*. 2015. №1-2 (15). С. 14 – 20.

References

1. Sharovatova T.I., Moiseenko Zh.N., Radzhabov R.G. Organizacionno-jekonomicheskie aspekty povyshenija aktivnosti malogo agrobi znesa Politematicheskij setevoy jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. №114. S. 939 – 948.
2. Moiseenko Zh.N., Baranova I.V., Agafonova Ju.Ju. Problema bezroboticy v Rossii. *Jekonomika i socium*. 2015. №2-3 (15). S. 653 – 656.
3. Sharovatova T.I., Moiseenko Zh.N., Bereshhenko E.V. Jekonomicheskie uslovija i mehanizmy razvitija malogo agrarnogo biznesa Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. №1-2 (15). S. 14 – 20.

*Moiseenko J.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kurbanmamadov H.D., Master of Arts (M.A.),
Khairutdinov B.M., Master of Arts (M.A.),
Don State Agrarian University*

THEORETICAL ASPECTS OF THE LABOUR MARKET STUDY

Abstract: the labor market is an economic environment in which competition between economic agents through the mechanism of supply and demand establishes the amount of the employed population and the level of remuneration.

Keywords: market, labor, capital, employment

*Кузурбаева З.Р., агроном,
УНЦ «Ботанический сад» СГУ им. Н.Г. Чернышевского*

ВЛИЯНИЕ ОРГАНОМИНЕРАЛЬНОГО ГУМИНОВОГО ПРЕПАРАТА «ГУМИПИТ» НА РОСТ И РАЗВИТИЕ ПОДСОЛНЕЧНИКА «ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ 26» В УСЛОВИЯХ ЧЕРНОЗЕМА ЮЖНОГО

Аннотация: влияние органоминерального гуминового препарата «гумипит» на ростовые характеристики и развитие гибрида подсолнечника «Юго-восточный 26» изучалось в двухлетних полевых опытах 2013 и 2015 гг. в условиях южных черноземов Саратовской области. В ходе исследований было выявлено, что гумипит оказывает положительное влияние на ростовые характеристики подсолнечника «Юго-восточный 26» и его продуктивность. Установлено, что применение предпосевной обработки семян и некорневой подкормки вегетирующих растений и сочетание агроприемов оказывают эффективное влияние на ростовые характеристики вышеупомянутой культуры.

Ключевые слова: гуминовый препарат из торфа, гумипит, подсолнечник, предпосевная обработка семян, некорневая подкормка, урожайность подсолнечника

Саратовская область – один из основных производителей маслосемян подсолнечника в Российской Федерации, поскольку в условиях черноземов южных подсолнечник, является наиболее урожайной продовольственной культурой. Почвы региона оптимально соответствуют индивидуальным биологическим особенностям этой ценной масличной культуры [1].

Участниками круглого стола в пресс-центре газеты «Московский комсомолец» в Саратове, среди которых были ученые НИИСХ Юго-востока, было озвучено, что под подсолнечник заявлено более одного миллиона гектаров посевной площади. Так, за последние 10 лет наблюдается увеличение практически в два раза (с 600 до 1,1-1,3 млн. га) [2].

Однако в последние годы урожайность этой ведущей масличной культуры стремительно падает, из-за ряда отрицательных факторов, влияющих на ее развитие [3]. В рискованной зоне земледелия Нижнего Поволжья на уровень урожайности сельскохозяйственных культур [1] влияют недостаток минеральных удобрений и влаги, характерный для данной агроклиматической зоны, т.к. Поволжье отличается засушливым климатом: в Поволжском районе – континентальный климат; количество осадков от 500 до 300 мм. В Среднем и Нижнем Поволжье, преобладают антициклоны, что вызывает частые засухи, отрицательно влияющие на сельское хозяйство [1, 2, 4].

Продуктивность всех сельскохозяйственных культур зависит от потребления питательных веществ в период их вегетации, в том числе и от потребления достаточного количества влаги в отдельные фазы их развития. Но ее недостаток в условиях засушливого климата Поволжья приводит к ухудшению водно-физических свойств почвы, к усилению эрозионных процессов почвы, снижению плодородия, что негативно отражается на

процессе питания растений и часто приводит к снижению их урожайности.

Во многих регионах нашей страны в последнее время интенсивно применяются современные малозатратные агроприемы: предпосевная обработка семян, корневая и некорневая обработки вегетирующих растений гуминовыми препаратами. Данные средства естественного происхождения (из торфа, бурого угля, сапропеля и др. природного сырья) оказывают комплексное влияние на почву и растение [5]. Они позволяют улучшить минеральное питание, снять стресс у растений на засуху и повысить урожайность сельскохозяйственных культур [4].

По данным многих исследователей установлено, что гумусовые кислоты, являющиеся основными действующими веществами гуминовых удобрений, обладают способностью к гелеобразованию. Благодаря этому качеству, после обработки почв гуматами повышается ее влагоудерживающая способность [6].

Однако гуминовые удобрения заметно отличаются друг от друга, химическим составом и содержащейся в них микрофлорой.

Органическое жидкое гуминовое удобрение «Гумипит» содержит 67,4% влаги, 20% органического вещества, 3 мг/кг нитратов, 18,8 мг/кг доступного для растений фосфора, 123 мг/кг обменного калия; рН 5,7. Содержание кальция и магния составляет соответственно 1660 и 30 мг – экв/100г сухого вещества, что свидетельствует о высоком уровне этих элементов питания. Содержание марганца – высокое, а цинка и меди – низкое, не превышает ОДК [7]. Это удобрение признано Международным фондом экологически безопасным.

В связи с тем, что гумипит был изучен недостаточно, не известно действие ультразвука на почвенные гели, куда входят гуминовые вещества, не известно его влияние на биологическую активность почвы, физико-химических свойств, пита-

тельный режим почвы, ростовые характеристики подсолнечника, его урожайность и качество маслосемян.

Цель настоящей работы – изучить влияние гумипита на биологическую активность почвы, физико-химические свойства, питательный режим почвы; исследовать действие гумипита на всхожесть семян, ростовые характеристики, продуктивность подсолнечника; определить характер влияния различных концентраций гумипита на ростовые характеристики и продуктивность.

Методика исследований.

В 2013 году исследования проводились на полях Саратовского НИИСХ Юго-востока. В 2015 году в Учебно-научном центре «Ботанический сад» Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Почвы опытных участков – черноземы южные. В качестве объекта исследований были выбраны семена гибрида подсолнечника «Юго-восточный 26». Полевые опыты закладывали по общепринятой методике [8] и агротехнике [2]. В опытах изучали влияние следующих приемов: предпосевная обработка семян, не-

корневая подкормка вегетирующих растений и сочетание перечисленных агроприемов. Исследовались различные концентрации раствора гумипита: 1%, 0,1%, 0,01%, 0,001% – для предпосевной обработки семян, 0,03% – для некорневой подкормки вегетирующих растений.

Результаты исследований.

Предпосевная обработка и некорневая подкормка вегетирующих растений дали эффект стимуляции по длине растения. За все время проведения опыта отмечалось увеличение морфометрических показателей в вариантах с предпосевной обработкой и некорневой подкормкой (по сравнению с контролем). Результаты исследований влияния гумипита на высоту растений показали, что перечисленные агроприемы способствовали увеличению высоты растений во все три срока определения данного показателя. Увеличение высоты растений наиболее эффективным было при сочетании предпосевной обработки с некорневой подкормкой и использованием препарата концентрации 0,01%.

Таблица 1

Влияние препарата «гумипит» на высоту подсолнечника «Юго-восточный 26»

Вариант	1.07.2013 г.	1.07.2015 г.	1.08.2013 г.	1.08.2015 г.	1.09.2013 г.	1.09.2015 г.
1	105,6	106,9	114,6	115,6	103,6	107,5
2	108	110,7	119	119,7	112,5	115,3
3	105,6	104,5	118,3	116,9	111,8	109,3
4	103,5	109,1	117,5	117,9	110	112,6
5	108,6	107,8	112,6	117,2	109	110,1
6	110	109,7	119,5	118,3	113,5	113,9
7	103,6	108,9	116	120,5	109,3	112,1
8	111,5	114,8	119	122,2	114,5	116,3
9	98,6	108	110,3	119,1	104,3	110,9
10	99	113,9	112	120,8	108,5	115,8

В процессе наблюдения за растениями установлено, что влияние гумипита на количество ли-

стьев способствовало незначительному изменению этого показателя.

Таблица 2

Влияние препарата гумипит на количество листьев (шт.) подсолнечника «Юго-восточный 26»

Вариант	1.07.2013 г.	1.07.2015 г.	1.08.2013 г.	1.08.2015 г.
1	24,6	25,1	20,3	21,5
2	26,5	27,5	20	20,7
3	23	24,5	22	23,2
4	25,5	26,9	21	24,7
5	25	26	18,3	21,1
6	25	26,2	20	23
7	24,3	25,7	17	17,8
8	25,5	27	19	19,9
9	24	25,3	17,6	18,9
10	23	24,5	17,5	18,3

Выводы.

Результаты исследований позволяют заключить, что действие препарата «гумипит» в концентрациях от 1% до 0,001% при предпосевной обработке семян и 0,03% некорневой подкормки веге-

тирующих растений при сочетании агроприемов, действуя на физиологические процессы подсолнечника «Юго-восточный 26», стимулировало его рост и развитие.

Литература

1. О перспективах развития семеноводства в Саратовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.saratovnews.ru/.../chto-poseesh-to-i-pojnyosh-ili-o-perspektivah-razvitiya-semenovodstva-v-saratovskoi-oblasti/> (дата обращения: 26.09.16)
2. Природные условия и ресурсы [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.bibliotekar.ru/economicheskaya.../178.htm (дата обращения: 26.09.16)
3. Ресурсосберегающие технологии подсолнечника в условиях западной и южной правобережной микронзон Саратовской области. Саратов, 2012 24 с.
4. Журнал Агротехника и лесное хозяйство В.П. Лухнев.
5. Стимулятор роста растений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://biohim-bel.com/stimulyatory-rosta-rastenij>. (дата обращения: 26.09.16)
6. Пояснительная записка о влиянии гуминовых удобрений на рост и развитие растений и использовании комплексного жидкого органического гуминового удобрения Гумистим, производимого в ООО «ССХП “Женьшень”», для повышения урожая и качества сельскохозяйственных культур [Электронный ресурс]. Режим доступа: ginseng.su/humist-po.htm (дата обращения: 26.09.16)
7. Назарова Л.С., Назаров В.А. Характеристика органоминерального гуминового препарата «гумипит». Вестник Саратовский госагроуниверситет им. Н.И. Вавилова. 2013. №7. С. 38 – 40.
8. Практикум по агрохимии / под ред. В.Г. Минеева. М., 2001. 689 с.

References

1. O perspektivah razvitiya semenovodstva v Saratovskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.saratovnews.ru/.../chto-poseesh-to-i-pojnyosh-ili-o-perspektivah-razvitiya-semenovodstva-v-saratovskoi-oblasti/> (data obrashhenija: 26.09.16)
2. Prirodnye uslovija i resursy [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.bibliotekar.ru/economicheskaya.../178.htm (data obrashhenija: 26.09.16)
3. Resursosberegajushhie tehnologii podsolnechnika v uslovijah zapadnoj i juzhnoj pravoberezhnoj mikrozon Saratovskoj oblasti. Saratov, 2012 24 s.
4. Zhurnal Agronomija i lesnoe hozjajstvo V.P. Luhnev.
5. Stimuljator rosta rastenij [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://biohim-bel.com/stimulyatory-rosta-rastenij>. (data obrashhenija: 26.09.16)
6. Pojasnitel'naja zapiska o vlijanii guminovyh udobrenij na rost i razvitie rastenij i ispol'zovanii kompleksnogo zhidkogo organicheskogo guminovogo udobrenija Gumistim, proizvodimogo v ООО «SSHP “Zhen'shen”», dlja povyshenija urozhaja i kachestva sel'skohozjajstvennyh kul'tur [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: ginseng.su/humist-po.htm (data obrashhenija: 26.09.16)
7. Nazarova L.S., Nazarov V.A. Harakteristika organomineral'nogo guminovogo preparata «gumipit». Vestnik Saratovskij gosagrouniversitet im. N.I. Vavilova. 2013. №7. S. 38 – 40.
8. Praktikum po agrohimii / pod red. V.G. Mineeva. M., 2001. 689 s.

*Kuzerbaeva Z.R., Agriculturist,
Educational and Scientific Centre “Botanic Garden”
Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky*

INFLUENCE OF ORGANO-MINERAL HUMIC CHEMICAL “HUMIPIT” ON GROWTH AND DEVELOPMENT OF “SOUTH-EASTERN 26” SUNFLOWER IN CONDITIONS OF SOUTHERN BLACK SOIL

Abstract: the influence of organo-mineral humic chemical “humipit” on growth characteristics and development of “South-Eastern 26” sunflower hybrid was studied during two-year field experiments 2013-2015 in conditions of southern black soil of the Saratov region. It was in studies revealing that humipit has a positive impact on growth characteristics and capacity of “South-Eastern 26” sunflower. It was determined that usage of seeds presowing treatment, vegetative plant nutrition spraying and combination of agronomic practices affects growth characteristics of above-mentioned cropper effectively.

Keywords: humic preparation of peat, humic substance (gumpit), sunflower, seed pre-treatment, foliar application, yield of sunflower

*Сидорова М.П., кандидат сельскохозяйственных наук,
Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. М.Г. Сафронова
Иванова И.П.,
Якутская государственная сельскохозяйственная академия*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕПАРАТА «САХАБАКТИСУБТИЛ» ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ ОГУРЦОВ В ЗИМНИХ ТЕПЛИЦАХ ЯКУТИИ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы применения препарата «Сахабактисубтил» в виде корневой подкормки и опрыскивания вегетирующих растений, снижающих заболеваемость растений, повышающих урожайность огурцов и экономическую эффективность их выращивания в зимних теплицах Якутии.

Ключевые слова: огурцы, осенне-зимний оборот, распространенность болезней, бактериальный препарат «Сахабактисубтил», урожай, экономическая эффективность

При продолжительности безморозного периода в условиях Центральной Якутии 96-100 дней в году, отдаленности региона от основных производителей овощной продукции, выращивание овощей в защищенном грунте для обеспечения населения витаминной продукцией имеет большое значение.

В последнее время в Республике Саха стали вводиться в эксплуатацию зимние теплицы – Октемская (Хангаласский улус, 2007), в с.Павловск (Мегино-Кангаласского улуса, 2010), ООО «Вита» (г.Якутск) и т.д.

Выращивание овощей в Центральной Якутии в зимних теплицах сопряжено большой разницей температур воздуха внутри и снаружи теплицы – до 70°C и больше. Этот фактор вносит свои коррективы в микроклимат теплицы. В связи с этим в зимних теплицах Якутии часто наблюдается распространение различных болезней. Первые опыты показали, что при выращивании огурцов в зимних остекленных теплицах республики большого внимания требует необходимость бороться с рядом заболеваний.

Учитывая, что одним из приоритетных направлений в защите растений в настоящее время является использование биологических методов борьбы с болезнями, нами были изучено применение «Сахабактисубтил» – биологического препарата на основе штаммов бактерий *Bacillus subtilis*, в частности, влияние препарата на распространение болезней, на рост, развитие, урожайность огурцов, а также качество их плодов и экономическую эффективность.

Методика проведения исследований.

Исследования проведены в зимней теплице ООО «Октемский тепличный комплекс» в осенне-зимних оборотах 2007-2008г.г., в которых используется оборудование с капельным орошением и автоматизированной подачей питательного раствора.

Исследованы – гибриды – Кураж F1, Стелла F1.

Густота посадки – 2,2 растения на кв. м.

Учетная площадь делянки – 11,2 кв.м (длина – 7 м, ширина – 1.6 м).

Повторность опытов – 4-х-кратная;

Агротехника выращивания – малообъемный способ.

Субстрат – маты с минеральной ватой «Grodan» размером 100x20x5см.

Посев семян проводился в кубики с минеральной ватой размером 10x10x8 в осенне-зимнем – 20 сентября, в рассадном отделении.

Исследуемый препарат – «Сахабактисубтил», разработанный Якутским НИИ сельского хозяйства, автор – Тарабукина Н.П., создан на основе уникальных, паспортизированных штаммов бактерий *Bacillus subtilis* ТНП-3 и ТНП-5, выделенных из мерзлотных почв Хангаласского района РС(Я). Штаммы бактерий обладают целым комплексом биологически активных веществ, одним из них является выраженная антагонистическая активность в отношении патогенных и условно-патогенных микроорганизмов – возбудителей болезней человека, животных и растений. Препарат «Сахабактисубтил» утвержден Россельхознадзором Министерства сельского хозяйства РФ от 14 ноября 2006 года [7, 8], применение его при выращивании огурцов в зимней теплице имеет патент №2428009 от 10 сентября 2011 года.

Приготовление маточного раствора: 5мл препарата, 1мл которого содержит 5×10^9 КОЕ *B.subtilis*, растворяли в 0,5л воды. Полученный раствор использовался для обработки 500 растений и содержал 5×10^6 живых клеток *B. subtilis*.

Приготовление рабочего раствора с дозой 1млрд. КОЕ: 100 мл маточного раствора растворяется в 10 литрах воды. Используется по 100 мл рабочего раствора на 1 растение.

В опыте 7 вариантов:

1. Без обработки
2. Внесение под корень раствора 100 000 живых клеток
3. Опрыскивание растений раствором 100 000 живых клеток
4. Внесение под корень раствора 200 000 живых клеток

5. Опрыскивание растений раствором 200 000 живых клеток

6. Внесение под корень раствора 100 000 живых клеток + опрыскивание растений раствором 100 000 живых клеток

7. Внесение под корень раствора 200 000 живых клеток + опрыскивание растений раствором 200 000 живых клеток.

Внесение раствора под корень и опрыскивание растений ранцевым опрыскивателем проводилось через 15 дней после высадки на постоянное место, повторные обработки проводились через каждые

10 дней. Всего обработок за вегетационный период – 4.

Наблюдения и учеты проводились по методике Госкомиссии по испытанию и охране селекционных достижений РФ, математическая обработка данных по методике Б.А. Доспехова.

Результаты исследований.

В осенне-зимнем обороте 2007-2008г.г. при выращивании огурцов наиболее вредоносными были такие болезни, как корневые гнили и аскохитоз (табл. 1).

Таблица 1

Влияние препарата «Сахабактисубтил» на распространенность болезней огурцов в осенне-зимнем обороте (среднее за 2007-2008 гг.)

Варианты	Распространенность болезней, %			
	Кураж F1		Стелла F1	
	аскохитоз	корнев. гнили	аскохитоз	корнев. гнили
1. Без обработки – контроль	13.7	19.3	12.2	17.5
2. Внесение под корень раствора 100 тыс. КОЕ	12.5	11.9	11.9	9.8
3. Опрыскивание раствором 100 тыс. КОЕ	11.3	18.5	10.6	15.4
4. Внесение под корень раствора 200 тыс. КОЕ	11.5	6.6	11.0	6.1
5. Опрыскивание раствором 200 тыс. КОЕ	11.2	18.4	10.8	15.3
6. Внесение под корень раствора 100 тыс. КОЕ + опрыскивание раствором 100 тыс. КОЕ	11.3	6.6	10.1	5.8
7. Внесение под корень раствора 200 тыс. КОЕ + опрыскивание раствором 200 тыс. КОЕ	11.4	4.7	9.8	4.5

В целом, в осенне-зимнем обороте гибрид Стелла F1 был более устойчивым к болезням, чем гибрид Кураж F1 (табл.2). Обработка раствором «Сахабактисубтил» снижала распространенность аскохитоза по сравнению с контролем (без обработки) на растениях гибрида Кураж F1 – от 1,2 до 2,5% в зависимости от доз и способов применения препарата, а у гибрида Стелла F1 – от 0,3 до 2,4%, по корневым гнилям – от 0,8 до 14,6 и 2,1 до 13%. Опрыскивание раствором препарата «Сахабактисубтил» было более эффективным при аскохитозе, при корневых гнилях эффективнее было внесение раствора препарата под корень.

Опрыскивание растений огурцов гибрида Кураж F1 раствором препарата с концентрацией 100тыс.КОЕ снизило распространенность аскохитоза на 2,4% по сравнению с контролем, а корневых гнилей на 0,8%. На растениях гибрида Стелла F1 отмечено снижение распространенности аскохитоза на 1,6% по сравнению с контролем, а корневых гнилей – на 2,% по сравнению с контролем. Внесение под корень раствора такой же концен-

трации обеспечивало снижение распространенности аскохитоза и корневых гнилей у гибрида КуражF1 на 1,2 и 7,4%, а у гибрида Стелла F1 – 0,3 и 7,7% соответственно.

Увеличение концентрации раствора до 200 тыс. КОЕ при опрыскивании на обоих исследованных гибридах по сравнению с концентрацией 100тыс. КОЕ увеличивало эффективность препарата незначительно (менее 1%).

В то же время увеличение концентрации раствора до 200 тыс. КОЕ на обоих исследованных гибридах по сравнению с концентрацией 100тыс. КОЕ при внесении раствора под корень было более эффективным и обеспечивало снижение распространенности от 4,0 (КуражF1) до 5,3% (у гибрида Стелла F1). Комбинирование опрыскивания раствором 200 тыс. КОЕ и внесения под корень такого же раствора наиболее эффективно при корневых гнилях и снижало их распространение до 14.6% у гибрида Кураж F1 и до 13,0% у гибрида Стелла F1.

Наибольшая достоверная прибавка урожая в опытах была отмечена в варианте внесения раствора дозой 200000 КОЕ под корень в комплексе с

опрыскиванием раствором той же дозировки и составляла по гибриду Кураж F1 – 91,4%, а по гибриду Стелла F1 – 62,6% (табл. 2).

Таблица 2

Урожайные данные по осенне-зимнему обороту огурцов (среднее за 2007-2008 гг.)

Варианты	Кураж F1		Стелла F1	
	среднее	отклонение	среднее	отклонение
1. Без обработки – контроль	7,0	St	9,1	St (+2,1)
2. Внесение под корень раствора 100 тыс. КОЕ	11,7	+4,7	12,8	+3,7
3. Опрыскивание раствором 100 тыс. КОЕ	10,4	+3,4	11,9	+2,8
4. Внесение под корень раствора 200 тыс. КОЕ	12,6	+5,6	14,6	+5,5
5. Опрыскивание раствором 200 тыс. КОЕ	10,7	+3,7	12,3	+3,2
6. Внесение под корень раствора 100 тыс. КОЕ + опрыскивание раствором 100 тыс. КОЕ	13,0	+6,0	14,3	+5,2
7. Внесение под корень раствора 200 тыс. КОЕ + опрыскивание раствором 200 тыс. КОЕ	13,4	+6,4	14,8	+5,7
НСР 05	3,9		3,5	

Прибавка урожая по обоим гибридам в вариантах опрыскивания раствором с дозой препарата 100 тыс. и 200 тыс. КОЕ была не существенной. Достоверную прибавку урожая обеспечило внесение раствора препарата под корень в обоих изу-

чаемых дозах, а также комплексном применении внесения под корень с опрыскиванием.

По результатам исследований установлено, что применение препарата «Сахабактисубтил» повышало экономическую эффективность выращивания огурцов в зимней теплице (табл. 3).

Таблица 3

Экономическая эффективность выращивания огурцов в весенне-зимнем обороте (среднее за 2007-2008 гг.)

Варианты	Валовой сбор, кг	Стоимость валовой продукции, тыс. руб	Всего затрат, тыс. руб	В том числе по статьям расходов							Прибыль, Убыток (+,-) тыс.руб
				Семена	Удобрения, СЗР	Заработная плата с отчислениями	Электроэнергия	Полив	Отопление	Прочие прямые затраты	
Гибрид Кураж F1											
1	78.4	15.56	26.1	0.2	0.11	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	-10.95
2	127.7	25.54	29.6	0.2	0.23	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	-4.06
3	116.5	23.30	29.6	0.2	0.23	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	-6.3
4	141.1	28.22	29.6	0.2	0.23	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	-1.38
5	119.8	23.97	29.6	0.2	0.23	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	-5.63
6	145.6	29.12	29.6	0.2	0.23	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	+0.48
7	150.1	30.02	29.6	0.2	0.23	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	+0.42
Гибрид Стелла F1											
1	101.9	20.26	26.1	0.2	0.11	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	-6.25
2	141.1	28.22	29.6	0.2	0.23	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	-1.32
3	133.3	26.66	29.6	0.2	0.23	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	-0.3
4	163.5	32.70	29.6	0.2	0.23	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	+3.1
5	137.8	27.55	29.6	0.2	0.23	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	-2.05
6	160.2	32.03	29.6	0.2	0.23	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	+5.13
7	150.1	30.02	29.6	0.2	0.23	3.9	5.98	11.4	7.78	0.11	+3.12

По гибриду Кураж положительный экономический результат обеспечил вариант комплексного внесения под корень в сочетании с опрыскиванием

раствором с концентрацией 100 тыс.КОЕ, при котором экономический эффект составил 0,48 тысяч рублей на 1 тысячу рублей затрат, а также вариант

внесения под корень раствора 200 тыс. КОЕ в комплексе с опрыскиванием раствором 200тыс.КОЕ, при которых была получена прибыль 0,42 тыс.рублей на 1 (одну) тысячу рублей затрат. По гибриду Стелла F1 положительный финансовый результат был получен в вариантах с внесением под корень раствора 200 тыс. КОЕ, внесения под корень раствора 100тыс. КОЕ в сочетании с опрыскиванием раствором 100000 КОЕ и варианте внесения под корень раствора 200 тыс. КОЕ в комплексе с опрыскиванием раствором 200тыс.КОЕ. Экономический эффект составил 3,1; 5,13 и 3,12 тысяч рублей на 1 (одну) тысячу рублей затрат соответственно.

Выводы:

1. Применение препарата Сахабактисубтил повышает урожайность огурцов в зимней теплице. 4-кратные корневые подкормки растворами с концентрацией 100-200 тыс. живых клеток в сочетании с опрыскиванием вегетирующих растений растворами тех же концентраций обеспечивали достоверную прибавку урожая. При этом наиболее эффективным является концентрация раствора в 200тыс. живых клеток;
2. Применение препарата «Сахабактисубтил» существенно снижает

поражаемость огурцов основными болезнями. Так, опрыскивание вегетирующих растений раствором с 200тыс. живых клеток обеспечивает снижение заболеваемости растений до 2 раз;

3. Применение препарата «Сахабактисубтил» в качестве корневых подкормок растворами с концентрацией 100-200тыс. живых клеток в сочетании с опрыскиванием вегетирующих растений растворами тех же концентраций в зимних теплицах Якутии обеспечивают прибыль по гибридообеспечивали получение прибыли.

Рекомендации производству.

1. Для защиты огурцов от основных болезней в зимних теплицах Центральной Якутии рекомендуется применять раствор препарата «Сахабактисубтил» в дозах 100-200 тысяч живых клеток в качестве корневых подкормок и опрыскивания вегетирующих растений. В связи с использованием в небольших объемах, простотой применения препарат «Сахабактисубтил» имеет высокий экономический эффект.

2. Из двух гибридов – КуражF1 и СтеллаF1 в осенне-зимнем обороте в зимних теплицах Якутии предпочтительнее выращивать гибрид Стелла F1.

Литература

1. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. М., 1973. 336 с.
2. Методика государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур. Вып. 4. М.: Колос, 1975. 183 с.
3. Король В.Г., Семенов А.. Выращивание огурца в зимних теплицах в 3 оборота // Картофель и овощи. 2007. №3. С. 21.
4. Тарабукина Н.П. Использование пробиотика Сахабактисубтил в сельском хозяйстве Крайнего Севера // Научно-практический журнал «Клиническое питание». СПб, 2002. №1-2. С. 55.

References

1. Dosphehov B.A. Metodika polevogo opyta. M., 1973. 336 s.
2. Metodika gosudarstvennogo sortoispytaniya sel'skohozjajstvennyh kul'tur. Vyp. 4. M.: Kolos, 1975. 183 s.
3. Korol' V.G., Semenov A.. Vyrashhivanie ogurca v zimnih teplicah v 3 oborota // Kartofel' i ovoshhi. 2007. №3. S. 21.
4. Tarabukina N.P. Ispol'zovanie probiotika Sahabaktisubtil v sel'skom hozjajstve Krajnego Severa // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Klinicheskoe pitanie». SPb, 2002. №1-2. S. 55.

*Sidorova M.P., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.),
Yakut Research Institute of Agriculture named after M. G. Safronova,
Ivanova I.P.,
Yakutsk State Agricultural Academy*

THE USE OF THE DRUG "SAKHABAKTISUBTIL" WHEN GROWING CUCUMBERS IN YAKUTIA GREENHOUSES

Abstract: in the article the questions of application of the preparation "Sakhabaktisubtil" in the form of root feeding and foliar spraying to reduce the incidence of plants increases cucumber yield and economic efficiency of their cultivation in winter greenhouses Yakutia.

Keywords: cucumber, autumn and winter turnover, the prevalence of diseases, bacterial drug " Sakhabaktisubtil", yield, economic efficiency

*Лиховид П.В., аспирант,
Херсонский государственный аграрный университет*

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫРАЩИВАНИЯ КУКУРУЗЫ САХАРНОЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ АГРОТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: изложены результаты энергетической оценки различных агротехнических комплексов выращивания кукурузы сахарной. Установлено, что максимальную энергетическую эффективность обеспечивает основная обработка почвы на глубину 20-22 см, применение минеральных удобрений нормой $N_{120}P_{120}$, густота растений 65 тыс/га.

Ключевые слова: кукуруза сахарная, глубина основной обработки почвы, минеральные удобрения, густота растений, энергетическая эффективность

1. Введение. Современные агротехнологии призваны не только обеспечивать высокую, стабильную урожайность сельскохозяйственных культур и приемлемое качество продукции, но и рациональное использование природно-климатических, материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов. Оценка рациональности использования материально-технических ресурсов можно осуществить с помощью расчета энергетических эффекта и эффективности технологии. Наиболее удобным оценочным критерием здесь является коэффициент энергетической эффективности: если его значение по агротехнологии значительно ниже 1 – использование энергетических ресурсов нерациональное, избыточное, неоправданное; если он близок к 1 – технология выращивания культуры недостаточно эффективно использует энергетические ресурсы; если значительно выше 1 – агротехнология оправдана с энергетической точки зрения.

2. Постановка проблемы. На данный момент кукуруза сахарная является малоизученной культурой. В особенности это касается новых агротехнологий ее возделывания, в частности, на капельном орошении. Энергетическая оценка современных технологий выращивания кукурузы сахарной для условий Сухой Степи Украины проводилась ограниченно. Исследованиями Института водных проблем и мелиорации НААН Украины было установлено, что кукуруза сахарная как овощная культура имеет недостаточно высокую энергоэффективность: коэффициент энергетической эффективности по вариантам опытов составил 0,64-1,15 [1]. Имеются данные, что не смотря на высокие энергетические затраты, идущие на производство пищевой кукурузы, оно является энергетически оправданным. Так, при выращивании сахарной кукурузы обеспечивается экономия 12-17% совокупной энергии в сравнении с производством томатов, огурцов, капусты, в том числе по сельскохозяйственным машинам и тракторам на 12,3%, горюче-смазочным материалам – на 21,4%, живому труду – на 19,5%. Снижение энергоёмкости

агротехнологии возможно за счет внедрения бактериальных удобрений, оптимизации сортового состава, перехода на минимальную и нулевую обработку почвы (снижение энергозатрат до 70%), рационального ухода за посевами в период вегетации [2]. В то же время, внедрение энергосберегающих технологий выращивания кукурузы сахарной требует комплексного их изучения. Недостаточная изученность вопроса является серьезным пробелом аграрной науки и требует научного решения.

3. Целью работы является изучение зависимости энергетической эффективности выращивания кукурузы сахарной в условиях Сухой Степи Украины на капельном орошении от элементов агротехники, а именно: глубины основной обработки почвы (отвальной вспашки), нормы минеральных удобрений и густоты посевов культуры.

4. Материалы и методы. Полевые опыты по изучению и усовершенствованию технологии выращивания кукурузы сахарной проводили на орошаемых землях СК «Радянська земля» Белозерского района Херсонской области в 2014-2016 гг. согласно современным стандартам и требованиям методики опытного дела в агрономии [3]. Тематика работы предусматривала изучение таких факторов и их взаимодействия, как: фактор А – глубина основной обработки почвы (отвальная вспашка на 20-22 и 28-30 см); фактор В – фон питания (без удобрений, $N_{60}P_{60}$, $N_{120}P_{120}$); фактор С – густота растений культуры (35, 50, 65 и 80 тыс/га). Полевые опыты проводили в 4-кратной повторности, варианты размещали методом рендомизированных расщепленных блоков. Учетная площадь опытной делянки составляла 30,24 м². Агротехника выращивания кукурузы сахарной была общепринятой для орошаемых условий Сухой Степи Украины, кроме реализации исследуемых факторов. Энергетическую оценку агротехнологий выполняли по общепризнанным методикам, предварительно составив энергетическую карту выращивания культуры [4].

5. Результаты исследований и их обсуждение. Энергетическая оценка технологических комплексов выращивания кукурузы сахарной показала значительное варьирование их энергоэффективности в зависимости от изучаемых факторов. В целом, на всех вариантах опыта выращивание культуры оказалось энергетически оправданным, поскольку приход энергии с урожаем значительно превышал ее расход на производство продукции. Коэффициент энергетической эффективности колебался в пределах 1,32-2,44. Максимальным он был при агротехническом комплексе, включающем основную обработку почвы на глубину 20-22 см, фон питания $N_{120}P_{120}$, густоту посевов 65 тыс/га. Увеличение глубины основной обработки почвы увеличивало коэффициент энергетической эффективности только в условиях низко-

го агрофона на не удобренных вариантах опыта. Применение минеральных удобрений резко снижало эффект от глубокой отвальной вспашки, которая, в целом по опыту, уменьшала энергетическую эффективность агротехнологии на 4,94%. Увеличение нормы минеральных удобрений от 0 до 120 кг/га по действующему веществу приводило к повышению коэффициента энергетической эффективности, в среднем, в 1,6 раза. Загущение посевов кукурузы сахарной от 35 до 65 тыс/га также способствует повышению энергоэффективности агротехнологии, в среднем, на 9,48%. Однако, дальнейшее увеличение густоты растений до 80 тыс/га приводит к увеличению энергозатрат и снижению прироста энергии с получаемым урожаем, в среднем, на 4,76%. (табл. 1).

Таблица 1

Энергетическая оценка технологий выращивания кукурузы сахарной

Фон питания	Густота растений, тыс/га	Энергетические показатели			
		затраты энергии (МДж/га)	выход энергии (МДж/га)	прирост энергии (МДж/га)	Коэффициент энергетической эффективности (K_s)
Основная обработка почвы на глубину 20-22 см					
Без удобрений	35	7295,0	9612,0	2317,0	1,32
	50	7582,3	10260,0	2677,7	1,35
	65	7869,2	10836,0	2966,8	1,38
	80	7925,5	10656,0	2730,5	1,34
$N_{60} P_{60}$	35	10251,9	20016,0	9764,1	1,95
	50	11190,0	22716,0	11526,0	2,03
	65	12796,1	27612,0	14815,9	2,16
	80	11941,9	24480,0	12538,1	2,05
$N_{120} P_{120}$	35	12337,0	27108,0	14771,0	2,20
	50	13704,3	31716,0	18011,7	2,31
	65	16098,5	39348,0	23249,5	2,44
	80	14829,6	34488,0	19658,4	2,33
Основная обработка почвы на глубину 28-30 см					
Без удобрений	35	7816,9	10800,0	2983,1	1,38
	50	8273,5	12024,0	3750,5	1,45
	65	8615,9	12852,0	4236,1	1,49
	80	8523,4	12132,0	3608,6	1,42
$N_{60} P_{60}$	35	9746,4	17604,0	7857,6	1,81
	50	10599,8	19980,0	9380,2	1,88
	65	11470,5	22500,0	11029,5	1,96
	80	10873,1	20304,0	9430,9	1,87
$N_{120} P_{120}$	35	11256,3	22428,0	11171,7	1,99
	50	12451,5	26496,0	14044,5	2,13
	65	13862,1	30924,0	17061,9	2,23
	80	12821,1	27216,0	14394,9	2,12

6. Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, наиболее рациональное использование энергетических ресурсов обеспечивает следующий агротехнический комплекс выращивания кукурузы сахарной на капельном

орошении в условиях Сухой Степи Украины: основная отвальная обработка почвы на глубину 20-22 см, фон питания $N_{120} P_{120}$, густота растений культуры 65 тыс/га. При этом прирост энергии сос-

тавляет, в среднем, 23249,5 МДж/га, а коэффициент энергетической эффективности – 2,44.

В перспективе необходимо продолжение всестороннего изучения технологии выращивания ку-

курузы сахарной для формирования научно обоснованных рекомендаций агропроизводителю.

Литература

1. Шатковський А.П. Наукові основи інтенсивних технологій краплинного зрошення просапних культур в умовах Степу України: дис. ... д-ра с.-г. наук. Київ, 2016. 496 с.
2. Циков В.С., Маслиев С.В., Конопля Н.И. Кукуруза на пищевые и лекарственные цели: производство, использование. Луганск: изд-во «Шико», ООО «Виртуальная реальность», 2013. 232 с.
3. Ушкаренко В.О., Коковіхін С.В., Голобородько С.П., Вожегова Р.А. Методика польового дослідження (Зрошуване землеробство): Навчальний посібник. Херсон: Гринь Д. С., 2014. 448 с.
4. Ушкаренко В.О., Остапенко А.І., Лазер П.Н., Бойко І.О. Методика оцінки біоенергетичної ефективності технології виробництва сільськогосподарських культур. Херсон, 1997. 21 с.

References

1. Shatkovs'kij A.P. Naukovi osnovi intensivnih tehnologij kraplinnogo zroshennja prosapnih kul'tur v umovah Stepu Ukraїni: dis. ... d-ra s.-g. nauk. Kiїv, 2016. 496 s.
2. Cikov V.S., Maslijov S.V., Konoplja N.I. Kukuruzna na pishhevye i lekarstvennye celi: proizvodstvo, ispol'zovanie. Lugansk: izd-vo «Shiko», ООО «Virtual'naja real'nost'», 2013. 232 s.
3. Ushkarenko V.O., Kokovihin S.V., Goloborod'ko S.P., Vozhegova R.A. Metodika pol'ovogo doslidu (Zroshuvane zemlerobstvo): Navchal'nij posibnik. Herson: Grin' D. S., 2014. 448 s.
4. Ushkarenko V.O., Ostapenko A.I., Lazer P.N., Bojko I.O. Metodika ocinki bioenergetichnoї efektyvnosti tehnologії virobництва sil'skogospodars'kih kul'tur. Herson, 1997. 21 s.

*Likhovid P.V., Postgraduate,
Kherson State Agrarian University*

ENERGY EFFICIENCY OF THE SWEET CORN CULTIVATION IN DEPENDENCE ON AGROTECHNICAL COMPLEX

Abstract: results of the energy evaluation of the different sweet corn cultivation agrotechnical complexes are represented. It was established, that the maximum energy efficiency is provided by the primary tillage on depth of 20-22 cm, application of the mineral fertilizers at rate of $N_{120}P_{120}$, plant density of 65 ths/ha.

Keywords: sweet corn, depth of primary tillage, mineral fertilizers, plant density, energy efficiency

*Трошков А.М., кандидат технических наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,*

*Трошков М.А., кандидат технических наук,
МП НПО ООО «ИТ-Видео»,*

Шлаев Д.В., кандидат технических наук, заведующий кафедрой,

Самойленко И.В., кандидат технических наук, доцент,

Рачков В.Е., кандидат технических наук, доцент,

Жук А.П., кандидат технических наук, профессор,

Ставропольский государственный аграрный университет

СИНТЕЗ МЕХАНИЧЕСКОЙ И БИОМЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЖИВОТНЫХ АПК

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы идентификации животных в АПК. В предлагаемом проекте соединяются идентификация механического мечения животного и на основании новых информационных технологий биометрические характеристики животных. Таким образом, даже подделка механических идентификаторов не позволяет заменить элитность сельскохозяйственного животного. Для идентификации электронно-биометрических характеристик предлагается автоматизированная биометрическая система, которая определяет персонализацию животного по биометрии.

Ключевые слова: механическая идентификация. Идентификации электронно-биометрических характеристик. Маркировка. Электронная элементная база. Мажоритарная схема. Информационно-дискретные операции

Введение.

В современных условиях проблема информационной поддержки региональной системы управления агромаркетингом очень актуальна. Несмотря на стремительное развитие средств обработки и передачи информации, процесс ее сбора является пока сложным делом. Это связано со многими причинами. Так, еще не создана информационная инфраструктура, включающая сеть специализированных фирм по сбору и обработке информации, законодательную и методологическую базу, адаптированную к национальным условиям рынка и учитывающую одновременно международные требования к информационным системам. Есть и еще одна объективная причина, которая определяется сложностью и динамизмом совокупности потребностей человека. Их выявление и структуризация входит составной частью в комплекс задач служб агромаркетинга различных фирм, объединений и других организаций АПК.

Одно из важнейших направлений совершенствования информационного обеспечения управления агропромышленным комплексом (АПК) связано с созданием и использованием многопозиционных систем сбора и обработки информации (МССОИ) с целью оперативного и достоверного извлечения данных о состоянии сегментов и элементов АПК.

Разработка модели многоуровневой механической и электронно-биометрической идентификации животных.

К МССОИ можно отнести системы мониторинга различных направлений АПК (агрономии, ме-

ханизации, экономики, зоотехники и т.д.) [5]. Их главной особенностью является возможность измерения широкого перечня пространственных параметров различных источников элементов системы АПК, в том числе и биометрических параметров элитных животных [2]. Можно выделить два основных способа маркировки животных на фермах в молочном животноводстве:

1. Краткосрочная или временная – применяется для обозначения проблемных животных или выделения отдельного, как правило, небольшого количества животных из общего стада. В свою очередь подразделяется на:

- а. Маркировка с помощью изолент
- б. Маркировка с помощью клипс и бирок
- в. Маркировка с помощью иных, непрофессиональных средств (различные повязки, спреи, краска и прочие условные обозначения)

2. Долгосрочная – может применяться для различных целей, в то числе и для тех, что предусмотрены в первом пункте, однако, как правило, бывает предназначена для выделения отдельной обширной группы животных из общего стада. В свою очередь подразделяется на:

- а. Ремешки.
- б. Татуировки.
- в. Ошейники.
- г. Повязки.
- д. Прочие средства обозначения.

Предлагается бирка для прикрепления к уху животного, имеющая штырьковый участок, содержащий вертикальный выступ ("штырек"), приспособленный для введения через ухо животного,

и гнездовой участок, имеющий средства зацепления, приспособленные для зацепления с выступом, при этом средства зацепления включают камеру ("гнездо"), по существу закрытую у ее наружного конца, и полую вставку, размещенную внутри камеры и выполненную в виде сплошной детали из материала по существу такой же твердости, что и материал, образующий камеру, или мягче него. При этом упомянутая деталь может расширяться, когда вставляют головку выступа, и затем может сжиматься вокруг головки после ее введения, с тем чтобы обеспечить возможность ее прохождения, но препятствуя ее обратному перемещению (выводу) из детали, причем камера и вставка при

их использовании входят в зацепление друг с другом с обеспечением блокировки. Анализ изучения существующих биометрических стандартов показывает, что биометрией животных, представляющих элитные породы, позволяющие сохранять продовольственную, экономическую безопасность страны, не занимаются, хотя современные информационные технологии, электронная элементная база позволяют этим заниматься. Исходя из этого можно сделать вывод, что развитие АПК без применения инновационных проектов, связанных с добавлением биометрических параметров, невозможно. Таким образом, предлагается совокупная схема для идентификации (рис. 1).

Рис. 1. Модель многоуровневой механической и электронно-биометрической идентификации животных

В предлагаемом проекте соединяются идентификации механического мечения животного и на основании новых информационных технологий биометрические характеристики животных. Таким образом, даже подделка механических идентификаторов не позволяет заменить элитность сельскохозяйственного животного. Все это, не смотря на дополнительные затраты, позволит повысить качество идентификации животного и защитить информацию электронно-биометрического паспорта. Номерную систему чета предлагается перевести с помощью информационных технологий. В резуль-

тате учет КРС в АПК становится качественным и повышает оперативность в правлении хозяйством [3].

Структурная схема автоматизированной визуализации для идентификации животных.

Для идентификации механического чета предлагается автоматизированная визуализация, с помощью которой определяется номерной знак, символ и др. метка. Визуализация основана на фиксации знака его распознании и хранении [1]. Структурная схема такого устройства представлена на рис. 2.

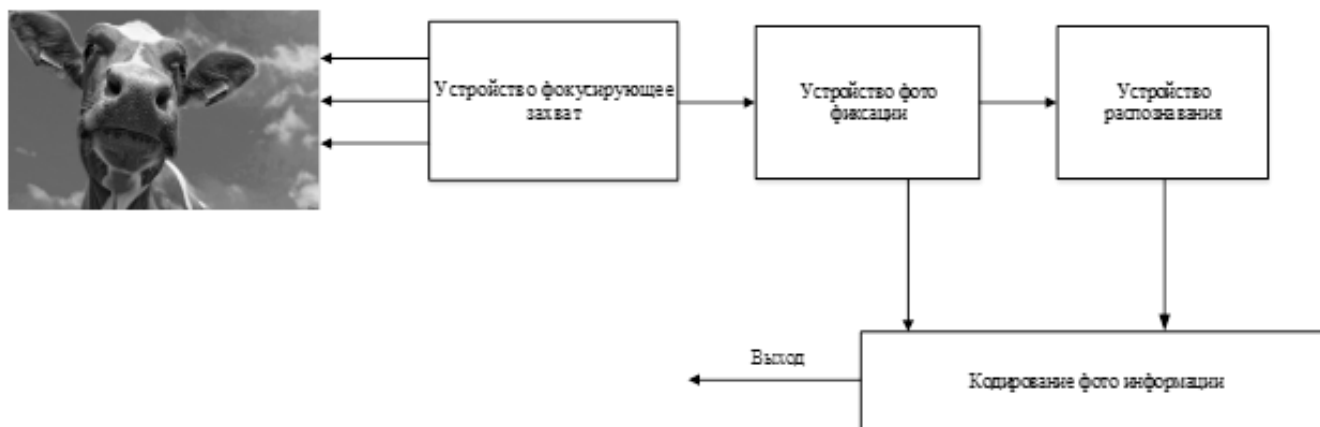

Рис. 2. Структурная схема визуализации механических меток

Для идентификации электронно-биометрических характеристик предлагается автоматизированная биометрическая система, кото-

рая определяет персонализацию животного по биометрии [4]. Структурная схема такого устройства представлена на рис. 3.

Рис. 3. Структурная схема идентификации биометрического кода

Совмещение механической и электронно-биометрической идентификации несомненно повысит вероятность распознавания животного, защитит возможность подделки значимых параметров информационного поля с возможностью технического сопровождения [6].

С математической точки зрения сложение цифровых информационных параметров может происходить по методам информационно-дискретных операций. Математическая модель представлена на рис. 4.

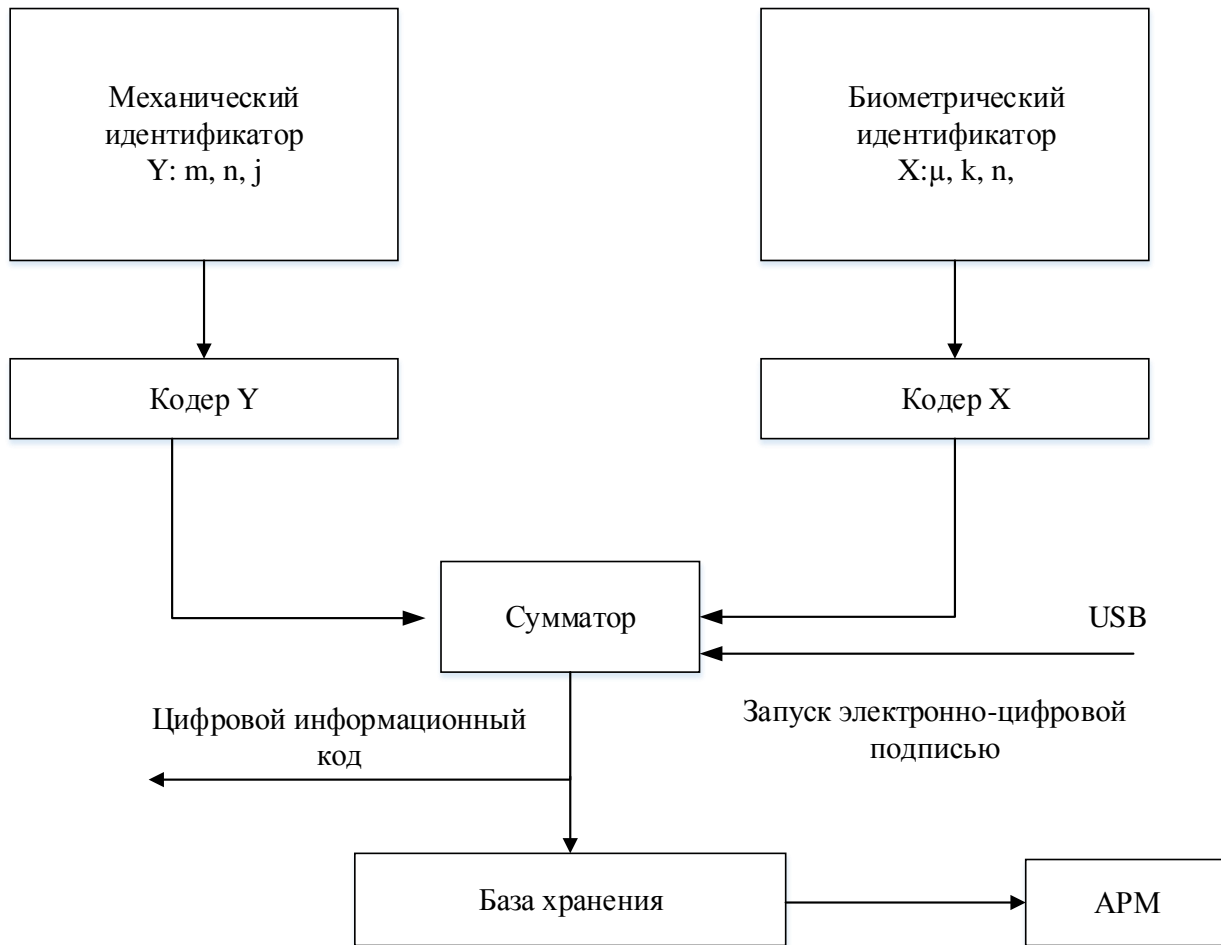

Рис. 4. Математическая модель сложения идентификаторов

Для использования математических операций применены:

- $Y: m, n, j$
- $X: \mu, k, n$, где
- Y – механический идентификатор со значениями m, n, j

X – биометрический идентификатор со значениями биометрии μ, k, n
 Для запуска сумматора проектируется электронно-цифровая подпись специалиста АПК, которая не позволит совершить несанкционированные внешние или внутренние действия рис. 5.

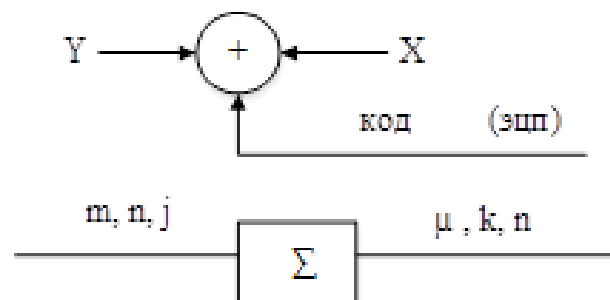

Рис. 5. Запуск сумматора

Выполнение математических операций на уровне цифровой основы предлагается на микропроцессорной элементной базе. Элементная база будет строится на основных логических элемен-

тах. В частном случае ЭЦП – играет роль ключа, модель такой системы, работать будет по следующему алгоритму (рис. 6):

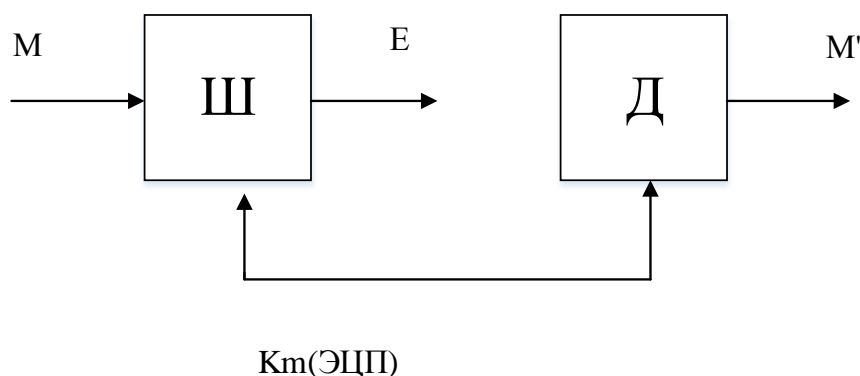

Рис. 6. Модель системы электронно-цифровой подписи

При этом M является суммой параметров представителя, Km -набор цифровых комбинаций для формирования кода E , а также обратного преобразования из E в M' . Такой алгоритм отражает возможность действий по выполнению поставленных целей и задач.

Выводы.

Таким образом, в ходе работы получены следующие результаты:

- разработана модель многоуровневой механической и электронно-биометрической идентификации животных;
- построена структурная схема визуализации механических меток;

- построена структурная схема идентификации биометрического кода;
- разработана математическая модель сложения идентификаторов.

Исходя из выполненных операций отрицаются действия подделки информационного ресурса совокупной механической и электронно-биометрической идентификации. Задача решается с помощью новых информационных технологий, а процессы управляются – специализированным программным обеспечением, такое обеспечение уже имеет апробацию на многофакторных биометрических характеристиках человека.

Литература

1. Борисова С.Н. Исследование параметров биометрических систем, основанных на различных биометрических признаках пользователей ПЭВМ // В сборнике: актуальные вопросы современной науки материалы xxv международной научно-практической конференции. Центр научной мысли; научный редактор И.А. Рудакова. 2014. С. 129 – 133.
2. Бумбар И.В. Кадровое обеспечение АПК Дальнего Востока в свете выполнения национального проекта «Развитие АПК» // Дальневосточный Аграрный Вестник. 2007. №3. С. 12 – 19.
3. Демишкевич Г.М. Роль и место ИКС АПК в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. №12. С. 27 – 29.
4. Имамвердиев Я.Н.О. Метод биометрического хеширования на основе ортогональных преобразований для защиты биометрических шаблонов // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2006. № 8-9. С. 40 – 80. Вопросы защиты информации. 2010. №4. С. 18 – 23.
5. Кусакина О.Н., Белкина Е.Н. Проблемы конкуренции на региональном рынке АПК // В сборнике: Труды Международного форума по проблемам науки, техники и образования 2002. С. 112 – 114.
6. Соловьёв К.А. Особенности идентификации личности по биометрическим признакам / К.А. Соловьёв, О.Н. Ильиных // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. №1. С. 46 – 48.
7. Томашевич Н.С. Обзор методов биометрической идентификации личности по лицу // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2006. №8-9. С. 40 – 80.

References

1. Borisova S.N. Issledovanie parametrov biometricheskikh sistem, osnovannykh na razlichnykh biometricheskikh priznakah pol'zovatelej PjeVM // V sbornike: aktual'nye voprosy sovremennoj nauki materialy xxv mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Centr nauchnoj mysli; nauchnyj redaktor I.A. Rudakova. 2014. S. 129 – 133.

2. Bumbar I.V. Kadrovoe obespechenie APK Dal'nego Vostoka v svete vypolnenija nacional'nogo proekta «Razvitie APK» // Dal'nevostochnyj Agrarnyj Vestnik. 2007. №3. S. 12 – 19.
3. Demishkevich G.M. Rol' i mesto IKS APK v realizacii prioritetnogo nacional'nogo proekta «Razvitie APK» // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhh predpriyatij. 2007. №12. S. 27 – 29.
4. Imamverdiev Ja.N.O. Metod biometricheskogo heshirovaniya na osnove ortogonal'nyh preobrazovanij dlja zashhity biometricheskikh shablonov // Nejrokomp'jutery: razrabotka, primenenie. 2006. № 8-9. S. 40 – 80. Voprosy zashhity informacii. 2010. №4. S. 18 – 23.
5. Kusakina O.N., Belkina E.N. Problemy konkurencii na regional'nom rynke APK // V sbornike: Trudy Mezhdunarodnogo foruma po problemam nauki, tehniki i obrazovanija 2002. S. 112 – 114.
6. Solov'jov K.A. Osobennosti identifikacii lichnosti po biometricheskim priznakam / K.A. Solov'jov, O.N. Il'inyh // Vestnik Tjumenskogo instituta povyshenija kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. 2013. №1. S. 46 – 48.
7. Tomashevich N.S. Obzor metodov biometricheskoj identifikacii lichnosti po licu // Nejrokomp'jutery: razrabotka, primenenie. 2006. №8-9. S. 40 – 80.

*Troshkov A.M., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stavropol State Agrarian University,*

*Troshkov M.A., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.),
IT-Video,*

*Shlaev D.V., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Head of Department,
Samoylenko I.V., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,*

Rachkov V.E., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor,

*Zhuk A.P., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Professor,
Stavropol State Agrarian University*

THE SYNTHESIS OF MECHANICAL AND BIOMETRIC IDENTIFICATION SYSTEM FOR ANIMALS AGRICULTURE

Abstract: the article considers the issues of identification of animals in agriculture. In the proposed project the mechanical identification tagging of the animal and on the basis of new information technologies biometric characteristics of the animals are connected. Thus, even mechanical fake IDs don't allow to replace the elite agricultural animals. For the identification of the electronic biometric characteristics of the proposed automated biometric system, which defines the personalization of the animal biometrics.

Keywords: mechanical identification, the identification of the electronic biometric characteristics, marking, electronic circuitry, the majority scheme, information-discrete operation

*Рожанская О.А., доктор биологических наук,
Сибирский научно-исследовательский институт кормов СФНЦА РАН,
Ломовский О.И., доктор химических наук,
Трофимова Е.Г., кандидат химических наук,
Институт химии твёрдого тела и механохимии СО РАН,
Ломова Т.Г., кандидат сельскохозяйственных наук,
Сибирский научно-исследовательский институт кормов СФНЦА РАН*

Исследование частично выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-13-10200)

ПРОДУКТЫ МЕХАНИЧЕСКОЙ АКТИВАЦИИ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ МОРФОГЕНЕЗОМ НУТА (*CICER ARIETINUM L.*) IN VITRO И IN AGRO

Аннотация: разработаны эффективные методики регуляции морфогенеза нута (*Cicer arietinum L.*) in vitro и in agro с использованием регуляторов роста на основе соединений кремния и полифенольных антиоксидантов – продуктов механической активации отходов растительного сырья – шелухи риса и коры лиственницы, изготовленных в Институте химии твёрдого тела и механохимии СО РАН. Новые регуляторы роста используются в технологиях in vitro, стимулируют прорастание инфицированных семян и повышают урожайность нута в неблагоприятных климатических условиях на солонцовых почвах Сибири.

Ключевые слова: нут, *Cicer arietinum L.*, морфогенез, регуляторы роста, механокомпози́ты, рисовая шелуха, кора лиственницы, in vitro, in agro, Сибирь, солонцы

Нут (*Cicer arietinum L.*) – однолетнее травянистое растение из семейства *Fabaceae*, ценная зерновая бобовая культура, устойчивая к засухе и вредителям. В пределах России нут возделывается в основном на Северном Кавказе, в Крыму и Нижнем Поволжье. Продвижение в северные и восточные регионы лимитируется недостаточной устойчивостью нута к прохладной погоде и переувлажнению в период цветения и формирования семян. Особенностью сибирского климата в зоне лесостепи и степи является раннелетняя засуха и максимум осадков во второй половине вегетационного сезона, что приводит к снижению урожая зерна и развитию грибных болезней в посевах нута. Целесообразность возделывания нута в Сибири, помимо его засухоустойчивости, обусловлена также толерантностью к солонцовым почвам, занимающих обширные территории в Барабинской лесостепи и на равнинах Южной Сибири.

Для создания новых сортов нута, устойчивых к биотическим и абиотическим стрессорам Сибири, мы используем биотехнологический метод рекуррентной регенерации, который способствует увеличению генетической изменчивости и отбору in vitro генотипов с повышенным уровнем онтогенетической адаптации к неблагоприятным условиям и патогенам [1, 2]. В составе питательных сред используются, наряду с синтетическими фитогормонами или вместо них, новые регуляторы роста, получаемые в ИХТТМ СО РАН путём механической переработки растительных отходов [3-6]. Подобные препараты способны не только регулиро-

вать морфогенез растительных тканей in vitro, но и повышать урожайность полевых культур в неблагоприятных климатических и эдафических условиях Сибири, в т.ч. на солонцах [7]. Доказано, что они безопасны в экологическом плане, поскольку ни в процессе изготовления, ни в результате использования не загрязняют окружающую среду и не искажают генетическую информацию живых организмов [8, 9].

Методы механохимии позволяют проводить экстракцию потенциальных регуляторов роста в твердой фазе, осуществляя их перевод в водорастворимую биологически активную форму [10]. Существенное преимущество такого подхода – исключение из технологии органических растворителей и снижение материальных и трудовых затрат. Дополнительным достоинством является использование дешёвых и не востребуемых ресурсов, сырья с низким содержанием активных веществ, отходов сельскохозяйственного производства и лесной промышленности.

Существенное влияние на рост и развитие растений оказывают препараты, содержащие кремний. Они повышают урожайность, качество продукции, устойчивость растений к различным стрессовым воздействиям [11, 12]. Это направление активно разрабатывается: результатом стали синтетические кремнийсодержащие стимуляторы роста растений [13, 14]. Наиболее перспективными мы считаем препараты, полученные из растительного сырья с помощью механохимических методов. Богатым источником биогенного кремния является рисовая шелуха (ШР) с содержанием диоксида кремния до

20%. При механической активации рисовой шелухи происходит увеличение удельной поверхности, уменьшение размеров частиц, разупорядочение структуры с аморфизацией целлюлозной фазы, разделение на разные типы тканей и активация поверхности диоксида кремния с образованием активных центров. Данные процессы существенно увеличивают выход биологически активных водорастворимых форм кремния и антиоксидантов [15].

В качестве сырья, содержащего комплекс фенолов (до 12%) с антиоксидантными свойствами, в частности дигидрокверцетин и кверцетин [16], выбрана кора лиственницы сибирской (КЛ). Данные соединения обладают хелатирующими функциональными группами и способны существенно повысить растворимость диоксида кремния.

Цель нашей работы – разработка методик регуляции морфогенеза и стимуляции роста нута *in vitro* и *in agro* с помощью продуктов, полученных путём механохимической обработки рисовой шелухи и коры лиственницы.

Методика и условия.

Биологически активные продукты готовились из разных видов сырья. В работе использовали шелуху риса (*Oryza sativa* L., сорт Лиман, Краснодарский край) и кору лиственницы сибирской (*Larix sibirica* Ledeb., Новосибирская область). Содержание диоксида кремния в рисовой шелухе – 15,7%. Механохимическую обработку проводили в виброцентробежном активаторе ВЦМ-10 разработки ИХТТМ СО РАН, Новосибирск.

Для биотехнологических экспериментов использовали питательные среды Мурасиге-Скуга или Гамборга В5 [17, 18] и сорт нута Краснокутский 123. Навески препаратов, имеющих вид тонкодисперсного гидрофобного порошка, вводили в состав питательных сред перед автоклавированием. Экспланты (стеблевые узлы нута) помещали на поверхность агаризованной питательной среды. Опыт имел три повторности во времени, объём выборки 20 эксплантов в каждом варианте, продолжительность инкубации 6 недель при температуре 21°C, освещённости 3000 лк, фотопериоде 16 ч.

Для определения лабораторной всхожести и посева полевых опытов проводили инкрустацию семян нута изучаемыми регуляторами роста.

Предварительно делали навески препаратов для каждого варианта, затем взвешивали порции семян в соответствии со схемой опыта. Семена смачивали 1%-м раствором клея пва из расчета 1 мл раствора на 0,1 кг семян, смешивали с соответствующей навеской препарата, подсушивали на воздухе при постоянном перемешивании до полного восстановления сыпучести. всхожесть семян нута определяли согласно гост 12038-84 при 20°C в течение 7 суток, дополнительно проведены наблюдения через 14 суток.

Полевые исследования проводились на комплексных солонцовых почвах с преобладанием мелких и средних средненатриевых солонцов содово-сульфатного засоления, тяжёлого механического состава, в чановском районе новосибирской области. Опыт имел три повторности и 5 вариантов обработки семян регуляторами роста. посев проводился по пару вручную, способ посева широкорядный с площадью питания растения 60 x 10 см. Метеорологические условия были относительно благоприятными для нута: прохладная сырая погода в мае, сухая и жаркая в июне способствовали дружному появлению всходов и быстрому росту. Однако июль был тёплым и дождливым, что снизило завязываемость семян и привело к избыточному росту. сухой август и сентябрь позволили нуту созреть.

Достоверность различий средних определяли путём дисперсионного анализа с помощью пакета программ «снедекор» [19].

Результаты и обсуждение.

Опыт 1. Микрোকлональное размножение растений-регенерантов нута в культуре *in vitro* осуществлялось путём эксплантации частей стебля длиной 0,5-1 см с почкой (стеблевых узлов) и культивирования их на поверхности агаризованной питательной среды. Изучено влияние препаратов ШР (шелуха риса) и КЛ (кора лиственницы) на морфогенез нута Краснокутский 123 в системе стеблевых узлов в концентрациях 1 и 10 мг/л (табл. 1).

В течение шести недель инкубации от 80 до 100% эксплантов дали побеги, из них половина приступили к ризогенезу, однако различия по частоте стеблевого и корневого морфогенеза в разных вариантах опыта были статистически недостоверны. Каждая почка сформировала один побег.

Таблица 1

**Влияние механокомпозитов КЛ и ШР на морфогенез в культуре
стеблевых узлов нута Краснокутский 123**

Показатели	1/2 В5 кон- троль	1/2 В5 + КЛ 1 мг/л	1/2 В5 + КЛ 10 мг/л	1/2 В5 + ШР 1 мг/л	1/2 В5 + ШР 10 мг/л
Высота побега, мм	25,5	36,0*	24,5	50,0*	32,5*
Число листьев на побег	3,2	3,6*	3,0	4,4*	4,3*
Число корней на побег	1,0	1,5*	1,5*	4,5*	1,5*
Длина корня, мм	14,0	14,0	13,3	24,6*	8,7*

*Разница с контролем достоверна на 5%-ном уровне

Добавка КЛ в дозе 1 мг/л способствовала увеличению высоты побегов в среднем на 41%, числа листьев на 11%, числа корней в 1,5 раза по сравнению с контролем. Доза КЛ 10 мг/л не оказала стимулирующего действие на рост побегов и листьев, лишь увеличила количество корней в полтора раза.

Добавка ШР в дозе 1 мг/л увеличила среднюю высоту побегов вдвое, количество листьев на 35%, корней – в 4,5 раза, длину корней на 76%. Доза ШР 10 мг/л оказалась не столь эффективной: высота побегов возросла на 27%, число листьев на 32%, число корней увеличилось в полтора раза, а их длина снизилась на 38% по сравнению с контролем.

Таким образом, изученные регуляторы в экспериментальных дозах проявили себя как стимуляторы роста дифференцированных тканей побегов и корней нута в культуре стеблевых узлов.

Опыт 2. в условиях дождливого лета семена нута поражаются грибными патогенами, что исключает их использование в пищу и на корм.

такие семена имеют низкую всхожесть и непригодны для посева.

Изучено влияние регулятора роста шр (шелуха риса) на прорастание заплесневелых семян нута со всхожестью 28%. Инкрустация семян препаратом шр в дозе 1 мг/г стимулировала прорастание и повысила всхожесть семян до 43%. При увеличении дозы шр до 10 мг/г всхожесть инкрустированных семян нута возросла не так сильно (до 35%), но значительно увеличилась длина корней (на 48%) и масса проростка (на 232%). На рис. 1 показано изменение параметров прорастающих семян нута по отношению к контролю за 7-дневный период инкубации.

Уменьшение высота побегов и длины корней в варианте с дозой 1 мг/г объясняется тем, что процесс появления всходов был растянутым в течение периода определения всхожести, поэтому большая часть семян находилась на ранней стадии развития корней и побегов. Доза 10 мг/г в течение первой недели эксперимента обеспечила более дружное, но менее массовое прорастание.

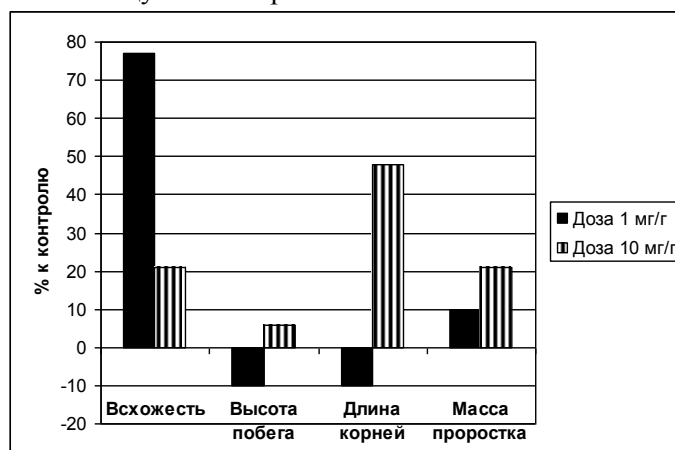

Рис. 1. Эффективность стимулирующего влияния регулятора роста ШР на прорастание в течение 7 суток семян нута, пораженных грибной инфекцией, (прибавка, % к контролю)

Впрочем, по истечении 14 суток инкубации доза ШР 10 мг/г показала себя более эффективной, поскольку в этом варианте дополнительно взошли 25% инфицированных семян (всего взошло 60%), и по 7% семян в вариантах без обработки (кон-

троль) и с дозой 1 мг/г (за 2 недели – 35 и 50% соответственно).

Итак, композит из шелухи риса, нанесённый на поверхность заплесневелых семян нута в дозе 1-10 мг/г, позволяет увеличить их всхожесть в 1,5-2 раза. Стимулирующее влияние препарата ШР на

прорастание инфицированных семян может быть следствием повышения устойчивости растения к патогенам и (или) угнетения развития грибов.

Опыт 3. Исследованы особенности воздействия препаратов ШР и КЛ на рост, развитие и урожайность нута на солонцовых почвах.

Предпосевная инкрустация семян нута регуляторами роста оказала существенное влияние на вегетативный рост (табл. 2). Сырая и тёплая погода июля привела к избыточному росту нута. Высота растений во всех экспериментальных вариантах снизилась в среднем на 3-14% по сравнению с контролем, что можно интерпретировать как повышение адаптивности нута к переувлажнению. При этом в экспериментальных вариантах существенно возросла высота штамба, т.е. ветви начали

формироваться выше на 5-11 см, чем на контроле, что объясняется усилением роста на ранних этапах развития, и как следствие – удлинением нижних междоузлий. Увеличение высоты штамба – полезный признак, повышающий технологичность нута, поскольку низкое ветвление при горизонтальном расположении ветвей приводит к большим потерям зерна при уборке комбайном.

Генеративные признаки нута претерпели еще более весомые изменения под действием изученных препаратов. Стимулирующий эффект ШР на завязываемость бобов составил 12 и 18% при дозах 1 и 10 г/кг соответственно. Препарат КЛ увеличил число бобов на 68% в дозе 1г/кг, но при 10-кратном увеличении дозы эффект снизился до 44%.

Таблица 2

Влияние инкрустации семян регуляторами роста ШР и КЛ на развитие и продуктивность нута на солонцовых почвах

Вариант и доза	Высота растения, см	Высота штамба, см	Число бобов	Число семян		Масса семян, г		Урожайность	
				на растении	в бобе	на растении	1000 шт.	г/м ²	% от контроля
Контроль	73,5	12,4	45,4	59,5	1,31	15,2	255	253	100
1) ШР 1 г/кг	63,4*	20,6*	53,6	63,5	1,18*	15,5	244	258	102
5) ШР 10 г/кг	68,3	20,9*	57,8*	74,0*	1,28	18,8*	255	314*	124
6) КЛ 1 г/кг	71,1	17,5*	76,4*	98,1*	1,28	22,5*	230*	375*	148
7) КЛ 10 г/кг	68,3	17,3*	65,2*	84,9*	1,30	20,5*	241	341*	135

*Разница с контролем достоверна на 5%-ном уровне

Подобный результат получен и в отношении семенной продуктивности растений. Повышение завязываемости бобов в экспериментальных вариантах сопровождалось некоторым снижением завязываемости семян в бобе и на растении, а также выполненности зёрен, определяемой показателем «масса 1000 семян». Урожайность нута в вариантах с обработкой КЛ в дозах 1 и 10 г/кг повысилась на 48 и 35% соответственно, ШР 10 г/кг – на 24% по сравнению с контролем.

Итак, инкрустация семян нута продуктами механической активации шелухи риса и коры ливственницы в дозах 1 и 10 г/кг позволила увеличить адаптивность растений к неблагоприятным погодным условиям и солонцовым почвам путём снижения избыточного вегетативного роста на 3-14% и увеличения высоты штамба на 5-11 см. Стимулирующий эффект ШР на завязываемость бобов составил 12-18%, препарат КЛ увеличил число бобов 44-68%. Урожайность семян нута в вариантах с обработкой КЛ повысилась на 35-48 %, ШР 10 г/кг – на 24% по сравнению с контролем.

Выводы.

1. В культуре *in vitro* стеблевых узлов нута продукты механической активации шелухи риса (ШР) и коры ливственницы (КЛ) в экспериментальных дозах проявили себя как стимуляторы роста дифференцированных тканей побегов и корней. Добавка КЛ в дозе 1 мг/л способствовала увеличению высоты побегов в среднем на 41%, числа листьев на 11%, числа корней в 1,5 раза по сравнению с контролем. Добавка ШР в дозе 1 мг/л увеличила среднюю высоту побегов вдвое, количество листьев на 35%, корней – в 4,5 раза, длину корней на 76%.

2. Продукт механической активации шелухи риса (ШР), нанесённый на поверхность заплесневелых семян нута в дозе 1 и 10 мг/г, позволяет увеличить их всхожесть в 1,5-2 раза. Стимулирующее влияние препарата ШР на прорастание инфицированных семян может быть следствием повышения устойчивости растения к патогенам и (или) угнетения развития грибов.

3. Инкрустация семян нута продуктами механической активации шелухи риса (ШР) и коры ливственницы (КЛ) в дозах 1 и 10 г/кг позволила увеличить адаптивность растений к

неблагоприятным погодным условиям и солонцовым почвам путём снижения избыточного вегетативного роста на 3-14% и увеличения высоты штамба на 5-11 см. Стимулирующий эффект ШР на завязываемость бобов составил 12-

18%, КЛ – 44-68%. Урожайность семян нута в вариантах с обработкой КЛ повысилась на 35-48%, ШР 10 г/кг – на 24% по сравнению с контролем

Литература

1. Рожанская О.А. Соя и нут в Сибири: культура тканей, соматоклоны, мутанты. Новосибирск: Юпитер, 2005. 155 с.
2. Рожанская О.А., Шилова Т.В., Горшкова Е.М., Чураков А.А. О морфогенезе и генетической нестабильности в культуре растительных тканей *in vitro* // Успехи современной науки и образования. 2015. №5. С. 32 – 36.
3. Lomovsky O., Bychkov A., Lomovsky I. Mechanical Pretreatment. In Biomass Fractionation Technologies for a Lignocellulosic Feedstock Based Biorefinery. S.I. Mussatto (Ed.), Elsevier. 2016. P. 23 – 55.
4. Рожанская О.А., Королев К.Г., Юдина Н.В., Ломовский О.И. Биотехнологическое тестирование регуляторной активности продуктов механохимической обработки торфа и древесных отходов // Доклады Россельхозакадемии. 2008. №3. С. 16 – 19.
5. Рожанская О.А., Ломовский О.И., Королёв К.Г., Потапов Д.А. Тестирование *in vitro* биологической активности нанобиокомпозиата, изготовленного из коры облепихи // Сиб. вест. с-х. науки, 2010. №8. С. 34 – 39.
6. Рожанская О.А., Барашкова Н.В., Шилова Т.В., Дарханова В.Г., Строева Н.С. Морфогенез эспарцета песчаного *in vitro* и его регуляция с помощью гуминовых кислот торфа и нанобиокомпозиатов // Наука и образование. 2015. №4. С. 110 – 114.
7. Рожанская О.А., Ломовский О.И., Королев К.Г., Ломова Т.Г., Шилова Т.В. Повышение продуктивности травяных экосистем на солонцах путём внесения в почву нанобиокомпозиатов // Теоретические и прикладные проблемы использования, сохранения и восстановления биологического разнообразия травяных экосистем: Матер. Междунар. науч. конф. (Ставрополь, 16-17 июня 2010 г.) С. 324 – 326.
8. Королев К.Г., Ломовский О.И., Рожанская О.А., Васильев В.Г. Механохимический способ получения водорастворимых форм тритерпеновых кислот // Химия природных соединений, 2003. 39. №4. С. 295 – 300.
9. Ломовский О.И., Иванов А.А., Рожанская О.А., Юдина Н.В., Королев К.Г. Изменение состава и свойств водорастворимых компонентов торфа при механохимической обработке // Химия в интересах устойчивого развития, 2004. Т. 12. №3. С. 355 – 361.
10. Lomovsky O.I., Lomovsky I.O. Mechanochemically Assisted Extraction. Enhancing Extraction Processes in the Food Industry. Ed. by N. Lebovka, Boca Raton – London – New York: CRC Press, 2011. P. 361 – 397.
11. Epstein E. Silicon: its manifold roles in plants // Ann. Appl. Biol., 2009. V. 155. №2. P. 155 – 160.
12. Heather A. Currie, Carole C. Perry. Silica in Plants: Biological, Biochemical and Chemical Studies // Ann Bot., 2007. V. 100. №7. P. 1383 – 1389.
13. Догадина М.А., Митренко Д.А. Влияние биокремнийорганического стимулятора роста растений Мивал-Агро на продуктивность зерновых культур // Вестник ОрелГАУ, 2008. №3. С. 24 – 28.
14. Матыченков В.В. Роль подвижных соединений кремния в растениях и системе почва-растение // Автореф. дис. ... д.б.н. Пушино, 2008. 34 с.
15. Шаполова Е.Г., Ломовский О.И. Особенности механической обработки рисовой шелухи для проведения твердофазного взаимодействия диоксида кремния с полифенолами // Химия растительного сырья, 2015. №2. С. 69 – 76.
16. Бабкин В.А., Остроухова Л.А., Трофимова Н.Н. Биомасса лиственницы от химического состава до инновационного продукта. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 236 с.
17. Murashige T., Skoog F. A revised medium for rapid growth and bio assays with tobacco tissue cultures // Physiol. plant. 1962. V. 15. P. 473 – 497.
18. Gamborg O.L. Miller R.A., Ojima K. Nutrient requirement of suspension cultures of soybean root cell // Exp. Cell Res. 1968. V. 50. P. 151 – 158.
19. Сорокин О.Д. Прикладная статистика на компьютере / ГУП РПО СО РАСХН, 2009: pdf: 1.94 Mib/ <http://mirknig.com/2012/04/30/prikladnaya-statistika-na-kompyutere.html>

References

1. Rozhanskaja O.A. Soja i nut v Sibiri: kul'tura tkanej, somaklony, mutanty. Novosibirsk: Jupiter, 2005. 155 s.
2. Rozhanskaja O.A., Shilova T.V., Gorshkova E.M., Churakov A.A. O morfogeneze i geneticheskoj nestabil'nosti v kul'ture rastitel'nyh tkanej in vitro // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2015. №5. S. 32 – 36.
3. Lomovsky O., Bychkov A., Lomovsky I. Mechanical Pretreatment. In Biomass Fractionation Technologies for a Lignocellulosic Feedstock Based Biorefinery. S.I. Mussatto (Ed.), Elsevier. 2016. R. 23 – 55.
4. Rozhanskaja O.A., Korolev K.G., Judina N.V., Lomovskij O.I. Biotehnologicheskoe testirovanie reguljatornoj aktivnosti produktov mehanohimicheskoj obrabotki torfa i drevesnyh othodov // Doklady Rossel'hoz akademii. 2008. №3. S. 16 – 19.
5. Rozhanskaja O.A., Lomovskij O.I., Korol'ov K.G., Potapov D.A. Testirovanie in vitro biologicheskoj aktivnosti nanobiokompozita, izgotovlennogo iz kory oblepihi // Sib. vest. s-h. nauki, 2010. №8. S. 34 – 39.
6. Rozhanskaja O.A., Barashkova N.V., Shilova T.V., Darhanova V.G., Stroeva N.S. Morfogenez jesparceta peschanogo in vitro i ego reguljacija s pomoshh'ju guminovyh kislot torfa i nanobiokompozitov // Nauka i obrazovanie. 2015. №4. S. 110 – 114.
7. Rozhanskaja O.A., Lomovskij O.I., Korolev K.G., Lomova T.G., Shilova T.V. Povyshenie produktivnosti travjanyh jekosistem na solonchah putjom vnesenija v pochvu nanobiokompozitov // Teoreticheskie i prikladnye problemy ispol'zovanija, sohranenija i vosstanovlenija biologicheskogo raznoobrazija travjanyh jekosistem: Mater. Mezhdunar. nauch. konf. (Stavropol', 16-17 ijunja 2010 g.) S. 324 – 326.
8. Korolev K.G., Lomovskij O.I., Rozhanskaja O.A., Vasil'ev V.G. Mehanohimicheskij sposob poluchenija vodorastvorimyh form triterpenovyh kislot // Himija prirodnyh soedinenij, 2003. 39. №4. S. 295 – 300.
9. Lomovskij O.I., Ivanov A.A., Rozhanskaja O.A., Judina N.V., Korolev K.G. Izmenenie sostava i svojstv vodorastvorimyh komponentov torfa pri mehanohimicheskoj obrabotke // Himija v interesah ustojchivogo razvitija, 2004. T. 12. №3. S. 355 – 361.
10. Lomovsky O.I., Lomovsky I.O. Mechanochemically Assisted Extraction. Enhancing Extraction Processes in the Food Industry. Ed. by N. Lebovka, Boca Raton – London – New York: CRC Press, 2011. R. 361 – 397.
11. Epstein E. Silicon: its manifold roles in plants // Ann. Appl. Biol., 2009. V. 155. №2. P. 155 – 160.
12. Heather A. Currie, Carole C. Perry. Silica in Plants: Biological, Biochemical and Chemical Studies // Ann Bot., 2007. V. 100. №7. P. 1383 – 1389.
13. Dogadina M.A., Mitrenko D.A. Vlijanie biokremnijorganicheskogo stimuljatora rosta rastenij Mival-Agro na produktivnost' zernovyh kul'tur // Vestnik OrelGAU, 2008. №3. S. 24 – 28.
14. Matychenkov V.V. Rol' podvizhnyh soedinenij kremnija v rastenijah i sisteme pochva-rastenie // Avtoref. dis. ... d.b.n. Pushhino, 2008. 34 s.
15. Shapolova E.G., Lomovskij O.I. Osobennosti mehanicheskoj obrabotki risovoj sheluhi dlja provedenija tverdogaznogo vzaimodejstvija dioksida kremnija s polifenolami // Himija rastitel'nogo syr'ja, 2015. №2. S. 69 – 76.
16. Babkin V.A., Ostrouhova L.A., Trofimova N.N. Biomassa listvennicy ot himicheskogo sostava do innovacionnogo produkta. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2011. 236 s.
17. Murashige T., Skoog F. A revised medium for rapid growth and bio assays with tobacco tissue cultures // Physiol. plant. 1962. V. 15. P. 473 – 497.
18. Gamborg O.L. Miller R.A., Ojima K. Nutrient requirement of suspension cultures of soybean root cell // Exp.Cell Res. 1968. V. 50. P. 151 – 158.
19. Sorokin O.D. Prikladnaja statistika na komp'yutere / GUP RPO SO RASHN, 2009: pdf: 1.94 Mib/
<http://mirknig.com/2012/04/30/prikladnaya-statistika-na-kompyutere.html>

*Rozhanskaya O.A., Doctor of Biological Sciences (Advanced Doctor),
Siberian Research Institute of Fodder SFSCA RAS,
Lomovsky O.I., Doctor of Chemical Sciences (Advanced Doctor),
Trofimova E.G., Postgraduate,
Institute of Solid State Chemistry and Mechanochemistry SB RAS,
Lomova T.G., Postgraduate,
Siberian Research Institute of Fodder SFSCA RAS*

**PRODUCTS OF MECHANICAL TREATMENT OF PLANT WASTE MATERIAL
AS A MEANS OF CONTROLLING THE MORPHOGENESIS OF CHICKPEA
(*CICER ARIETINUM* L.) IN VITRO AND IN AGRO**

Abstract: the effective methods of regulation of morphogenesis of chickpea (*Cicer arietinum* L.) in vitro and in agro using new growth regulators – products of mechanical activation of waste plant materials made at the Institute of solid state chemistry and mechanochemistry SB RAS are developed. The technology is based on mechanical processing of rice husk and larch bark into an active product that needs no further chemical treatment is considered. The new growth regulators, used in vitro technologies, stimulate the germination of infected seeds and increase the yield of chickpea under adverse climatic conditions and sodic soils of Siberia.

Keywords: chickpea, *Cicer arietinum* L., morphogenesis, growth regulators, mechanocomposites, rice husk, larch bark, in vitro, in agro, Siberia, sodic soils

Бородаева Ж.А., аспирант,
Беспалова Е.Н., аспирант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Работа выполнена в рамках областного конкурса грантов: «Научные основы создания устойчивого исходного материала для селекции многолетних бобовых трав на карбонатных почвах Белгородской области» (Договор № 34-гр от 19.10.2016 г.)

ХАРАКТЕРИСТИКА СОРТОВ ЛЮЦЕРНЫ ИЗМЕНЧИВОЙ, ДОПУЩЕННЫХ К ВЫРАЩИВАНИЮ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ РЕГИОНЕ

Аннотация: проведен анализ районированных сортов люцерны изменчивой. Дана краткая характеристика сортов, приведены данные по конкурсному сортоиспытанию новых сортов люцерны, районированных в регионе в 2016 году: Краснояружская 1 и Краснояружская 2. Даны рекомендации по особенностям агротехники их возделывания в Белгородской области.

Ключевые слова: люцерна изменчивая, многолетние бобовые травы, Центрально-Черноземная зона, сорт

Люцерна изменчивая (*Medicago sativa* L. *nothosubsp. varia* (Martyn) Arcang.) – многолетняя бобовая культура, которая является одной из ведущих среди многолетних трав, обладая при этом не только высокими кормовыми достоинствами, но и большим агротехническим значением [1, 2]. Люцерна способствует поддержанию биологического равновесия и хорошего физического состояния почвы в севообороте; обогащает почву азотом, который берет из атмосферы и переводит в доступную для других растений форму. Биологический азот, вовлеченный в органическое вещество благодаря люцерне, приобретает еще большую актуальность в связи с возрастанием требований к биологизации сельскохозяйственного производства [8].

Кроме того известно, что многолетние бобовые травы в Центрально-Черноземной зоне используются как основной источник повышения энергетической и протеиновой полноценности кормов, сохранения и увеличения плодородия почв, обеспечения устойчивости агроэкосистем и т. д. [2, 9].

Продуктивность многолетних трав сильно изменяется в зависимости от агротехники, от условий агроландшафта и климатических особенностей [1, 8, 9, 10, 13]. Одной из основных задач сельскохозяйственной деятельности является оценка состояния и урожайности сельскохозяйственных культур. Проведение сортоиспытаний позволяет определить адаптивную способность и экологическую стабильность сортов, а также получить объективную информацию об их приспособительных возможностях. Для полноценной оценки сортов растений проводят зонирование территорий в зависимости от качества земель [3, 6].

Территория Российской Федерации разделена на 12 регионов в зависимости от условий (клима-

тических, ландшафтных и т.д.). В связи со специфичностью разных сельскохозяйственных зон Государственная комиссия Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений рекомендует к выращиванию сорта наиболее продуктивные в условиях конкретного региона.

На сегодняшний день в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию, включён 71 сорт люцерны изменчивой, но только 10 рекомендованы для выращивания в Центрально-Черноземном регионе [7].

Почти 80 лет, с 1938 г., возделывается в регионе сорт жёлтогибридной люцерны Марусинская 425 селекции Моршанской селекционной станции. Сорт со средним сроком созревания, зимостойкий, долголетний, выносит затопление до 30-40 дней. Урожайность сухой массы составляет 8-13 т/га, семян 200 кг/га.

После более чем 30-летнего перерыва в 1972 г. был создан пестрогибридный сорт Павловская пестрая селекции ФГБНУ «Воронежская опытная станция по многолетним травам ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса». Обладает высокой зимостойкостью и засухоустойчивостью. Урожайность зеленой массы 36-45 т/га, сухого вещества – 7-9 т/га, семян 150-300 кг/га.

Еще через 16 лет – в 1988 г. районировали по 5 региону сорт Вега 87, созданный ФГУП «Московская селекционная станция» совместно с ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса. Сорт среднеранний, с коротким периодом цветения, быстро отрастает после укосов, устойчив к полеганию и корневым гнилям.

С 90-ых годов XX века селекцией люцерны в регионе стали заниматься более активно и целенаправленно. За последние два десятилетия было создано семь сортов. Сорт Воронежская 6 (1997 г., ФГБНУ «Воронежская опытная станция по много-

летним травам ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса»). Имеет прямостоячий куст, чашевидную и бокало-видную форму, среднюю кустистость. Листья эллиптической формы со слабым опушением, темно-зеленой окраски, с зазубринами в верхней части. Семена почковидные, желтые. Масса 1000 семян составляет 1,8 г.

ФГБНУ «Пензенский научно-исследовательский институт сельского хозяйства» в 1999 г. создали раннецветущий сорт синегибридной люцерны Камелия с прямостоячим кустом. Урожайность сухого вещества на уровне стандарта. Период от отрастания до первого скашивания 52-62 дня. В 2015 г. был районирован еще один сорт пензенской селекции – Дарья. Это среднерослое растение с полупрямостоячим кустом. Средняя урожайность в Центрально-Чернозёмном регионе – 56,7 ц/га.

В Белгородской области селекция люцерны началась в 80-е годы XX века на базе ФГБОУ ВО «Белгородский ГАУ» группой селекционеров под руководством д. с.-х. н., проф. Ткаченко И.К. Первый сорт местной селекции Белгородская 86 был районирован по региону в 1991 г. [4, 5]. В результате дальнейшей работы в 2012 году в ООО «Семена и травы» был получен сорт Белгородская 7, имеющий среднюю урожайность сухого вещества 66,9 ц/га, а максимальную – 125,9 ц/га. Среднее содержание белка – 16,6 % [5].

В 2016 г. учеными НИУ «БелГУ» и ЗАО «Краснояржская зерновая компания» были соз-

даны и районированы 2 сорта синегибридной люцерны: Краснояржская 1 и Краснояржская 2. Это высокорослые сорта с полупрямостоячим кустом. Листья зеленые или светло-зеленые. Время начала цветения среднее у Краснояржской 1, а у Краснояржской 2 раннее [2, 8-13]. Сорта могут возделываться на кормовые цели как в подпокровном (овес, горчица белая) при ранневесеннем сроке сева, так и в беспокровном посеве при летнем сроке (3 декада июля) с нормой высева всхожих семян 14-16 кг/га. На семенные цели предпочтительны широкорядные посевы с шириной междурядья 45 см и нормой высева 2-3 кг/га. Семенники сортов могут закладываться как ранневесенним широкорядным способом (45 см) под покров горчицы белой с последующей уборкой зеленой массы горчицы на корм или под покров кукурузы на силос и зеленую массу, так и летним посевом в 3 декаде июля широкорядным (45 см) беспокровным способом с нормой высева 2-3 кг/га. На семенные цели предпочтительно использовать 2 укос с уборкой 1 укоса в фазу бутонизации-начала цветения.

Таким образом, чтобы добиться наилучшего результата при выращивании люцерны, в первую очередь, необходимо правильно выбрать зону, в которой наиболее устойчиво производство семян. Необходимо с учетом всех факторов составить семеноводческие севообороты, причем расположить участки для выращивания люцерны вблизи мест с естественными опылителями.

Литература

1. Дегунова Н.Б., Данилова Ю.Б. Урожайность зеленой массы люцерны изменчивой в зависимости от инокуляции семян биопрепаратами // Аграрная Россия. Научно-производственный журнал. 2011. №5. С. 79 – 80.
2. Думачева Е.В., Чернявских В.И. Биологический потенциал бобовых трав в естественных сообществах эрозионных агроландшафтов ЦЧР // Кормопроизводство. 2014. №4. С. 7 – 9.
3. Кильчевский А.В., Хотылева Л.В. Экологическая селекция растений // Мн.: Техналогия 1997 г. 372 с.
4. Ткаченко И.К., Думачева Е.В., Бабенков В.Л., Воронкина Т.И. Проблемы и задачи автогамии у люцерны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Б Естественные науки. 2008. №3 (43). С. 60 – 67.
5. Ткаченко И.К., Думачева Е.В., Чернявских В.И., Бабенков В.Л. Использование гетерозиса в рекуррентной селекции люцерны // Селекция и семеноводство. 2008. №96. С. 183 – 189.
6. Толпин В. А. Оценка состояния сельскохозяйственных культур на основе межгодовой динамики с использованием данных MODIS // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2007. Т. 4. №2. С. 380 – 389.
7. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Государственная комиссия Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений» (ФГБУ «Госсорткомиссия») электронный ресурс: <http://gossort.com/index.html#>
8. Чернявских В.И., Котлярова О.Г. Многовидовые фитоценозы и продуктивность эродированных почв в агроландшафтах Центрального Черноземья: монография // М-во сельского хоз-ва Российской Федерации, ФГОУ ВПО «БелГХА». Белгород. 2010. 193 с.
9. Чернявских В.И. Продуктивность бобово-злаковых травосмесей и эффективность их возделывания на склоновых землях юго-запада ЦЧЗ // Достижения науки и техники АПК. 2009. №7. С. 42 – 45.

10. Чернявских В.И. Эффективность возделывания бобовых и злаковых трав на склоновых землях юго-запада ЦЧЗ // Земледелие. 2009. №6. С. 18 – 19.
11. Чернявских В.И. Продуктивность бобовых трав и их травосмесей со злаками на черноземе карбонатном эродированном в условиях юго-запада ЦЧР // Кормопроизводство. 2009. №9. С. 16 – 19.
12. Degtyar O.V., Chernyavskikh V.I. About steppe communities state of the south-east of Belgorod region. Herald Of Nizhniy Novgorod University Named After Lobachevsky // Biology. 2004. №2. С. 254.
13. Lisetskii F.N., Chernyavskikh V.I., Degtyar O.V. Pastures in the zone of temperate climate: trends for development, dynamics, ecological fundamentals of rational use /Pastures: Dynamics, Economics and Management, 2010. С. 51 – 84.

References

1. Degunova N.B., Danilova Ju.B. Urozhajnost' zelenoj massy ljucerny izmenchivoj v zavisimosti ot inokuljatsii semjan biopreparatami // Agrarnaja rossija. Nauchno-proizvodstvennyj zhurnal. 2011. №5. S. 79 – 80.
2. Dumacheva E.V., Chernjavskih V.I. Biologicheskij potencial bobovyh trav v estestvennyh soobshhestvah je-rozionnyh agrolandshaftov CChR // Kormoproizvodstvo. 2014. №4. S. 7 – 9.
3. Kil'chevskij A.V., Hotyleva L.V. Jekologicheskaja selekcija rastenij // Mn.: Tjehnologija 1997 g. 372 s.
4. Tkachenko I.K., Dumacheva E.V., Babenkov V.L., Voronkina T.I. Problemy i zadachi avtogamii u ljucerny // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija6 Estestvennye nauki. 2008. №3 (43). S. 60 – 67.
5. Tkachenko I.K., Dumacheva E.V., Chernjavskih V.I., Babenkov V.L. Ispol'zovanie geterozisa v rekurrentnoj selekcii ljucerny // Selekcija i semenovodstvo. 2008. №96. S. 183 – 189.
6. Tolpin V. A. Ocenka sostojanija sel'skohozjajstvennyh kul'tur na osnove mezhhodovoj dinamiki s ispol'zovan-iem dannyh MODIS // Sovremennye problemy distancionnogo zondirovanija Zemli iz kosmosa. 2007. T. 4. №2. S. 380 – 389.
7. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie «Gosudarstvennaja komissija Rossijskoj Federacii po ispytaniju i ohrane selekcionnyh dostizhenij» (FGBU «Gosortkomissija») jelektronnyj resurs: <http://gossort.com/index.html#>
8. Chernjavskih V.I., Kotljaro O.G. Mnogovidovye fitocenozy i produktivnost' jerodirovannyh pochv v agro-landshaftah Central'nogo Chernozem'ja: monografija // M-vo sel'skogo hoz-va Rossijskoj Federacii, FGOU VPO «BelGHA». Belgorod. 2010. 193 s.
9. Chernjavskih V.I. Produktivnost' bobovo-zlakovyh travosmesej i jeffektivnost' ih vozdeľyva-nija na sklo-novyh zemljah jugo-zapada CChZ // Dostizhenija nauki i tehniki APK. 2009. №7. S. 42 – 45.
10. Chernjavskih V.I. Jefferktivnost' vozdeľyvanija bobovyh i zlakovyh trav na sklonovyh zemljah jugo-zapada CChZ // Zemledelie. 2009. №6. S. 18 – 19.
11. Chernjavskih V.I. Produktivnost' bobovyh trav i ih travosmesej so zlakami na chernozeme karbonatnom je-rodirovannom v uslovijah jugo-zapada CChR // Kormoproizvodstvo. 2009. №9. S. 16 – 19.
12. Degtyar O.V., Chernyavskikh V.I. About steppe communities state of the south-east of Belgorod region. He-rald Of Nizhniy Novgorod University Named After Lobachevsky // Biology. 2004. №2. S. 254.
13. Lisetskii F.N., Chernyavskikh V.I., Degtyar O.V. Pastures in the zone of temperate climate: trends for de-velopment, dynamics, ecological fundamentals of rational use /Pastures: Dynamics, Economics and Management, 2010. S. 51 – 84.

*Borodaeva Zh.A., Postgraduate,
Bespalova E.N., Postgraduate,
Belgorod State National Research University*

CHARACTERISTICS OF ALFALFA VARIETY VARIABILITY ADMITTED FOR CULTIVATION IN THE CENTRAL BLACK SOIL REGION

Abstract: the analysis of cultivars of alfalfa is variable. The brief description of cultivars, data on the competitive variety testing new varieties of alfalfa introduced in the region in 2016: Krasnoyarskiy 1 and Krasnoyarskiy 2. Recommendations on the characteristics of agronomy for their cultivation in the Belgorod region are given.

Keywords: alfalfa changeable, legumes grasses, Central Black Soil area, variety

Белевцова В.И., кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, доцент,
Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени М.Г.Сафронова,
Сорокопудов В.Н., доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛЯНИКИ ВОСТОЧНОЙ (*FRAGARIA ORIENTALIS* LOS) В СЕЛЕКЦИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ АДАПТИРОВАННЫХ СОРТОВ ДЛЯ ЯКУТИИ

Аннотация: изложены результаты многолетних исследований по вовлечению в селекционный процесс земляники восточной и других видов рода *Fragaria* L. Получены элитные сеянцы от межвидовых скрещиваний в генотипах которых удалось объединить зимостойкость, продуктивность, крупноплодность, вкус и аромат плодов. Наиболее урожайные с комплексом хозяйственно-ценных признаков межвидовые гибриды выделены и переданы в государственное испытание.

Ключевые слова: земляника восточная, земляника садовая, земляника лесная, селекция, гибриды, сорта

Селекционная работа по созданию высокоадаптивных сортов земляники, отвечающим современным технологическим требованиям, является одной из актуальных задач садоводства Якутии. Исследования по интродукции и селекции земляники в Якутском НИИСХ им. М.Г. Сафронова начаты в середине 90-х годов под руководством доктора с.-х. наук, профессора В.Н.Сорокопудова. Межвидовая гибридизация, как один из методов получения селекционного материала, представляет большую перспективу объединения ценных признаков различных видов земляники [3]. Рекомбинационная изменчивость играет ключевую роль в популяционной генетике и селекции, поскольку именно благодаря ей возникают новые адаптивные генетические комбинации, имеющие большую селективную ценность. При этом, экстремальные условия среды могут вызывать изменения генотипической структуры популяции за счет появления нового спектра рекомбинантов, которые обычно не образуются в условиях близких к нормальным. Лучших результатов обычно удается достичь в тех случаях, когда в качестве материнского компонента используют вид с большим числом хромосом [3].

Земляника восточная *Fragaria orientalis* Los., среди обилия дикорастущих пищевых растений Якутии, наиболее востребована и является самой рентабельной в местных условиях. Главными причинами слабой насыщенности рынка плодами дикорастущей земляники являются низкая урожайность и труднодоступность районов её естественного произрастания. Кроме того, существенное влияние на урожайность дикорастущей земляники, оказывают засушливость климата и возвратные заморозки в период цветения [1].

Цель исследований – создание местных сортов на базе земляники восточной *Fragaria orientalis* Los. с привлечением других видов, сочетающих высокий уровень продуктивности и качественных

показателей с адаптивностью к комплексу биотических и абиотических факторов среды.

Объекты и методы исследования: Виды *Fragaria* × *ananassa* Duch. ($2n=56$) и *Fragaria vesca* ssp. *vesca* f. *semperflorens* Duch. ($2n=14$) использованы в качестве материнской формы (м.ф.); отцовской (о.ф.) – якутские ценопопуляции земляники восточной *Fragaria orientalis* Los. ($2n=28$). Исследования проведены по общепринятым программам и методикам для культуры земляники [4, 5].

Результаты исследований и их обсуждение. Среди изучаемых видов земляники, земляника восточная отличается наибольшей экологической приспособленностью к природно-климатическим условиям зимнего периода. За период исследований у земляники восточной в самые суровые малоснежные зимы не отмечено каких либо повреждений, независимо от возраста растений [1-2].

У земляники восточной сразу же после таяния снега, при установлении среднесуточной температуры воздуха $+5^{\circ}\text{C}$ (I-II декада мая), возобновляется рост листьев, а в конце мая – начале июня отмечается интенсивный рост усов и цветоносов. Активные ростовые процессы, сопровождаемые цветением и плодоношением, в июне-июле, продолжаются до II декады августа. Со II декады августа ростовые процессы замедляются, активный рост листьев и, особенно усов прекращается. В III декаде сентября, с наступлением ночных отрицательных температур (ниже -10°C), происходит изменение окраски листьев до желто-красных оттенков, что свидетельствует о прекращении вегетации и подготовке растений к периоду покоя. С наступлением устойчивых среднесуточных отрицательных температур в октябре, у земляники происходит отмирание надземной массы: усов, цветоносов и листьев, которые к концу зимы (III декада апреля) становятся высохшими, но не сброшенными, что типично для всех видов [1-2].

В период испытаний с 2003 по 2016гг. наиболее экстремальные значения температуры воздуха и

почвы, с учетом высоты снежного покрова в январе, отмечались в 2006 и 2010 гг. и соответственно

составили (табл. 1).

Таблица 1

Экстремальные значения температуры воздуха и почвы (1999-2016 гг.)

Годы	Температура		Высота снежного покрова, см
	воздуха	почвы (на глубине 20 см)	
2006 г.	-55°C	-18,5°C	47 см
2010 г.	-52°C	-25,6°C	22см

Многолетние исследования показали, что наибольшая адаптационная способность и экологическая приспособленность, к местным условиям произрастания, отмечена у аборигенного вида *F. orientalis* Los. Изучение внутривидового разнообразия дикорастущих якутских ценопопуляций *F.orientalis* Los. позволило выявить, наиболее перспективные формы, обладающие, наряду с комплексной устойчивостью к биотическим и абиотическим факторам среды, высокой урожайностью и пищевой ценностью.

Анализ потомства межвидовых форм, полученного от земляники садовой с земляникой восточной показал, что в генотипах некоторых сеянцев удалось объединить такие важнейшие качества как: зимостойкость, устойчивость к мучнистой росе, продуктивность, крупноплодность, вкус и аромат плодов. Элитные сеянцы, от межвидового скрещивания, перезимовывают при температуре почвы корнеобитаемого слоя -25,6°C и температуре воздуха -55°C (табл. 1). В результате с 1999 по 2016 гг. было получено многообразие межвидовых форм: усобразующих и безусых, с различными типами и сроками плодоношений. Очень важно при этом отметить, что у некоторых из них зимостойкость, урожайность и масса плодов, превысила показатели исходных родительских форм садовой земляники. К несомненным достоинствам якутских ценопопуляций земляники восточной следует отнести гармоничный вкус и ярко выраженный мускатный аромат плодов, который наследуется всеми формами при межвидовых скрещиваниях. Высокую продуктивность, как и зимостойкость, сеянцы наследовали от *F. orientalis* с многоцветковым раскидистым соцветием, характерным для многих полученных форм, но с большей массой плодов, свойственной материнской форме. Все гибридные сеянцы с земляникой садовой в различной степени крупноплодные; все гибридные сеянцы с ремонтантной лесной как и исходные м.ф. – мелкоплодные. При скрещивании сорта Богема с восточной земляникой эти признаки проявляются в потомстве высокопродуктивного сеянца 24-08. Среди полученных гибридных сеянцев, у 24-08 отмечена максимально высокая масса плодов в конкурсном испытании (46,4-53,2 г.). Средняя масса плодов от первых сборов соста-

вила 20-40 г, урожайность – 140 ц/га. Тип плодоношения, число усов у гибридных сеянцев от скрещивания садовой земляники с восточной наследовалась по материнской линии, от скрещивания лесной ремонтантной безусой – по отцовской.

Форма и консистенция плодов гибридных сеянцев, поверхностное расположение ярко желтых семян наследуется всеми гибридными сеянцами от *F. orientalis*. Вкус плодов у всех гибридных сеянцев гармоничный, с ярко выраженным мускатным ароматом, присущим *F. orientalis*. Высокое содержание витамина С (свыше 100 мг%) отмечено у всех гибридных сеянцев от скрещивания садовой земляники с восточной, но при скрещивании с ремонтантной лесной, как и у *F. orientalis* не превышает 80 мг%.

Межвидовая гибридизация играет важную роль и в повышении устойчивости к серой гнили и пятнистостям (белой, бурой). Наиболее высокая устойчивость к грибным болезням, превосходящая исходные родительские формы, отмечена у сеянцев ремонтантной лесной земляники с восточной.

В результате исследований установлено, что якутские ценопопуляции *F.orientalis* передают гибриднему потомству свои наиболее ценные признаки: высокую зимостойкость, раннеспелость, продуктивность, иммунитет, высокие вкусовые качества плодов с ярко выраженным мускатным ароматом и большое разнообразие форм. *F. orientalis* обладая комплексом важнейших хозяйственно-ценных признаков и свойств, позволяет получать в потомстве адаптивные к природно-климатическим условиям Якутии сорта, переданные в ГСИ:

в 2007 г. – Покровская (56,6 ц/га), Богдалена – (61,4 ц/га),

в 2009 г. – Садово-Спасская (95 ц/га), Берсенева – (71,7 ц/га),

в 2013 г. – Владыка Зосима (79,8 ц/га), Александра – (50,7 ц/га).

Все сорта – однократного типа плодоношения. К достоинствам сортов следует также отнести: устойчивость к мучнистой росе; высокое содержание витамина С. Сорта рекомендованы для возделывания в сельскохозяйственных районах республики.

Выводы:

1. Гибриды полученные при межвидовых скрещиваниях *F. orientalis* Los. с видами *F. × ananassa* Duch. и *F. vesca ssp. vesca f. semperflorens* Duch. по хозяйственно-ценным свойствам и каче-

ствам, сочетают комплекс важнейших хозяйственно-ценных признаков.

2. Использование вида *F. orientalis* Los в селекции земляники перспективно и открывает широкие возможности межвидовой гибридизации.

Литература

1. Белевцова В.И., Васильева Е.П., Сорокопудов В.Н. Использование *Fragaria orientalis* для создания адаптированного сортимента земляники в Центральной Якутии // Вестн. КрасГАУ. 2010. №7. С. 35 – 38.

2. Белевцова В.И. Отдаленная гибридизация при создании адаптивных сортов земляники для Якутии: Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие научного наследия Н.И. Вавилова в современных селекционных исследованиях», посвященной 125-летию со дня рождения Н.И. Вавилова, 14-15 марта 2012 г., г. Казань Татарский НИИ. С. 71 – 75.

3. Зубов А.А. Генетические особенности и селекция земляники: Методические указания. Мичуринск, 1990. 81 с.

4. Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур / под общей редакцией академика РАСХН, доктора с.-х. наук Е.Н.Седова и доктора с.-х. наук Т.П. Огольцовой. Орел: Изд-во Всероссийского научно-исследовательского института селекции плодовых культур, 1999. С. 417 – 443.

5. Программа и методика селекции плодовых, ягодных и орехоплодных культур / под общей редакцией академика РАСХН, доктора с.-х. наук Е.Н. Седова. Орел: Изд-во Всероссийского научно-исследовательского института селекции плодовых культур, 1995. С. 387 – 416.

References

1. Belevcova V.I., Vasil'eva E.P., Sorokopudov V.N. Ispol'zovanie *Fragaria orientalis* dlja sozdanija adaptirovannogo sortimenta zemljaniki v Central'noj Jakutii // Vestn. KrasGAU. 2010. №7. S. 35 – 38.

2. Belevcova V.I. Otdalennaja gibridizacija pri sozdanii adaptivnyh sortov zemljaniki dlja Jakutii: Vserossijskaja nauchno-praktičeskaja konferencija «Razvitie nauchnogo nasledija N.I. Vavilova v sovremennyh selekcionnyh issledovanijah», posvjashhennoj 125-letiju so dnja rozhdenija N.I. Vavilova, 14-15 marta 2012 g., g. Kazan' Tatarskij NII. S. 71 – 75.

3. Zubov A.A. Geneticheskie osobennosti i selekcija zemljaniki: Metodicheskie ukazanija. Michurinsk, 1990. 81 s.

4. Programma i metodika sortoizuchenija plodovyh, jagodnyh i orehoplodnyh kul'tur / pod obshhej redakciej akademika RASHN, doktora s.-h. nauk E.N.Sedova i doktora s.-h. nauk T.P. Ogol'covoj. Orel: Izd-vo Vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta selekcii plodovyh kul'tur, 1999. S. 417 – 443.

5. Programma i metodika selekcii plodovyh, jagodnyh i orehoplodnyh kul'tur / pod obshhej redakciej akademika RASHN, doktora s.-h. nauk E.N. Sedova. Orel: Izd-vo Vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta selekcii plodovyh kul'tur, 1995. S. 387 – 416.

*Belevtsova V.I., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yakut Scientific Research Institute of Agriculture,
Sorokopudov V.N., Doctor of Agricultural Sciences (Advanced Doctor), Professor,
All-Russia Selection-Technological Institute of Horticulture and Nursery*

THE USE OF EASTERN WILD STRAWBERRY (*FRAGARIA ORIENTALIS* LOS) IN BREEDING FOR CREATING VARIETIES ADAPTED FOR YAKUTIA

Abstracts: the results of years of research involvement in the selection process strawberries and other Eastern species of the genus *Fragaria* L. elite seedlings obtained from interspecific crosses in which the genotypes were able to combine winter hardiness, productivity, large fruit size, taste and aroma of the fruit. The most fruitful with complex agronomic traits of interspecific hybrids allocated to the state test.

Keywords: eastern strawberry, strawberry, forest strawberry, breeding, hybrids, varieties

*Идрисова Л.С., студент,
Хаирова Н.И., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Российский университет дружбы народов*

ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ОГУРЦА В ОТКРЫТОМ ГРУНТЕ ПРИ ВРЕМЕННОМ ПЛЕНОЧНОМ УКРЫТИИ В УСЛОВИЯХ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности технологии возделывания гибридов огурца в открытом грунте в условиях Астраханской области. Авторы изучают особенности фенологии роста и развития гибридов огурца, биометрические показатели.

Ключевые слова: гибриды огурца, технология возделывания огурца

В настоящее время для получения ранней овощной продукции (особенно огурцов) овощеводы малых крестьянско-фермерских хозяйств стали выращивать её во временных пленочных укрытиях, которые обеспечивают стабильный температурный режим почвы и воздуха при выращивании овощей [2].

Каждое хозяйство, занимающееся возделыванием огурцов, стремится увеличить производство овощей за счет повышения их урожайности. Эта задача может быть достигнута различными путями: использованием полной механизации процессов возделывания овощных культур, внедрением в производство новых, наиболее урожайных сортов и гибридов, применением совершенной технологии и использованием удобрений.

За последнее время селекционерами созданы высокопродуктивные сорта и гибриды огурца, устойчивые к болезням и вредителям, отзывчивые на удобрения, орошение, пригодные для механизированного возделывания [1].

С этой позиции в настоящей работе изучена технология возделывания и проведена оценка продуктивности различных гибридов огурца в открытом грунте при временном пленочном укрытии в условиях Астраханской области.

Исследования проводились в 2015 году. Полевой мелкоделяночный опыт был заложен на территории «Эколого-биологического центра», расположенного в Ленинском районе г. Астрахани. Площадь учетной делянки - 8,4 м² (0,7м x 12м), площадь посевной – 16,8 м² (1,2м x 14 м). Повторность опыта трехкратная.

Объектами исследования явились гибриды огурца: Апрельский F1 (ТСХА 98), Зена, Седрик и Марс.

По данным Метеостанции в г. Астрахань (www.rp5.ru) 2015 г. характеризовался засушливой погодой. Среднемесячная температура воздуха в целом была выше среднегодовых значений, при этом количество осадков было минимальным. Самым жарким месяцем был июнь, среднемесячная температура воздуха составила 27°, на 4,2° выше среднегодовых значений. В самые жар-

кие дни III декады июня температура воздуха в дневные часы повышалась до 37,0-39,9°.

Температурные условия за весенне-летний период 2015 года, показывают, что в апреле температура воздуха составила 11 градусов, поэтому высадку рассады огурцов в открытый грунт под временное пленочное укрытие осуществляли 7 апреля.

Сравнивая данные количества выпавших осадков в 2015 году со среднегодовыми значениями видно, что наименьшее количество осадков выпало в июне (2,0 мм) и августе (0,5 мм), наибольшее в мае (29,9 мм) и составило соответственно 8% от среднегодовых (25мм) – в июне, 47% от среднегодовых (24 мм) – в июле и 2,5% от среднегодовых (20 мм) – в августе. Поэтому недостаток влаги компенсировался за счет водогонного орошения.

Почва опытного участка аллювиально-луговая тяжелосуглинистая. Реакция почвенного раствора близка к нейтральной pH – 6,8. Аллювиально-луговые насыщенные почвы формируются на суглинистом и глинистом аллювии, богатыми элементами питания, основаниями и органическим веществом. Агрохимические показатели почвы свидетельствуют, что почва опытного участка слабогумусирована, содержание гумуса в пахотных слоях составляет (по Тюрину) 1,2-1,3 %. Почва опытного участка по содержанию подвижных форм фосфора относится к очень высоко обеспеченной, содержание подвижного фосфора (по Мачигину) составляет 8,75-9,03 мг/100 г почвы, содержание обменного калия повышенное (по Мачигину) 27,4-28,6 мг/100 г почвы. Обеспеченность почв легкогидролизуемым азотом (по Тюрину) 5,3-5,90 мг/100г почвы.

Агротехника в опыте была общепринятой для данной зоны. Основная обработка почвы состояла из зяблевой вспашки на глубину 27 - 30 см. Под вспашку вносили минеральные удобрения [N90P40K40]. Ранней весной проводилось боронование в два следа и предпосевная культивация на глубину 8-10 см.

Посев семян всех испытываемых гибридов огурца проводили 18 февраля в торфяные горшочки. Наиболее ранние всходы появились в посевах гибрида Седрик и Апрельский – 21 февраля. Всходы гибридов Зена и Марс – 22 февраля, т.е. изучаемые в опыте гибриды существенно не различались по дате появления всходов. Высадку рассады в грунтовую пленочную теплицу осуществляли 7 апреля. Фазы начала цветения и массового цветения у гибридов Апрельский и Седрик приходились на 10.04. и 17.04 – (гибрид Апрельский), 09.04 и 17.04 – гибрид Седрик, соответственно. У гибридов Зена и Марс начало цветения отмечено 11.04 и 12.04, соответственно и массовое цветение 20.04. Изучаемые гибриды различались по времени наступления плодоношения, что в дальнейшем отразилось на величине урожая. Наиболее ранним и продолжительным сбор урожая был у гибрида Седрик, наиболее поздним и менее продолжительным сбор урожая был у гибрида Марс.

Подсчет количества женских цветков у гибридов огурца в различные сроки развития показали, что в период высадки в грунт все исследуемые гибриды не имели женских цветков. В остальные периоды наблюдения, на начало плодоношения и на массовое плодоношение наибольшее количество женских цветков было отмечено у гибрида Седрик и составляло, соответственно, 5,1 шт/растение и 16,1 шт/растение, поэтому у него было большее количество плодов. Наименьшее количество цветков имел гибрид Марс, на период начала плодоношения – 4,0 шт/растение и на массовое плодоношение – 12,2 шт/растение, в связи с этим у него было меньшее количество плодов по сравнению с другими гибридами.

Исследования динамики формирования плодов огурца показало, что количество плодов с 1 м^2 во все периоды развития было самым большим у гибрида Седрик и составляло соответственно, на начало плодоношения – 37,7 шт/ м^2 , на массовое плодоношение – 143,6 шт/ м^2 и на конец плодоношения – 3,7 шт/ м^2 . Из изучаемых гибридов менее продуктивным был гибрид Марс, его продуктивность в 2015 г. составила на начало плодоношения – 16,2 шт/ м^2 , на массовое плодоношение – 52,2 шт/ м^2 и на конец плодоношения – 1,8 шт/ м^2 , всего за период плодоношения – 70,2 шт/ м^2 .

Биометрические измерения на опытных посевах огурца показали существенное влияние сортовых особенностей на образование вегетативных органов растений. Наиболее интенсивный рост главного стебля в период высадки растений в грунт (23,9 см) отмечен у гибрида огурца Седрик, в периоды: начало плодоношения (157,2 см) и

массового плодоношения (205,4 см) у гибрида Апрельский. Наиболее короткие побеги во все периоды наблюдений формировались у гибрида Марс и составляли на период высадки в грунт – 19,5 см, на начало плодоношения – 135,4 см и на массовое плодоношение – 184,3 см. Длину боковых побегов растений огурца в опыте не определяли, поскольку проводили пасынкование боковых ответвлений.

Погодные условия 2015 года, а также проведение вегетационных поливов способствовало развитию мощного ассимиляционного аппарата у гибридов огурца. В этих условиях площадь листовой поверхности зависела от гибридов огурца. На начало высадки в грунт наибольшую листовую поверхность формировали гибриды Седрик и Апрельский 234 см^2 и 232 см^2 , соответственно. На начало плодоношения и на массовое плодоношение наибольшую листовую поверхность формировал гибрид Апрельский 1265 см^2 и 1892 см^2 , соответственно. Наименьшую листовую поверхность во все фазы развития формировал гибрид Марс.

Таким образом, возрастание биометрических показателей привело к увеличению ассимиляционной поверхности листьев, что оказало существенное влияние на величину урожая.

Учет раннего сбора урожая показал, что наиболее высокую урожайность зеленцов дал гибрид Апрельский ($3,3 \text{ кг}/\text{м}^2$). Ранний урожай гибрида Седрик ($3,0 \text{ кг}/\text{м}^2$) существенно не отличался от контрольного варианта. Самая низкая ранняя урожайность ($1,2 \text{ кг}/\text{м}^2$) наблюдалась у гибридов Зена и Марс – $1,8 \text{ кг}/\text{м}^2$, что достоверно ниже контрольного варианта.

Анализ урожайных данных при массовом сборе показал, что самую высокую урожайность по сравнению с другими вариантами имел гибрид Седрик ($15,0 \text{ кг}/\text{м}^2$), однако он не имел достоверного различия по урожайности с контрольным вариантом, гибридом Апрельский ($11,3 \text{ кг}/\text{м}^2$).

Учет урожая последних сборов показал, что более высокая урожайность наблюдалась у гибрида Седрик ($0,5 \text{ кг}/\text{м}^2$), однако по сравнению с контролем гибридом Апрельский ($0,4 \text{ кг}/\text{м}^2$) и вариантом с гибридом Зена ($0,3 \text{ кг}/\text{м}^2$) разница по данному показателю между вариантами была недостоверной.

Анализ данных урожая по всем сборам показал, что наибольшей урожайностью отличался гибрид Седрик ($18,5 \text{ кг}/\text{м}^2$), однако по сравнению с контрольным вариантом гибридом Апрельским ($15,0 \text{ кг}/\text{м}^2$), достоверных различий не отмечено. Существенно ниже была урожайность у гибрида Марс ($9,8 \text{ кг}/\text{м}^2$).

Таблица 1

Урожайность гибридов огурца в зависимости от сорта в различные сроки развития в 2015 году, кг/м²

Гибрид	Урожай			
	Ранний	Массовый	Последний	Общий средний
Апрельский (контроль)	3,3	11,3	0,4	15,0
Зена	1,2	10,9	15,0	12,4
Седрик	3,0	15,0	0,5	18,5
Марс	1,8	7,8	0,2	9,8
НСР05	0,3	3,9	0,2	4,6

Таким образом, анализ результатов исследования урожайных данных показал, что среди изучаемых гибридов для открытого грунта при временных пленочных укрытиях в условиях Астраханской области наиболее продуктивными гибридами огурца явились Седрик и Апрельский, средний урожай которых соответственно составил 18,5

кг/м² и 15,0 кг/м², данные гибриды формировали наибольшую листовую поверхность на начало высадки в грунт. Наибольшее количество женских цветков было отмечено на начало плодоношения и на массовое плодоношение у гибрида Седрик, а наиболее быстрое развитие достигли растения гибридных огурцов Седрик и Апрельский.

Литература

1. Ионова Л.П., Арсланова Р.А. Отзывчивость ранних сортов огурца на действие биопрепаратов в защищенном грунте при пленочном укрытии // Аграрный Вестник Урала. 2009. №7. С. 59 – 61.
2. Кравцова Д.В. Разработка технологических приемов возделывания огурца при капельном орошении в условиях дельты Волги: автореф. дис. ... на соискание уч. ст. канд. с-х. наук, АГУ, Астрахань: 2007. 19 с.

References

1. Ionova L.P., Arslanova R.A. Otzyvchivost' rannih sortov ogurca na dejstvie biopreparatov v zashhishhennom grunte pri plenochnom ukrytii // Agrarnyj Vestnik Urala. 2009. №7. S. 59 – 61.
2. Kravcova D.V. Razrabotka tehnologicheskikh priemov vozdelevaniya ogurca pri kapel'nom oroshenii v uslovijah del'ty Volgi: avtoref. dis. ... na soiskanie uch. st. kand. s-h. nauk, AGU, Astrahan': 2007. 19 s.

*Idrisova L.S., Student,
Khairova N.I., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russia*

**TECHNOLOGY OF CULTIVATION OF CUCUMBERS IN THE OPEN GROUND
AT A TIME PLASTIC COATING IN ASTRAKHAN REGION**

Abstract: the article describes the features of technology of cultivation of cucumber hybrids in an open ground in Astrakhan region. The authors study the features of the phenology of growth and development of cucumber hybrids biometrics.

Keywords: hybrids of cucumber, cucumber cultivation technology

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мирзабеков М.Я.,

Лысенко Ю.М.,

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья подготовлена в рамках выполнения фундаментальных научных исследований по программам РАН по теме "Города Дагестана: историко-этнографическое исследование (XIX-XX вв.)" (0209-2015-0001)

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ ДАГЕСТАНА В 60-80-Е ГГ. XX В.

Аннотация: в статье рассматривается развитие промышленности в городах ДАССР в 60-80-е гг. XX в. Проанализированы задачи, которые стояли перед предприятиями республики, выявлены основные трудности в их работе, выявлены тенденции, важны аспекты и успехи в их деятельности. Отмечено значение индустриального развития для городов республики.

Ключевые слова: промышленность, завод, фабрика, рабочие, города, Дагестан, Махачкала, Дербент, Кизляр, Каспийск

К началу 60-х годов на территории ДАССР было семь городов, а в 1963 г. статус города получил Кизилюрт, в 1983 г. – Южно-Сухокумск. В структуре промышленности преобладали пищевая и легкая, следом шли нефтедобывающая и металлообрабатывающая. Курс на научно-техническую революцию внес серьезные коррективы в развитие индустрии республики. В рассматриваемый период особенно быстрыми темпами в Дагестане развивались машиностроение и металлообработка. Такое развитие обеспечивалось растущими капитальными вложениями направляемыми на строительство новых машиностроительных предприятий. При помощи правительства Российской Федерации в конце 50-х и в первой половине 60-х годов в республике были построены 35 современных промышленных предприятий, возникли новые отрасли промышленности – электротехническая, приборостроительная, станкостроительная, химическая. Они были представлены заводами «Даг ЗЭТО», «Дагэлектромаш», «Дагэлектроаппарат», «Точная механика», Махачкалинский приборостроительный, Стекловолокно и Сепараторный, Буйнакский агрегатный, Кизлярский электромеханический, Дербентский шлифовальных станков и «Электросигнал» и другими [4, с. 582].

Промышленные предприятия республики стали поставлять в другие регионы страны разнообразную продукцию: приборы и средства автоматизации, металлорежущие станки, насосы центробежные и паровые поршневые, электросварочное и электротермическое оборудование, оконное стекло, стекловолокно, хлопчатобумажные ткани, ковры, консервы, продукция рыбной промышленности. Шлифовальные станки, выпускаемые Дербентским заводом использовались на многих предприятиях Ленинграда, Ростова-на-Дону, Свердловска, Челябинска, Владимира. О масшта-

бах и характере этих связей можно судить на примере Махачкалинского завода «Дагэлектромаш», имевшего кооперированные связи с предприятиями 70 областей, краев и республик. В 60-х годах XX в. машиностроение развивалось достаточно успешно, если в 1967 г. на предприятиях машиностроения Дагестана было освоено серийное производство 24 новых типов машин, механизмов и приборов, то в 1970 г. было освоено 50 новых машин и механизмов. Внедрено в производство 680 мероприятий по планам новой техники и оргмероприятий и около 700 мероприятий по научной организации труда.

Высокими темпами развивалась в эти годы нефтяная промышленность Дагестана. Ее добыча в 1970 г. по сравнению с 1960 годом выросла в 9,5 раза. Если в 1960 г. было добыто 226 тыс. тонн нефти, то в 1970 г. ее добыча составила 2179 тыс. тонн.[7, с. 42]. Во много раз увеличилась добыча газа. Суточное потребление попутного газа в республике увеличилось за 1968-1970 гг. в десятки раз. В 1970 г. было добыто 1600 млн. куб.м. газа против 57,7 млн.куб.м. в 1960 г. Благодаря активной добыче этих полезных ископаемых на карте республики в 1963 г. появился рабочий поселок Южно-Сухокумск, преобразованный через двадцать лет в город, а также активно развивается город Избербаш. Успешно развивалась в республике химическая промышленность. Ее валовая продукция в 1970 г. по сравнению с 1960 г. выросла[1, с. 93]. Многие были сделаны для технического совершенствования производства на стекольном заводе «Дагестанские Огни». За 1960-1970 гг. завод «Дагестанские Огни» произвел продукции в 10 раз больше, чем за предыдущие 30 лет. Впервые в СССР на заводе был освоен выпуск силикатных глыб – продукта, нужного для нефтеперерабатывающей промышленности, металлургиче-

ской и деревообрабатывающей промышленности. Рос и удельный вес местной промышленности в Дагестане также рос. На долю местной промышленности в 1970 г. приходилось 12% продукции, выпускаемой промышленностью республики, и около 26 % в производстве товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения [7, с. 177].

Темпы роста общего подъема продукции промышленности Дагестана в 1970 г. выросли на 70% по сравнению с 1965 г. В 1971 г из Дагестана в другие республики и области было отправлено в 1,7 раза больше грузов по сравнению с 1960 г. [1, с. 97]. На примере одного только Махачкалинского завода «Дагэлектромаш», имеющего кооперированные связи с предприятиями 70 областей, краев и республик, можно проследить тенденции к росту тесных экономических связей между предприятиями республики и всей страны.

В 1976-1980 гг. правительством РСФСР были выделены средства для постройки более 30 крупных промышленных объектов. Вступили в строй: машиностроительный, судоремонтный, керамзитовый заводы, завод железобетонных изделий в городе Махачкала, домостроительный комбинат, пивоваренных солей, гравийно-щебечотный карьер в городе Кизилюрт, консервный завод в городе Кизляр и другие. В развитии промышленности большая роль отводилась реконструкции, расширению производственных мощностей и техническому перевооружению действующих предприятий, так были реконструированы Кизлярский коньячный и молзаводы. Промышленность республики досрочно выполнила задания девятой пятилетки. Объем производства вырос на 37%. Сверх задания было реализовано продукции более чем на 90 млн. руб.

В Дагестане за 70-е годы были достигнуты значительные успехи в развитии промышленности, росте эффективности производства. Непрерывное, ведущееся на базе современной техники и технологии обновление основных фондов в промышленности, наличие квалифицированного отряда рабочего класса и ИТР позволили предприятиям Дагестана освоить и выпустить за годы десятой пятилетки более 800 современных машин, механизмов, приборов, аппаратов, текстильных и других изделий, соответствующих лучшим мировым образцам [1, с. 73]. Успешно трудились коллективы каспийских заводов «Дагдизель» и «Точной механики», избербашского завода «ДагЗЭТО». Продукция завода им. М.Гаджиева (Махачкала) экспортировалась в 40 стран, «Дагэлектромаш» (Махачкала) – 25 стран, а Кизлярского завода «Дагэлектрораппарат» – в 24 страны. Выпускаемые на предприятиях городов Дагестана дизели поставлялись в страны Европы, электросварочные агрега-

ты, шлифовальные станки и судовые оборудования во многие страны Азии и Африки [3, с. 584].

В 80-е годы приоритетной задачей являлось наращивание индустриального потенциала страны. В Дагестане была выдвинута задача ускоренного развития энергетической, радиотехнической, машиностроительной, электротехнической промышленности союзного и союзно-республиканского подчинения. За 1981-1982 гг. в республике были построены и вступили в строй действующих новые мощности на заводах радиотоваров, им. М. Гаджиева, приборостроительном в г. Махачкале, «ДагЗЭТО» в г. Избербаше, электромеханическом в г. Кизляре, гормолзаводе и цех игристых вин в г. Дербенте, швейная фабрика в г. Буйнакске, мельница на Шамхальском комбинате хлебопродуктов, котел ПТВМ на Махачкалинском ТЭЦ. Всего за первую половину 80-х годов в Дагестане было построено и вступило в строй действующих 37 новых промышленных предприятий и цехов [2, с. 2]. Это сопровождалось увеличением основных производственных фондов в отраслях индустрии. За 1981-1985 гг. они в республике возросли на 28%. Росло и количество рабочих в республике, что вело к увеличению численности горожан, росту самих городов, улучшению их инфраструктуры. [6, с. 9].

Властные структуры, руководители промышленных предприятий республики усилили внимание к внедрению новых форм организации труда, материальному стимулированию работников. По данным на начало 1983 г. в промышленности Дагестана действовало более 3100 хозрасчетных бригад, в которых было занято 40% от общей численности рабочих. Традиционным каналом повышения эффективности производства, снижения себестоимости выпускаемой продукции промышленностью республики оставалось развитие изобретательства и рационализаторства. На Махачкалинском заводе сепараторов в 1982 г. было внедрено 102 рационализаторских предложения и 2 изобретения. Экономический эффект от их внедрения составил 12 млн. рублей. Изобретение заслуженного рационализатора РСФСР, члена Президиума Верховного Совета ДАССР В.А. Старокожева в 1,5 раза повысило производительность сепаратора марки Г-9 ОСК. Только в одном 1983 г. на Кизлярском электромеханическом заводе было внедрено 161 мероприятие. В итоге за неполные первые четыре года одиннадцатой пятилетки экономический эффект от внедрения этих и других предложений рационализаторов и изобретателей завода составил 506 тыс. рублей. Несмотря на эти и многие другие позитивные результаты и достижения, в движении рационализаторов и изобретателей оставалось немало элементов заорганизо-

ванности, показухи. Многие ценные инициативы и изобретения передовых производственников не находили понимания и поддержки у руководителей предприятий и вышестоящих инстанций, годами не внедрялись в производство.

В 1981 г. на промышленных предприятиях Дагестана было осуществлено 1883 мероприятия по внедрению новой техники, механизации и автоматизации производства. В то же время в Дагестане было немало заводов, фабрик, комбинатов, серьезно отстававших в техническом развитии. В 1985 г. свыше одной трети металлорежущих станков, более половины нефтепромыслового и бурового, 30% технологического оборудования пищевой промышленности, 40% ткацких станков эксплуатировались 15-20 лет и подлежали замене. Такие предприятия, как «Дагэлектромаш», Кизлярский электроаппаратный, «Дагрыбремаш», «Металлист», «Радиоэлемент», Хасавюртовский приборостроительный и другие в течение длительного времени не подвергались реконструкции и техническому перевооружению.

Строительство и реконструкция отдельных предприятий зачастую проводились по отсталым техническим и технологическим решениям. На заводе сепараторов во вновь построенные производственные помещения переносили и устанавливали устаревшее оборудование. В этих условиях о внедрении робототехники, безотходной и энергосберегающей технологии, гибких автоматизированных производств не приходилось говорить. Все это сдерживало техническое перевооружение предприятий и развитие производства. Ручной труд занимал высокий удельный вес и составлял в промышленности более 42%, а в строительстве – 50% [3, с. 535].

В 198-1990 гг. важнейшим направлением деятельности органов власти Дагестана оставалось преодоление трудностей и негативных тенденций, проявившихся в промышленности, наращивание индустриального потенциала. Серьезные трудности имелись в работе махачкалинских заводов сепараторов, радиотоваров, стекольного, «Дагогни», Хасавюртовского приборостроительного и неко-

торых других. В них слабо использовались производственные мощности, неудовлетворительно решались социальные вопросы, не выполнялись планы по основным показателям [5, с. 309-310].

В двенадцатой пятилетке было завершено расширение второй очереди мебельно-производственного объединения «Каспий», реконструирован Махачкалинский винзавод с перепрофилированием на производство пищевых продуктов и прохладительных напитков. Работа по расширению существующих производственных мощностей, строительству новых цехов, участков проводилась и на других промышленных предприятиях республики. За 1986-1988 гг. на промышленных предприятиях региона было осуществлено 3010 мероприятий по научно-техническому прогрессу с экономическим эффектом более чем на 47 млн. рублей. Комплексно механизировано 90 цехов, участков и производств, внедрено 96 автоматических поточных и механизированных линий, более 220 единиц оборудования с числовым программным управлением. Освоено около 570 новых видов продукции [8, л. 23]. Однако планы внедрения новой техники многими предприятиями не выполнялись. В конце 1988 г. на складах и базах промышленных предприятий Дагестана такого оборудования накопилось на 21,5 млн. рублей. Несмотря на эти и другие трудности, и нерешенные проблемы в целом объем производства промышленной продукции в регионе продолжал расти. В отмеченный период было произведено товаров народного потребления на сумму 2332,6 млн. рублей. В конце 80-х годов партийно-государственное руководство страны начало реформы в области управления экономикой, стало на путь развития частнохозяйственных отношений в народном хозяйстве, в том числе и в промышленности. Несмотря на трудности и издержки, падение темпов прироста производства промышленной продукции, в 80-е гг. было достигнуто увеличение индустриального потенциала республики. В последующее же десятилетие произошло обвальное падение промышленного производства.

Литература

1. В братской семье советских народов. Махачкала, 1973. С. 93. С. 97.
2. Дагестанская правда. 1986. 25 февраля.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Махачкала, 2005. Т. 2. С. 535.
4. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. Махачкала, 2009.
5. Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города. XX в. Махачкала, 2007. С. 309 – 310.
6. Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Ст. сб. Махачкала, 1987.
7. Народное хозяйство ДАССР к 50-летию образования СССР. Махачкала, 1972. С. 42. С. 177.
8. ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 2. Д. 5738. Л. 23.

References

1. V bratskoj sem'e sovetskih narodov. Mahachkala, 1973. S. 93. S. 97.
2. Dagestanskaja pravda. 1986. 25 fevralja.
3. Istorija Dagestana s drevnejshih vremen do nashih dnejj. V 2-h t. Mahachkala, 2005. T. 2. S. 535.
4. Istorija mnogovekovyh vzaimootnoshenij i edinjenja narodov Dagestana s Rossiej. Mahachkala, 2009.
5. Mirzabekov M.Ja., Anan'eva E.S., Junaeva V.D. Kul'tura dagestanskogo goroda. HH v. Mahachkala, 2007. S. 309 – 310.
6. Narodnoe hozjajstvo Dagestanskoj ASSR v odinnadcatoj pjatiletke. St. sb. Mahachkala, 1987. S.
7. Narodnoe hozjajstvo DASSR k 50-letiju obrazovanija SSSR. Mahachkala, 1972. S. 42. S. 177.
8. CGA RD. F. 1p. Op. 2. D. 5738. L. 23.

*Mirzabekov M.Ya.,
Lisenko Yu.M.,*

Institute of History, Archaeology and Ethnography Dagestan Scientific Centre of RAS

INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN THE CITIES OF DAGESTAN IN 60-80ies OF XX CENTURY

Abstract: the article deals with the development of industry in the cities of Dagestan in the 1960-1980 examines the tasks that stood in front of the enterprises of the Republic, the main challenges in their work, trends, key aspects and success in their activities are identified. The importance of industrial development for the urban development of the Republic is stressed.

Keywords: industry, factory, factories, workers, city, the Dagestan Republic, Makhachkala, Derbent, Kizlyar, Kaspiysk

*Скопа В.А., доктор исторических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет*

СТАТИСТИЧЕСКИЕ КУРСЫ МВД 1904 Г: ПЕРВЫЙ ШАГ К ПОДГОТОВКЕ СТАТИСТИКОВ-ПРАКТИКОВ

Аннотация: в статье рассматривается одна из актуальных проблем в функционировании статистических служб Российской Империи – наличие квалифицированных кадров. Подготовка статистических кадров имела принципиальное значение для организации и деятельности всей системы статистического учета. Это касалось как регионов, так и всего государства в целом.

Ключевые слова: история; курсы; статистика; кадры; Статистический комитет

Со второй половины XIX в. роль и значимость статистических данных существенно возросла. Это прослеживалось со стороны центральных государственных учреждений и региональных. Возрастающие запросы на статистический материал требовали его формирования на регулярной основе, с последующей обработкой и представлением. В то же время записи, связанные с повинностями населения и потребностями государственной власти, по общему правилу статистического учета не всегда обрабатывались и не использовались для общих нужд государственного управления [1, с. 58-59].

Одна из проблем, которую испытывали статистические учреждения, это было кадровое обеспечение и их квалификационный уровень. Нормативно, кадровое обеспечение статистических комитетов как региональных центров статистического учета было определено положением 1860 г., закрепившее непреходящих, действительных и почетных членов. Что касается квалификации кадров, то об этом не говорилось. Объемы формируемого статистического материала, особенно в последней трети XIX – начале XX в. заставляли на правительственном уровне решать эту проблему. Существенным толчком к активизации подготовки специалистов-статистиков являлись участвовавшие отраслевые статистические обследования, где формируемый массив данных требовал иного подхода к отчетным документам и их представлению [2, с. 51-52].

Учитывая слабую подготовку статистиков, а в следствии и не всегда качественно получаемый ими материал в регионах, в конце XIX – начале XX в., начали организовывать и проводить курсы по подготовке статистиков и повышению их квалификации. Данные формы подготовки специалистов заимствовались во многом из организационных начал кадрового обеспечения земской статистики [3, с. 217]. Губернские курсы организовывались в первую очередь в целях подготовки достаточного контингента волостных статистиков [4, д. 416, л. 1-2]. В то же время, несмотря на данные

мероприятия, проблема не решалась унифицировано на общегосударственном уровне.

Первые официальные статистические курсы были учреждены, на основании временного положения 3 июля 1904 г., для теоретической и практической подготовки образованных деятелей по административной статистике. До 1904 г. в России не существовало специальных учебных заведений, в программу которых входила бы совокупность основных теоретических и практических занятий, требующихся для подготовки к практической статистической деятельности. Курсы статистики в высших учебных заведениях не были предназначены для этого. Между тем потребность в специально подготовленных кадрах стояла весьма остро.

Исходя из необходимости преобразования Центрального статистического комитета и местных статистических органов, председатель ЦСК А. М. Золотарев составил проект об организации специального учебного заведения, целью которого была подготовка кадров по административной статистике для центральных и местных статистических органов МВД [5, с. 53-55].

По проекту А. М. Золотарева училище должно было находиться под непосредственным руководством директора ЦСК. В целях экономии бюджетных средств предполагалось открыть его при ЦСК, что позволило бы отказаться от найма помещения и быть в сопряжении выполняемых работ. Кроме того, персонал училища планировалось формировать из числа сотрудников ЦСК, доплачивая им за занятия, причем штатных преподавателей не предусматривалось. Согласно положению, курсы имели целью подготовку деятелей административной статистики в учреждениях МВД и состояли под руководством директора ЦСК и Учебного комитета.

Разработанные курсы разделялись на младший и старший и находились под руководством директора Центрального статистического комитета и учебного комитета курсов. Непосредственное заведование ими возлагалось на одного из старших редакторов комитета. На курсы принимались рус-

ские подданные, получившие образование не ниже среднего. Преимущество на поступление имели те, кто получил наиболее высокий средний балл при окончании школы. Обучение на курсах было бесплатным. По окончании курсов выпускники получали право занимать штатные должности в центральных и местных статистических учреждениях МВД. При этом они обязаны были прослужить в статистических органах не менее полутора лет за каждый академический год обучения [5, с. 53-55]. В качестве преподавателей на курсах приглашались профессора высших учебных заведений и практики.

Первоначальный комплект слушателей был установлен в 100 человек. На курсах преподавали: статистику, политическую экономию, энциклопедию права с отделами гражданского и уголовного права, государственное, финансовое и полицейское право, отечествоведение, сведения по естествоведению, сведения по физике и механике, топографию и счетоводство.

Отдельное внимание уделялось практическим занятиям и отработки навыков учета. В подготовке специалистов практическая часть выполняемых работ занимала большую долю нагрузки, что подчеркивало практикоориентированность в подготовке. Практика велась по статистике, картографии и черчению, а в летние месяцы – по земельному делу. В неделю было отдано 8 часов на

практические занятия по статистике, которые вели сотрудники ЦСК. Всего же теория и практика статистики занимала более 40% учебного времени [5, с. 53-55].

С 1904 по 1910 г. программа курсов неоднократно пересматривалась, поскольку предполагалось преобразование их в высшее учебное заведение – Статистический институт. Постоянно происходила модернизация преподавания – увеличивалось количество часов на высшую математику. Отдельное внимание было уделено, с учетом достижений статистики как науки – теории. Активное привлечение ведущей профессуры: Сиринова М.А., Варзара В.Г., Тарновского Е.Н. и других придавало процессу подготовки кадров академизм.

Ежегодный государственный расход на содержание статистических курсов был определен в размере 26500 рублей и в течение всего периода незначительно варьировался.

В целом, организация статистических курсов на государственном уровне способствовала решению одной из важнейших задач системы статистических учреждений – кадровое обеспечение службы. Именно подготовка специалистов-практиков с учетом достижений теории и практики статистики позволяла комплексно удовлетворять запросы регионов в обеспечении их руководящим персоналом.

Литература

1. Елисеева И.И., Шепелев Л.Е. К истории образования органов государственной статистики в России // Вопросы статистики. 2002. №5.
2. Скопа В.А. Подготовка кадров-статистиков в конце XIX – начале XX в. (по материалам Западной Сибири) // Актуальные вопросы истории Сибири. Десятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Материалы конференции. Барнаул, 2015.
3. Волков Е.З. Аграрно-экономическая статистика России в итогах её научных и методологических достижений, земского опыта и практики, последних пяти лет революционного перелома (1865-1922 гг.). М., 1923.
4. Государственный архив Новосибирской области Ф. 146-Д. Оп. 1.
5. История Российской государственной статистики: 1811-2011 гг. М., 2013.

References

1. Eliseeva I.I., Shepelev L.E. K istorii obrazovaniya organov gosudarstvennoj statistiki v Rossii // Voprosy statistiki. 2002. №5.
2. Skopa V.A. Podgotovka kadrov-statistikov v konce XIX – nachale XX v. (po materialam Zapadnoj Sibiri) // Aktual'nye voprosy istorii Sibiri. Desyatye nauchnye chtenija pamjati professora A.P. Borodavkina: Materialy konferencii. Barnaul, 2015.
3. Volkov E.Z. Agrarno-jekonomicheskaja statistika Rossii v itogah ejo nauchnyh i metodologicheskikh dostizhenij, zemskogo opyta i praktiki, poslednih pjati let revoljucionnogo pereloma (1865-1922 gg.). M., 1923.
4. Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti F. 146-D. Op. 1.
5. Istorija Rossijskoj gosudarstvennoj statistiki: 1811-2011 gg. M., 2013.

*Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

**STATISTICAL TRAINING MIA 1904: THE FIRST STEP TO
STATISTICAL TRAINING PRACTITIONERS**

Abstract: this article discusses one of the most pressing problems in the functioning of the statistical services of the Russian Empire - the availability of qualified personnel. Statistical training was of fundamental importance for the organization and operation of the entire statistical system. This concerned both the regions and the whole country in general.

Keywords: history; courses; statistics; frames; Statistical Committee

*Алексеева Е.К., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук*

ГОРНО-ТАЕЖНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК АРЕНА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРНЫХ ТУНГУСОВ

Аннотация: в статье рассмотрена роль горно-таёжной экосистемы в формировании культурного пространства северных тунгусов. Показано, что триада «тайга – реки – горы» организовывала жизненное пространство эвенов и эвенков, определяя особенности их мировосприятия.

Ключевые слова: Якутия, эвены и эвенки, горно-таёжный ландшафт, жизнедеятельность

Исследуемые этносы – эвены и эвенки – выделяются близостью культур, широтой расселения на огромных пространствах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Так, в настоящее время они проживают в 14 административных субъектах РФ. В Республике Саха (Якутия) эвены расселены небольшими группами в 13 улусах республики, эвенки – в 7 улусах. Основная масса сосредоточена в северных районах, занимая в свою очередь периферийное положение на территории региона. Каждый из этих районов представляет зону пересечения хозяйственно-культурных границ коренных этносов – народа саха, долган, эвенов, эвенков, юкагиров, чукчей.

Исторически сложилось, что эвены и эвенки Якутии в большинстве своём являются жителями горно-таежной зоны. Так, в данной зоне ведут свою жизнедеятельность большая часть локальных групп эвенов (Эвено-Бытантайский, Кобяйский, Момский, Томпонский, Оймяконский, Абыйский, Верхнеколымский, Среднеколымский, Верхоянский улусы). В тундровой зоне проживают эвены Булунского, Усть-Янского, Аллаиховского и Нижнеколымского улусов.

В условиях горно-таежного ландшафта тунгусское сообщество продолжает сохранять и развивать свою этническую культуру и традиционный хозяйственный комплекс, приспособленный для здешних природно-географических условий. Таежно-горная экосистема Якутии обеспечивала полную их жизнедеятельность, где таежное оленье хозяйство, охота, прибрежное озерное и речное рыболовство составляли основу их жизнеобеспечения. Необходимо подчеркнуть, что для горно-таежных эвенов и эвенков рыболовство играло незначительную роль. Для них рыбная пища была прибавкой к основному рациону, в котором преобладала мясная пища.

В тунгусской культуре человек был близок к природе. Тайга с многочисленными реками, речушками и горными возвышенностями составляла жизненное пространство тунгусов, они являлись единым целым. Одним словом, тайга – национальный образ мира, спутник эвена-кочевника. Как

пишет Н.В. Ермолова: «Сложившись как этнос именно в горной тайге, эвенки выработали и свой особый способ адаптации к ее природным условиям. Приручив северного оленя, ставшего мощным транспортным средством, они обрели свободу передвижения в любом направлении своей ландшафтной зоны, благодаря чему смогли освоить всю горно-таежную область Сибири, которая стала для них большой Родиной, общим этническим Домом» [1, с. 88].

Справиться с этой грандиозной задачей помогли эвенкам сибирские реки, ставшие главными ориентирами в освоении ими безбрежных просторов горной тайги. Одной из основных идей, выраженных образом Реки, была идея Пути или Дороги. Речные линии были трассами тунгусских кочевков, по которым шли все основные миграции и транспортные перемещения. Она везде выступала, прежде всего, как путь освоения мира, ведущий к постижению его неохватных пространств. Как следствие этого – реки были поставлены традиционным восприятием пространства в один смысловой ряд вместе с горными хребтами, являющимися доминантами горно-таежной местности [1, с. 89].

В жизненном пространстве тунгусов, наряду с реками, Горы являлись главными ориентирами на местности как в географическом, так и в сакральном смысле. В географическом плане они выступали тем центром, вокруг которого вели свою жизнедеятельность кочевые группы тунгусов. С древности главная Гора местности рассматривалась как символ родовых кочевий (например, у ламунхинской группы эвенов – *гора Дудэрэ*). Самые высокие горы почитались всегда и наделялись сакральными свойствами. У тунгусов горы, как и каждый природный объект, имели своих духов-хозяев – *муран* (эв.), *мусун* (эвенк.). Духи локализируются на границе миров, наиболее опасны и одновременно значимы трудные горные перевалы или реки с водоворотами. Считается, что удачные переходы через эти труднопроходимые места происходят с помощью духов-хозяев *мусун*, в честь которых проводятся благодарственные обряды [3, с. 528].

Во все времена горы были и остаются объектом восхищения человека. Горе как доминантному символу посвящались легенды, предания, мифы, песни, стихи. Когда при беседе с информантами с северных районов речь заходит о горе, они в первую очередь подчеркивают красоту и величавость родных гор, но в то же время и их строгость. Гора для них живой объект, требующий уважительного отношения и почтения. Однажды оленевод-информант из с. Себян-Кюель Кобяйского района, приехавший в город сказал: «Как мне душно в городе, здесь везде суета, когда же я наконец поеду к себе на родину, в тайгу, в стадо к своим оленям, горным просторам, где легко дышится, где просторно, где душа отдыхает и радуется. Вот приеду в Себян, увижу родные горы, тогда я успокоюсь!» [2, 2015 г.].

В освоении тунгусов труднодоступных горно-таёжных пространств Сибири особая роль принадлежит Оленю. Вся жизнь эвенов-кочевников находится в единстве с родной природой и связана с тайгой, где прежде всего Олень выбирает Путь/Дорогу (около горы, реки или озера) и только дорога Оленя становится дорогой Кочевника. Олень выступает связующим звеном между вод-

ной и горной системами. Именно ритм оленя организует жизненное пространство тунгуса-кочевника.

Итак, формирование культурного пространства северных тунгусов изначально проходила под воздействием двух факторов. Во-первых, особенностей периферийного положения территорий проживания и во-вторых, особенностей природно-географического ландшафта, наиболее подходящей для ведения традиционного занятия – оленеводства, охоты и рыболовства. Горно-таежный ландшафт является той ареной жизнедеятельности локальных групп эвенов и эвенков, где триада «тайга-реки-горы» создала своеобразный этнический облик тунгусов с неповторимой кочевой культурой, отличающих их от соседних народов. Тесная связь северных тунгусов с природой определила особенности их мировосприятия/мироощущения. В настоящее время, современные эвенки и эвены продолжают оставаться органическим целым горно-таежного ландшафта, сохраняя и передавая из поколения в поколение свой опыт жизнедеятельности в суровых природно-климатических условиях Севера.

Литература

1. Ермолова Н.В. Река в трёх мирах эвенкийской Вселенной // Реки и народы Сибири: сборник научных статей. Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) / отв. ред. к. ист.н. Л.Р. Павлинская]. Санкт-Петербург: Наука, 2007. С. 87 – 127.
2. Полевые материалы автора, 2015 г.
3. Сирина А.А. Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Вост. лит., 2012. 604 с.: ил. ISBN 978-5-02-036521-6 (в пер.).

References

1. Ermolova N.V. Reka v trjoh mirah jevenkijskoj Vselennoj // Reki i narody Sibiri: sbornik nauchnyh statej. Ros. akad. nauk, Muzej antropologii i jetnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) / отв. red. k. ist.n. L.R. Pavlinskaja]. Sankt-Peterburg: Nauka, 2007. S. 87 – 127.
2. Polevye materialy avtora, 2015 g.
3. Sirina A.A. Jevenki i jeveny v sovremennom mire: samosoznanie, prirodopol'zovanie, mirovozzrenie. In-t jetnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaja RAN. M.: Vost. lit., 2012. 604 s.: il. ISBN 978-5-02-036521-6 (v per.).

*Alekseeva E.K., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Research Officer,
Institute of Humanitarian Research and Indigenous Peoples of the North
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk*

MOUNTAIN-TAIGA LANDSCAPE AS A ARENA LIFE ACTIVITY OF THE NORTHERN TUNGUS

Abstract: in the article the role of mountain-taiga ecosystems in the formation of the cultural space of the Evens and Evenki is considered. It is shown that the triad of "Taiga - River - Mountain" organized living space nomadic Tungus defining features of their world view.

Keywords: Yakutia, Evens and Evenki, mountain-taiga landscape, life activity

*Клементьева В.А., студент,
Кремчеева Л.Р., студент,
Петрова К.Д., студент,*

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ЛОКАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ СОВРЕМЕННОСТИ КАК СЛЕДСТВИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ

Аннотация: в статье рассматривается проблема региональных локальных конфликтов современности с точки зрения исторических событий, которые к ним привели. Автор считает, что основной причиной локальных конфликтов современности является исторически обусловленное противостояние двух мировых держав – России и США.

Ключевые слова: история Евромайдана, Сирийский кризис, война в Ливии, локальные конфликты

В новейшей мировой истории любые конфликты развивались в рамках глобального противостояния двух держав – США и России. Конечно, такое положение дел оказывает влияние на характер этих конфликтов, которые становятся затяжными, переходят в латентную фазу, но несут в себе огромный конфликтогенный потенциал. Все чаще региональные конфликты становятся ареной прямого противостояния двух крупных акторов на международной арене – России и США. За последние пять лет такое противостояние усилилось, причем связана активизация противостояния именно с жесткой внешней политикой Российской Федерации, отстаивающей свои национальные интересы с сфере безопасности.

Интеграционные проекты Таможенного Союза, ЕврАзЭС, углубление сотрудничества с КНР как с региональным лидером в АТР, активная позиция в международных организациях – все это позволило США заключить, что России не следует давать возможность сильного укрепления на постсоветском пространстве. Отсюда – конфликт в Украине, спровоцированный польским фондом «За демократию» в рамках программы «Восточное партнерство», инициированный США Сирийский кризис и т.п.

История конфликтов в Украине и Сирии очень показательна, поскольку именно с англосаксонской политической технологии проведения «цветных революций» начались оба конфликта. Обвинения России в агрессивных действиях в данной ситуации против Украины и против «сирийской оппозиции» приобретают особенно надуманный характер, если обратиться к исторической хронологии событий.

Так, знаменитый Майдан в Украине начался с 21 ноября 2013 года, причем поводом стала приостановка Президентом Украины В. Януковичем подготовки подписания соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Массовые выступления были организованы польским

центром «За демократию», находящимся в посольстве Польши в Киеве [3]. Польша является самым сильным и преданным сателлитом США в ЕС, причем вся программа «Восточное партнерство», принятая в декабре 2005 года в ЕС, была именно польской инициативой. Далее события развивались стихийно, но только на первый взгляд, поскольку технология «цветных революций» была отработана на Ближнем Востоке в серии «арабской весны» 2005 года. Не вдаваясь в детали конфликта в Украине, можно отметить, что наиболее ярко бросается в глаза новый формат конфликта – опосредованность действий двух держав – РФ и США в регионе для достижения своих геополитических целей. Так, РФ не поставляет напрямую оружие в ДНР, а США официально не участвуют в действиях Киева. Однако всему миру ясно, что Украина является зоной конфликта именно этих двух стран.

Косвенным подтверждением этого факта служит обвинение, предъявленное США в Совете Безопасности ООН в сентябре 2016 года в том, что Россия не соблюдает Минские соглашения, в том числе протокол по прекращению огня. Само по себе такое заявление нелепо, поскольку РФ не является прямой стороной конфликта по данным соглашениям и не обязана вообще их выполнять. По поводу международного права вообще в региональных конфликтах современности стали преобладать «двойные стандарты». Например, при критике действий России, в частности ее операций в Сирии с 30 сентября 2015 по ноябрь 2016 года, представители США намерено игнорируют два обстоятельства: действия России в Сирии обусловлены двусторонним Соглашением между правительством Башара Асада о взаимопомощи, а также соглашением о размещении военной базы РФ на территории Сирии. В то же время, 1 августа 2015 военная операция США в Ливии началась с личного приказа Б. Обама о нанесении воздушных ударов по позициям ИГИЛ без обсуждения и санкции со стороны конгресса, что является

прямым нарушением Конституции США [4]. В отличие от ливийской операции США, военные действия РФ на территории Сирии проводятся на основании заключенного 26 августа 2015 года между РФ и Сирией Соглашения о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на сирийской территории [4]. По данному соглашению военная база российских ВВС размещается на территории Сирии фактически без ограничения сроков, а аэродром Хмеймим передан российской стороне на безвозмездных началах. При этом, в отличие от ливийской стороны в конфликте 2015 года, присутствие российских войск было встречено населением Сирии с одобрением [4]. Для сравнения, в Ливии группу миротворцев ООН, инициированную США в декабре 2015 года, население и государственная власть воспринимают как нежелательное иностранное присутствие [4]. Для сравнения – в сирийском конфликте правительство Башара Асада позволило российским войскам оружие, боеприпасы и прочее военное оборудование в беспощадном режиме и без досмотра. Более того, сирийским правительством в рамках упомянутого соглашения личному составу авиагруппы российских пилотов был выдан дипломатический статус [2].

Сирийский конфликт, также как и конфликт в Украине, можно считать новым форматом боевых действий, ведущихся двумя

противоборствующими державами – Россией и США. Точнее, само противоборство развернуто именно США, поскольку действия последних пяти лет показывают агрессивные намерения последних в отношении России. В арсенале США достаточно много ресурсов – «цветные революции» на постсоветском пространстве, в пространстве СНГ, марионеточные структуры международного характера – НАТО, ООН, ОБСЕ. Также к инструментам давления можно отнести и все информационные провокации, которые проведены США против России, начиная с сентября 2013 года.

В результате проведенного обзорного исследования можно сделать следующий вывод: если Россия в ходе региональных конфликтов стремиться к сохранению в последующем только дипломатического и политического присутствия в конфликтных зонах – о чем свидетельствует решение, принятое 14 марта 2016 года Верховным Главнокомандующим ВС РФ Владимиром Путиным о выводе основного контингента российской военной группировки с территории Сирии с 15 марта 2016 года, то для США основное значение в исходе конфликтов имеют экономические и военные выгоды, подкрепляемые международным военным присутствием с помощью ООН и НАТО, что значительно осложняет последующий процесс мирного урегулирования в конфликтных регионах.

Литература

1. Комлева Н.А. Сирийский кризис: нефтегазовые причины и следствия геополитической мобильности. <http://cyberleninka.ru/article/n/siriyskiy-krizis-neftegazovye-prichiny-i-sledstviya-geopoliticheskoy-mobilnosti>
2. Долгов Б.В. Кризис в Сирии: внутренние и внешние факторы. <http://cyberleninka.ru/article/n/krizis-v-sirii-vnutrennie-i-vneshnie-factory>
3. Радзиевский В.А. Феномен Евромайдана в субкультурном поле Украины. <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-evromaydana-v-subkulturnom-pole-ukrainy>
4. Нечаев Д.Н. «Цветные революции»: от softpower к гражданским войнам. <http://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revoljutsii-ot-soft-power-k-grazhdanskim-voynam>

References

1. Komleva N.A. Sirijskij krizis: neftegazovye prichiny i sledstviya geopoliticheskoy mobil'nosti. <http://cyberleninka.ru/article/n/siriyskiy-krizis-neftegazovye-prichiny-i-sledstviya-geopoliticheskoy-mobilnosti>
2. Dolgov B.V. Krizis v Sirii: vnutrennie i vneshnie factory. <http://cyberleninka.ru/article/n/krizis-v-sirii-vnutrennie-i-vneshnie-factory>
3. Radzievskij V.A. Fenomen Evromajdana v subkul'turnom pole Ukrainy. <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-evromaydana-v-subkulturnom-pole-ukrainy>
4. Nechaev D.N. «Cvetnye revoljucii»: ot softpower k grazhdanskim vojnam. <http://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revoljutsii-ot-soft-power-k-grazhdanskim-voynam>

*Klementyeva V.A., Student,
Kremcheeva L.R., Student,
Petrova K.D., Student,
Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering*

**LOCAL CONFLICTS OF OUR TIME AS A RESULT OF GEOPOLITICAL
CONFRONTATION BETWEEN THE GREAT POWERS**

Abstract: the article is devoted to the problem of modern regional local conflicts in terms of the historical events that led to them. The author assumes that the main cause of modern local conflicts is historically conditioned confrontation between the two world powers, between Russia and the United States.

Keywords: history of the Ukrainian crisis, the Syrian crisis, the war in Libya, local conflicts

*Байхадамова Г.М., аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

АРХИТЕКТУРНО-КУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК АСТАНЫ

(по материалам периодической печати 1997-1999 гг.)

Аннотация: в статье рассматриваются процессы формирования и утверждения городской идентичности постсоветской Астаны после обретения городом столичного статуса. Основными источниками исследования служат материалы региональной периодической печати 1997-1999 гг.

Ключевые слова: Астана, Казахстан, столица, городская идентичность, периодическая печать, 1997-1999

Исследование истории городов, прошедших путь от провинции до столичного статуса, затрагивает существенные пласты общественного развития и помогает глубже понять общественно-политические и социокультурные процессы, происходящие в стране в целом.

Местная (региональная) периодическая печать дает глубокую разностороннюю информацию о региональных событиях. В материалах региональных газет «Вечерняя Акмола» («Вечерняя Астана» с мая 1998 г.) и «Акмолинская правда» освещены важнейшие тенденции в развитии города, те качественные изменения в его облике, внешние и внутренние, которые являются определяющими для столицы.

«Среди множества событий 1990-х годов, которые происходили на территории бывшего Советского Союза, носили преимущественно разрушительный характер, удивительно выглядело начавшееся в Казахстане большое строительство. В степном городе Акмола началось создание новой столицы независимого Казахстана – Астаны», – писал известный российский историк Р. Медведев [4].

В 1997 году Указом Президента Казахстана Н.А. Назарбаева столица республики из Алматы переносится в Акмолу [9] (бывший г. Целиноград [6]), затем переименованный в Астану, что знаменует новый этап становления государственности в Республике Казахстан [10].

Главной идеей создания нового архитектурного облика Астаны было сочетание в символике города традиционного казахского уклада с глобализационными процессами. По замыслу Президента в новом городе должны были сочетаться красота Европы и утонченность Востока. Ощущая приметы привычной для себя среды обитания, люди должны были чувствовать себя комфортно, раскрепощенно, уверенно и в то же время не изолированно от современных модернизационных процессов.

Перенос и дальнейшее развитие города требовали неординарных и нестандартных мер по реализации передислокации. Понятно, что городской

бюджет в те времена был не в состоянии обеспечить переустройство всего городского пространства. Поэтому одним из важнейших решений для развития города во второй половине 1990-х годов было подписание Н.А. Назарбаевым «Указа о создании специальной экономической зоны» [8], что способствовало концентрации финансов, выполнению огромного объема строительных работ, развитию частного бизнеса, росту производства, созданию новых рабочих мест. Об этом в 2005 г. в своей книге «В сердце Евразии» Н.А. Назарбаев напишет так: «...под идеологический фундамент, заложенный в генеральном плане Астаны, мы заложили экономическую и финансовую базу созданием специальной экономической зоны, стимулируя поток инвестиций в реализацию наших архитектурных и зодческих планов... И насколько я могу судить, эта специальная зона стала самой действенной моделью социально-экономического развития новой столицы, в которой оптимально сочетаются рыночные интересы инвесторов и государственные приоритеты правительства страны» [5].

На формирование и развитие экономики и архитектурной среды города в рассматриваемый период непосредственное влияние оказывали демографические процессы, что во многом было связано с передислокацией столицы. Исследование динамики численности населения Акмолы показывает, что уже в начале 1998 года наметился ее новый подъем [3]. Как замечала республиканская газета «Казахстанская правда», «строительный бум Акмола переживает уже в третий раз: вначале грандиозное строительство развернулось в годы освоения целины, затем – в ходе программы «Жилье-1991», и вот теперь – в связи с переносом столицы» [1]. Внедрение улучшенных серий типовых проектов, таких, как строительство микрорайонов «Аль-Фараби», «Самал», высотных 25-этажных зданий в новой столице было направлено на решение жилищного вопроса стремительно растущего населения, а концептуально – на успешное формирование новой градостроительной среды, состоящей из жилых домов различной протяженно-

сти, этажности, конфигурации и культурно-бытовых зданий [2].

По поручению Президента Республики с первых дней после переноса столицы начала реализовываться программа сноса ветхого жилья. Вместо старых невыразительных административных коробок выросли современные сооружения из стекла и бетона, красиво оформленные здания.

Наиболее заметным среди возводимых зданий по оригинальному проектно-планировочному решению стало здание Министерства финансов, построенное в 1998 году по проекту архитекторов В. Лаптева и В. Гладких. Здание напоминает развернутый на ветру парус и символизирует стабильность в бушующем море экономических трудностей. Идея создания необычного архитектурного проекта была не случайной. Объект находился в сложном градостроительном контексте. С одной стороны, он должен был поддержать пространство линейной эспланады (широкой улицы с аллеями по середине) президентского дворца, с другой, – гармонично вписаться в неравнозначность расположенных рядом улиц. Именно эти факторы и привели авторов проекта к динамике изогнутых линий.

Поворотным пунктом в становлении нового архитектурного облика города стало строительство Студенческого проспекта (ныне проспект Абылай-хана). Являясь логическим продолжением старого обжитого города, еще помнящего свое прошлое рядового областного центра, он стал в то же время новым центром новой столицы с широкими возможностями для ведения строительства. Эта часть города представляет собой прямой как

стрела проспект в окружении жилых микрорайонов современного типа. Архитектурно-планировочное решение развития этой части города основано на спокойной крупно масштабной геометрии и выявляет градостроительные и эстетические возможности массового жилого строительства энергичного современного типа.

Информативным представляется и опубликованный в периодике того времени материал о застройке нового микрорайона: «Еще три года назад на этом месте вольготно цвело степное разнотравье, ветер гнал волнами метелки ковыля, в воздухе стоял горький запах полыни. Один за другим возникали дома, на сегодня составляющие целый микрорайон – микрорайон «Аль-Фараби», самый молодой и самый красивый район Астаны» [7]. Построенный в короткий срок с использованием передовых достижений современной индустриальной технологии, жилой комплекс в то же время отличается художественной выразительностью каждого здания. Применение планировочных приемов и орнаментальных композиций вызывает ассоциации с образами древнего зодчества Средней Азии, придавая четкую индивидуальность зданиям.

Таким образом, на материалах региональных газет рассматриваемого периода можно проследить не только динамику роста и изменений в архитектурно-культурном облике города [см., например, 3], но и изменения, происходившие в функциональной структуре города, позволяющее определить его, как город нового типа, обусловленного исполнением им новых общественно-политических и социально-культурных функций.

Литература

1. Бейсембаев М. О чудесном превращении Акмолы в столицу // Казахстанская правда. 1997. 21 февраля. №4. С. 2.
2. Джаксыбеков А. Астана – город третьего тысячелетия // Вечерняя Астана. 1998. 12 декабря. С. 1 – 2.
3. Забирова А.Т. Население Астаны. Общая характеристика г. Астаны [Электронный ресурс] // Электронная версия бюллетеня «Население и общество».2009. №389. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0389/>
4. Медведев Р. Казахстанский прорыв // Астана. Информационно-познавательный журнал. 2007. №3 (34).
5. Назарбаев Н.А. В сердце Евразии. Алматы: Атамур, 2005. 192 с.
6. Республика Казахстан. Постановление Президиума Верховного Совета Республики Казахстан от 6 июля 1992 г. «О восстановлении исторических наименований Уральской, Целиноградской, Чимкентских областей и города Целинограда [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P920001600>
7. Трумм Т. Микрорайон Аль-Фараби // Вечерняя Астана. 1999. 26 августа. С. 2.
8. Республика Казахстан. Президент. О создании специальной экономической зоны города Астаны (с изменениями, внесенными Указами от 19.03.98 г. №3872; от 31.03.99 г. №104): Указ Президента Республики Казахстан №3127 от 9.10.1996 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. Режим доступа: <http://alldocs.ru.index.php?page=7&vi1=32>.

9. Республика Казахстан. Президент. Об объявлении города Акмолы столицей Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан №3700 от 20.10.1997 г. // САПП РК. 1998. №8. Ст. 46.

10. Республика Казахстан. Президент. О переименовании города Акмолы – столицы Республики Казахстан в город Астана: Указ Президента Республики Казахстан №3941 от 6.05.1998 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U980003941_#z0

References

1. Bejssembaev M. O chudesnom prevrashhenii Akmoly v stolicu // Kazhstanskaja pravda. 1997. 21 fevralja. №4. S. 2.

2. Dzhaksybekov A. Astana – gorod tret'ego tysjacheletija // Vechernjaja Astana. 1998. 12 dekabnja. S. 1 – 2.

3. Zabirowa A.T. Naselenie Astany. Obshhaja harakteristika g. Astany [Jelektronnyj resurs] // Jelektronnaja wersija bjulletenja «Naselenie i obshhestvo». 2009. №389. Rezhim dostupa: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0389/>

4. Medvedev R. Kazhstanskij proryv // Astana. Informacionno-poznavatel'nyj zhurnal. 2007. №3 (34).

5. Nazarbaev N.A. V serdce Evrazii. Almaty: Atamura, 2005. 192 s.

6. Respublika Kazahstan. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Soveta Respubliki Kazahstan ot 6 ijulja 1992 g. «O vosstanovlenii istoricheskikh naimenovanij Ural'skoj, Celinogradskoj, Chimkentskikh oblastej i goroda Celinograda [Jelektronnyj resurs] // Informacionno-pravovaja sistema normativno pravovyh aktov Respubliki Kazahstan. Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P920001600>

7. Trumm T. Mikrorajon Al'-Farabi // Vechernjaja Astana. 1999. 26 avgusta. S. 2.

8. Respublika Kazahstan. Prezident. O sozdanii special'noj jekonomicheskoy zony goroda Astany (s izmenenijami, vnesennymi Ukazami ot 19.03.98 g. №3872; ot 31.03.99 g. №104): Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan №3127 ot 9.10.1996 g. [Jelektronnyj resurs] // Informacionno-pravovaja sistema normativno-pravovyh aktov Respubliki Kazahstan. Rezhim dostupa: <http://alldocs.ru/index.php?page=7&8vi1=32>.

9. Respublika Kazahstan. Prezident. Ob ob#javlenii goroda Akmoly stolicej Respubliki Kazahstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan №3700 ot 20.10.1997 g. // SAPP RK. 1998. №8. St. 46.

10. Respublika Kazahstan. Prezident. O pereimenovanii goroda Akmoly – stolicy Respubliki Kazahstan v gorod Astana: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan №3941 ot 6.05.1998 g. [Jelektronnyj resurs] // Informacionno-pravovaja sistema normativno-pravovyh aktov Respubliki Kazahstan. Rezhim dostupa: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U980003941_#z0

*Baykhadamova G.M., Postgraduate,
Kazan (Volga region) Federal University*

ARCHITECTURAL AND CULTURAL CHARACTER OF ASTANA (ON PERIODICALS 1997-1999)

Abstract: the article examines the processes of formation and approval of urban post-Soviet identity of Astana after its capital city status. The main sources are the research materials of regional periodicals in the period of 1997-1999.

Keywords: Astana, Kazakhstan, capital, urban identity, periodicals, 1997-1999

*Скопа В.А., доктор исторических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет*

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: в статье на основе архивного материала проанализирован количественный и сословный состав статистических комитетов Западной Сибири и Степного края во второй половине XIX – начале XX века. Выявлены проблемы и сложности, с которыми приходилось сталкиваться региональной администрации при формировании членов статистических комитетов.

Ключевые слова: история; статистический комитет; сословие; Западная Сибирь; Степной край

Нормативное определение кадрового состава статистических комитетов в первой половине XIX века способствовало системной организации статистических мероприятий в масштабах региона. Статистические комитеты в структуре губернского правления становились институтом с определенными административно-управленческими задачами [1]. Формируя сведения по региону, комитеты имели своих членов-корреспондентов из местных жителей, которые могли обеспечить поступление информации из отдельных территорий. Так, например, Тобольский губернатор писал директору училища: «При открытии Тобольского статистического комитета сделано положение, чтобы членами-корреспондентами назначать штатных смотрителей училищ, которые должны были утверждены Министром внутренних дел» [2, д. 694, л. 67].

Однако, открывшись, статистические комитеты во многом бездействовали. Причиной этому послужили загруженность его членов своими непосредственными обязанностями, отсутствие указаний о методах отбора и обработки сведений, а также нерешенный вопрос о финансировании комитетов.

Полное отсутствие средств ставило комитет в зависимость от отношения губернской администрации, в первую очередь, от отношения губернатора, хотя МВД и выпустило несколько постановлений, направленных на совершенствование структуры комитетов и их деятельности.

В первые годы принятия «Положения» 1860 г. фактически был определен состав региональных статистических комитетов. Общее количество членов не было закрепленным и могло варьироваться (табл. 1).

Таблица 1

Количественный состав статистических комитетов

Статистические комитеты	1872 г.			1888 г.			1908 г.		
	Члены								
	Непременные	Действительные	Почетные	Непременные	Действительные	Почетные	Непременные	Действительные	Почетные
Томский	14	24	2	16	39	3	16	42	2
Тобольский	13	28	3	19	36	4	18	45	1
Акмолинский	-	-	-	14	14	-	15	25	1
Семипалатинский	-	-	-	89	15	1	10	14	-
Семиреченский	-	-	-	7	12	2	13	12	2

По данным отчетов секретарей комитетов в Томском губернском статистическом комитете в период 1868-1872 гг. общее количество колебалось от 34 до 40 человек [3, д. 123, л. 194]. В Тобольском комитете за тот же период насчитыва-

лось от 36 да 42 человек [2, д. 694, л. 67]. Количественный состав комитетов во многом зависел от объемов статистических работ и масштабов территории. Неоднородный был и сословный состав комитетов (табл. 2, 3).

Таблица 2

Сословный состав Томского губернского статистического комитета в 1870-1890 гг.

Сословная принадлежность	1877 г.	1883 г.	1892 г.
1	2	3	4
Духовенство	6	7	5
Чиновники и дворяне	8	8	9
Учителя и преподаватели	3	4	4
Мещане	-	1	1
Крестьяне	8	9	8
Врачи	2	2	1
Не указано состояние	8	7	9

Таблица 3

Сословный состав Тобольского губернского статистического комитета в 1870-1890 гг.

Сословная принадлежность	1875 г.	1885 г.	1894 г.
1	2	3	4
Духовенство	8	8	9
Чиновники и дворяне	6	7	7
Учителя и преподаватели	6	5	5
Мещане	-	2	1
Крестьяне	6	7	7
Врачи	2	1	3
Не указано состояние	8	8	10

Так, самыми массовыми социальными группами в составах Томского и Тобольского статистических комитетов были сельское приходское духовенство, чиновничество, учителя и крестьянство. В.А. Бердинских верно было отмечено: «Разночинская основа мелкого и среднего чиновничества России этого периода отражалась в их мировоззрении, интересах, любительских занятиях наукой» [4, с. 134].

Окончательное оформление статистических комитетов привело к более активному изучению региона и появлению новых исследователей Западной Сибири и Степного края [5, с. 289].

С целью расширения круга деятельности комитетов и вовлечения в проведение статистических обследований самих обывателей нередко предлагалось «через директора училищ и ректора семинарии учителям гимназии, профессорам семинарии и штатным смотрителям уездных училищ быть членами-корреспондентами статистического комитета выборочно, по своему усмотрению и согласию» [3, д. 179, л. 179]. Такое расширение участников статистических обследований было направлено на формирование региональной сети статистических учреждений. Решение кадровых проблем способствовало решению многих вопросов по губернской отчетности за предыдущие годы.

Завершение формирования губернских статистических комитетов повлекло за собой организацию статистики на местах. В регионе стали вербоваться местные корреспонденты на правах вне-

штатных работников. Путем привлечения добровольцев комитеты одновременно решали кадровую и финансовую проблемы, так как работу местных корреспондентов оплачивали путем разовых выплат за проведение конкретных статистических обследований [5, с. 197].

Развернув свою деятельность в 1860-х гг., региональные статистические центры начали формировать свой актив, используя и официальные каналы. Для сбора статистических сведений из уездов комитеты повсеместно использовали действующую административно-территориальную статистическую сеть для получения остальных, недостающих сведений. Некоторые, пусть очень немногие, как отмечал В. А. Бердинских «из приходских священников и волостных писарей, вовлекаясь в деятельность статистического комитета по части административной статистики, затем переходили к работам необязательным и составляли описания своих сел, городов и волостей, направляемые в комитет» [4, с. 134].

По мере проведения статистических обследований в губерниях и областях функциональные обязанности «непременных» членов комитета расширялись, в них входили «доставление комитету точных сведений о состоянии вверенных им частей», а всю обработку информации вели служащие канцелярии. В обязанности «действительных» членов уже входила не только работа необязательного характера, но и сбор, систематизация и проверка статистических данных на местах [3, д. 148, л. 61].

Таким образом, сформированный состав комитетов позволял системно комплектовать статистические данные по всем сферам хозяйственной деятельности региона. Статистическая деятельность делегированных представителей от ведомств во

многом зависела от функциональных обязанностей этих структурных подразделений. Представленными ведомствами старались охватить все сферы жизнедеятельности губернии.

Литература

1. Иванов М. Взгляд на работы губернских статистических комитетов // Народное богатство. 1863. 6, 9 ноября.
2. Государственный архив в г. Тобольске Ф. 417. Оп. 1.
3. Государственный архив Томской области Ф. 234. Оп. 1.
4. Бердинских В. А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М., 2002. 528 с.
5. Скопа В.А. История статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX – начале XX века. Барнаул. 412 с.

References

1. Ivanov M. Vzglyad na raboty gubernskih statisticheskikh komitetov // Narodnoe bogatstvo. 1863. 6, 9 noyabrya.
2. Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske F. 417. Op. 1.
3. Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti F. 234. Op. 1.
4. Berdinskih V. A. Uezdnye istoriki: russkaya provincial'naya istoriografiya. M., 2002. 528 s.
5. Skopa V. A. Istoriya statisticheskikh uchrezhdenij Zapadnoj Sibiri i Stepnogo kraja v XIX – nachale XX veka. Barnaul. 412 s.

*Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

QUANTITATIVE AND SOCIAL STRUCTURE OF THE STATISTICAL COMMITTEE OF WESTERN SIBERIA AND THE STEPPE REGION IN THE SECOND HALF OF XIX - EARLY XX CENTURY

Abstract: the article based on archival material analyzes quantitative and social structure of statistical committees of Western Siberia and the Steppes in the second half of XIX – early XX century. The problems and difficulties faced by the regional administration in the formation of the members of the statistical committees are considered.

Keywords: history; statistical committee; class; Western Siberia; Steppe Region

*Зубарев В.Г., доктор исторических наук, профессор,
Ярцев С.В., кандидат исторических наук, доцент,
Смекалов С.Л., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого*

Работа выполнена в рамках задания Минобрнауки РФ №2014/389 (НИР №1799)

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЗВЕДЕНИЯ В НАЧАЛЕ II В. Н.Э. КРУПНОЙ БОСПОРСКОЙ КРЕПОСТИ У СОВРЕМЕННОГО СЕЛА БЕЛИНСКОЕ В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

Аннотация: статья посвящена сложной теме истории Боспорского царства в начале II в. н.э. В это время на западных рубежах государства, на берегу Аджиэльской балки у современного села Белинское, на римские субсидии и с помощью римских инженеров, возводится сильное укрепление, доминирующее над окружающей местностью. По мнению авторов, новая крепость была частью сложной системы укреплений, целью создания которых, явилось взятие под контроль прибрежной причерноморской зоны, где проходила дорожная сеть, и располагались морские коммуникации римлян, и полное блокирование ее от проникновения враждебных варваров. При этом выбор конкретного места для строительства нового укрепления был произведен с учетом природно-географических факторов данного района Восточного Крыма (наличия удобного для обороны скального плато доминирующего над всей Аджиэльской балкой, большого количества строительного камня, массива плодородных почв и питьевой воды).

Ключевые слова: Римская империя, Римская стратегия, Император Адриан, Боспорское царство, Крымская Скифия, Восточный Крым, урочище Аджиэль

В районе северного участка Узунларского вала, этого самого грандиозного из памятников полевой фортификации Крыма, в начале II в. н.э. было возведено одно из самых мощных укреплений Боспорского царства, известное сейчас под названием городище «Белинское». Памятник получил свое наименование от наименования рядом расположенного современного села и систематически исследуется с 1996 года экспедицией Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого (начальник Белинской археологической экспедиции д.и.н., проф. В.Г. Зубарев).

Огромный интерес вызывают обстоятельства возведения этого крупнейшего античного поселения Восточного Крыма (площадь городища в пределах оборонительной стены – 8,2 га). Не вызывает сомнений, что строительство такого мощного укрепления именно в указанном районе, было вызвано более серьезными причинами, чем простое доминирование данного участка в границах местного урочища Аджиэль.

Городище Белинское действительно расположено на относительно высоком скальном плато, северо-восточные и юго-восточные склоны которого имеют довольно крутой в Аджиэльскую балку. Как показали раскопки, древняя дневная поверхность в северо-восточной части плато представляла собой относительно ровный выход желтого ракушечника, углубления в котором были заполнены материковым суглинком и глиной. Этот пласт ракушечника повышался в юго-западном направлении, достигая своего максиму-

ма в южной части (перепад высот на уровне древней поверхности между восточным и южным участками составляет более 9 метров). С другой стороны, юго-западная оконечность плато, на котором расположено городище, была наиболее опасной с точки зрения внешней угрозы, так как не имела естественной защиты. Ров, проходящий здесь в настоящее время, имеет искусственное происхождение. Правда время его сооружения пока неясно, учитывая то обстоятельство, что на южном склоне плато в период поздней бронзы существовало поселение [13, с. 167-168].

Однако не только удобство расположения фортификационных сооружений на скальном плато в сочетании с обилием строительного материала (камня твердых и мягких пород, а также глины), являлось причиной возведения здесь крепости. Было также замечено, что в районе Аджиэльской балки типы почв определяются почвообразующими породами и, следовательно, не связаны с антропогенным или прочими воздействиями. Следовательно, в древности они были такими же. А ведь восточнее балки Аджиэль (площадью 880 га) и западнее (площадью 1060 га) располагаются митцеллярно-карбонатные южные черноземы – одни из самых плодородных почв на Керченском полуострове. Подобные почвы имеются в окрестностях Пантикапея, Тиритаки, Нимфея, Акры, Китея и некоторых других центральных районах полуострова. Именно для этих почв бонитет по 100-бальной шкале составляет для озимой пшеницы 78, ячменя 80, кукурузы 70, винограда 89, семеч-

ковых плодовых культур 73, косточковых плодовых культур 76. В то же время для остальной части полуострова выраженный в баллах бонитет составляет в основном 30-50 [7, с. 34-39]. По нашим расчетам, только на территориях примыкающим к городищу Белинское с востока, мог собираться урожай пшеницы, примерно 8400 ц (7 ц/га) [13, с. 168-169]. Это было вполне достаточно для содержания гарнизона Белинского и гражданского населения, включая «выселки», общей численностью около двух тысяч человек [11, с. 242].

Еще одним природным фактором, безусловно, учтенным при выборе места будущей крепости, является обилие питьевой воды, источником которой являлась река, протекающая по дну Аджиельской балки. А ведь наличие пресной воды, всегда являлось одним из основных условий заселения той или иной местности. В нашем случае, сочетание богатых водных и пищевых ресурсов явно представлялось важнейшим стратегическим фактором, обеспечивающим не только существование, но и высокую боеспособность сосредоточенных здесь воинских подразделений.

Кроме того, само расположение урочища Аджиэль, явно превращает его в один из важнейших стратегических природных объектов в регионе. Дело в том, что балка Аджиэль, идущая по направлению северо-запад-юго-восток, не только труднопроходима, но и отгораживает значительную часть Керченского полуострова, являясь одним из естественных защитных рубежей Восточного Крыма. Далее к югу от Белинского городища доминирующим над балкой Аджиэль, проходит хребет Каменистый, максимальная высота которого около 140 м. Здесь он делает поворот на 180 градусов, однако открывшиеся степные пространства, вновь глухо перекрываются Аджиельской балкой. Все это делает невозможным прямой путь на восток южнее Белинского городища, что доказывает и полное отсутствие здесь курганов [12, с. 110].

Если в Крымском Приазовье простирается холмисто-грядовая равнина, состоящая из эллиптических в плане известняковых холмов разделенных понижениями, то на юге Керченского полуострова (к югу от Парпачского гребня) располагается равнина с высотами от 25-30 до 100-110 м, с отдельными холмами высотой до 150 м, разделенными плоскодонными понижениями, занятыми солончаками и подами. При этом именно для юго-западной равнины Керченского полуострова характерны короткие балки (длиной не более 6-8 км) с крутыми, местами почти отвесными склонами [2, с. 7]. Такая особенность ландшафта данного района являлась серьезным препятствием для развития дорожной системы еще в древности. Все это

объяснят почему, например, даже в наше время, маршрут железной дороги был проложен по относительно ровной северной части Керченского полуострова. В античную же эпоху, силами гарнизона удачно расположенного здесь городища Белинское, вполне можно было осуществлять контроль наиболее проходимого места на Боспор – кратчайшего пути миграции населения от материка через Крым на Тамань [12, с. 106]. Дело в том что, по мнению Д. В. Бейлина центральное направление древней дорожной системы, связывающее центральный Крым, Пантикапей и переправы через Керченский пролив, как раз и проходило в районе современного шоссе Керчь-Феодосия с небольшими отклонениями к югу и северу вдоль Парпачского хребта [2, с. 10]. Следовательно, городище Белинское располагалось на одном из самых важных и стратегических участков данного магистрального сухопутного направления дорожной системы Крыма.

Тем не менее, известно, что боспорские цари еще со времени царя Асандра претендовали на территории центрального Крыма, поэтому строительство дорогостоящей крепости фактически у себя в тылу, должно было иметь более веские основания, чем простое наличие уникальных природно-географических условий в районе старых границ. Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо провести анализ военно-политической обстановки, сложившейся к началу II в. н.э. во всем Северном Причерноморье. Дело в том, что уже при Домициане римляне стали задумываться о бесперспективности новых завоеваний, более склоняясь в сторону оборонительной тенденции римской стратегии – прикрытия периметра своих границ дружескими «буферными» образованиями [23, с. 246].

Дальнейшей корректировке римская стратегия в Северном Причерноморье подверглась во время правления Адриана (117–138 гг.). Принимая во внимание огромное напряжение, с каким государство одерживало победы Траяна, новый император был вынужден отказаться от крупных захватнических войн, пытаясь удержать уже завоеванное, хотя Ассирию и Месопотамию парфянам ему все же пришлось отдать. Однако, стремясь сохранить status quo и упрочить буферную зону на Кавказе и в Северном Причерноморье, Адриан продолжал опираться на те же самые внешнеполитические установки, что и прежде. На это указывает, например, жесткая позиция императора, не желающего видеть на боспорском престоле Евпатора, за которым определено стояли могущественные сарматские кланы (тамга этого претендента на власть была родственна тамге царицы Динамии и, безусловно, связана с Азией) [33, с. 52]. Возмож-

но, именно по этой причине Адриан утвердил в 133/34 г. царем Риметалка, которого он включил в число друзей императора (КБН, 47), несмотря на сопротивление части боспорской знати. Например, когда Флавий Арриан, легат Каппадокии (131-137 гг.), по заданию императора совершал в 134 г. плавание вдоль восточного побережья Черного моря, то «услышал о смерти Котиса, царя Боспора Киммерийского» и поэтому позаботился описать Адриану подробный путь до самого Боспора для того, что бы он, «если бы задумал что-нибудь относительно Боспора, имел возможность обдумывать на основании точного знакомства с этим путем» (Агр. Рег., 26). Существует мнение, что Евпатор и Риметалк были двоюродными братьями бездетного Котиса II [1, с. 110], однако заметим, что у Риметалка отсутствует тамга (если она и выделяется, то только предположительно) [33, с. 51-52]. По мнению же О.В. Шарова, именно этот царь прервал столетнее господство «римско-фракийской» партии, а верхняя часть его предполагаемой тамги является частью тамги Аспурга [30, с. 18-19]. Трудно согласиться с этим утверждением из-за отсутствия при Риметалке серьезных изменений во внешней политике Боспора, которые должны были обязательно произойти в случае прихода к власти «иранской» партии. Новая стратегическая линия здесь начинает проследиваться, в лучшем случае, только с самых последних лет правления Риметалка и, начиная со времени царя Евпатора. Все это может свидетельствовать в пользу сохранения общей направленности римской стратегии на мировое господство у императора Адриана, который, видимо, если и перешел к оборонительной тактике, то только по причине временной нехватки ресурсов для продолжения экспансии.

По большому счету, идти на более тесные контакты с достаточно независимыми племенами римлянам в данный момент действительно было незачем. Мероприятия, проводимые империей в Северном Причерноморье, и без того вселяли уверенность римской администрации и населению античных городов в эффективной защите своих границ. Поэтому они и не нуждались в дополнительном союзе с воинственными и непредсказуемыми сарматами. Например, в отношении Тиры, еще в 56 или 57 году Сенат принял законодательный акт, даровавший городу права внутреннего самоуправления и возможное освобождение от пошлин [28, с. 26-27; 15, с. 44]. После Дакийских войн в Тиру были введены войска [15, с. 67]. Приблизительно в это же время Траяном для защиты Ольвии был отправлен военный отряд пехотинцев [5, с. 29-31], а в Херсонес и, возможно, в Харакс – солдаты вексиляции V Македонского легиона

[14, с. 34]. Периодически меняющийся состав римских гарнизонов Северного Причерноморья [19, с. 114-116] опирался на укрепления, прикрывавшие подходы к античным городам. По-видимому, вместе с территорией сельскохозяйственной хоры, занятой оседлым зависимым варварским населением, это представлялось серьезным препятствием для потенциальных врагов.

Ключевым звеном этих укреплений являлась довольно сложная система защиты земель Херсонесского государства на Гераклеийском и Маячном полуостровах [27, с. 40-50]. На территории Нижнего Подунавья также существовали оборонительные земляные фортификационные сооружения, которые были возведены еще при Траяне [29, с. 103-117]. Ольвию же прикрывал целый комплекс оборонительной системы, первые элементы которой были созданы вообще в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. Несомненный интерес вызывает мнение С.Б. Буйских, который предположил, что укрепления ольвийской хоры, будучи римскими *stationes* (такие, как Козырка, Скулька, Дидова Хата, Дарьевка на Ингульце), являлись частью единого Таврического лимеса [3, с. 108-117, 135 сл.]. Идея Таврического лимеса, впервые высказанная еще М.И. Ростовцевым, нашла как сторонников [8, с. 94-97], так и противников [16, с. 30-31]. По мнению В.М. Зубаря, нельзя признать корректной атрибуцию системы городищ в Нижнем Побужье и Таврике как лимеса, ведь последний представлял собой систему укреплений исключительно собственных границ империи [15, с. 106-107]. Однако, несмотря на то, что античные государства действительно не входили официально в Римскую империю, стоит напомнить, что римляне относились к ним как к части империи. Это хорошо иллюстрирует раздел государства Августом на сенатскую и императорскую части, когда «в части Цезаря есть и всегда были цари, правители и декархии» (Strabo, XVII, 3, 25) [24, с. 328]. При этом, создавая оборонительные рубежи союзных государств, римляне использовали традиционные приемы военной техники [15, с. 107], поэтому наличие элементов лимеса на территории государств-союзников, не должно вызывать удивления [17, с. 194-202].

Не исключено, что главной целью всех этих укреплений (исключая участки с естественными преградами, например, в районе лесистой Гилеи), представляющих собой своеобразный северопричерноморский вариант «вала Адриана», являлось взятие под контроль прибрежной причерноморской зоны, где проходила дорожная сеть и располагались морские коммуникации римлян и полное блокирование ее от проникновения враждебных варваров, в первую очередь аланов. Аланский

племенной союз, археологическим отражением ядра которого стала сформировавшаяся в первой половине II в. н.э. в Центральном Предкавказье раннеаланская культура, в указанное время начал свою экспансию в Северное Причерноморье. Иосиф Флавий еще к 72 году сообщил о выходе варваров к берегам Меотиды и Танаису (Ios. Bell. Iud., VII, 244-251), а Плиний (Plin. NH., IV, 25, 80) и Дионисий Периегет упомянули алан уже в степях Северного Причерноморья (Dion. Perieg., 302-307). Автор II в. н.э. Клавдий Птолемей, также отметил алан в Европейской Сарматии (Ptolem., III, 7-10), но он специально «отодвинул» их на север, чтобы освободить место для роксоланов, языгов и гамаксобиев, которые на самом деле в это время находились значительно западнее [22, с. 84].

Таким образом, укрепленная сухопутная граница указанной буферной причерноморской полосы с расположенными здесь античными центрами, должна была вначале проходить по Северо-Западному Причерноморью, затем по Западному побережью Крыма [20, с. 48-51], после чего, пересекая Предгорный Крым, подходить к территории Боспора. Возможно, возведенные в данное время оборонительные сооружения в устье Дона [31, с. 13-15] и на Азиатском Боспоре (КБН, 1122) [4, с. 275-276] также имели отношение к этой предполагаемой системе укреплений. Не исключено, что по плану римлян в Северо-Восточном Причерноморье они должны были в конечном итоге замкнуться с объектами понтийского лимеса [32, с. 145]. При этом, судя по тому, что Савромату I пришлось срочно восстанавливать оборонительные сооружения Танаиса (КБН, 1254), главным источником опасности для Боспора являлись районы Центрального Кавказа, занятые аланами.

Повсеместные разрушения на Таманском полуострове свидетельствуют, что борьба с варварами аланского племенного союза шла с «переменным успехом» [21, с. 212-213; 25, с. 60-61]. Римляне в рамках своей стратегии даже пытались навязать аланам определенные правила, что подтверждает вышеназванный текст надписи на могиле хилиарха. Из содержания надписи «...и царям аланов за... счел нужным определить» С.Ю. Сапрыкин приходит к заключению, что речь в тексте идет о серьезных нарушениях каких-то обязательств аланских царей перед Римом, за что они понесли справедливое наказание, будучи разбиты хилиархом. В данных обязательствах, скорее всего, надо видеть обещание алан не нападать на римских союзников и друзей. Последующий вызов к императору Домициану хилиарха, а не боспорского царя, возможно, объясняется смертью в 92 г. Рескупорида I и несовершеннолетием его сына. Указанный военачальник, по-видимому, находился при

Савромате I в качестве воспитателя-регента [25, с. 52-57; 26, с. 242].

Однако набиравшие силу варвары вели себя независимо и не собирались подчиняться интересам Рима. Сложившуюся опасную ситуацию в регионе хорошо демонстрирует грандиозный поход алан в 136 г. н.э. на Закавказье, где на территории провинции Каппадокии против них вместе с римлянами сражались и воинские отряды боспорцев (Dio Cass., LXIX, 15; Agr. Acies contra Alanos., 3, 7, 18, 31). Все это, безусловно, существенным образом меняло расстановку сил в Северном Причерноморье и Предкавказье, так как эффективно противостоять новой грозной силе в указанных регионах могли только могущественные сарматские кланы, кочевавшие в степях от Дуная до Волги. Но для того чтобы сделать их своими полноправными союзниками, римлянам необходимо было серьезным образом пересмотреть свою стратегию, на что они были еще не готовы. Так, Евпатор, за которым определенно стояли сарматы, воспользовавшись тем, что после смерти Адриана новому императору предстояло подтвердить права Риметалка на боспорский престол, обратился к Антонину Пию (138-161 гг.) с просьбой решить в его пользу этот затянувшийся спор. Однако выбор римского императора вновь пал на Риметалка [15, с. 86], что свидетельствует о неизменности имперской стратегии в данный период.

Подобная ситуация наблюдалась и в Предгорном Крыму, где римляне также продолжали придерживаться старых принципов своей политики. Более того, создание в Северном Причерноморье римлянами буферной зоны империи, неразрывно было связано с решением о выравнивании здесь границ античного мира, что, кстати, вообще было характерной чертой всей римской стратегии при Адриане [18, с. 103]. Скорее всего, именно это поставило Крымскую Скифию на край гибели [32, с. 147]. К этому времени отношения с крымскими скифами ухудшились до откровенно враждебных. При Рескупориде II (62-92 гг.), возможно, именно этим варварам удалось напасть на Боспор и даже разрушить крепость Илурат [6, с. 70]. Ответное стремление разделить варварские земли между Херсонесом и Боспором и стало причиной беспрецедентной экспансии против тавроскифов и сарматов. Вероятно, это и привело, в последние годы жизни Траяна и в самом начале правления Адриана, к принятию окончательного решения, о возведении на северном фланге Узунларского вала новой крепости. В относительно короткий срок, фактически на одном из центральных сухопутных направлений в центральный Крым, расположилось укрепление с довольно мощной фортификационной системой и домами казарменной застройки,

известной сейчас под названием «Белинское» городище. Планировка крепости не случайно напоминает римский военный лагерь, ведь ее возведение хорошо соответствует общей тенденции концентрации легионов в пограничных районах империи при Адриане. Новая боспорская крепость, безусловно, могла являться местом дислокации крупного воинского контингента. Не исключено, что именно здесь при возможном участии римских военных и происходил сбор боспорского войска для войны с Крымской Скифией [9, с. 116-122; 10, с. 175-181]. Так, уже в конце правления Траяна (109-118 гг.) либо в самом начале правления Адриана в 118/119 гг. «выдающийся друг императора и римского народа» (КБН, 46) боспорский царь Савромат I совершил победоносный поход на тавроскифов [25, с. 45-81; 26, с. 242-243]. Правда одним походом здесь дело не ограничилось. Борьба приняла затяжной характер и проходила с переменным успехом.

Таким образом, очевидно, что строительство в начале II в. н.э. на удобном скальном плато в рай-

оне Аджиэльской балки новой мощной боспорской крепости, было вызвано, как необходимостью защиты рубежей государства, особенно своих главных земледельческих районов, так и стремлением осуществить экспансию в сторону территорий центрального Крыма, заселенных скифами и по договору с римлянами, отданных боспорским царям. С этой целью мощную крепость специально возвели на стратегическом месте, полностью контролирующем центральное направление древней дорожной системы, связывающее центральный Крым, Пантикапей и переправы через Керченский пролив. При этом при ее строительстве максимально были учтены природно-географические факторы данного района Восточного Крыма (наличие удобного для обороны скального плато, доминирующего над всей Аджиэльской балкой, большого количества строительного камня, массива плодородных почв и питьевой воды).

Литература

1. Анохин В. А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.
2. Бейлин Д. В. К вопросу об основных направлениях транспортных коммуникаций в первые века н.э. // Таврические студии. Симферополь, 2016. №10. С. 6-12.
3. Буйских С. Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века н.э.). Киев, 1991.
4. Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.). СПб., 2009.
5. Виноградов Ю. Г. Ольвия и Траян // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. М., 1990. С. 27 – 32.
6. Горончаровский В. А. Крепость Илурат: Итоги изучения (К 175-летию начала исследования) // Боспорские чтения: Материалы международной конференции. Керчь, 2002. Вып. III. С. 68 – 77.
7. Драган Н.А., Блиндман С.А. Агроэкологическая оценка состояния почвенных ресурсов Крыма // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 1996. Вып. 2. С. 34-39.
8. Дьяков В.Н. Оккупация Таврики Римом в I в. н.э. // ВДИ. 1941. №1. С. 87 – 97.
9. Зубарев В.Г. Городище «Белинское» в системе фортификации Европейского Боспора в I-II вв. н.э. // Боспорские чтения: Материалы международной конференции. Керчь, 2008. Вып. IX. С. 116 – 122.
10. Зубарев В.Г. К вопросу об этническом составе жителей сельских поселений Европейского Боспора в III-IV вв. н.э.: По материалам городища «Белинское» и его некрополя // Боспорские чтения: Материалы международной конференции. Керчь, 2009. Вып. X. С. 175 – 181.
11. Зубарев В.Г., Смекалов С.Л. К вопросу о планировке и численности населения городища Белинское на начальном этапе его существования // Древности Боспора. М., 2010. Т. 14. С. 233 – 242.
12. Зубарев В.Г., Смекалов С.Л. Предварительное изучение археологических памятников урочища Аджиэль // Таврические студии. Исторические науки. Симферополь, 2014. №6. С. 106 – 111.
13. Зубарев В.Г., Смекалов С.Л., Ярцев С.В. Природно-географические условия и ландшафтные особенности урочища Аджиэль в античный период // Боспорские чтения: Материалы международной конференции. Керчь, 2015. Вып. XVI. С. 165 – 172.
14. Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя: Очерки военно-политической истории. Киев, 1994.
15. Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. – первая половина VI в.). Киев, 1998.
16. Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков, 1981.
17. Колобов А.В. Всегда ли лимес являлся границей Римской империи? // ANTIQVITAS AETERNA: Поволжский антиковедческий журнал. Вып 2: Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов, 2007. С. 194 – 202.

18. Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае I-IV в. н.э. М., 2000.
19. Костромичев Д.А. Римское военное присутствие в Херсонесе в начале I – первой половине V в. (по данным археологии) // STRATUM plus. 2011. №4. С. 15 – 164.
20. Ланцов С.Б. Античное святилище на западном берегу Крыма. Киев, 2003.
21. Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М., 2003.
22. Мачинский Д.А. К вопросу о территории обитания славян в I-VI веках // АСГЭ. 1976. Вып. 17. С. 82 – 100.
23. Парфенов В.Н. Рим и Германия при Домициане. Проблемы и поиск их решения // Восток, Европа и Америка в древности: сб. научн. тр. XVI Сергеевских чтений. М., 2010. С. 238 – 247.
24. Перевалов С.М. Римская стратегия на Кавказе в Каппадокийские легатство Флавия Арриана // Перевалов С.М. Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство. Диспозиция против аланов (сер. Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М., 2010. С. 302 – 380.
25. Сапрыкин С.Ю. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I начале II в. н.э. // ВДИ. 2005. №2. С. 45 – 81.
26. Сапрыкин С.Ю. К вопросу о сарматизации Боспора рубежа нашей эры // Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья: Тр. ГИМ. М., 2006. Вып. 159. С. 236 – 244.
27. Сарновски Т., Ковалевская Л.А. О защите Херсонесского государства римским военным контингентом // РА. 2004. №2. С. 40 – 50.
28. Сон Н.А. Тира римского времени. Киев, 1993.
29. Чеботаренко Г.Ф., Субботин Л.В. «Троянові вали» у Дунай-Дністровському межиріччі (Історія питання та історіографія) // Археологія Південного заходу України. Київ, 1992. С. 103 – 117.
30. Шаров О.В. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II – середина IV в. н.э.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2009.
31. Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972.
32. Ярцев С.В. Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. Тула, 2014.
33. Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М., 2001.

References

1. Anohin V. A. Monetnoe delo Bospora. Kiev, 1986.
2. Bejlin D. V. K voprosu ob osnovnyh napravlenijah transportnyh kommunikacij v pervye veka n.je. // Tavricheskie studii. Simferopol', 2016. №10. S. 6 2 12.
3. Bujskih S. B. Fortifikacija Ol'vijskogo gosudarstva (pervye veka n.je.). Kiev, 1991.
4. Vinogradov Ju.A., Goroncharovskij V.A. Voennaja istorija i voennoe delo Bospora Kimmerijskogo (VI v. do n.je. – sredina III v. n.je.). SPb., 2009.
5. Vinogradov Ju. G. Ol'vija i Trajan // Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Problemy istochnikovedenija. M., 1990. S. 27 – 32.
6. Goroncharovskij V. A. Krepost' Ilurat: Itogi izuchenija (K 175-letiju nachala issledovanija) // Bosporskie chtenija: Materialy mezhdunarodnoj konferencii. Kerch', 2002. Vyp. III. S. 68 – 77.
7. Dragan N.A., Blindman S.A. Agrojekologicheskaja ocenka sostojanija pochvennyh resursov Kryma // Voprosy razvitiya Kryma. Simferopol', 1996. Vyp. 2. S. 34-39.
8. D'jakov V.N. Okkupacija Tavriki Rimom v I v. n.je. // VDI. 1941. №1. S. 87 – 97.
9. Zubarev V.G. Gorodishhe «Belinskoe» v sisteme fortifikacii Evropejskogo Bospora v I-II vv. n.je. // Bosporskie chtenija: Materialy mezhdunarodnoj konferencii. Kerch', 2008. Vyp. IX. S. 116 – 122.
10. Zubarev V.G. K voprosu ob jetnicheskom sostave zhitelej sel'skih poselenij Evropejskogo Bospora v III-IV vv. n.je.: Po materialam gorodishha «Belinskoe» i ego nekropolja // Bosporskie chtenija: Materialy mezhdunarodnoj konferencii. Kerch', 2009. Vyp. X. S. 175 – 181.
11. Zubarev V.G., Smekalov S.L. K voprosu o planirovke i chislennosti naselenija gorodishha Belinskoe na nachal'nom jetape ego sushhestvovanija // Drevnosti Bospora. M., 2010. T. 14. S. 233 – 242.
12. Zubarev V.G., Smekalov S.L. Predvaritel'noe izuchenie arheologicheskikh pamjatnikov urochishha Adzhijel' // Tavricheskie studii. Istoricheskie nauki. Simferopol', 2014. №6. S. 106 – 111.
13. Zubarev V.G., Smekalov S.L., Jarcev S.V. Prirodno-geograficheskie uslovija i landshaftnye osobennosti urochishha Adzhijel' v antichnyj period // Bosporskie chtenija: Materialy mezhdunarodnoj konferencii. Kerch', 2015. Vyp. XVI. S. 165 – 172.
14. Zubar' V.M. Hersones Tavricheskij i Rimskaja imperija: Oчерki voenno-politicheskoi istorii. Kiev, 1994.
15. Zubar' V.M. Severnyj Pont i Rimskaja imperija (sredina I v. do n.je. – pervaja polovina VI v.). Kiev, 1998.

16. Kadeev V.I. Hersones Tavricheskij v pervyh vekah nashej jery. Har'kov, 1981.
17. Kolobov A.V. Vsegda li limes javljalsja granicej Rimskoj imperii? // ANTIQVITAS AETERNA: Povolzhskij antikovedcheskij zhurnal. Vyp 2: Vojna, armija i voennoe delo v antichnom mire. Saratov, 2007. S. 194 – 202.
18. Kolosovskaja Ju.K. Rim i mir plemen na Dunae I-IV v. n.je. M., 2000.
19. Kostromichev D.A. Rimskoe voennoe prisutstvie v Hersonese v nachale I – pervoj polovine V v. (po danym arheologii) // STRATUM plus. 2011. №4. S. 15 – 164.
20. Lancov S.B. Antichnoe svjatilishhe na zapadnom beregu Kryma. Kiev, 2003.
21. Maslennikov A.A. Drevnie zemljanye pogranično-oboronitel'nye sooruzhenija Vostochnogo Kryma. M., 2003.
22. Machinskij D A. K voprosu o territorii obitanija slavjan v I-VI vekah // ASGJe. 1976. Vyp. 17. S. 82 – 100.
23. Parfenov V.N. Rim i Germanija pri Domiciane. Problemy i poisk ih reshenija // Vostok, Evropa i Amerika v drevnosti: sb. nauchn. tr. XVI Sergeevskih chtenij. M., 2010. S. 238 – 247.
24. Perevalov S.M. Rimskaja strategija na Kavkaze v Kappadokijskie legatstvo Flavija Arriana // Perevalov S.M. Takticheskie traktaty Flavija Arriana: Takticheskoe iskusstvo. Dispozicija protiv alanov (ser. Drevnejšie istochniki po istorii Vostochnoj Evropy). M., 2010. S. 302 – 380.
25. Saprykin S.Ju. Jenkomij iz Pantikapeja i položenie Bosporskogo carstva v konce I nachale II v. n.je. // VDI. 2005. №2. S. 45 – 81.
26. Saprykin S.Ju. K voprosu o sarmatizacii Bospora rubezha nashej jery // Severnoe Prichernomor'e v jepohu antichnosti i srednevekov'ja: Tr. GIM. M., 2006. Vyp. 159. S. 236 – 244.
27. Sarnovski T., Kovalevskaja L.A. O zashhite Hersonesskogo gosudarstva rimskim voennym kontingentom // RA. 2004. №2. S. 40 – 50.
28. Son N.A. Tira rimskogo vremeni. Kiev, 1993.
29. Chebotarenko G.F., Subbotin L.V. «Trojanovi vali» u Dunaj-Dnistrovs'komu mezhirichchi (Istorija pitannja ta istoriografija) // Arheologija Pivdenного zahodu Ukraïni. Kii v, 1992. S. 103 – 117.
30. Sharov O.V. Bospor i varvarkij mir Central'noj i Vostochnoj Evropy v pozdnerimskuju jepohu (seredina II – seredina IV v. n.je.): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. SPb., 2009.
31. Shelov D.B. Tanais i Nizhnij Don v pervye veka nashej jery. M., 1972.
32. Jarcev S.V. Severnoe Prichernomor'e v rimskij period i problema gotskoj jekspansii. Tula, 2014.
33. Jacenko S.A. Znaki-tamgi iranojazyčnyh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ja. M., 2001.

*Zubarev V.G., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Yartsev S.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Smekalov S.L., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Research Officer,
Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University*

THE NATURAL AND GEOGRAPHICAL CONDITIONS AND THE MILITARY-POLITICAL CIRCUMSTANCES OF THE CONSTRUCTION IN BEGINNING OF THE 2ND CENTURY AD OF LARGEST BOSPORUS FORTRESS NEAR THE MODERN VILLAGE OF BELINSKY IN THE EASTERN CRIMEA

Abstract: the article is devoted to the complicated topic of the history of Bosphorus Kingdom at the beginning of the II c. AD. At this time, on the western borders of the state, on the waterfront of the Adzhiel gully, near the modern village of Belinsky, on the Roman subsidies and using the Roman engineers was erected a strong fortification, dominant on the surrounding area. The authors believe, that the new fortress was a part of a complex system of fortifications, the purpose of which was to take control of the coastal zone of the Black Sea region, which hosted the road network, and located the sea lanes of the Romans, and the complete blocking it from penetration of hostile barbarians. The choice of a specific location for the construction of a new strengthening was carried out taking into account natural and geographical factors of the Eastern Crimea (the presence of easy to defend rocky plateau, dominant on the entire Adzhiel gully, a large number of building stone, a big area of fertile soil and potable water).

Keywords: Roman Empire, the Roman strategy, Emperor Hadrian, the kingdom of Bosphorus, the Crimean Scythia, East Crimea, Adzhiel tract

**Прудникова Т.Н., кандидат географических наук, старший научный сотрудник,
Убсунурский международный центр биосферных исследований РТ,
Прудников С.Г., кандидат геолого-минералогических наук,
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН**

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект РФФИ №15-45-04230 «Горно-рудное производство в истории природопользования Центральной Азии на примере Республики Тыва»)

ДОЛИНА Р. ОНДУМ – ТЕРРИТОРИЯ ДРЕВНИХ МАСТЕРОВ И ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ

Аннотация: при проведении полевых научно-исследовательских работ в долине р. Ондум (Центральная Тува) на древних агро-ирригационных ландшафтах были обнаружены обломки жерновов ручной мельницы. На прилегающей рядом с долиной территории найден клад земледельческих орудий, представленный чугунными плужным отвалом и сошником. Обнаруженные предметы могут служить подтверждением присутствия земледелия на этой территории.

Ключевые слова: долина р. Ондум, древние агро-ирригационные ландшафты, находки жерновов ручной мельницы, клад земледельческих орудий

В центральной Туве, на северо-восточном фланге Кызыльской впадины, расположена долина р. Ондум, являющейся нижним правым притоком р. Каа-Хем (Малого Енисея). Долина реки протяженностью около 15 км вложена в вулканогенно-осадочные толщи нижнего кембрия. С нижнепалеозойскими отложениями, развитыми в бассейне реки, связано несколько крупных проявлений медных и железных руд. Долина реки узкая, с плохо развитым профилем, с элементами древнего рельефа, представленными моренными отложениями, высокими террасовыми уступами, сформированными в период деградации Каа-Хемского ледника.

В долине реки присутствует большое количество древних захоронений (курганов), относимых по предварительному определению археологов Центрально-Азиатской археологической экспедиции преимущественно к эпохе бронзы, скифскому и реже – древнетюркскому и более позднему времени.

При полевых ландшафтных исследованиях в долине р. Ондум автором были обнаружены хорошо сохранившиеся древние железоплавильные печи, обнажающиеся на береговых уступах, многочисленные отходы железоплавильного производства, древние выработки железных руд, а по бортам долины – следы оросительных систем с протяженными подводными каналами, разветвленной сетью поливных канавок. Орошались все участки долины, пригодные для земледелия: пойма, уступы террас, пологие склоны бортов. Ирригационные системы, земельные наделы, поливные канавки отчетливо дешифрируются на космических снимках.

На правом борту долины р. Ак-Хем, правого притока р. Ондум, в приустьевой части, на современной поверхности древних орошаемых полей, в полевые сезоны 2013, 2015 гг. автором были обнаружены обломки жерновов ручной мельницы (рис. 1).

Рис. 1. Обломки жерновов ручной мельницы, обнаруженных в долине р. Ондум
Фото Прудниковой Т.Н.

Жернова вытесаны из красноцветных песчаника и гравелита, осадочных пород девонского воз-

раста среднего палеозоя, не имеющих распространения на исследуемой площади.

Диаметр первого жернова около 25 см, поверхность его плоская, по краю каменного диска сохранились остатки двух углублений, вероятно, необходимых для крепления вращательных приспособлений. Диаметр второго жернова около 30 см, толщина около 6 см. Поверхность второго жернова скошенная. В центральной части обоих жерновов присутствует отверстие.

Вопрос о широко развитом земледелии на аридных территориях Центральной Азии достаточно дискуссионный. Присутствие многочисленных ирригационных систем зачастую объясняется необходимостью полива именно кормовых угодий – сенокосов и пастбищ бывших кочевых империй. Поэтому находки мельничных жерновов имеют большое значение, так как их присутствие на древних агро-иригационных ландшафтах центральной Тувы может подтверждать существование земледелия на этой территории.

Летом 2016 года в долине р. Каа-Хем, в 2 км выше устья р. Ондум, под небольшим каменным завалом, был случайно обнаружен клад земледельческих орудий, представленный чугуном чечевицевидным плужным отвалом и чугуном сошником (рис. 2-4, 4, клад найден сотрудником МЧС г. Кызыла Беляевым В.В.). Найденные орудия не имеют следов употребления и находятся в отличном состоянии. По форме и размерам соответствуют земледельческим орудиям, относимым Л.Р. Кызласовым к эпохам Тан и Юань – раннего

Средневековья и Средневековья (Кызласов, http://gasu.asu.ru/izdgagu/dr_alt/n8/st12.html)

Подобные находки земледельческих орудий не редки. Сошники, плужные отвалы были найдены в разное время в Туве у деревни Сосновка, расположенной у подножья северного склона хребта Восточный Танну-Ола; при раскопках уйгурских городищ в долине Улуг-Хема; а также в Красноярском крае близ северной границы Тувы, в долине р. Ус; в Хакасско-Минусинской котловине; в Западной Сибири, на правом берегу р. Исети (левого притока Тобола) (Кызласов, http://gasu.asu.ru/izdgagu/dr_alt/n8/st12.html).

Л.Р. Кызласов, описывая чечевицевидные плужные отвалы, отмечает, что «при общей чечевицеобразной форме с выемом для создания одного острого выступа, танские отвалы имеют более правильные дисковидные очертания, – с парой треугольных выступов наружу от дугообразного закругления (рис. 2-1, 2-2). Что же касается отвалов монгольского времени, то они хорошо отличимы от ранних: более удлиненные от дуги к острию и имеют только один острый выступ в сторону (рис. 2-3)».

Обнаруженный в 2016 г. плужный отвал имеет 2 треугольных выступа и, в целом, схож с отвалами танской эпохи (рис. 2). Отличие составляет отсутствие валика, расположенного ниже «треугольных выступов».

Рис. 2. Образцы чечевицевидных плужных отвалов. №№1-3 представлены по материалам Л.Р. Кызласова (Кызласов, <http://arheologija.ru/srednevekovyie-gosudarstva-yuzhnoy-sibiri-i-dalnego-vostoka/>).

№4 – находка 2016 г.

Фото Прудниковой Т.Н.

По химическому составу металлический сплав плужного отвала (проба №12192, рис. 3) соответствует чугуну, (аналитические работы

проведены на сканирующем электронном микроскопе Hitachi EM-1000 Тув ИКОПР СО РАН, аналитик Тимошенко Е.Н., 2016 г.).

Рис. 3. Массовое процентное содержание химических элементов в сплаве плужного отвала

Обнаруженный в 2016 г. сошник также сопоставим с музейными образцами, литературными данными. Единственное, что вызывает сомнение – так это его превосходное состояние. Химический

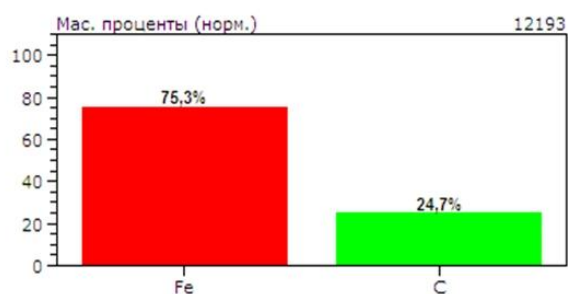

Чугунный сошник из клада 2016 г. Стрелкой указано место бронзовой заклепки

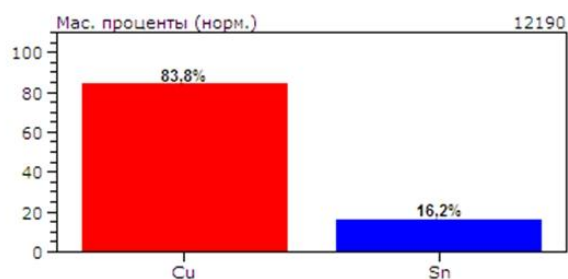

Чугунный сошник из Тувы. Эпоха Тан

состав сошника также соответствует чугуну. Одно из отверстий сошника было заделано металлическим сплавом, состав которого соответствует оловянистой бронзе (рис. 4).

Массовое процентное содержание химических элементов сплава сошника (2016 г.)

Массовое процентное содержание химических элементов сплава заклепки сошника (2016 г.)

Рис. 4. Сошник из клада 2016 г. (фото Прудниковой Т.Н.), его химический состав

Сошник эпохи Тан представлен по материалам Л.Р. Кызласова (Кызласов, <http://arheologija.ru/srednevekovyie-gosudarstva-yuzhnoy-sibiri-i-dalnego-vostoka/>)

Присутствие оловянистой бронзы в чугунном изделии, согласно представлениям Л.Р. Кызласова, может говорить о том, что земледельческие орудия были сделаны местными мастерами, медлительное производство ранее было широко развито на территории Тувы (плавильни Хову-Аксы, Кызыл-Торг, Бай-Сют и др., Сунгугашев, 1969). Авторами впервые было выявлено олово в железных шлаках долины р. Бай-Сют (правый приток р. Каа-Хем, расположенный выше долины р.Ондум), что предполагает проведение экспериментальных работ в металлургических процессах местных мастеров – по аналогии с бронзой в железный сплав добавлялось олово для получения каких-то особых свойств (Прудников, Прудникова 2015).

На одном из древних металлургических объектов долины р. Ондум определен возраст древесного угля, взятого из двух исследуемых слоев металлургических отходов. Возраст угля в точках отбора соответствует 595±50 лет (№Кі-16496*, глубина отбора пробы 40-45); 1145±60 лет (№СОАН-9206**, глубина отбора пробы 65-70 см).

Полученные данные показывают, что железоплавильное производство развивалось в районе

исследований в периоды, как минимум, раннего Средневековья и Средневековья (Prudnikova, 2012). Поэтому, возможно, именно здесь производилось и литье земледельческих орудий. В 2015 г. на высоких бортах долины реки авторами были обнаружены следы древнего поселения с высокими содержаниями меди и железа в погребенных почвенных горизонтах.

Но значительные мощности металлургических отходов предполагают более широкий спектр возрастных рамок плавки железа на этой территории. Так, в 2016 г. авторами впервые получен возраст железоплавильных печей «соседней» долины р. Бай-Сют, который соответствует 1820±30 лет*** (проба №Le-11166) - началу нашей эры.

Анализы железных шлаков в бассейне рек Копто и Бай-Сют показывают, что, производя плавку железных руд при использовании древесного угля, древние мастера получали тот же чугун уже в первых веках н.э. (Прудников, Прудникова, 2015). Возможно, для плавки использовались и местные коксующиеся угли, месторождения которых находятся совсем рядом (Каа-Хемский угольный разрез, угольные копи в долине р. Бий-Хем), но, это, вероятно, произошло позднее, когда истощились ресурсы древесного топлива.

*Определение абсолютного возраста древесного угля из отходов древнего металлургического

производства методом радиоуглеродного датирования выполнено Киевской радиоуглеродной лабораторией института геохимии национальной академии наук Украины.

** Определение абсолютного возраста древесного угля методом радиоуглеродного датирования производилось в лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии и минералогии СО РАН г. Новосибирска.

*** Определение радиоуглеродной группы лаборатории археологической технологии ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 2016 г.

Новая находка атрибутов земледельческого производства также, как и жернова ручных мельниц, говорят о присутствии земледелия на территории центральной Тувы в прошедшие исторические эпохи и об активном развитии этой территории.

Литература

1. Кызласов Л. Р. Клад земледельческих орудий с надписями XIII века на верхнем Енисее // *Древности Алтая*. Вып. 8 // http://gasu.asu.ru/izdgagu/dr_alt/n8/st12.html
2. Сунчугашев Я. И. Горное дело и выплавка металлов в древней Туве. М.: Наука, 1969. 140 с.
3. Прудников С.Г. Прудникова Т.Н. Копто-Байсютский горно-металлургический район древней Тувы // *Успехи современного естествознания*. 2015. №12. С. 164 – 168.
4. Прудникова Т.Н. Полигенетические отложения на объектах древней металлургии в Центральной Туве. *География и природные ресурсы*. №1. Иркутск, 2012. С. 87 – 90.

References

1. Kyzlasov L. R. Klad zemledel'cheskih orudij s nadpisjami XIII veka na verhnem Enisee // *Drevnosti Altaja*. Вып. 8 // http://gasu.asu.ru/izdgagu/dr_alt/n8/st12.html
2. Sunchugashev Ja. I. Gornoe delo i vyplavka metallov v drevnej Tuve. M.: Nauka, 1969. 140 s.
3. Prudnikov S.G. Prudnikova T.N. Kopto-Bajsjutskiy gorno-metallurgicheskiy rajon drevnej Tuvy // *Uspehi sovremennogo estestvoznaniya*. 2015. №12. S. 164 – 168.
4. Prudnikova T.N. Poligeneticheskie otlozheniya na ob#ektah drevnej metallurgii v Central'noj Tuve. *Geografiya i prirodnye resursy*. №1. Irkutsk, 2012. S. 87 – 90.

*Prudnikova T.N., Candidate of Geographical Sciences (Ph.D.), Senior Research Officer,
UvsNuur International Centre For Biosphere Researches,
Prudnikov S.G., Candidate of Geologo-Mineralogical Sciences (Ph.D.), Head of Laboratory,
Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of the RAS*

ONDUM VALLEY RIVER - THE TERRITORY OF THE ANCIENT MASTERS AND FARMERS

Abstract: during the field research work in the valley Ondum (Central Tuva) on ancient agro-irrigation landscape fragments of millstones were found hand-mill. The adjacent territory near the valley found a treasure of agricultural implements, represented by iron plow blade and opener. Detected objects may serve as confirmation of the presence of agriculture in this area.

Keywords: river valley, Ondum, ancient agro-irrigation landscapes, finds of millstones, hand mill, the hoard of agricultural implements

*Алексеева Е.К., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ ЛАМУНХИНСКИХ ЭВЕНОВ

Аннотация: в статье освещается этнокультурный ландшафт локальной группы эвенов-ламунхинцев, компактно проживающих в предгорьях Верхоянского хребта, в с. Себян-Кюель Кобяйского улуса Республики Саха (Якутия). Показано, что культурный ландшафт эвенов, включающий различные объекты окружающей природной среды, образует этнокультурный комплекс гармоничной взаимосвязи человека с природой.

Ключевые слова: Якутия, эвены, локальная группа, этнокультурный ландшафт

В современном мире особое внимание уделяется культурным ландшафтам как «совместному творению человека и природы». Именно такое определение даётся понятию «культурный ландшафт» в руководящих документах ЮНЕСКО по применению Конвенции о Всемирном наследии [13].

В российской географической науке обозначились три основных подхода к определению и пониманию культурного ландшафта: классический ландшафтный географический, этнолого-географический и информационно-аксиологический подходы. При исследовании и анализе этнокультурного ландшафта эвенов был использован этнолого-географический подход (В.Н. Калуцков), позволяющий рассматривать культурный ландшафт как сумму взаимодействующих подсистем, а именно природного ландшафта, систем расселения, хозяйства, сообщества, языка и топонимики, духовной культуры. При этом базовыми понятиями служат «природный ландшафт и «этнос».

Итак, по В.Н. Калуцкову «культурный ландшафт» – это освоенный этносом (сообществом) природный ландшафт. Расселенческие и хозяйственные системы, язык, духовная культура являются атрибутикой этносов (сообществ), но формируются в рамках возможностей, предоставленных природным ландшафтом. В результате этого природные ландшафты наполняются определённым культурологическим содержанием. Важно, что понятие «культурный ландшафт» не ограничивается материальными субстанциями, а включает в себя семантический слой, создаваемый этносами и фиксируемый в фольклоре и топонимике. Основным исследуемым типом культурного ландшафта при этом является сельский, поскольку он наилучшим образом отражает этнические, национальные аспекты взаимодействия человека и природы [2, с. 15].

Исследуемые нами ламунхинская группа эвенов проживает в с. Себян-Кюель Кобяйского улуса Республики Саха (Якутия). Данный улус располо-

жен в северной части Центральной Якутии на стыке двух ландшафтно-географических областей – Средней Сибири и горной области Средне-Восточной Сибири, по характеру рельефа резко различающихся друг от друга. На севере и северо-востоке территории улуса расположен Верхоянский хребет (правобережная часть р. Лены), а остальную (Левобережную часть) занимает Центрально-Якутская равнина. Территория улуса издавна была заселена эвенами, эвенками и якутами, о чём говорят эвенские топонимы, распространённые на территории улуса повсеместно.

Ламунхинский наслег (с.Себян-Кюель) является единственным отдалённым моноэтническим местом проживания эвенов в данном улусе, расположен в горно-таёжной зоне Западного Верхоянья, представленной горными хребтами и многочисленными водораздельными цепями системы горных узлов и отрогов Верхоянского хребта, считается самым труднодоступным местом в Якутии.

Традиционно эвены выбирали для поселений наиболее эстетически видные места, что наглядно показывает территория проживания ламунхинцев. В понятие красоты входили следующие географические объекты: гора и проходящие рядом реки. Поэтому структурно-планировочная особенность поселений выражалась в следующем: с. Себян-Кюель расположилось в живописном пейзаже гор, посередине села течёт речка *Суланячан*, в 12 км южнее простирается озеро *Себян*, окружённое горными системами.

Культурный ландшафт эвенов отражает этнические, национальные черты этноса. Важнейшей частью этнокультурного ландшафта эвенов-ламунхинцев является культурное наследие, где сообщество является носителем этнической культуры, родного эвенского языка и традиционного хозяйственного комплекса – оленеводства, охоты и рыболовства. Оленеводство как промысловый тип культурного ландшафта в настоящее время выступает частью живой культурной традиции локальной группы эвенов, подчеркивая их этническую идентичность. Оленеводческие стада про-

должают оставаться своеобразным «островком» этнической культуры, где коллектив продолжает сохранять такие компоненты материальной и духовной культуры как традиционная одежда, питание, транспорт, ремёсла, способы природопользования, традиции обустройства жизненного пространства и его сакрализация, обычаи и обряды, поверья и запреты, а также фольклор. Здесь хозяйство и быт оленеводов выступают в роли фрагментов ландшафта, а сообщество оленеводов – единое неразрывное целое этого ландшафта.

Имеющиеся материалы показывают, что на территориях традиционного природопользования сохранилась очень высокая степень сакрализации пространства. Информанты в категорию «сакральных» включили следующие объекты: деревья, отличающиеся от других своими формами, старые стоянки, места старинных захоронений, горы, горные перевалы, участки рек и озёр. С этими объектами связаны легенды и предания, которые передаются из поколения в поколение [4]. Особое почтительное отношение к священным местам в определенной степени сохраняется до настоящего времени, подпитывая культуру и идентичность. Эвены-ламунхинцы продолжают оставаться органическим целым горно-таежного ландшафта, наделяя её сакральными символами и образами.

Гора у эвенов-ламунхинцев, как жителей горно-таежной зоны, играет особую роль в контексте маркера своей территории. Вообще, горы для кочевников означали преграду/барьер, отделяющих свой локальный мир от чужого. В этом смысле горы для них были не только объектами своей территории, но и маркерами границ, «оградой» своего локального мира от других чужих миров [6, с. 280]. Но они не были преградой для освоения пространства, ведь через его перевалы и далее по долинам рек шло освоение широкого пространства Северо-Востока тунгусами.

Эвены для обозначения гор часто используют анатомические термины, уподобляя их частям человеческого тела, а реки и озёра – кровеносной системе. Охотники и оленеводы, рассказывая об особенностях горного рельефа той или иной местности, часто наглядно демонстрируют их на пальцах или на кулаках, или сравнивают те или иные горы с различными частями тела, что способствует более точному описанию мест. Например, оронимы *Хорогэ*, *Хорогондэ* означают «Большой палец», часто встречаются в регионах распространения эвенов. Сравнение с частью тела в географической терминологии встречается весьма часто:

нири – хребет, гряда, дилчан – головка, мявчан – сердечко, амна, онот – рот, эбдэчэн – селезёнка, тинэһэн – обозначенная для отделения по суставам грудь и т.д. [3, с. 77; 91-92]. Всё это говорит о том, что северный человек уподоблял всю окружающую природу себе, природные объекты для него – такие же живые, как и он, имеют одно с человеком дыхание.

В селе Себян-Кюель есть священное место у подножия горы, где произрастает дерево (лиственница). Это дерево выделяется среди своих собратьев своими размерами, возрастом, формой. У эвенов сохраняется бережное, почтительное и боязливое отношение к этому дереву. Аналогичные материалы по другим народам Севера, а также полевые материалы, собранные у других локальных групп эвенов показывают, что эти природные объекты не утратили своего ритуального и символического значения, выступая в повседневной и обрядовой жизни посредником между человеком и природой, которую следует почитать. Эвены привязывают на этом дереве кусочки цветной материи с просьбой благословения или исполнения заветных желаний, что особенно популярно среди молодежи. По данным А.А. Алексеева, информанты приводили песню о вечнозеленой ели (эвен. «*Оставли*») – прообразе мирового дерева и о сосне («*Дъаво*»). В ней певец образно воспеваёт достоинства ели, начиная с её корней, которые питают, дают жизнь дереву, и поёт о том, как высоко она раскинулась, что показывает, как она тянется к свету, жизни. Воспеваются вечнозеленые иглы, являющиеся символом вечности жизни [1, с. 161].

Итак, этнокультурный ландшафт эвенов-ламунхинцев отражает их этнические, национальные черты. Как уже было указано, основной особенностью исследованных территорий проживания локальных групп эвенов является отдалённость от центра и труднодоступность. Но местные жители не воспринимают это место только как пространство, расположенное далеко от центра, для них это, прежде всего, Родина, родной Дом. У них сознание человека, живущего в «своём» «родном» пространстве, их опыт приспособлен к данному ландшафту и он им предпочтителен. Сложившиеся традиции и обычаи показывают бережное отношение людей к природе, что подчёркивает высокую экологичность их духовной культуры. Культурный ландшафт эвенов, включающий различные объекты окружающей природной среды, образует этнокультурный комплекс гармоничной взаимосвязи человека с природой.

Литература

1. Алексеев А.А. Эвены Верхоянья: история и культура (конец XIX – 80-е гг. XX в.). СПб.: ВВМ, 2006. 248 с.
2. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурные ландшафты как категория наследия // Культурные ландшафты как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. М.: Институт наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 13 – 36.
3. Кейметинов В.А. Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии. Якутск, 1996. 186 с.
4. Полевые материалы автора, 2012 г.
5. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. 2013. URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/26_11_2013_4.pdf.
6. Чимиза Ламажаа. Концепты «За Саянами» и «Тувинское время» в общественном дискурсе Тувы // *Debaty Artes Liberales*. Том VI. 2012. Пограничье культур – культура пограничья / под ред. З. Морохоевой. Варшава, 2012. С. 279 – 293.

References

1. Alekseev A.A. Jeveny Verhojan'ja: istorija i kul'tura (konec XIX – 80-e gg. XX v.). SPb.: VVM, 2006. 248 s.
2. Vedenin Ju.A., Kuleshova M.E. Kul'turnye landshafty kak kategorija nasledija // Kul'turnye landshafty kak ob#ekt nasledija / pod red. Ju.A. Vedenina, M.E. Kuleshovej. M.: Institut nasledija; SPb.: Dmitrij Bulanin, 2004. S. 13 – 36.
3. Kejmetinov V.A. Aborigennaja (jevenskaja) toponimika Jakutii. Jakutsk, 1996. 186 s.
4. Polevye materialy avtora, 2012 g.
5. Rukovodstvo po vypolneniju Konvencii ob ohrane vsemirnogo nasledija [Jelektronnyj resurs] // Ministerstvo kul'tury Rossijskoj Federacii. 2013. URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/26_11_2013_4.pdf.
6. Chimiza Lamazhaa. Koncepty «Za Sajalami» i «Tuvinskoe vremja» v obshhestvennom diskurse Tuvy // *Debaty Artes Liberales*. Tom VI. 2012. Pogranich'e kul'tur – kul'tura pogranich'ja / pod red. Z. Morohoevoj. Varshava, 2012. S. 279 – 293.

*Alekseeva E.K., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Research Officer,
Institute of Humanitarian Research and Indigenous Peoples of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*

ETHNOCULTURAL LANDSCAPE OF LAMUNKHINSKY EVENS

Abstract: the article is devoted to rural ethnocultural landscape of the lamunkhinsky group Evens who are compactly live in the foothills of Verkhoyansk Mountains, in the village Sebyan-Kyuel of the Kobyasky ulus of the Republic of Sakha (Yakutia). It is shown that the ethnocultural landscape of Evens including various objects of surrounding environment, forms an ethnocultural complex of harmonious interrelation of the person with the nature.

Keywords: Yakutia, Evens, local group, ethnocultural landscape

*Скопа В.А., доктор исторических наук, доцент, профессор РАЕ,
Алтайский государственный педагогический университет*

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ СТАТИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОГО КРАЯ XIX – НАЧАЛА XX В.

Аннотация: в статье анализируется делопроизводственная документация, позволяющая реконструировать процесс организации и деятельности статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в период XIX – начала XX в. Выявленный массив источников систематизирован на самостоятельные подгруппы.

Ключевые слова: история; Западная Сибирь; источник; Степной край; документ

Массив делопроизводственной документации в исторических исследованиях занимает одно из ключевых мест в выявлении и познании исторических процессов. При изучении статистических учреждений Западной Сибири и Степного края, нами были определены подгруппы делопроизводственных документов: инструкции и циркуляры; протокольная документация – журналы и протоколы статистических комитетов и отраслевых статистических отделов; деловая переписка, представленная предписаниями, наставлениями и официальными письмами; отчетные документы – отчеты секретарей статистических комитетов, статистического бюро Алтайского округа, ведомственных отделов и общественных организаций. Данная систематизация позволяет системно подойти к изучению заявленной проблемы.

Нормативные документы, представленные инструкциями и циркулярами, определяющими организацию и направления деятельности статистических учреждений поступали из МВД и отраслевых ведомств. Нормативным документом, определяющим направления необязательных работ статистических комитетов, являлся выявленный циркуляр МВД от 8 апреля 1861 г. за №397. В его содержательной части отмечалось, что «чтобы в делопроизводстве статистических комитетов, как учреждения административно-ученого, а не просто административного, не было введено лишней административной переписки, а вместе с тем он соответствовал ученому обществу, а не казенному учреждению» [1, с. 184]. Анализ данного документа позволяет выявить направления необязательных работ и определить роль личностного фактора в этой деятельности.

В процессе исследования были выявлены инструкционные руководства, касающиеся сбора и обработки статистического материала, которые адресно поступали на имя губернаторов, а впоследствии направлялись в комитеты. Эти документы были визированы министром внутренних дел, начальником статистического отдела МВД с указанием «на необходимость обращать внимание на формируемый материал и надобность тщательной

его проверки» [2, д. 447, л. 86]. Исходя из анализа результатов проведенных статистических обследований, нам удалось классифицировать инструкционные руководства по следующим направлениям деятельности статистической системы Западной Сибири и Степного края: инструктивно-методическое обеспечение организации и проведения статистических кампаний; инструкции и наставления к заполнению переписных или анкетных форм; методические наставления к итоговой обработке и представлению сформированного материала [3]. На основе анализа данных делопроизводственных документов удалось реконструировать процесс механизмов сбора статистических сведений, их последующую обработку. Выявить и проанализировать взаимоотношения региональных статистических учреждений с центральными службами, классифицировать инструктивно-методическое обеспечение отдельных статистических обследований, порядок и последовательность предоставления статистических данных.

Протокольная документация, представленная журналами и протоколами статистических комитетов и отраслевых статистических отделов, позволила рассмотреть функциональные обязанности членского состава комитетов и отделов. Основываясь на содержании протоколов и заседаний, большая часть которых выявлена в архивных фондах, нам удалось выявить поименный и сословный состав комитетов, частные пожертвования на статистические работы и обследования региона.

Материалы переписки с центральными органами власти способствовали изучению и анализу деятельности статистических учреждений. Они дополнили сведения о проведении статистических обследований в регионе, позволили выявить сложности и проблемы, с которыми пришлось столкнуться на местах статистическим комитетам при формировании данных. К основным проблемам можно отнести – нехватку кадров, несвоевременное поступление статистических данных и их обработка, отчасти вызванная территориальным размахом.

В результате активной переписки статистических учреждений по вопросам статистических обследований и социокультурному изучению региона с общественными организациями и другими учреждениями в региональных архивах отложился большой массив документов, позволяющий оценить деятельность статистических учреждений и их вклад в изучение региона. Основываясь на переписке, удалось определить взаимодействие Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества (ЗСОИРГО) и его подразделов с региональными статистическими службами в выполнении статистических работ и научном изучении региона. Рассмотреть организацию и деятельность хозяйственно-статистических агрономических отделов Переселенческих районов, выявить их взаимодействие с действующими статистическими учреждениями и определить важность сформированных статистических данных для управленческих целей. Во многом это позволило восстановить организацию и деятельность ведомственно-отраслевых статистических служб. В региональных архивах (г. Томска, г. Тобольска, г. Омска) были выявлены первичные материалы, касающиеся предписаний, указывающих каким образом и как проводить обследование, представлены типовые формы для заполнения по статистическим обследованиям вышестоящих учреждений и ведомств. Анализ этих источников позволил выявить особенности в организации и проведении статистических работ региональными статистическими учреждениями. Опираясь на деловые и официальные письма, удалось рассмотреть процесс оформления хозяйственно-статистического отдела Сибирского казачьего войска и его направления деятельности, а также механизмы взаимодействия с действующими статистическими учреждениями, в частности, по вопросам организации и проведения статистических кампаний [4].

Важным источником, позволяющим выявить и проанализировать основные направления деятельности статистических комитетов, являлись ежегодные отчеты секретарей, ведение которых явля-

лось обязательным и представляло часть его профессиональной работы. По содержанию ежегодные отчеты имели типовую структуру и содержали информацию о членах комитета, основных работах, финансовом состоянии дел, организации мероприятий по статистической части и необязательным работам [5, с. 503-505]. Анализируя данный документ, всю деятельность комитетов можно разделить на «обязательные» работы, представленные регулярными статистическими исследованиями и «необязательные», заложившие краеведческие начала в изучение региона и популяризацию знаний о нем. Сведения о деятельности комитета представлялись одним из самых больших разделов. Отдельное внимание на страницах отчетов было уделено необязательным работам. По мере увеличения работ социокультурной направленности комитетов в ежегодных отчетах секретарей стала системно появляться информация о библиотеках и музеях, которые оформлялись и действовали при них. Неотъемлемым разделом ежегодных отчетов являлись сведения о денежных средствах комитетов. В целом, анализ данных источников позволил восстановить структуру губернских и областных статистических комитетов, определить их членский состав, финансовое обеспечение и основные направления деятельности.

Отчеты о деятельности Статистического бюро в Алтайском округе позволили восстановить его организацию и структуру, проанализировать направления статистических работ. Анализ сосредоточенных в них сведений позволил проанализировать механизмы взаимодействия, выявить их формы и оценить вклад общественных организаций в развитие статистических учреждений региона и проводимые статистические обследования.

Таким образом, выявленный массив делопроизводственных документов позволяет всесторонне и комплексно подойти к рассмотрению организации и деятельности региональных статистических служб, выявить особенности и специфику их функционирования и взаимодействия в иных структурах региона и «центра».

Литература

1. Сборник циркуляров и распоряжений МВД с 1858 по 1896 г. сост. кн. В. П. Урусов. М., 1896.
2. Государственный архив в г. Тобольске Ф. 417. Оп. 1.
3. Скопа В. А. Инструктивно-методическое обеспечение статистических кампаний по материалам Западной Сибири и Степного края второй половины XIX – начала XX вв. // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. (<http://www.science-education.ru/120-16124>).
4. Российский государственный военно-исторический архив Ф. 414, 1450; Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 471; Исторический архив Омской области Ф. 67, 75.
5. Скопа В.А. Отчеты секретарей статистических комитетов как исторический источник в изучении деятельности региональных центров статистического учета (по материалам Западной Сибири и Степного края второй половины XIX-начала XX вв.) // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2014. №6 (49).

References

1. Sbornik cirkuljarov i rasporyazhenij MVD s 1858 po 1896 g. sost. kn. V. P. Urusov. M., 1896.
2. Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske F. 417. Op. 1.
3. Skopa V. A. Instruktivno-metodicheskoe obespechenie statisticheskikh kampanij po materialam Zapadnoj Sibiri i Stepnogo kraja vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2014. №6. (<http://www.science-education.ru/120-16124>).
4. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv F. 414, 1450; Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan F. 471; Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti F. 67, 75.
5. Skopa V.A. Otchety sekretarej statisticheskikh komitetov kak istoricheskij istochnik v izuchenii dejatel'nosti regional'nyh centrov statisticheskogo ucheta (po materialam Zapadnoj Sibiri i Stepnogo kraja vtoroj poloviny XIX-nachala XX vv.) // *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija*. Gorno-Altajsk, 2014. №6 (49).

*Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

CLERICAL DOCUMENTATION FOR THE STUDY STATISTICAL AGENCIES OF WESTERN SIBERIA AND THE STEPPE REGION OF XIX – EARLY XX CENTURY

Abstract: the article analyzes the clerical records, which allows to reconstruct the process of organization and operation of statistical institutions of Western Siberia and the Steppes during the XIX – early XX century. Identified sources systematized array into separate subgroups.

Key words: history; Western Siberia; a source; Steppe Region; document

*Грызлова А.В., соискатель,
Санкт-Петербургский государственный университет*

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА И КАЗАНСКОГО ХАНСТВА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI В. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ XVIII-НАЧАЛА XX В.

Аннотация: тема дипломатических отношений Московского государства и Казанского ханства в первой трети XVI в. неоднократно поднималась в трудах отечественных историков XVIII-начала XX в. Основными вопросами, которые интересовали исследователей, были переговоры между Москвой и Казанью о назначении ханов, подписание шертных грамот, борьба группировок казанской знати за власть. В статье рассматриваются как общие труды по истории России, так и специальные исследования по вопросам внешней политики первой трети XVI в.

Ключевые слова: историография, дипломатия, Василий III, Мухаммед-Амин, Сагиб-Гирей, шертные грамоты, Казанское ханство

Дипломатические отношения Московского государства и Казанского ханства в первой трети XVI в. были важным направлением внешней политики Василия III.

Первым в отечественной историографии XVIII в. к исследованию этой проблемы обратился П.И.Рычков. Историк использовал разные летописные своды, поэтому испытывал трудности с датировкой событий [15, с. 96]. Тот факт, что русские войска в 1523 г. не взяли Казань, он объяснил раздорами в среде воевод, их мздоимством [15, с. 107].

В.Н.Татищев поражение московского войска под Казанью в 1506 г. объяснил отсутствием дисциплины и неудачным командованием брата Василия III Дмитрия Ивановича Жилки Угличского [19, с. 478]. Историк обратил внимание на основные события русско-казанских отношений, такие как подписание в 1508 г. шертной грамоты с Мухаммед-Амином, переговоры о положении бывшего казанского хана Абдул-Летифа. Мухаммед-Амин, у которого не было наследников, просил великого князя Московского после его смерти поставить Абдул-Летифа на казанский стол, потому что по условиям шертной грамоты хан не мог самостоятельно назначать наследника [19, с. 482]. В.Н. Татищев писал о просьбе Мухаммед-Амина прислать Ивана Андреевича Челяднина, чтобы «исповедоваться в лихом деле» (имеется в виду поход на русские земли 1506 г.-А.Г.), что было сделано. При этом казанцы подтвердили шертную грамоту 1508 г. [19, с. 488]. Однако после смерти казанского хана, наступившей в 1518 г., Василий III отправил в Казань Шах-Али. 1 марта 1519 г. тот подписал шертные грамоты и дал присягу на верность великому князю Московскому [19, с. 503].

Историк отметил, что «казанцы долго во смирении и без мятежа не любили жить», поэтому они стали подстрекать Шах-Али на бунт против России. Хан отказался, поэтому казанцы составили

заговори тайно просили крымского хана Мухаммед-Гирея прислать им правителя [19, с. 507]. В 1521 г. в Казань с татарскими войсками пришел брат крымского хана Сагиб-Гирей. В 1523 г. хан устроил погром и приказал убить русского посланника В.Ю. Поджогина. В.Н. Татищев указал, что это убийство вызвало поход русских войск на Казанское ханство в 1523 г. [19, с. 509].

Историк писал о приезде в Москву послов, которые просили подписать мир с новым казанским ханом Сафа-Гиреем. Однако уже во время переговоров Сафа-Гирей «преступил клятву» и «учинил бесчестье» русскому послу Андрею Пильемову [19, с. 513]. После походов русских войск на Казань в 1523 и 1524 гг. была подписана новая шертная грамота. В.Н. Татищев указал, что Василий III жалел казанцев и не хотел вновь допустить кровопролития [19, с. 516]. Однако в 1532 г. Сафа-Гирей был изгнан из Казани. По мнению исследователя, это случилось по повелению Василия III [19, с. 519]. Новым казанским ханом стал Джан-Али.

В.Н. Татищев, опираясь, в основном, на текст Никоновской летописи, выделил основные события русско-казанских дипломатических отношений.

М.М. Щербатов отметил, что Василий III не отомстил за поражение русских войск под Казанью в 1506 г. Он объяснил это тем, что Московское государство было заинтересовано в поддержании дружественных отношений с Казанским ханством. Историк предположил, что в 1521 г. Мухаммед – Гирей начал предпринимать действия для того, чтобы сменить власть в Казани. «Летописцы об этом не упоминают, но я не могу к иному приписать толь скорую перемену в мыслях казанских граждан,» – писал он об избрании на казанский стол крымского царевича Сагиб-Гирея [25, с. 494]

Вслед за П.И. Рычковым М.М.Щербатов пытался выяснить, почему во время походов на Ка-

зань в 1523 и 1524 гг. русские войска не взяли город. Он считал, что это было обусловлено «нежеланием Василия III проливать большое количество крови и страхом перед помощью казанцам от крымского хана» [25, с. 517].

И.М. Штриттер издал «Историю о Казанском ханстве неизвестного сочинителя XVII столетия». Ему было известно два списка XVIIв. Это произведение является важным источником по истории Казани, поэтому на издание И.М. Штриттера ссылались многие отечественные исследователи конца XVIII – начала XIXв. Историк указал на вероломство казанцев, на лживость их клятв на шертных грамотах [24, с. 56].

Е. Филиповский акцентировал внимание на событиях 1521 г. В отличие от М.М.Щербатова, он не заметил в происходившем влияния Мухаммед-Гирея. Исследователь указал, что жители Казани самостоятельно избрали своим правителем Сагиб-Гирея [21, с. 133].

И.В. Нехачин считал, что причиной заключения мира между Россией и Казанским ханством в 1508 г. стал союз Русского государства с Крымским ханством. В связи с этим казанский хан опасался, «чтобы вся тягость сил российских не пала на его державу», – писал историк [10, с. 44].

П.М. Строев вслед за Е. Филиповским писал об отрицательной роли крымского хана Мухаммед-Гирея в казанских событиях 1521 г. По мнению историка, в 1524 г. Василий III согласился на избрание казанским ханом крымского царевича Сафа-Гирея только для того, чтобы избежать вражды с Крымом [18, с. 72].

Историки XVIII-начала XIX в. привлекли основные источники по истории отношений Московского государства с Казанским ханством. Наиболее подробно данный вопрос рассмотрели В.Н. Татищев и М.М. Щербатов. Специальных работ, посвященных проблеме дипломатических взаимоотношений Московского государства и Казанского ханства, не было. Историки отметили такие ключевые события, как подписание шертных грамот, назначение ханов на казанский стол, походы русских войск на Казань. М.М. Щербатов первым отметил влияние крымских ханов на политику Казанского ханства.

В XIX в. были сделаны дальнейшие шаги по исследованию проблемы дипломатических отношений между Россией и Казанским ханством.

Н.М. Карамзин считал, что великому князю Московскому важнее было иметь покорного хана в Казани, чем союзника - Крымское ханство. Это доказывает тот факт, что в 1518 г. Василий III отправил в Казань Шах-Али, который был явным противником крымского хана [7, с. 97]. Весной 1523 г. Сагиб-Гирей устроил погром в Казани: бы-

ли убиты московские купцы и русский посол В.Ю. Поджогин. Причиной этого, по мнению Н.М. Карамзина, стало завоевание крымским ханом Мухаммед-Гиреем Астрахани [7, с. 125]. В 1948 г. аналогичное мнение высказал И.И. Смирнов [16, с. 46]. Другой историк XX в. А.А. Зимин, напротив, полагал, что это мнение Н.М. Карамзина ошибочно, и В.Ю. Поджогин был убит уже после гибели крымского хана Мухаммед-Гирея в Астрахани [4, с. 253]. В 1524 г. Сагиб-Гирей бежал из Казани, назначив ханом своего тринадцатилетнего племянника Сафа-Гирея. Н.М. Карамзин объяснил это тем, что Сагиб-Гирей уехал к турецкому султану, чтобы тот помог ему укрепиться на казанском столе. [7, с. 130].

Д.Д. Похорский отметил, что великий князь Василий Иванович неоднократно воевал против «беспокойных казанских татар» [13, с. 95]. Е.К. Константинов обратил внимание на то, что Василий III сумел нанести казанцам чувствительный удар не только в военных походах, но и после них. Он запретил русским купцам ездить на ярмарку в Казань, что нанесло значительный урон местной торговле [8, с. 46].

И.К. Кайданов характеризовал казанских татар «как вероломный народ, постоянный только в обманах и злодействах» по отношению к населению Московского государства [6, с. 114]. Н.С. Арцыбашев также писал о вероломности татар. Так, события весны 1521 г. в Казани, когда Сагиб-Гирей сверг хана Шах-Али, он считал изменой Казанского ханства России [1, с. 106].

Р.М. Зотов отметил, что походы Василия III на Казань в 1523 и 1524 гг. были неудачными, новьякий раз после их окончания казанцы присылали своих послов в Москву просить прощения за нарушение ими мира [5, с. 111].

Современник Р.М. Зотова Н. Г. Устрялов полагал, что назначение в 1518 г. Шах-Али на казанский стол было проявлением дальновидности великого князя Московского. Шах-Али, внук Ахмата, последнего хана Золотой Орды, был предан Василию III, следовательно, являлся противником враждебного Русикрымского хана. Историк считал отношения с Казанским ханством второстепенными во внешней политике Московского государства: «усмирение Казани отвлекало великого князя от главной цели, от завоевания Западной Руси», – писал он [20, с. 41].

С середины XIX в. стали появляться работы, посвященные истории Казани. В 1847 г. вышла «Казанская история» Н. Баженова. Историк обратил внимание на то, что улучшению мирных отношений между Мухаммед-Амином и русским двором в 1510 г. способствовал приезд в Россию жены Менгли-Гирея, Нур-Салтан. Действительно,

после свидания в Казани со своей матерью Мухаммед-Амин изъявил искреннее желание быть в союзе с Россией и посланному к нему боярину И.А. Челяднину рассказал о причинах прежних козней, причиной которых была его жена (речь идет о событиях 1506 г. – А.Г.) [2, с. 58].

Н. Баженов считал, что назначение Шах-Али казанским ханом было воспринято казанцами с удовольствием. Однако дальше он писал, что «новый хан не мог быть любим народом», так как полностью выполнял волю Василия III [2, с. 61]. Рассматривая вопрос о правлении следующего казанского хана, историк первым обратил внимание на тот факт, что Сагиб-Гирей не только просил помощи у турецкого султана, но и объявил себя его подданным, а Казанское ханство турецкой областью [2, с. 65]. Н. Баженов полагал, что свержению Сафа-Гирея в 1532 г. содействовала царевна Ковгоршад, сестра Мухаммед-Амина и Абдул-Летифа. После переворота казанцы попросили в качестве хана Джан-Али, брата Шах-Али, который и был поставлен окольным Яковом Григорьевичем Морозовым. Исследователь указал на зависимость Джан-Али от московского государя, хан даже женился на Сююмбике, дочери ногайского мурзы Юсуфа, по разрешению великого князя Московского [2, с. 74].

М. Рыбушкин вслед за В.Н. Татищевым считал, что в неудачах похода 1506 г. была виноваты русские воеводы, допустившие ошибки в командовании [14, с. 22].

С.М. Соловьев полагал, что в 1508 г. Василий III согласился на мир с Казанью по двум причинам. Во-первых, для «избавления христианских душ, попавших в бусурманские руки», во-вторых, в центре внимания на тот момент находилось отношение с Литвой [17, с. 286]. В 1512 г. Мухаммед-Амин возобновил клятву в верности московскому государю и попросил прислать боярина И. А. Челяднина, перед которым он хотел повиниться в погроме 1506 г.

События 1521 г. историк объяснил тем, что Шах-Али возбудил к себе нерасположение казанцев, предпочитая «выгоды московского князя их собственным» [17, с. 346]. Сагиб-Гирей город сдался без сопротивления. С.М. Соловьев отметил, что когда во время похода на Казань в 1530 г. явились казанские послы «бить челом за свою вину и просить утвердить царем Сафа-Гирея», Василий III неохотно согласился на их просьбу, так как он посылал свое войско для того, чтобы завоевать Казань [17, с. 356].

В том же году, когда опять возник вопрос о присяге Сафа-Гирея, к великому князю Московскому приехали послы просить другого хана. Историк указал, что, обсудив этот вопрос с боярами,

Василий Шотправил в Казань гонца Посника Головина для того, чтобы узнать настроения в среде казанских вельмож [17, с. 357].

Г.И. Перетяткович обратил внимание на то, что еще до отъезда Шах-Али великий князь велел написать клятвенные грамоты для будущего казанского хана и знати. Первая грамота обязывала Шах-Али «беречь дела великого князя», вторую грамоту должны были подписать казанские послы в Москве за сеита, князей и всех жителей Казанского ханства. Только после этого Василий III отправил из Москвы в Казань дворецкого Михаила Юрьева с дьяком «сажать на царство» Шах-Али [11, с. 158].

Также исследователь отметил, что после смерти Абдул-Летифа «общность выгод крымских и русских отношений» к Казани исчезла, и каждая группировка начала преследовать только свои интересы. Крымские Гиреистремались к тому, чтобы соединить в своих руках Казань и Астрахань. Великий Московский князь, напротив, не мог допустить подобного соединения татарских юртов, которые находились по соседству с Россией: для Русского государства было удобнее, чтобы они враждовали между собой и добивались союза с ним против неприятеля, который и для России мог быть таковым. Вследствие этого в Москве казанским ханом был назначен Шах-Али [11, с. 159].

Историк отметил, что в 1521 г. Сагиб-Гирей пришел в Казань по приглашению сеита, князей и уланов, и жители его беспрепятственно пустили в город [11, с. 160]. Г. И. Перетяткович первым обратил внимание на тот факт, что в Казани существовали различные группировки – «партии». Пока казанцы находились под впечатлением от походов русского войска, была сильна промосковская «партия». В правление Сафа-Гирея усилилась крымская «партия». Однако в Казани была сильна еще одна группа знатных татар, связанная с ногайцами. Исследователь отметил, что для сближения с этой группой Сафа-Гирей женился на дочери ногайского мурзы Мамае. Историк предположил, что при посредничестве ногаев был заключен союз между Казанью и Астраханью. Все это, по мнению историка, стало причиной погромов в Казани, которые устроил в 1528 г. Сафа-Гирей [11, с. 167].

Г.И. Перетяткович указал на то, что свержение Сафа-Гирея произошло по наказу московского государя [11, с. 170]. Но и после того, как казанским ханом стал Джан-Али, ногайская «партия» оставалась сильна. По этой причине в Москву в 1532 г. прибыло посольство с просьбой о женитьбе Джан-Али на дочери ногайского правителя Юсуфа [11, с. 171].

М. Пинегин полагал, что в Москве не очень доверяли казанскому хану Мухаммед-Амину. Вслед-

ствие этого, хан решил повиниться в погроме 1505 г. в Казани и просил Василия III отправить к нему «верного человека», перед которым он мог бы раскаяться. Просьба была выполнена, после чего к казанскому хану стали относиться с большим доверием [12, с. 39].

Н.П. Загоскин, вслед за И.Г. Перетятковичем и М. Пинегиным, считал, что Мухаммед-Гирей вступил в тайные сношения с казанской аристократией и обещал ей полную политическую независимость в том случае, если она посадит на трон его брата Сагиб-Гирея вместо правящего в Казани Шах-Али [3, с. 48-49].

К.Ф. Фукс считал, что причиной возобновления мирных отношений Казанского ханства с Московским государством в 1507 г. стало влияние ханши Нур-Салтан на своих сыновей, которые жили в России – Мухаммед-Амина и Абдул-Летифа. Она советовала им жить в мире с московским государем и сохранять ему верность. После визита ханши в Казань в 1510-1511 гг. Мухаммед-Амин освободил русских пленных, взятых в 1506 г., а затем часто давал уверения Василию III в своей покорности [22, с. 138]. О Шах-Али исследователь писал, что хан не мог нравиться казанцам, так как не водил их в грабительские походы, а в точности исполнял волю своего покровителя – великого князя Московского [22, с. 139].

З. Кунцевич исследовал Казанский летописец. Он датировал этот памятник 1564-1565 гг. и разделил его списки на 9 редакций [9].

С.О. Шмидт уже в XX в. отметил недостаток внимания историков к восточной политике, что, по мнению исследователя, связано с малым количеством источников, так как казанские и астраханские архивы погибли во время взятия Казани Иваном Грозным в 1552 г. [23, с. 541].

Однако несмотря на это, историки XVIII – начала XX в. выделили основные проблемы во взаимоотношениях Русского государства и Казанского ханства.

В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин за основу своих работ взяли русские летописи и «Казанский летописец». Н.М. Карамзин считал,

что Василию III важно было иметь в Казани такого правителя, который полностью бы подчинялся русскому государю.

Д.Д. Похорский, И.К. Кайданов, Н.С. Арцыбашев подчеркивали вероломство казанских татар, обратили внимание на их постоянные измены Русскому государству.

Н.Г. Устрялов вслед за Н.М. Карамзиным считал назначение в 1518 г. Шах-Али казанским ханом проявлением дальновидной политики великого князя Московского. С.М. Соловьев, напротив, отметил, что Шах-Али вызвал нерасположение казанцев тем, что на первое место ставил интересы Василия III.

Н. Баженов указал на положительную роль ханши Нур-Салтан в установлении мирных отношений между Москвой и Казанью в 1510-1511 гг. Историк акцентировал внимание на том, что крымский царевич Сагиб-Гирей, захвативший власть в Казани в 1521 г., объявил Казанское ханство турецкой областью.

Большой вклад в изучение взаимоотношений между Русским государством и Казанским ханством внес Г.И. Перетяткович. Он первым обратил внимание на существование в Казани различных группировок – «партий» – промосковской и прокрымской. Борьба между ними обострилась после смерти претендента на казанский стол, бывшего хана Абдул-Летифа, так как, по мнению историка, исчезли общие интересы у России и Крымского ханства. Исследователь выделил еще одну influentialную группировку – проногайскую.

Вслед за Г.И. Перетятковичем, Н.П. Загоскин и М. Пинегин считали, что крымский хан Мухаммед-Гирей вступил в тайные отношения с казанской знатью и помог своему брату царевичу Сагиб-Гирею захватить власть в Казани.

В первой трети XVI в. дипломатические отношения с Казанским ханством имели важное значение для России. В связи с этим понятен интерес, который проявляли к проблеме отношений Москвы с Казанью отечественные историки XVIII-начала XX вв.

Литература

1. Арцыбашев Н.С. Повествование о России М., 1838. Т. 2.
2. Баженов Н. Казанская история. Казанское царство. Ч1. Казань, 1847.
3. Загоскин Н.П. Казань и Казанское царство до покорения их русской державе. Казань, 1895.
4. Зимин А.А. Россия на пороге Нового времени. М., 1972.
5. Зотов Р.М. Военная история Российского государства. Ч2. СПб, 1839.
6. Кайданов И.К. Начертание истории государства Российского. СПб, 1829.
7. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.7. СПб, 1819.
8. Константинов Е. К. Учебная книга истории Государства Российского Ч. 2 СПб, 1820.
9. Кунцевич З. История о Казанском царстве или Казанский летописец. СПб, 1905.

10. Нехачин И.В. Новое ядро Российской истории от самой древности россиян и до дней благополучно ныне царствующего императора Александра I Ч. 2. М., 1809.
11. Перетяткович Г.И. Поволжье в XV и XVI веках (очерки из истории края и его колонизации). М., 1877.
12. Пинегин М. Казань в ее прошлом и настоящем СПб, 1890.
13. Похорский Д.Д. Российская история, изображающая важнейшие деяния российских государей. М., 1819.
14. Рыбушкин М. Краткая история города Казани. Ч1. Казань, 1848.
15. Рычков П.И. Опыт казанской истории древних и средних времен. СПб, 1767.
16. Смирнов И.И. Восточная политика Василия III. Исторические записки. Т.27. М., 1948.
17. Соловьев С.М. История Российская с древнейших времен. М., 1989. Т. 5. Кн. 3.
18. Строев П.М. Краткая российская история М., 1814.
19. Татищев В.Н. История Российская в 3 т. Т.3. М., 2005.
20. Устрялов Н.Г. Русская история Ч. 2. СПб., 1839.
21. Филиповский Е. Краткое историческое и хронологическое описание жизни и деяний Великих князей российских, царей, императоров. Ч.2. М., 1807.
22. Фукс К.Ф. Краткая история г. Казани. Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Т. 21. Вып. 2. Казань, 1905.
23. Шмидт С.О. Восточная политика России накануне «Казанского взятия». сб. Международные отношения. Политика. Дипломатия. XVI-XX в. М., 1964. С. 538 – 558.
24. И.М. Штриттер История о Казанском царстве неизвестного сочинителя XVI столетия по двум старинным спискам. СПб, 1791.
25. Щербатов М.М. История России с древнейших времен. СПб, 1783. Т. 4.

References

1. Arcybashev N.S. Povestvovanie o Rossii M., 1838. Т. 2.
2. Bazhenov N. Kazanskaja istorija. Kazanskoe carstvo. Ch1. Kazan', 1847.
3. Zagoskin N.P. Kazan' i Kazanskoe carstvo do pokorenija ih ruskoj derzhave. Kazan', 1895.
4. Zimin A.A. Rossiya na poroge Novogo vremeni. M., 1972.
5. Zotov R.M. Voennaja istorija Rossijskogo gosudarstva. Ch2.SPb, 1839.
6. Kajdanov I.K. Nachertanie istorii gosudarstva Rossijskogo. SPb, 1829.
7. Karamzin N.M. Istorija gosudarstva Rossijskogo. Т.7. SPb, 1819.
8. Konstantinov E. K. Uchebnaja kniga istorii Gosudarstva Rossijskogo Ch. 2 SPB, 1820.
9. Kuncевич Z. Istorija o Kazanskom carstve ili Kazanskij letopisec. SPb, 1905.
10. Nehachin I.V. Novoe jadro Rossijskoj istorii ot samoj drevnosti rossijan i do dnejj blagopoluchno nyne carstvujushhego imperatora Aleksandra I Ch. 2. M., 1809.
11. Peretjatkovich G.I. Povolzh'e v XV i XVI vekah (ocherki iz istorii kraja i ego kolonizacii). M., 1877.
12. Pinegin M. Kazan' v ee proshlom i nastojashhem SPb, 1890.
13. Pohorskij D.D. Rossijskaja istorija, izobrazhajushhaja vazhnejshie dejaniya russijskich gosudarej. M., 1819.
14. Rybushkin M. Kratkaja istorija goroda Kazani. Ch1. Kazan', 1848.
15. Rychkov P.I. Opyt kazanskoj istorii drevnih i srednih vremen. SPb, 1767.
16. Smirnov I.I. Vostochnaja politika Vasilija III. Istoricheskie zapiski. Т.27. М., 1948.
17. Solov'ev S.M. Istorija Rossijskaja s drevnejshih vremen. М., 1989. Т. 5. Кн. 3.
18. Stroev P.M. Kratkaja russijskaja istorija М., 1814.
19. Tatishhev V.N. Istorija Rossijskaja v 3 t. Т.3. М., 2005.
20. Ustrjalov N.G. Russkaja istorija Ch. 2. SPb., 1839.
21. Filipovskij E. Kratkoe istoricheskoe i hronologicheskoe opisanie zhizni i dejanij Velikih knjazej russijskich, carej, imperatorov. Ch.2. М., 1807.
22. Fuks K.F. Kratkaja istorija g. Kazani. Izvestija obshhestva arheologii, istorii i jetnografii pri imperatorskom Kazanskom universitete. Т. 21. Vyp. 2. Kazan', 1905.
23. Shmidt S.O. Vostochnaja politika Rossii nakanune «Kazanskogo vzjatija».sb. Mezhdunarodnye otnoshenija. Politika. Diplomacija. XVI-XX v. М., 1964. S. 538 – 558.
24. I.M. Shtritter Istorija o Kazanskom carstve neizvestnogo sochinitelja XVI stoletija po dvum starinnym spiskam. SPb, 1791.
25. Shherbatov M.M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen. SPb, 1783. Т. 4.

*Gryzlova A.V., Applicant,
Saint-Petersburg State University*

**RELATIONSHIP OF THE MOSCOW STATE WITH THE KHANATE OF KAZAN
IN THE FIRST THIRD OF THE XVI CENTURY. THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY
OF XVIII – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Abstract: the topic of diplomatic relations of the Muscovy with the Kazan khanate in the first third of the XVI century was repeatedly raised in the works of Russian historians XVIII- the beginning of the XX century. The main issues that interested researchers were the negotiations between Moscow and Kazan about the purpose of the khans, signing of «shertnye gramoty», factional fighting of the Kazan nobility for power. The article deals not only with the global history of Russia but also with the special research of the certain questions of the foreign policy of the first third of the 16th century.

Keywords: historiography, diplomacy, Vasili III, Mohammed Amin, Sahib Giray, «shertnye gramoty», Kazan Khanate

*Сулов М.Г., доктор исторических наук, профессор,
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Аннотация: в статье дается сравнительный анализ процесса образования политических партий в России на разных этапах исторического развития, а также факторы, которые влияли на особенности формирования многопартийной политической системы в современной России.

Ключевые слова: политические партии, особенности формирования многопартийной системы, факторы, особенности

В отличие от многих стран Россия второй раз пытается перейти к многопартийной политической системе. Впервые такая попытка была предпринята во второй половине XIX – начале XX вв. С 1861 по 1925 г., когда большевистская партия осталась у власти одна, возникло более 300 политических партий [2, с. 15-800], которые неплохо изучены [1, с. 3-245].

Тот же процесс наблюдается и в конце XX – начале XXI веков, когда была предпринята вторая попытка сформировать в России многопартийную политическую систему [8, 219 с.; 9: 447 с.]. В это время было создано более 500 политических партий. Это столько, сколько в 120 странах мира вместе взятых [3, 555 с.]. Особенности формирования второй многопартийности в России до сих пор не изучены, если не считать попытки указать на некоторое своеобразие многопартийности в начале XXI века, выложенные в безымянном докладе в интернете [10, с. 1-2].

Какие же особенности имел и имеет процесс формирования политических партий на современном этапе, чем он отличался и отличается от подобного процесса конца XIX – начала XX вв.? Этих отличий достаточно много, как немало и общего.

Процесс формирования политических партий в дореволюционной России проходил медленно и мучительно, растянувшись на 60 с лишним лет, захватив и первые годы советской власти [2, с. 15-800]. Вторая попытка формирования политических партий в современной России осуществлялась очень бурно. Первые партии появились в 1988 г., а в 1990 было уже 82 партии. В выборной компании 1995 г. засветилось 230 политических партий, а в 1997 г. их насчитывалось уже более 500. Не все прошли юридическую регистрацию, но от этого они не переставали быть партиями.

Если политические партии в прошлом формировались в условиях незавершившейся капиталистической модернизации страны,

нарастания социального напряжения, обострения классовой борьбы, роста рабочего и крестьянского движения, то современная многопартийность формировалась в условиях состоявшейся социалистической модернизации и в сравнительно спокойной обстановке. Борьба с КПСС и советской властью не обрела тех масштабов и того накала, которые были в начале XX в. в борьбе с самодержавием и Временным правительством.

Первые политические партии в России формировались и действовали в условиях многочисленных войн, которые обостряли многие противоречия или доводили их до крайнего предела. В конце XX века лишь советско-афганская война оказывала некоторое весьма не существенное влияние на политические процессы, в том числе и на процесс образования политических партий.

В настоящее время заметное влияние на характер и деятельность политических партий оказывает процесс глобализации. Создатели партий и сами партии чаще и полнее используют опыт других стран, чаще обращаются к международным и глобальным проблемам или последствиям процесса глобализации для России и мира.

Существенным отличием было и то, что современные политические партии возникали в условиях пусть и относительной, но политической свободы. Лишь самые первые политические партии, как «Демократический союз» и некоторые другие, бросавшие открытый вызов правящей КПСС, действовали полулегально, да и то очень короткое время. Дореволюционные партии вынуждены были работать при отсутствии политических свобод, что вынуждало партии всего левого спектра работать нелегально или полулегально в течение десятков лет. Даже либеральные и монархические партии были ограничены в своей деятельности, а иногда попадали и под репрессии. Связано это было отчасти с тем, что некоторые монархические партии в России были самодержавнее

самодержавия, что не вполне устраивало царскую власть.

Во все времена на процесс образования политических партий и их деятельность оказывал влияние уровень социализации разных слоев и групп общества. Не будем брать политическую социализацию, т.е. адаптацию человека в социальную среду или в общественно-политическую жизнь. Она была достаточно высокой до революции, да и в Советском Союзе. В период перестройки было более 200 направлений неформальных движений и организаций, в которых насчитывалось около 70 млн. человек [4, с. 3-380].

Возьмем социализацию в самом узком смысле слова как уровень жизни, качество жизни и социальную защищенность основной массы людей. В этом смысле социализация в царской России была на достаточно низком уровне, что толкало представителей разных слоев общества на протестные действия, в политические партии и в классовую борьбу, а левые политические партии в революционный радикализм и гражданскую войну.

Формирование современной многопартийности происходило при достаточно высоком уровне социализации. Хотя уровень и качество жизни в Советском Союзе заметно уступал ведущим странам Запада, но были не настолько низкими, чтобы массы ринулись на борьбу за кусок хлеба. Поэтому нарождавшиеся политические партии во главу угла ставили не столько социально-экономические, сколько политические вопросы.

В свое время Н. Бердяев обратил внимание на то, что Россия «совмещала в себе несколько исторических и культурных возрастов, от раннего средневековья до XX века» [5, с. 31]. Поскольку в России социальные идеи еще не вполне выкристаллизовались, то многие идеи заимствовались на Западе. Это влияло на сложность социальной адаптации партий к «своей социальной среде», на попытки выражать интересы не только своих, но и «чужих» социальных групп. Например, аграрно-крестьянским вопросом занимались почти все политические партии России.

Следует обратить внимание на проблему социального состава и деклассирования российского общества в целом и отдельных социальных слоев и групп. В дореволюционной России, в отличие от Запада, где было два основных класса и несколько социальных групп, социальная структура была значительно сложнее. Здесь было 4 основных класса, были сословия и специфические социальные группы, как, например, казаки, городские мещане и т.д. Однако

и усложненная социальная структура российского общества не стирала резких социально-классовых различий. Поэтому в царской России партии были более классовообозначены, чем на Западе.

В советский период социальная структура заметно упростилась, поскольку выделялись лишь рабочий класс, крестьянство и интеллигенция. Но это упрощение не скрывало глубинные процессы деклассирования. В конце XIX века в России было 3 млн. промышленных рабочих. В 1921 г. их осталось 1 млн. 300 тыс. человек, а в середине 80-х годов было уже около 80 млн. Понятно, что основная масса пришла из деревни и, влившись в фабрично-заводскую среду, во многом окрестянила рабочий класс не только процентным соотношением, но и наделением рабочих крестьянскими классовыми чертами и качествами (анархизма, накопительства и т.п.).

Процесс деклассирования сказывался и сказывается на формировании политических партий. При достаточно заметной классовой дифференциации общества в дореволюционной России прослеживалась очень четкая дифференциация и среди политических партий. Тут были рабочие, крестьянские, дворянские, торгово-промышленные, ремесленные и прочие социально-обозначенные партии.

Современная российская многопартийность значительно меньше обозначает свою классовость. Это связано с усложнением социальной структуры современной России и процессом деклассирования. По данным академика Т. Заславской в 80-е годы XX в насчитывалось 75 социальных групп со своим групповым интересом [6, с. 9-50]. Первая многопартийность XIX в. выростала на почве разложения феодально-помещичьих и нарождающихся рыночных отношений, тогда как современная многопартийность выходила из уникальной советской системы, которая не имела аналогов в мире.

Очень заметное влияние на формирование многопартийности оказывали особенности развития рыночных отношений в России. Если на Западе капитализм и политические партии зарождались и развивались естественно, в силу объективных социально-экономических и политических процессов, то в России не так. Здесь было очень сильное влияние примера и опыта Запада и давления верховной власти.

Что касается современной многопартийности, то она так же испытала двойное влияние – это влияние Запада и влияние исторического опыта самой России дореволюционной поры. Отсюда было два процесса – возрождение партий, которые

существовали в дореволюционной России, и создание новых, которых раньше не существовало.

На Западе политические партии выходили из демократического потока, тогда как в России – из социалистического. На Западе первыми появились демократические партии парламентского типа, а процесс образования партий завершился созданием марксистских партий. Отсюда буржуазные либерально-демократические партии были сильнее революционных. В России же было все наоборот. Здесь первыми появились революционные партии, и лишь потом буржуазно-демократические. Это делало буржуазные партии более слабыми, чем революционные партии, что, в конечном счете, привело их к поражению в 1917 г. и позднее.

Формирование современных политических партий проходило в совершенно иных условиях, нежели на рубеже XIX – XX веков. Тогда наиболее острыми проблемами были экономические проблемы, такие как безработица, низкая заработная плата, плохие условия труда и т.п., что указывает на примат экономики над политикой. В конце XX века можно отметить примат политики над экономикой.

Отличается уровень образования и политической культуры. В дореволюционной России был низкий уровень образования основной массы граждан, но высокая активность и определенный уровень политической культуры. В современных условиях следует отметить высокий уровень образования россиян и не очень высокий уровень политической культуры.

Многопартийность XIX в. начиналась с создания социалистических и марксистских партий авангардного типа и заканчивалась созданием буржуазных и дворянско-монархических, тогда как современная многопартийность началась с отрицания марксизма, деградации КПСС и превращения ее в демократическое движение. Это позволило в недрах КПСС и на почве КПСС формировать протопартии, а потом и сами политические партии, в массе своей, парламентского типа.

Если в XIX – начале XX в. политические партии не могли использовать институты буржуазного общества, поскольку до 1905 г. их фактически не было, а с появлением Госдумы, профсоюзов и некоторых других органов и организаций, делались лишь первые попытки использования этих немногих демократических институтов, то во второй многопартийности были максимально использованы институты советского общества. Сама КПСС, Советы всех уровней, вплоть до Верховного Совета СССР и РСФСР, комсомол, профсоюзы, многочисленные

общественные организации и прочее – все это было использовано в борьбе за создание политических партий. Поскольку использовались фактически все институты советского общества, то процесс создания политических партий происходил менее болезненно и более высокими темпами.

Отрицание марксизма, советской системы, революционного прошлого и КПСС, как марксистской партии, породило множество партий умеренного либерального толка, то есть только на этом витке истории Россия пошла по пути Запада в формировании многопартийности. Однако и здесь есть отличие. В современной России палитра политических партий значительно богаче, чем за рубежом или в царской России. Сегодня есть весь спектр партий – от анархистов до монархистов, от коммунистов до фашистов.

В дореволюционной России отчетливо наблюдалась многопартийность в многопартийности. Если взять РСДРП или партию эсеров, то увидим, что в рамках одной партии существовала многопартийность. В эсеровской партии были левые и правые социалисты-революционеры, эсеры максималисты и интернационалисты. У социал-демократов была еще большая многопартийность. Там были меньшевики и большевики, ликвидаторы и отзовисты, богостроители и богоискатели, примиренцы и оборонцы, центристы и троцкисты, межрайонцы и прочие течения, группы, фракции, претендовавшие на особое место в партии или на роль особых партий. В современной России такой многопартийности в рамках отдельных партий не наблюдается [7, с. 218-222].

Такая многопартийность сдерживает и будет сдерживать завершение процесса формирования многопартийной политической системы. Превращение «Единой России» или какой-либо другой политической партии из партии власти в правящую партию затягивается и во многом это связано с социокультурными обстоятельствами в стране.

Неустойчивость и разбалансированность некоторых сфер жизнеустройства, незрелость и деформированность гражданского общества, размытость социальной структуры и деклассирование основных социальных групп, державноимперская традиционная ментальность не только порождают особенности формирования многопартийной политической системы, но и длительное время будут сохранять их. Лишь понимание причин их порождающих, позволит успешно продвигаться к завершению формирования многопартийной политической системы в России.

Литература

1. Непролетарские партии в России в трех революциях. М.: Наука, 1989. 245 с.
2. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. 800 с.
3. Россия: партии, выборы, власть. М., 1996. 555 с.
4. Неформальная Россия. О неформальных политизированных движениях и группах в РСФСР (Опыт справочника). М.: Молодая Гвардия, 1990. 382 с.
5. Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) // Вопросы истории. 1999. №11/12. С. 31.
6. Заславская Т. О стратегии социального управления перестройкой // Иного не дано. М.: Прогресс, 1988. С. 9 - 50.
7. Тарасов А.Н., Черкасов Г.Ю., Шавшукова Т.В. Левые в России: от умеренных до экстремистов / Под редакцией А.М. Верховского. М.: Институт экспериментальной социологии, 1997. 232 с.
8. Партии и политические блоки в России. Вып.1. М.: НИПЕК, 1993. 219 с.; Вырыпаев О. История развития многопартийности в российском обществе 1985-1995. М., 1998.
9. История политических партий в России / Под ред. А.И. Зевелева. М.: Высшая школа, 1994. 447 с.
10. Особенности становления, развития, роль и место политических партий в Российской Федерации // http://studsupport.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=401%3A2011-03-18-18-20-31&catid=61%3Adoklad&Itemid=307&limitstart=1 (дата обращения: 05.09.2016)

References

1. Neproletarskie partii v Rossii v treh revoljucijah. M.: Nauka, 1989. 245 s.
2. Politicheskie partii Rossii. Konec XIX – pervaja tret' XX veka. Jenciklopedija. M.: ROSSPJeN, 1996. 800 s.
3. Rossija: partii, vybory, vlast'. M., 1996. 555 s.
4. Neformal'naja Rossija. O neformal'nyh politizirovannyh dvizhenijah i gruppah v RSFSR (Opyt spravocznika). M.: Molodaja Gvardija, 1990. 382 s.
5. Leonov S.V. Partijnaja sistema Rossii (konec XIX v. – 1917 god) // Voprosy istorii. 1999. №11/12. S. 31.
6. Zaslavskaja T. O strategii social'nogo upravlenija perestrojkoj // Inogo ne dano. M.: Progress, 1988. S. 9 - 50.
7. Tarasov A.N., Cherkasov G.Ju., Shavshukova T.V. Levye v Rossii: ot umerennyh do jekstremistov / Pod redakciej A.M. Verhovskogo. M.: Institut jeksperimental'noj sociologii, 1997. 232 s.
8. Partii i politicheskie bloki v Rossii. Vyp.1. M.: NIPEK, 1993. 219 s.; Vyrypaev O. Istorija razvitija mnogopartijnosti v rossijskom obshhestve 1985-1995. M., 1998.
9. Istorija politicheskij partij v Rossii / Pod red. A.I. Zeveleva. M.: Vysshaja shkola, 1994. 447 s.
10. Osobennosti stanovlenija, razvitija, rol' i mesto politicheskij partij v Rossijskoj Federacii // http://studsupport.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=401%3A2011-03-18-18-20-31&catid=61%3Adoklad&Itemid=307&limitstart=1 (data obrashhenija: 05.09.2016)

*Suslov M.G., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm branch*

**FEATURES OF POLITICAL PARTIES IN RUSSIA
IN THE END OF XX – BEGINNING XXI CENTURIES**

Abstract: in the article the comparative analysis of process of formation of political parties in Russia at different stages of historical development, and also factors which influenced features of formation of multi-party political system in modern Russia are given.

Keywords: political parties in Russia, features of formation of a multiparty system, factors, features

*Гашимов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент,
Мазанов Н.К., кандидат исторических наук,
Дагестанский государственный университет, филиал в г. Дербенте*

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА XIX ВЕКА: СОВРЕМЕННЫЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы освещения Кавказской войны в современной отечественной историографии. Показана необходимость создания многомерной интерпретации Кавказской войны.

Ключевые слова: Кавказская война, историографические традиции, горская экспансия, колониальная политика

В современной отечественной исторической науке остается ряд дискуссионных вопросов. Одним из них является Кавказская война. Несмотря на то, что она завершилась еще в 1864 г., все же создать единого подхода в оценке этой войны до сих пор не удалось. И причины этого кроются в том, что при исследовании данной проблемы довели и довлеют зачастую не научные мотивы, а политические и идеологические интересы, а отчасти и национальные моменты.

Нельзя не согласиться с Д. Олейниковым, что Кавказская война продолжается как война историографий и в наши дни, продолжается с того момента как заинтересованные стороны Кавказской войны дали устойчивые традиции трактовки этой войны в исторической науке. Все они продолжают сосуществовать, соперничать и, вместе с тем, оказывать друг на друга влияние на протяжении полтора веков (6, с. 11-12).

Первое направление – это российская имперская традиция. Сторонники этого направления говорят об «умиротворении» Кавказа, заселенного отсталыми дикими племенами, для которых и добро надо делать насильем. Против царизма они выступили недовольные запретом совершать набеги. У истоков этого направления стоят Н. Дубровин, А. Ермолов, Р. Фадеев, Я. Костенецкий, Н. Грабовский, Е. Вердеревский и др. Именно в их работах были заложены основы концепции «горской экспансии», господствовавшей в официальной дореволюционной историографии.

В советской историографии в силу известных причин данная концепция особого развития не получила. Дальнейшее развитие он получает в постсоветский период, особенно в трудах М.М. Блиева.

Общая оценка Кавказской войны, данная М. Блиевым, сводится к тому, что в ходе боевых перипетий горцы, совершали свою собственную «революцию» – переход от простейших форм общественной жизни к цивилизации, т.е. он пытается представить Кавказскую войну как последний завершающий этап «системы экспансии»: «С 30-ми годами (XIX в. – Г.Р.Р.) связано начало третьего периода набеговой практики. Оно вплотную под-

водило «вольные» общества к их раннефеодальному государственному объединению» (1, с. 135, 795), каковым считает Имамат Шамиля.

М. Блиев характеризует Кавказскую войну как «глубоко внутреннюю» войну, проявление «закономерных сдвигов», связанных, с развитием дофеодальных отношений в вольных обществах, и не только. Даже феодальные владения Дагестана он считает «примитивными и от того слабыми формами организации общества».

Следует подчеркнуть, что в последнее время активизировала свою деятельность Кавказоведческая школа В.Б. Виноградова. Она попыталась ввести в научный оборот введен очень емкий и важный термин «российскость», которую трактуют как «попытку понять и наладить взаимоотношения со своим историческим партнёром с целью межэтнического социально-политического и культурного сближения, выработку такой модели отношений, при которой основной упор делался на мирное сосуществование различных народов...» (4, с. 9-10). Но, в итоге представители этой школы Дударев С.Л., Дударев Д.С., Ктиторова О.В., Цыбульников А.А., Виноградов Б.В. всего лишь дополнили концепцию горской экспансии понятием «хищничество» на Северном Кавказе.

Особого внимания заслуживает работа Ю.Ю. Клычникова «Российская государственность и северокавказская архаика», в которой, развивая идеи М.Блиева, отмечается, что мюридизм вывел набеговую систему горцев на качественно новый уровень (5, с. 91).

Вторая историографическая традиция – традиция сторонников движения горцев. Основные понятия, которыми оперируют сторонники этого направления – «колониализм», «народно-освободительная война», «сопротивление» и т.д. Она получила особое развитие в советский период. Современные кавказоведы Р.М. Магомедов, Х.Х. Рамазанов, В.Г. Гаджиев, Ф.Т. Тотоев и др. обвиняют исследователей, придерживающихся концепции «горской экспансии» в том, что «великодержавность в России дает еще знать о себе. Имперские замашки еще не изжиты» (3, с.154).

Основное внимание уделяется колониальной политике царизма как причине Кавказской войны. Выражают недоумение по поводу утверждений о том, что на Кавказе Российская империя выполняла задачу охраны своих рубежей, и шла якобы к своим естественным этнографическим границам.

Такие диаметрально противоположные и однобокие выводы стали возможными также вследствие наличия обширной, разнохарактерной и зачастую противоречивой источниковой базы.

Существование этих историографических традиций образует на сегодняшний день настолько замкнутое пространство, что дальнейшее нормальное развитие исторических исследований в этом направлении сильно затруднено, поскольку зафиксировано в постоянно повторяющихся дискуссиях.

Заметим, что дискуссионными остаются целый ряд аспектов Кавказской войны, в том числе и хронологические и политические границы войны. Пока отечественные кавказоведы заняты поиском «виновников» войны, обвиняя друг друга в «хищничестве» или «имперских замашках и колониализме». Имеет место некоторая идеализация предводителей борьбы горцев и политики имама Шамиля. С другой же стороны, наблюдается тенденция оправдания отдельных негативных моментов имевших место в политике царской администрации на Кавказе.

Анализ комплекса проблемных вопросов Кавказской войны, и их интерпретации современными отечественными кавказоведами, приводит нас к выводу, что «российские» и «северокавказские» подходы должны не опровергать, а дополнять друг друга.

Исследовав социально-экономическое развитие народов Северного Кавказа, их традиционный уклад, можно отметить, что это конечно повлияло на известные события на Северном Кавказе, но не являлось основной и единственной причиной войны. На наш взгляд, следует согласиться с А. Боровым в том, что особый упор необходимо делать на геополитическую составляющую причин войны (2, с. 83-90).

На наш взгляд, назрела необходимость создания многомерной интерпретации Кавказской войны, охватывающей основные ее взаимодействующие и в то же время самостоятельные, несводимые друг другу, составляющие. Для этого необходимо учитывать геополитические цели и устремлений Российской империи, культурно-цивилизационную дистанцию между Россией и народами Кавказа, а также сложившегося уклада народов Северного Кавказа и его развитие.

В конце хотелось бы отметить, что Кавказская война, несмотря на различные ее интерпретации, явилась поворотным моментом в истории народов Северного Кавказа, который изменил политический и социальный облик региона.

Литература

1. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М., 2004.
2. Боров А. Кавказская война в современных дискуссиях и интерпретациях // Российская история. 2016. №3.
3. Исторические, духовные и нравственные уроки Шамиля. Слово к 200-летию имама Дагестана и Чечни. Махачкала: ДНЦ РАН, 2000.
4. Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.) / Отв. ред. В.Б. Виноградов. Пятигорск, 2002.
5. Клычников Ю.Ю. Российская государственность и северокавказская архаика. Исторические очерки. М., 2015.
6. Олейников Д. Большая Кавказская война // Родина. 2000. №1.

References

1. Bliiev M.M. Rossiija i gorcy Bol'shogo Kavkaza. Na puti k civilizacii. M., 2004.
2. Borov A. Kavkazskaja vojna v sovremennyh diskussijah i interpretacijah // Rossijskaja istorija. 2016. №3.
3. Istoricheskie, duhovnye i нравstvennye uroki Shamilja. Slovo k 200-letiju imama Dagestana i Chechni. Ma-hachkala: DNC RAN, 2000.
4. Klychnikov Ju.Ju. Rossijskaja politika na Severnom Kavkaze (1827-1840 gg.) / Otv. red. V.B. Vinogradov. Pjatigorsk, 2002.
5. Klychnikov Ju.Ju. Rossijskaja gosudarstvennost' i severokavkazskaja arhaika. Istoricheskie ocherki. M., 2015.
6. Olejnikov D. Bol'shaja Kavkazskaja vojna // Rodina. 2000. №1.

*Gashimov R.R., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mazanaev N.K., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Dagestan State University, branch in Derbent*

THE CAUCASIAN WAR OF THE XIX CENTURY: MODERN HISTORIOGRAPHICAL CRISIS

Abstract: the article considers the problems of presentation of the Caucasian war in modern Russian historiography. The necessity of creating multi-dimensional interpretations of the Caucasian war is shown.

Keywords: the Caucasian war, historiographical traditions, mountain expansion, colonial policies

*Скопа В.А., доктор исторических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет*

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОВ И МЕТОДОЛОГИИ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА: ИЗ АНАЛИЗА ИСТОРИИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация: в статье на основе анализа работ по истории статистической мысли рассматривается эволюция методов статистического учета и методологии статистики. Выделены этапы развития статистической методологии; определены особенности и специфика каждого из этапов.

Ключевые слова: статистика; методология; статистический учет; группировка

Роль статистического учета в познании человеком мира и самого себя возрастала по мере развития методологии статистики. Это касается и определения цели учета: что должны получить в результате его проведения, что это даст, какие проблемы может разрешить – и его объекта: кого или что нужно учитывать. Одна из главных задач, которая стояла перед государственными институтами – это формирование достоверных статистических данных о существующем хозяйстве, в первую очередь его экономическом развитии [1]. С организацией регулярного документального учета каждый его вид имел свои конкретные цели. Например, ревизии населения в России ставили целью получить сведения о численности свободного и крепостного населения, в том числе мужчин и женщин, взрослых и детей и т.п. Одновременно определялись единица совокупности: отдельные жители каких-то поселений, или отдельный дом, орало, воин, способный носить оружие, и т.д.

Если на первом этапе полученные данные не всегда подвергались группировке, сводке и анализу, то с развитием статистической науки учет приобрел конкретные направления обработки и анализа данных, получения сводных результатов [2, с. 184]. Собственно, статистика как наука и формировалась прежде всего как теория статистического учета. Есть основания утверждать, что в недрах статистического учета зародились не только приемы сбора данных, но и первичные виды группировок. Как и всякая наука, статистика использует свои специфические приемы и методы исследования, в совокупности, составляющие ее методологию.

Статистическая методология – это совокупность приемов, правил, методов

исследования массовых процессов и явлений, устанавливающая основные принципы, научно обоснованный порядок организации сбора, разработки, расчета и анализа статистических данных. Метод в статистике представляет собой способ решения конкретной задачи исследования для достижения поставленной в этом исследовании цели, т.е. способ расчета конкретных статистических показателей.

Зарождению статистической методологии положили начало труды политических арифметиков: В. Петти, Д. Граунта, Э.Галлея и др. В центре их внимания были сбор цифровых данных об общественных явлениях и процессах; группировка собранных данных (например, населения на производительное и непроизводительное; по месту жительства, религии, полу, возрасту, национальностям и др.); использование обобщающих показателей: абсолютных величин (способы их подсчета как итоговых «суммарных» величин), средних и относительных величин (среднего душевого дохода, средней продолжительности жизни, среднего размера семьи и т.п.).

Другим направлением развития статистики на данном этапе было государствоведение. Они видели свою задачу в создании теории описания государств преимущественно в словесной форме, без цифр. В России начиная с XVIII в. стали активно проводиться многочисленные описания достопримечательностей (природных богатств, населяющих народов, населенных пунктов, особенностей хозяйства, государственного устройства и др.). Представители данного направления считали, что статистика является наукой, задача которой – систематизированное описание государственных «достопримечательностей», основой которых являлись экономгеографические сведения [3, с. 91]. Исходя из этого, можно отметить, что статистика рассматривалась еще как неоформленная наука, но в то же время призвана для формирования сведений о социальных, правовых и хозяйственных аспектах государства.

Развитие статистической методологии в XX в. происходило под влиянием результатов статистических исследований второй половины XIX в., формирования теории устойчивости динамических рядов, совершенствования методов корреляционно-регрессионного и дисперсионного анализа [4]. Выдвигается идея единой статистической методологии изучения массовых явлений в обществе и природе, их количественного анализа.

Характеризуя вклад зарубежных статистиков в методологию статистической науки в XX в., следует отметить развитие и разработку: теории и

практики выборочного наблюдения, применение районированной выборки, теории квотных выборок; теории и практики анкетного наблюдения; теории оценивания и испытания статистических гипотез; методов анализа рядов распределения, расчета показателей мер связей; методов анализа нечисловой информации; теории средних величин, методов расчета среднего уровня качественных (атрибутивных) признаков; методов многомерного статистического анализа; тестовой и стохастической теории индексов; методов анализа временных рядов и их прогнозирования. Направления этих исследований связаны с именами таких ученых, как Ф. Гальтон, В. Лексис, К. Пирсон, У. К. Митчел, И. Фишер и др.

В отечественной статистике можно выделить четыре этапа развития статистической методологии.

Первый этап (XVIII в.) – зарождение статистической методологии. В трудах представителей описательной школы отражения динамики и особенностей того или иного периода развития государства. Однако большое практическое и научное значение статистики было осознано позднее – в начале XIX в. С накоплением массовых данных, проведением крупных статистических работ все настоятельнее проявляется необходимость в разработке и совершенствовании методов статистики, в создании теории статистики [5, с. 43].

Второй этап (XIX – начало XX вв.) – период формирования прогрессивных направлений в русской статистической мысли под влиянием новых общественных отношений и развитие практической статистики. В первой половине XIX в. в отечественной статистике развитие получили метод группировок, расчеты по категориям изучаемых явлений. Впервые была доказана взаимосвязь метода группировок с методом средних величин, необходимость расчета групповых и общих средних. Поставлен вопрос о достоверности данных статистического наблюдения. Показана роль сравнительного метода в статистике. Особо следует отметить работы К.Ф. Германа, К.И. Арсеньева, Д.П. Журавского, В.С. Порошина и др.

Во второй половине XIX в. развитие статистической методологии связано с формированием социологической и философско-математической школ в отечественной статистике. Представители русской социологической школы в статистике, к числу которых следует отнести А.И. Чупрова, Ю.Э. Янсона, Н.А. Каблукова, А.А. Кауфмана, считали предметом статистики не государство, а общество, сущность статического метода видели в наблюдении больших явлений, в разработке способов анализа материалов массовых наблюдений, в выявлении закономерностей развития общества

[6, с. 104]. При этом предпочтение отдавалось качественному, содержательному анализу перед формально-математическими построениями. Теоретические положения постоянно проверялись на практике, в конкретных статистических исследованиях пореформенной экономики России, ее населения.

Способствовала развитию статистики как науки земская статистика. К заслугам земской статистики можно отнести: методику проведения выборочных гнездовых обследований; обоснование программ обследований крестьянских хозяйств, бюджетных обследований, методов определения доходности земель, изучения кустарно-ремесленной промышленности; развитие табличного метода, в частности, построение групповых и комбинационных таблиц; развитие методов группировок и средних величин; методологию статистических публикаций.

Третий этап развития методологии отечественной статистики связан с социалистическим строительством в СССР (1917-1984 гг.) и перестройкой народного хозяйства в 1985-1991 гг. Общественная собственность на средства производства, общественный характер производства и распределения совокупного общественного продукта и национального дохода, изменения социальной структуры общества и социальных условий жизни населения создали принципиально новые предпосылки для развития статистической методологии как на макро- так и на микроуровне. Так, были разработаны: различные формы и виды сплошного статистического наблюдения, выборочное и другие виды несплошного наблюдения стали вспомогательным средством для более глубокого изучения объектов обследования; группировки и классификации основных фондов, оборудования, социальной структуры населения, отраслей народного хозяйства и т.п.; методология оценки национального дохода, совокупного общественного продукта, национального богатства; методология и система таблиц отчетного баланса народного хозяйства и заложены основы макроэкономических статистических методов [7, с. 211].

В этот период широкое развитие получили прикладные статистические исследования, подверглись значительным изменениям методологические подходы в изучении демографических и социальных явлений и процессов.

Большое внимание уделялось таким теоретическим вопросам, как анализ временных рядов и прогнозирование, анализ нечисловой информации, многомерные статистические методы, гармонический и корреляционно-регрессионный анализ, графический и табличный методы. Одновременно совершенствовались информационные технологии

и вычислительная техника, сбор, обработка, анализ и передача статистической информации были механизированы. На формирование и развитие статистической методологии на этом этапе оказали влияние научные труды В.Е. Варзара, С.Г. Струмилина, А.В. Чаянова, А.Я. Боярского, Т.В. Рябушкина и других ученых-статистиков.

Новейший период отечественной истории статистики представляет собой четвертый этап, суть которого заключается в переходе на международ-

ную статистическую методологию, что вызвано необходимостью обеспечить сопоставимость оценки социально-экономического развития Российской Федерации и других стран мира.

Таким образом, трансформация методологии статистического учета во многом была предопределена запросами развивающихся социально-экономических и политических институтов с учетом развития теории и практики статистических работ.

Литература

1. Скопа В.А. Экономгеографические описания в XVIII-первой половине XIX в. как ранняя форма статистических обследований // Современные проблемы науки и образования. 2015. 2 (www.science-education.ru/129-22160)
2. Рябушкин Т.В. Теоретические концепции в отечественной статистике. М., 1986.
3. Плошко Б.Г. История статистики. М., 1990.
4. Скопа В.А. Работы статистиков XIX века как исторический источник по изучению статистических учреждений и их деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (www.science-education.ru/122-21035)
5. Федорович Л.В. История и теория статистики. Одесса, 1894.
6. Смит М. Основы статистической методологии. Методология экономической статистики. М., 1924.
7. Дружинин Н.К. Очерки по истории статистики СССР. М., 1955.

References

1. Skopa V.A. Jekonomgeograficheskie opisaniya v XVIII-pervoj polovine XIX v. kak rannjaja forma statisticheskikh obsledovanij // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. 2 (www.science-education.ru/129-22160)
2. Rjabushkin T.V. Teoreticheskie koncepcii v otechestvennoj statistike. M., 1986.
3. Ploshko B.G. Istorija statistiki. M., 1990.
4. Skopa V.A. Raboty statistikov XIX veka kak istoricheskij istochnik po izucheniju statisticheskikh uchrezhdenij i ih dejatel'nosti // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. № 2 (www.science-education.ru/122-21035)
5. Fedorovich L.V. Istorija i teorija statistiki. Odessa, 1894.
6. Smit M. Osnovy statisticheskoy metodologii. Metodologija jekonomicheskoy statistiki. M., 1924.
7. Druzhinin N.K. Ocherki po istorii statistiki SSSR. M., 1955.

*Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

TRANSFORMATION TECHNIQUES AND METHODOLOGIES OF STATISTICAL ACCOUNTING: HISTORY AND STATISTICAL ANALYSIS OF THOUGHT

Abstract: on the basis of the analysis of the statistical work on the history of the evolution of thought statistical techniques and statistical methodology are considered. Stages of development of statistical methodology are defined; the features and the specifics of each of the stages are determined.

Keywords: statistics; methodology; statistical records; group

*Валитов А.А., кандидат исторических наук,
Тобольская комплексная научная станция УрО РАН*

Работа поддержана программой УрО РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» №15-13-4-11

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОСЕЛЕНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: в статье рассматривается процесс развития образовательных учреждений в поселениях Северо-Западной Сибири в период модернизационных изменений. Учреждения образования занимали важное место в инфраструктуре как городских, так и сельских поселений. Изменение и рост школ свидетельствовало о проникновении модернизационных процессов в самые отдаленные части Российской империи.

Ключевые слова: училища, церковно-приходские школы, поселения, Северо-Западная Сибирь

На рубеже XIX-XX вв. модернизационные изменения в Российской империи затронули многие сферы социально-экономической жизни. В экономике шел процесс перестройки на капиталистические отношения, серьезные изменения коснулись и социальной структуры позднеимперского общества, стал оформляться торгово-промышленный класс, сословное деление приходит в кризисное состояние. Многие из указанных выше процессов проходили и на территории Северо-Западной Сибири, которой соответствует в исследуемый период Березовский и Сургутский уезды Тобольской губернии. В этом регионе с одной стороны, в быте продолжали существенно сказываться черты феодальных отношений, с другой – в наиболее развитых поселениях края проникли модернизационные изменения.

Исследователи характеризуют указанный регион, как сохранявший традиционно-патриархальные отношения [1, с. 93].

Новый этап в развитии образовательных учреждений в системе поселений края наступил в позднеимперский период. В конце XIX в. в поселениях Северо-Западной Сибири действовали школы двух ведомств: Министерства народного просвещения (далее МНП) и Священного Синода.

Министерству народного просвещения принадлежали светские школы, которые были открыты в административных центрах региона Березове, Сургуте, Самарово.

Светские школы региона развивались по трем основным направлениям: первое – изменение статуса существующих образовательных учреждений, например, Березовское уездное мужское училище, которое с 1 июля 1902 г было преобразовано в начале в 3-классное, а в 1914 г. в высшее начальное училище. Основная цель преобразований, создание в системе образования связующего звена между школами начального и среднего уровня образования. Березовское высшее начальное училище до 1917 г. было единственным высшим начальным училищем в крае. На юге региона все городские

училища были преобразованы в высшие начальные [4, с. 69].

В Сургуте в указанный период действовала единственная школа – мужское приходское училище МНП. Продолжало свою работу сельское училище в Самарово, в 1899 г. оно было реорганизовано из одноклассного училища МНП, в двухклассное, превратившись в начальную школу повышенного типа со сроком обучения в пять лет. По схожему сценарию развивалось и Обдорское училище МНП, открытое в 1881 г. как начальное одноклассное училище, а позже в 1904 г. преобразовано в двухклассное.

Второе – это расширение сети сельских одноклассных училищ МНП. В целом алгоритм возникновения данных училищ был следующий. «Если общество желает открыть у себя училище, оно должно составить об этом приговор, подписанный двумя третями домохозяев, имеющих право голоса на сходе. причем подлинность подписей под приговором должна быть засвидетельствована Волостным Правлением. Приговор препровождается или Инспектору народных училищ или в Уездный Училищный Совет, где он и рассматривается, и окончательно решается вопрос, открывать ли в этом селении училище или нет» [6, с. 9-10]. Всего за исследуемый период были открыты 18 сельских училищ МНП [2. д. 21. л. 68].

Третье направление – возникновение передвижных школ. Они создавались в тех районах, где существовали небольшие поселения, расположенные на весьма удаленном расстоянии друг от друга. Постоянная школа была невыгодна по причине малочисленности учеников и, соответственно, больших расходов на одного ученика, ложившихся тяжелым бременем как на самих местных жителей, так и на казну. Передвижная школа рассчитывалась на три селения, курс обучения длился два года. В ней обучались одновременно все дети данного поселения в возрасте от 7 до 13 лет. Дополнительный набор на следующий учебный год не допускался. По его истечении школа переме-

щалась во второе селение, затем в третье. Таким образом, через 6 лет передвижная школа возвращалась в исходный пункт, где за это время успевало подрасти следующее поколение учащихся [4, с. 83].

В крае передвижные школы были открыты в селениях Хэ и Норе Березовского уезда, в юртах Немчиновских, Ювашкинских, Чалтомовских Сургутского уезда [5, с. 7].

Весомое место среди школ занимали церковно-приходские, которые находились в ведении Священного Синода. Увеличение численности церковно-приходских школ (далее ЦПШ) в сельских поселениях края связано с реализацией «Правил о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 г. В исследуемый период на территории Северо-Западной Сибири действовало девять ЦПШ и школ грамоты.

Несмотря на положительные сдвиги в развитии образования Северо-Западной Сибири в целом, модернизационные процессы оказали слабое влияние на трансформацию образовательной инфраструктуры непосредственно в поселения Северо-Западной Сибири. В доказательство этого вывода А.И. Татарникова указывает: «По мере продвижения на север губернии плотность школьной сети ослабевала. Так, в Тобольском уезде образовательное учреждение имелось в каждом 13-м поселении, в Березовском уезде – в 20-м, в Сургутском – в 38-м» [3, с. 398].

Такое событие, как строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, двойственно сказалось на развитии края. Импульс к развитию во всех отношениях получили поселения, располагавшиеся на пути прокладки магистрали или находившиеся в непосредственной близости от новых коммуникаций. Это коснулось в основном населенных пунктов, лежавших южнее старого Тобольско-Тюменского тракта. Северные же города и сельские поселения оказались в стороне от транспортной инфраструктуры и торговых коммуникаций, переживая упадок. В малых пунктах развитие производственных новообразований шло гораздо медленнее, а то зачастую и вообще не имело места.

Протекавшие процессы зеркально отразились на трансформации сети образовательных учреж-

дений в поселениях. Наибольшая концентрация людских и материальных ресурсов, средств производства и предприятий вызвала существенный рост потребности населения в прохождении обучения, значительно расширив профильность и количество учебных заведений, а также увеличив численность учеников. Напротив, вялотекущее развитие северо-запада региона не позволяло активно расширять систему просвещения и регулярно модернизировать уже существующие учебные заведения.

Таким образом, можно констатировать значительный прогресс в деле организации начального образования в поселениях Северо-Западной Сибири. Произошедшие в социально-экономическом развитии перемены коснулись сферы образования. Развитие капитализма, сформировало большую потребность в квалифицированных кадрах в различных отраслях производства, что привело к расширению сети учебных учреждений в поселениях.

Таким образом, к концу рассматриваемого периода на территории края преобладали одноклассные училища МНП и одноклассные ЦПШ, находившиеся на содержании казны.

Модернизационные изменения в конце XIX – начале XX вв. на Северо-Западной Сибири способствовали развитию школьного в поселениях края. В позднеимперский период в регионе существовали только начальные учебные заведения. Можно выделить следующие тенденции в народном образовании поселений Северо-Западной Сибири, проявившиеся в позднеимперский период в результате влияния модернизации: во многом модернизационные процессы протекали значительно слабее, чем в южной части региона; основой распространения инноваций становились городские и волостные центры; изменения в области просвещения были продиктованы происходившими преобразованиями в сфере экономики, повлекшими за собой трансформацию социального состава, социокультурной сети и общественного быта населения; развитие системы образования поселений выражалось в увеличении числа учебных заведений; модернизационные изменения в регионе вызвали значительный рост образовательных потребностей жителей.

Литература

1. Валитов А.А., Томилов И.С., Федотова Д.Ю. Влияние модернизационных процессов на трансформацию образовательной инфраструктуры поселений Северо-Западной Сибири позднеимперского периода // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2015. № 12. С. 93 – 96.
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив г. Тобольске. Ф. 483. Оп. 1.
3. Татарникова А.И. Образовательные учреждения в сельских поселениях Западной Сибири конца XIX – начале XX вв. // *Фундаментальные исследования*. 2014. №12-2. С. 397 – 401.

4. Цысь В.П., Цысь О.П. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Нижневартовск, 2011. 305 с.
5. Школьный отдел приложение к неофициальной части при Тобольских губернских ведомостях (далее ТобГВ). 1908. №3. С. 9 – 10.
6. Школьный отдел приложение к неофициальной части при ТобГВ. 1909. № 10. С. 7 – 12.

References

1. Valitov A.A., Tomilov I.S., Fedotova D.Ju. Vlijanie modernizacionnyh processov na transformaciju obrazovatel'noj infrastruktury poselenij Severo-Zapadnoj Sibiri pozdneimperskogo perioda // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2015. № 12. S. 93 – 96.
2. Gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie Tjumenskoj oblasti Gosudarstvennyj arhiv g. Tobol'ske. F. 483. Op. 1.
3. Tatarnikova A.I. Obrazovatel'nye uchrezhdenija v sel'skih poselenija Zapadnoj Sibiri konca XIX – nachale XX vv. // Fundamental'nye issledovanija. 2014. №12-2. S. 397 – 401.
4. Cys' V.P., Cys' O.P. Obrazovanie i prosveshhenie na Severe Zapadnoj Sibiri v HIIH – nachale HH vv. Nizhnevartovsk, 2011. 305 s.
5. Shkol'nyj otdel prilozhenie k neoficial'noj chasti pri Tobol'skih gubernskih vedomostjah (dalee TobGV). 1908. №3. S. 9 – 10.
6. Shkol'nyj otdel prilozhenie k neoficial'noj chasti pri TobGV. 1909. № 10. S. 7 – 12.

*Valitov A.A., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Tobolsk Complex Scientific Station UB RAS*

EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE SETTLEMENTS NORTHWEST SIBERIA IN LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

Abstract: the article deals with the process of development of educational institutions in the settlements of the North-Western Siberia during the period of modernization changes. Educational institutions had an important place in the infrastructure of both urban and rural settlements. Change and growth of schools are testified about the penetration of modernization processes in the most remote parts of the Russian Empire.

Keywords: schools, parochial schools, settlement, North-Western Siberia

*Ворошилова О.Н., кандидат философских наук,
Азово – Черноморский инженерный институт*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (АНАЛИЗ ФЗ «О ГРАЖДАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ОТ 31 МАЯ 2002 Г).

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы развития института гражданства, которые являются одним из составляющих элементов внутренней и внешней политики государства. Гражданство является одним из важнейших элементов правового статуса личности, а значит и главной предпосылкой для государства, чтобы защищать права и свободы личности.

Ключевые слова: гражданство, государство, правовой статус личности, закон, выход из гражданства

Гражданство это один из важнейших элементов правового статуса личности, а значит и главная предпосылка для государства, чтобы защищать права и свободы личности. Согласно ст.6 Конституции РФ вопросы гражданства разрешаются Федеральным законом. Федеральный закон 2002 года «О гражданстве РФ» конкретизировал и развил принципы и нормы, закрепленные в Конституции РФ, став регулятором норм о гражданстве.

Принятие данного закона стало решительной мерой для преодоления недостатков в области российского гражданства. После принятия Закона «О гражданстве РФ» 1991 году, существенно изменилась ситуация в России и во всем ближнем зарубежье. Внесенные поправки не изменили сущности, а лишь усложнили закон. По мнению О.Е. Кутафина, председателя Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации, неопределенность, двусмысленность формулировок действовавшего закона затрудняли его практическое применение, открывали дорогу к субъективизму и к злоупотреблениям. Его противоречия не были устранены с принятой в 1993 году Конституцией Российской Федерации [1]. Стимулом к принятию решения о разработке нового законопроекта явилось подписание Россией в 1997 году Европейской конвенции о гражданстве [2]. По ряду вопросов Конвенция устанавливает иные правила, чем те, которые предусматривались российским законодательством. Основная задача при разработке законопроекта заключалась в решении вопросов гражданства с учетом положений Конвенции национальной безопасности Российской Федерации о необходимости сбалансирования интересов личности, общества и государства, создания единого правового пространства, не дискриминации, защиты прав и интересов российских граждан за рубежом [3].

Действующий закон существенно отличается от закона о гражданстве 1991 года. В новом законе изменена структура, исключили преамбулу, сохраняется общее количество глав (9), число статей сократилось до 45. Самое важное достижение - это соотношение национального законодательства

и международных договоров России. В новом законе (ст.3) определяется больше понятий: «иностранный гражданин», «лицо без гражданства», «территория Российской Федерации», «проживание». Данный закон закрепляет общепризнанные принципы гражданства (ст.4), а это имеет большое значение для построения системы отечественного законодательства и для межгосударственных отношений по вопросам гражданства.

Закон исключил принцип гражданства Федерации и республик в ее составе на основании Конституции РФ. Теперь гражданство является единым и равным независимо от оснований приобретения. Гражданство можно рассматривать как элемент сплоченности народов, проживающих на территории субъекта, но не основание для сепаратизма [4]. В Законе исключен принцип почетного гражданства, распространявшийся на лиц, не являвшихся гражданами Российской Федерации. Теперь для указанной категории лиц предусмотрен прием в российское гражданство без соблюдения обычных условий. Исходя из того, что связь между гражданином и государством гражданства не прекращается на территории другого государства, в Законе закреплен принцип защиты граждан за пределами России. Так же реализован принцип сокращения безгражданства - сокращения числа апатридов на территории государства. Сократился перечень оснований приема в гражданство: исчерпало себя его признание, вместо приобретения гражданства в порядке регистрации закреплен прием в общем и упрощенном порядке. Общий порядок требует проживание на территории страны в течение пяти лет непрерывно (ранее было три года). Пятилетний срок проживания соответствует Европейской конвенции о гражданстве и укоренившейся практике европейских государств. Новеллой российского закона о гражданстве является то, что в целях противодействия заключению фиктивных браков срок постоянного проживания для приобретения гражданства супругом, состоящим в браке с российским гражданином 3 года, составляет один год. Это положение соответствует Нью-Йоркской конвенции о гражданстве замужней

женщины 1957 года [5]. В основе упрощенного порядка приобретения российского гражданства лежит социальная связь заинтересованного лица с Россией. Так, без соблюдения условий проживания и отказа от прежнего гражданства, иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие восемнадцатилетнего возраста и обладающие дееспособностью, вправе обратиться с заявлением о приеме в российское гражданство, если они имели гражданство СССР, проживали и проживают в государствах, входивших в состав СССР, не получили гражданства этих государств и остаются в результате этого лицами без гражданства, либо имеют хотя бы одного нетрудоспособного родителя, состоящего в российском гражданстве. Таким образом, Законом предоставляется максимальная возможность для сохранения юридической связи с родиной большинству соотечественников, и создаются для этого наиболее благоприятные условия [6]. Предусмотрены и условия отказа в приеме в гражданство. К прежней формуле добавлены следующие основания: если лицо, ходатайствующее о приеме в российское гражданство, в течение пяти лет, предшествующих обращению, выдворялось из Российской Федерации в соответствии с федеральным законом; использовало подложные документы или сообщило ложные сведения; состоит на военной службе, на службе в органах безопасности или правоохранительных органах иностранного государства; имеет неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления, признаваемого российским законодательством, на территории России и за ее пределами; осуждено или отбывает наказание в виде лишения свободы за действия, преследуемые федеральным законом; не имеет законного источника средств к существованию. Последнее основание

приобретения гражданства, закрепленное законом, – это выбор гражданства при изменении государственной принадлежности территории. При изменении Государственной границы Российской Федерации закон предусматривает оптацию. Обоснованно сокращен перечень оснований прекращения гражданства. К нему относится оптация и выход из гражданства в общем и упрощенном порядке. Глава пятая Закона касается гражданства недееспособных лиц и детей при изменении гражданства родителей, опекунов и попечителей. Положения этой главы направлены на защиту прав ребенка и недееспособного лица и недопущения увеличения числа лиц без гражданства. Особо следует отметить, что с шести месяцев до года увеличен срок рассмотрения поданных заявлений компетентными органами, отменена такая форма обращения, как ходатайство. Однако некоторые вопросы – условия приобретения гражданства (законный источник средств к существованию, знание русского языка), а также порядок подачи заявлений по вопросам гражданства – требуют детальной регламентации. Поэтому на основании Закона было принято Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 года. В Положении подробно отражены вопросы, касающиеся порядка приобретения и прекращения гражданства, с целью единообразного исполнения закона всеми органами и должностными лицами.

Подводя итог сказанному можно отметить, что Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 года полностью соответствует международным нормам в области гражданства и является значительным шагом на пути к гражданскому обществу.

Литература

1. Кутафин О.Е. Без гражданства нет и государства.//Российская Федерация сегодня. 2001.№12.
2. Европейская конвенция о гражданстве (Страсбург, 6 ноября 1997 г.) ETS № 166 // Настоящая Конвенция вступила в силу 1 марта 2000 г. Согласно письму Президента РФ от 30 ноября 1998 г. № Пр-1560 настоящая Конвенция внесена на ратификацию в Государственную Думу ФС РФ. Текст Конвенции официально опубликован не был.
3. Холщевникова Т.В. Итоги круглого стола по проекту ФЗ «О гражданстве РФ» // Юридический мир. 2001 / 8.
4. Блинов А.Б., Чаплин Н.Ю. Гражданство России: проблемы и перспективы//Конституционное и муниципальное право. 2002 .№ 4, С. 3.
5. Конвенция о гражданстве замужней женщины (Нью-Йорк, 20 февраля 1957 г.) / Ратифицирована СССР Указом Президиума ВС СССР от 28 августа 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР от 23 октября 1958 г., № 28, ст. 373.
6. Ворошилова О.Н. История нормативного обеспечения института гражданства в Российской Федерации//Успехи современной науки и образования, 2016 г., №7, т.4, с. 32-36.

References

1. Kutafin OE Without citizenship, and no state // Russian Federation today. 2001.№12.
2. The European Convention on Nationality (Strasbourg, 6 November 1997) ETS № 166 // This Convention entered into force on March 1, 2000 According to the Russian President's letter dated 30 November 1998 № Pr-1560 the Convention shall be submitted for ratification to the State Duma Assembly of the Russian Federation. The text of the Convention has not been officially published.
3. Kholshchevnikova TV The results of the round table on the draft Law "On Citizenship of the Russian Federation" // Legal peace. 2001/8.
4. Blinov AB, Chaplin NY Citizenship Russia: problems and prospects // Constitutional and municipal law. 2002 .№ 4, S. 3.
5. Convention on the Nationality of Married Women (New York, February 20, 1957) / ratify the USSR Presidium of the USSR Supreme Soviet on August 28, 1958 // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR on October 23, 1958, number 28, Art. 373.
6. Voroshilov ON The history of regulatory support citizenship in the Russian Federation // Successes of modern science and education, 2016, №7, v.4, p. 32-36.

*Voroshilova ON, Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.),
Azov - Black Sea Engineering Institute*

HISTORY OF CITIZENSHIP INSTITUTE DEVELOPMENT IN RUSSIA TODAY (ANALYSIS OF THE FEDERAL LAW "ON CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION" DATED 31 MAY 2002)

Abstract: the article deals with the problems of citizenship which is one of the constituent elements of internal and external policy of the state. Citizenship is one of the most important elements of the legal status of the individual and, therefore, the main prerequisite for the state to protect the rights and freedoms of the individual.

Keywords: citizenship, the state, the legal status of the individual, the law, renunciation of citizenship

*Ткачев А.Н., кандидат экономических наук,
писатель*

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЕГИПТА И СИМВОЛАМ МАСКИ ТУТАНХАМОНА

Анотация: в статье рассмотрены новые данные по древней истории Египта, полученные на основании тайнописей древних еврейских рукописей. Предлагается новая гипотеза прочтения: символов маски Тутанхамона, картушей, иероглифов. Впервые даны новые переводы титулов: фараон и хан. Объяснено брачное значение символа картуш и иероглифов, обозначавших иерархию древних родовых династий царей Египта: Ра, Кара, Мата, Гор, Амон. Уточнено название иероглифа «Анх» как «Хан», раскрыто его древнее значение «небо» и установлено, что иероглиф «Хан» символизировал династию царей древнего Китая известную как Хань. Установлено точное название иероглифа читавшегося как Маат, правильное прочтение которого Ма-та. Прочтено название иероглифа «черный жук», обозначавшее в древности династию царей с фамилией Кара.

Ключевые слова: Howard Carter, Jean Francois Champollion, Тутанхамон, фараон, Ра, Кара, Амон, Хан, картуш

*Памяти Говарда Картера
(9 мая 1874 г. – 2 марта 1939 г.)*

Как известно, открытие гробницы Тутанхамона в «Долине царей» возле города Фивы (современный Луксор) – результат длительных поисков английского археолога Говарда Картера (Howard Carter). Вскрытие могилы произошло 26 ноября 1922 года и этот факт был признан крупнейшим открытием в области древней археологии. С тех пор ученые-египтологи выдвинули ряд гипотез по поводу происхождения фараона Тутанхамона и времени его правления. Но я не буду на них останавливаться, поскольку новые исторические и этимологические данные не подтверждают ни одной из этих гипотез.

Кем же был столь пышно похороненный фараон Египта? Чтобы разобраться в этом нужны были дополнительные данные по древней истории Египта и древней этимологии. Новые данные появились в результате частичной расшифровки текстов древних еврейских рукописей, сделанных мной в 2007 году.

Оказалось, что ряд древних египетских символов, относящихся к иероглифическому письму не могут быть прочитаны с помощью открытий, сделанных французским ученым Франсуа Шампольоном (Jean Francois Champollion 1790-1832), или с помощью теории среднеегипетской грамматики английского лингвиста Алана Гардинера (Alan Henderson Gardiner 1879-1963). Иероглифы относятся к периоду истории Египта 2500-2000 годов до Рождества Христова, их древние значения были уже утеряны ко времени, рассматриваемом в работах Гардинера и Шампольона.

Ряд надписей иероглифами в древнем Египте делался в « картушах ». После завоевания Египта греками в картушах стали писать имена и фамилии. Расшифровывая с помощью «Розетского камня» картуши Птолемея и Клеопатры, Франсуа

Шампольон установил, что египетские символы могут означать буквы. В частности, изображение ястреба обозначало букву «А», а изображение льва – букву «Л». Однако, греки, написавшие декрет на «Розетском камне», пришли в Египет на 1000-1500 лет позднее царствования «Тутанхамона». Система записи иероглифами к тому времени значительно изменилась, поэтому более древние картуши, найденные в могилах фараонов и царей Египта, по такой системе не читались. Неизвестна была и символика самого картуша.

Что показали новые исследования?

Во-первых, древние картуши писались не просто в виде закругленных контуров с горизонтальной линией снизу, а писались в виде овала с привязанной к овалу снизу веревкой палки.

Во-вторых, символ имел в древности брачное значение: «овал» означал женщину, палка мужчину, веревка показывала их «связывание» брачными узами.

В-третьих, в овале записывали древними символами не имена, а родовое происхождение как мальчика, так и девочки, вступающих в брак.

Из тайнописей еврейских рукописей удалось выяснить, что самым древним и самым знатным царским родом в древности был род фараонов с фамилией Ра (Солнцевы). Род имел свою символику в виде солнца. Мальчики рода носили на короне изображение змеи-кобры с солнцем на голове. Вторым по значению после рода Ра шел род царей Кара, он обозначался символом в виде черного жука, которого в Египте времен Птолемея называли скарабеем, а в глубокой древности – «Кара». Третьим по положению в таблице о рангах древних царей Египта был род Мата, он изображался в картуше символом из трех сплетенных в пучок женских кос и на вид напоминал букву «М».

Ошибочно этот иероглиф был прочтен учеными как Маат. Род Мата (Маат) шел по материнской линии от первой царицы Египта, и пока точно не установлено как передавалась эта фамилия. Построение родовых символов в картуше показывало из какого рода вышел царь Египта и каково было его положение в иерархии египетских царей.

Ко времени завоевания греками Египта слово фараон означало титул местных царей, но примерно за 2500-2000 лет до греков слово фараон означало высшее родовое положение царя династии Ра (Солнцевых). Сегодня считают, что этимология слова «фараон» означает «дом Ра», на самом деле слово «фараон» является словосочетанием древнего слогового языка, описанного кратко в тайнописях еврейских рукописей. В этом слове три отдельных слоговых слова, которые читаются следующим образом:

Фа-фамилия

Ра- Солнцев

Он- первый

В древнем Египта фараоном считался только главный правитель, первенец рода Ра (Солнцевых). Трон фараона, правителя всей империи династии Солнцевых(Ра), после смерти отца мог занять только первый сын фараона, что, собственно, и было записано в названии титула. Остальные дети фараона, коих было очень много, фамилию Ра (Солнцев) не наследовали. Они образовывали династии рангом ниже и назывались царями. Так образовывались роды царей: Кара, Мата, Горров, Амонов, Атонов, и т.д. Мальчики, родившиеся четвертыми или пятыми в семье, могли вообще не получить титула и были в прислуге у старших или занимали военные должности при дворе фараона. Их родословная часто не записывалась.

Считают, что фараоны древнего Египта были язычниками и солнцепоклонниками и от того так много изображений солнца в могильниках царей. На самом деле древней верой империи Солнцевых был монотеизм, получивший свое более позднее отражение в Иудаизме и Исламе.

Примерно за 2000 лет до прихода греков с исторической сцены исчез основной правитель рода Ра – фараон. Его титул стали присваивать цари других родовых династий, родственных и не родственных роду Ра. Многочисленные войны и революции смешали роды, монотеисты египтяне превратились в идолопоклонников, а слово фараон превратилось просто в титул. На земле появились новые царские династии. Одну из таких династий называли Хан, что на древнем слоговом языке означало «Небо». Мальчик, первым получивший такую фамилию, стал фактически основателем династии китайских императоров.

В картушах Египта династия Хан обозначалась иероглифом в виде креста с надутым над крестом шаром. Ученые прочли этот иероглиф как «Анх», допустив маленькую неточность в порядке записи букв. Подданные династии Хан стали называться «хананеями». В верхнем Египте после гибели основной династии Ра (Солнцевых) возникла новая династия потомков фараонов Ра и носила она фамилию Амон Ра или Амонов (Барановых порусски). Примерно через 500 лет после образования новых родов случилось так, что род династии Хан пошел войной на род династии Амонов и покорила их земли. В качестве послевоенного примирения решили царя из рода Хан женить на царице из рода Амон. Такой политический прием на уровне биологического союза родовой знати часто применялся в древности. Мальчика, родившегося от этого брака, называли Тут, а его двойная царская фамилия была записана как Хан-Амон. Но так мы пишем двойные фамилии сегодня. В древности никаких знаков препинания не было, вот и получилось «Тутханамон».

По двойной фамилии фараона видно, что «Тут Хан – Амон» (Туанхамон) – потомок двух крупных царских родов: рода «Амон» – прямого потомка рода Ра и китайского рода Хан. Символом рода Ра была змея – кобра с солнцем на голове, в древности ее носили только мужчины рода Ра, но со временем эта традиция была нарушена и символ стали изображать и на коронах женщин. Символ рода Хан был придуман позднее, и это было изображение коршуна, которое Франсуа Шампольон, кстати, принял за изображение ястреба, обозначавшее в его исследованиях букву «А». На маске Тут Хан-Амона (Тутанхамона) эти два родовых знака изображены на царской короне. В данном случае змея как символ досталась в корону от матери из рода Амонов, а коршун символизировал род отца мальчика с фамилией Хан (Небо). Золото из которого сделана маска символизирует солнце, а вот синяя лазурь соответствует небу и родовой фамилии царя. Формально, с точки зрения современных понятий, Тут Хан-Амон (Тутанхамон) – это принц полукровка. Потомок царицы черной расы, дочери правителя Верхнего Египта и древнего китайского царя, либо его сына, завоевавших эту территорию. Как было отмечено ранее, из исследований древнего слогового языка, описанного в еврейских рукописях, выяснилось, что фамилия Хан, этимологическое значение которой было утеряно, означало «небо». Со временем это значение фамилии Хан тоже было утеряно и фамилия превратилась в титул. Древняя история Китая, шла примерно по тому же сценарию, что и древняя история Египта. Со временем от основной китайской династии Хань, откололась очень круп-

ная родовая династия Цинь и множество мелких родовых династий. Однако, китайские императоры все это время продолжали называть себя «царями неба», а китайская империя получила название «поднебесной». «Цари неба» примерно за 2500-

2000 лет до Рождества Христова завоевали земли «Царей солнца» и смешались с ними. Именно об этом говорит маска фараона Тут Хан-Амона известная нам как маска Тутанхамона.

Литература

1. Библия: книги священного писания Ветхого и Нового завета. М.: Издательство «Московская патриархия», 2006г. ISBN5-85524-052-5.
2. Древний Египет. Энциклопедия. М.: Издательство: «Арт-Родник», 2005 г. 479 с. ISBN 5-9561-0059-1.
3. Ткачев А.Н. «Тайна Моисея». М.:Издательство: ООО « СоюзДизайн», 2007 г. 158 с. ISBN5-900230-33-3.
4. Ткачев А.Н. «Тайны древней истории». М.: Издательство: ООО «Издательство Вече», 2014г., 320 с. ISBN 978-5-4444-2004-1.

References

1. Biblija: knigi svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo zaveta. M.: Izdatel'stvo «Moskovskaja patriarhija», 2006g. ISBN5-85524-052-5.
2. Drevnij Egipet. Jenciklopedija. M.: Izdatel'stvo: «Art-Rodnik», 2005 g. 479 s. ISBN 5-9561-0059-1.
3. Tkachev A.N. «Tajna Moiseja». M.:Izdatel'stvo: ООО « SojuzDizajn», 2007 g. 158 s. ISBN5-900230-33-3.
4. Tkachev A.N. «Tajny drevnej istorii». M.: Izdatel'stvo: ООО «Izdatel'stvo Veche», 2014g., 320 s. ISBN 978-5-4444-2004-1.

*Tkachev A.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.),
Writer*

NEW DATA ON THE ANCIENT HISTORY OF EGYPT AND SYMBOLS OF THE MASK OF TUTANKHAMUN

Abstract: the article describes new data on the ancient history of Egypt, obtained on the basis of cryptography ancient Jewish manuscripts. We propose a new hypothesis of reading: symbols of the mask of Tutankhamun cartouches, hieroglyphics. New translations of the titles: Pharaoh and Khan are firstly given. The significance of the marriage symbol cartouche and hieroglyphs is explained, the hierarchy of ancient ancestral dynasties of kings of Egypt: RA, Kara, Mat, Horus, Amon is denoted. The name of the hieroglyph "Ankh" as "Khan" are updated, its ancient meaning of "heaven" is revealed and it is found that the character "Khan" symbolized the dynasty of kings of ancient China known as Han. The exact name of the character read as Maat, the correct reading of which Mata. The name of the character "black beetle" refers to the ancient dynasty of kings with the name of Kara is read.

Keywords: Howard Carter , Jean Francois Champollion, Tutankhamun, Pharaoh, RA, Kara, Amon, Han, cartouche

*Ворошилова О.Н., кандидат философских наук,
Азово – Черноморский инженерный институт*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА В СИСТЕМЕ ИНЫХ ПРАВОВЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрена история становления института гражданства, который занимает центральное место в системе институтов права. Исследование содержания понятия гражданства, его определения представляет важную задачу науки государственного права.

Ключевые слова: институт права, гражданство, юрисдикция государства, подданство

Гражданство является правовым институтом, который занимает центральное место в системе институтов права. В 1917 года в России были созданы новые формы политических и правовых взаимоотношений людей в обществе. Первым официальным документом новой власти было Обращение Военно-революционного комитета "Об уничтожении сословий и гражданских чинов" и устанавливалось одно общее для всего населения России наименование – граждан Российской Республики.

Раскрытие содержания понятия гражданства, его определения представляет важную задачу науки государственного права. Имеются различные взгляды на содержание гражданства. Один из первых отечественных исследователей данной проблемы Кишкин С.С. еще в 20-х годах XX в. писал: «Очень трудно дать более или менее удовлетворительное не только определение» но хотя бы описание понятия гражданства. Понятие это юридически представляется весьма трудно уловимым».[1] Гражданство зачастую определяется как принадлежность лица к государству. Что это означает: членство лица или нахождение под юрисдикцией государства? В некоторых определениях гражданство служит предпосылкой для применения к лицу правовых норм. В других определениях понятия гражданства это совокупность прав и обязанностей лица по отношению к государству. Содержание понятия гражданства здесь сводится главным образом к субъективным правам личности. Польский юрист В.Рамус отмечал, например: «Под гражданством понимается правовая принадлежность лица к данному государству». Следует отметить, что определение понятия гражданства только как правоотношения лица и государства носит в значительной степени ограниченный характер. Некоторые авторы рассматривают гражданство в виде правовой связи, которая сама по себе представляет определенную совокупность взаимных прав и обязанностей лица и государства. По мнению Л.Д. Воеводина, содержание гражданства составляют специфические права и обязанности лица по отношению к государству и государства по отношению к данному лицу.[2]

С.В.Черниченко определял гражданство как «устойчивую правовую связь лица с государством, выражающуюся в их взаимных правах и обязанностях».[3] Сущность гражданства заключается в том, что лицо и государство находятся в такой специфически определенной правовой связи, которая сама по себе служит основанием для того, чтобы на это лицо в полную меру могла распространяться юрисдикция данного государства. Н.И.Матузов в своих работах отмечал, что каждый гражданин не может не находиться в определенных юридических отношениях с государством, которое определяет его правовое положение, его статус, основные права и обязанности. [4] В свою очередь А.И.Лепешкин характеризовал гражданство в качестве социально-юридической основы правового статуса граждан как одно из важнейших правовых первичных условий прав и обязанностей человека. [5]

Нормы права в бывшем Советском Союзе, как и в других странах, распространяли свое действие на всех лиц, проживавших на территории государства, независимо от их принадлежности к государству. В силу этого законы были обязательны не только для советских граждан, но и для иностранцев, а также для лиц без гражданства. Исключение составляли лишь иностранцы, пользовавшиеся правом экстерриториальности. После распада Союза ССР качественно изменилось гражданство Российской Федерации как самостоятельного, суверенного государства, существующего вне рамок бывшего союзного государства. Оно само законодательствует, самостоятельно учреждает систему права, власти, прав и свобод личности, в качестве необходимой предпосылки которых выступает гражданство.

Итак, гражданство есть субъективное право. Гражданство в то же время является правоотношением. Это прочное, устойчивое правовое отношение, правовая связь лица с государством.

Помимо гражданства, отечественное и зарубежное законодательство закрепляют и другие правовые состояния личности, такие как подданство, двойное гражданство (бипатризм), отсутствие гражданства (апатризм) и др.

Первоначально подданный рассматривался как человек, не принадлежащий себе, а подчиненный власти и воле другого лица. Повинности и налоги составляли существо феодального подданства. Сложившееся сословие крепостных крестьян было лишено публичных прав и ограничено в своих личных правах. В этих условиях институт подданства являлся официальным выражением прикрепления крестьянства к земле, собственником которой был феодал. В период становления абсолютизма, когда происходит концентрация государственной власти в результате образования централизованных государств, начинает складываться институт подданства всего населения монарху как верховному выразителю суверенной воли. В России официальное признание термин “подданство” получил не ранее второй половины 17 века. Впервые термин “подданство” встречается в жалованной грамоте Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому от 27 марта 1654 года. На смену феодальному строю пришел капитализм, в основе которого лежала частная собственность. В борьбе с феодализмом активное участие принимали народные массы, увлеченные демократическими лозунгами свободы и равенства, провозглашенными буржуазией. Понятие “подданный” было отброшено, как символ политического бесправия и угнетения. Французская “Декларация прав человека и гражданина” 1789 года официально ввела понятие “гражданин”, с которым связывалось представление о юридически свободной личности, обладающей правом на участие в политической жизни.

С приходом к власти буржуазии, на смену феодальному подданству приходит институт гражданства. К концу 18 века теория гражданства получила достаточно подробный анализ в трудах идеологов буржуазного общества. Ж.-Ж.Руссо в “Общественном договоре” рассматривал гражданство как выражение определенного сочленства лиц в государстве, дающее им право на участие в осуществлении государственной власти.

В российском законодательстве допускается принцип двойного гражданства. Двойное гражданство представляет собой наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства)

иностранного государства. Характерным является тот факт, что в настоящее время миграция имеет четко прослеживаемую тенденцию к усилению, тем самым создавая предпосылки для возникновения двойного гражданства. Одним из источников возникновения бипатризма является существование расхождений в законодательстве разных государств по вопросам приобретения и утраты гражданства.

Советское законодательство не признавало института двойного гражданства. Декрет ВЦИК от 1 апреля 1918 года требовал извещения иностранных государств о приобретении российского гражданства лицами, которые ранее состояли гражданами этих государств.[6] С распадом Советского Союза отношение к институту двойного гражданства резко изменилось. Конституция Российской Федерации 1993 года и Закон о гражданстве Российской Федерации допускают двойное гражданство. Распространение двойного гражданства стимулируется крупными перемещениями беженцев. Беженцы, как правило, натурализуются чаще и быстрее, чем другие иммигранты, и от них лишь в редких случаях требуется отказ от прежнего гражданства как предварительное условие натурализации. Еще одна причина распространения двойного гражданства связана с тем, что государства относятся все более терпимее к этому явлению. Даже страны, официально провозгласившие своей целью устранение двойного гражданства, на практике относятся к нему с большой долей благодушия.

В современных условиях, когда стало реальным право на свободу передвижения, выбор места жительства, институт гражданства приобретает значимость не только как предпосылка обладания в полном объеме всеми конституционными правами в Российской Федерации.[7] Его ценность заключается в том, что на гражданина в полном смысле распространяется суверенитет государства в период его пребывания за территориальными пределами страны. Государственная принадлежность индивида дает ему право на покровительство и защиту национального государства в случае нарушения его прав на территориях других государств.

Литература

1. Кишкин С.С. Советское государство. М.1925 г., с.3
2. Государственное право СССР. Под ред. С.С.Кравчука. М,1967, С.175
3. Черниченко С.В. К вопросу о значении гражданства в современном праве //Вестник Московского университета// Серия X, № 3, 1963 г., с.56
4. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР.Саратов, 1966, с.62
5. Авакян С.А. Гражданство Российской Федерации., М. 1994г.;Актуальные проблемы гражданства. Материалы международной научно – практической конференции. М., 1995 г.

6. Декрет ВЦИК от 1 апреля 1918 года «О приобретении прав российского гражданства//СУ РСФСР 1918, № 31., СТ. 405

7. Ворошилова О.Н. История нормативного обеспечения института гражданства в Российской Федерации//Успехи современной науки и образования, 2016 г., №7, т.4, с. 32-36.

References

1. Kishkin S.S. Soviet state. M.1925, p.3
2. Public Law of the USSR. Ed. S.S.Kravchuka. M 1967, p.175
3. SV Chernichenko To the question about the meaning of citizenship in the modern law // Moscow University // X series, number 3, 1963, p.56
4. Matuzov NI The subjective right of citizens SSSR.Saratov 1966, p.62
5. Avagyan SA Citizenship of the Russian Federation, Moscow, 1994;.. Actual problems of nationality. Proceedings of the international scientific - practical conference. M., 1995 g.
6. Decree of the Central Executive Committee on April 1, 1918 "On the acquisition of rights of Russian citizenship // SU RSFSR, 1918, № 31., СТ. 405
7. Voroshilov ON The history of regulatory support citizenship in the Russian Federation // Successes of modern science and education, 2016, №7, v.4, p. 32-36.

*Voroshilova ON, Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.),
Azov-Black Sea Engineering Institute*

HISTORY OF THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF CITIZENSHIP IN THE SYSTEM OF OTHER STATE LEGAL PERSONALITY

Abstract: the article deals with the history of the formation of citizenship, which is central to the system of law institutions. The study of the content of the concept of citizenship, its definition is an important task of the science of state law.

Keywords: institute of Law, the citizenship, the jurisdiction of the state, citizenship

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

*Зыкин А.В., кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет*

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ЕГО ГРАНИЦЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье рассматривается проблема границ этнического самосознания, а также становление и появление шорского этноса.

Ключевые слова: этнос, этническое самосознание, шорцы

Актуальной проблемой лингвистических и этнологических исследований является проблема определения этнических границ. Границы, которыми определяет себя этнос («мы»), одновременно являются границей между ним и всеми остальными этносами («они»), даже близкими в культурном и языковом плане. Этнические границы могут выстраиваться на разной основе: проживание на определенной территории, язык, значимые для группы элементы культуры, – но такая граница всегда достаточно определена и фиксируется в едином, общем для всех членов этноса, самоназвании (этнониме). Наличие этнонима является признаком наличия этнического самосознания, что, в свою очередь, является не только необходимым, но и вполне достаточным признаком этноса. А это уже проблема сугубо социально-философская.

Исследователями подтверждается, что этническое самосознание, выраженное в самоназвании, вырабатывается в процессе формирования этнической общности. При наличии определенных внешних условий складывается совокупность факторов, под влиянием которых из нескольких этнических компонентов начинает формироваться новая этническая общность. В процессе ее становления постепенно появляются признаки, объективно отличающие ее от других подобных общностей. Когда эти признаки становятся достаточно ощутимыми, формируется осознание членами нового этноса себя как определенной общности, а осознаваемые в той или иной степени отличия фиксируются в этнониме. Более того, этноним делает указанные отличия (границы) более четкими. Таким образом, возникновение общего устойчивого самоназвания, свидетельствующего об оформлении этнического самосознания, является свидетельством появления нового этноса [4, с. 63].

В дальнейшем этноним может стать относительно самостоятельным по отношению к породившим его условиям, и даже стирание объективных этноразделительных признаков при сохранении этнонима позволяет сохраняться этносу. Исходя из всего вышесказанного, этноним можно определить как своеобразный феномен: его воз-

никновение и сохранение свидетельствуют о возникновении и сохранении этноса, а исчезновение влечет за собой исчезновение самого этноса. Однако этноним может выступать не только в роли фиксатора уже оформившихся признаков (границ), но и сам может задавать границы между этносами. Этноним «шорцы», внедренный усилиями государства в сознание близкородственных, но этнически не определенных групп кузнецких татар, сыграл роль этнической границы и, следовательно, привел к образованию этноса – шорцев.

Наличие целой иерархии самоназваний, включающей в себя родовой, территориальный и локальный уровни, характерно для этноса с незавершенным процессом этнической консолидации. Многоступенчатость самоназваний является показателем многоступенчатости самосознания, что, в свою очередь, является признаком формирующегося этноса. За пределами своей родовой территории соседям, близким в языковом и культурном отношении («своим»), шорцы представлялись на своем языке как «шор кижичи» – шорец, «аба кижичи» – абинец или «аба чиж кижичи» – черновой абинец [1, с. 53] и т.д. Так же называли их и соседи. Для русских же на русском языке шорцы использовали официальное название («чужое») – кузнецкий инородец или кузнецкий татарин, черновской.

По-разному инородцев, живущих в Кузнецкой тайге, называли и русские: кузнецкие татары, кузнецкие инородцы, шорцы, таёжные инородцы, черновские инородцы. Называли их и по реке, на которой они жили: мрасские инородцы, кондомские инородцы, матурские, томские, или по месторасположению на реке: верховские, низовские [1, с. 52]. «В самоназвании шорцев примечательно то, что они не называют себя татар кижичи, – отмечал А.В. Анохин, – но когда заставляют говорить кого-нибудь на татарском языке, то говорят: татар талибала айт – говори по татарски» [1, с. 53].

Использование различных самоназваний в общении с разными группами людей говорит, с одной стороны о ситуативности феномена идентификации, с другой – о наличии достаточно четкой границы между «своими» и «чужими». При этом в

разных ситуациях «своими» и «чужими» являлись разные группы. «Своими» могли выступать род (сеок), или ближайшие соседи, или все, кто говорит на близких языках.

Для «своих» – ближайших соседей – называли себя либо по родовой принадлежности, что считали наиболее значимым, т.к. человеком мог быть только член рода, либо по местам проживания. «Хотя в Казани я ношу имя алтайца, но это на самом деле не так. ...Я по своему происхождению шорец» [7, с. 25], – писал о себе первый шорский писатель И.М. Штыгашев, уроженец сеока Шор. Он считал «странным и немного даже обидным для моих соплеменников» то, что «в Кузнецке звали меня Иваном Сагайским, в Улале – Иваном Кузнецким, а теперь в Казани меня зовут Иваном Алтайцем, и хоть бы раз кто назвал меня где-нибудь Иваном Шорцем! Значит, я как шорец более не существую!» [7, с. 34]. Названия «шорец» и «алтаец» у И.М. Штыгашева не являются обозначением этнической принадлежности. В первом случае – это обозначение родовой, наиболее значимой для автора, принадлежности, во втором – название, данное ему по месту проживания, людьми, недостаточно хорошо знакомыми с ситуацией на Алтае (взгляд со стороны, в то время как этничность определяется, по Ф. Барту, тем комплексом черт, которые считает для себя значимыми сама этническая группа).

Нежелание И.М. Штыгашева считаться «алтайцем» очень показательно. Он развернул целую систему доказательств в подтверждение того, что он не алтаец, а шорец. «Алтай имеет свои пределы и свою область, в состав которой моя родина... не входит... Нет, я не алтаец, так как живу далеко за пределами Алтайской области...» [7, с. 25]. Указанное положение заставляет обратить внимание на условность термина «алтайцы» применительно к XIX – началу XX в.: далеко не все, кто жил на территории Алтая, считали себя алтайцами. Алтай – обширная территория, а «Родина», «родная земля» ассоциируется с конкретным местом проживания. Она неразрывно связана с родовой, точнее, номинально-родовой принадлежностью, так как род (сеок) уже не был замкнутым социально-хозяйственным организмом. Это подтверждает данные о неразрывном единстве сеока и территории. Закреплению представлений о «своей земле» способствовал и «Устав об инородцах» [5, с. 104].

На рубеже XIX-XX вв. границы между двумя современными этносами – шорцами и хакасами – оставались очень расплывчатыми, взаимно преодолимыми из-за постоянных миграций родов, отнесенных к шорцам, на территорию проживания современных хакасов. Эта «преодолимость» сохранялась и в 1920-е гг. Установленные админист-

ративные границы не являлись для них препятствием. Превращение конгломерата близкородственных, но этнически не определенных тюркоязычных родовых групп кузнецких татар в шорский этнос явилось результатом стечения целого ряда обстоятельств. Решающую роль в выделении шорцев из общего массива тюрков юга Сибири сыграл случайный фактор – закрепление за ними этнонима «шорцы». Речь идет об искусственно сконструированном термине-этнониме «шорцы», который далеко не сразу утвердился даже в научной литературе.

Главным критиком предложенного термина выступил миссионер Алтайской духовной миссии В.И. Вербицкий. Он не считал нужным отделение родовых групп верховьев реки Томи от общей массы черневых татар (северных алтайцев), определяя, что «шорцы суть черневые же инородцы» [6, с. 342], а не особый народ.

В.И. Вербицкий не только критиковал классификацию В.И. Радлова, но и предложил свое деление коренного населения Горной Шории, бассейна Бии и прителецкой горной тайги. Он разделил его на две части: кумандинцев и черневых татар. В свою очередь, черневые татары подразделялись Вербицким на «бийцев» – т.е. тубаларов и челканцев-лебединцев, и «мрассо-кондомцев» или «бирюсинцев». Последние состояли из перечисленных выше родовых групп – т.е. именно тех, кого Радлов выделил под названием «шорцы». Деление, предложенное миссионером, являлось более верным. Обращает на себя внимание то, что шорско-каргинскую (верховскую) этническую общность из общего массива тюрков Алтая выделили и В.И. Радлов, и В.И. Вербицкий, хотя и под разными названиями. Дело в том, что именно в ней в значительной степени сохранились древние хозяйственно-бытовые и ментальные традиции. Эти традиции были гипертрофированы ясачной политикой царизма, под влиянием которой акцент в комплексном хозяйстве был перенесен лишь на охотничью составляющую, да еще и в условиях горно-таежных «неудобий». Итогом явилась общая деградация хозяйства и культуры. Однако именно реархаизация хозяйства сделала шорско-каргинскую общность привлекательной для этнографов и историков. В дальнейшем весь комплекс этнокультурных особенностей этой группы был распространен учеными на всех кузнецких татар, включая абинцев. У абинцев (низовские) в это время ведущей тенденцией развития явилось сближение с русскими, выразившееся в появлении общих элементов материальной и духовной культуры. Эти две общности, значительно отличающиеся по уровню социально-экономического раз-

вития, хозяйству и менталитету, и были объединены общим термином «шорцы».

К началу XX в. ни в абинской (из-за влияния русского населения), ни в шорско-каргинской (из-за слабой этнической консолидации, одной из причин которой являлся сложный рельеф местности) общностях не сложилось единого этнического самосознания, выраженного в общем для всех этнониме. Следствием явилось сохранение родовой обособленности. Родовая принадлежность, как мы говорили выше, явилась главным идентификационным признаком для всех групп. Между тем, родовую принадлежность нельзя рассматривать как принадлежность этническую, т.к. этничность возникает там и тогда, где и когда возникает осознание общности на любых признаках, не сводимых к родству.

Классификации тюрков Алтая, предложенные В.В. Радловым и В.И. Вербицким, сосуществовали до начала XX в., но в конце концов утвердилась классификация В.В. Радлова. Вследствие этого было признано, что тюркоязычное население юга Кузнецкого края является конгломератом разных тюркских племен, объединенных общим названием «шорцы», но составляет единый народ – этнос. Научному термину «шорцы» был придан характер этнонима. Именно этот термин-этноним был в начале 1920-х гг. перенесен на автохтонное население, проживавшее на территории Кузнецкого уезда. Так появился этнос шорцы, и одновременно этнонимом были заданы этнические границы.

Искусственное перенесение самоназвания одного из родов – «шорцы» – на целую группу родов в качестве этнонима во многом определило характер процессов, идущих в их среде. Указанный этноним не вырос изнутри этнической общности, а был внедрен извне, следовательно, он не являлся выражением оформленного этнического самосознания. В момент обозначения ряда родов «шорскими» самих шорцев как отдельного, особого этноса, еще не существовало, был только сеок с соответствующим именем. Вследствие указанного выделения шорцам искусственно была навязана роль центра этнической консолидации. Процесс этнической консолидации шорцев был запущен государством, а не шел естественным путем. В 1926 г. территория, населенная кузнецкими татарами как уже отмечалось, была выделена в Горно-Шорский национальный район. Причинами его выделения были не только политико-административные, но и предположение о присутствии населения этого района этнокультурном своеобразии, которое для 20-х гг. XX в. считалось заблуждением.

Создание района имело целый ряд последствий. Произошло закрепление за шорцами этнической

территории, что является обязательным условием формирования этноса; шорцы были административно выделены из столь же этнически неопределенных групп хакасов и алтайцев, к которым они тяготели; были созданы условия для завершения процессов этнической консолидации шорцев и складывания шорской народности. Следствием явилась и серьезная деформация этнического самосознания, проявляющаяся до сих пор. Государство, выделив территорию проживания абинцев и шорцев в национальный район, закрепило термин-этноним «шорцы» за теми, кто себя шорцами не считал. В этом плане просьба делегатов-шорцев, высказанная во время работы Татаро-Шорцевского съезда (5–8 июля 1924 г., с. Кузедеево) [3], уже не кажется случайной: они просили представителя власти рассказать им, кто такие шорцы! Следовательно, в сознании самих шорцев границы, которую очерчивал закрепленный за ними этноним, не существовало.

Аллоэтноним «шорцы» в 1920-е гг. не использовался населением для обозначения себя и себя «своим». Шорцы по-прежнему для «своих» называли себя по сеоковой (родовой) принадлежности, а для обозначения себя «чужим», в том числе государству, достаточно быстро стали использовать официальное название, закрепленное за ними. Так, в опросных листах, заполненных в 1926 г. представителями администрации, все выходцы из автохтонного населения определяют свою национальность как «шорец». Хорошо осознавалась самими шорцами «чужеродность», искусственность этнонима «шорцы», закрепленного за ними. Не случайно вопрос «почему мы шорцы?» поднимался в 1920-1930-е гг. на самых разных уровнях. Закрепление искусственно сконструированного этнонима сыграло немалую роль в осознании своей «обескоренности», создало условия для маргинализации, для того, чтобы бесконечно задавать вопрос «кто мы?» и не находить на него ответа. Этноним «шорцы» воспринимался как обидная кличка, подтверждающая разрыв с традицией и собственной культурой. На его базе оформился устойчивый отрицательный автостереотип.

Подтверждением высказанного положения является то, что неоднозначное отношение к этнониму «шорцы» сохранилось до сегодняшнего дня. Так, часть шорской интеллигенции выступает за исправление «серьезной исторической ошибки, искусственного возвышения сеока Шор над другими сеоками». Восстановление исторической справедливости видится в возврате к «историческому самоназванию шорского народа» этнониму «тадар», который, по мнению этой части национальной интеллигенции, является автоэтнонимом. Его восстановление объявляется необходимым для

того, чтобы «перестать мучиться духовной неполноценностью» [2, с. 4].

Внедрение этнонима «шорцы» в структуру самосознания автохтонного населения и наполнение содержанием конструкции, созданной в результате закрепления указанного этнонима явилось результатом целенаправленной деятельности государства через создаваемую им систему образования, средства массовой информации, политические структуры, паспортную систему. Этот процесс развернулся в противоречивых условиях, т.к. на его формирование одновременно влияли как интегрирующие, так и дезинтегрирующие факторы.

В качестве вывода укажем, что к концу 1930-х гг. этноним «шорцы» широко использовался для обозначения себя «чужим», но для «своих» идентификация по-прежнему шла по родовому прин-

ципу. Немалую роль в закреплении за населением этнонима «шорцы» и внедрении его в самосознание населения сыграла созданная в ходе политики «коренизации» национальная интеллигенция. Отметим, что этнические границы возникают двумя путями: путем естественной эволюции и в результате конструирования. В случае, рассмотренном нами, роль конструкта сыграл аллоэтноним «шорцы», который оказался достаточно искусственным по-своему характеру, а это, в свою очередь, сыграло значительную роль в формировании этноса «шорцы» ровно как и язык; немаловажным является и миропонимание данного этноса, что в совокупности с вышеуказанным определили и сформировали его место среди других народов и народностей Южной Сибири.

Литература

1. Анохин А.В. Кузнецкие инородцы Томской губернии // Шорский сборник. Вып. 1: Историко-культурное и природное наследие Горной Шории. Кемерово, 1994.
2. Байлагашев В. Этноним народа и его культура // Туган Чер. 1999. №12.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р.-480. Оп. 1. Д. 1.
4. Крюков М.В. Эволюция этнического самосознания и проблема этногенеза // Расы и народы. М., 1976. Вып. 6.
5. Шерстова Л.И. Влияние государственной политики на этнические процессы в Южной Сибири в первой половине XIX века // Этнографическое обозрение. 2000. №4.
6. Шерстова Л.И. Этнополитическая история тюрков Южной Сибири в XVII-XIX вв. Томск, 1999.
7. Штыгашев И. Поступление в училище и продолжение учения шорца (алтайца) Ивана Матвеева Штыгашева. Казань, 1885.

References

1. Anohin A.V. Kuzneckie inorodcy Tomskoj gubernii // Shorskij sbornik. Vyp. 1: Istoriko-kul'turnoe i prirodnoe nasledie Gornoj Shorii. Kemerovo, 1994.
2. Bajlagashev V. Jetnonim naroda i ego kul'tura // Tugan Cher. 1999. №12.
3. Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti (GATO). F. R.-480. Op. 1. D. 1.
4. Krjukov M.V. Jevoljucija jetnicheskogo samosoznaniya i problema jetnogeneza // Rasy i narody. M., 1976. Vyp. 6.
5. Sherstova L.I. Vlijanie gosudarstvennoj politiki na jetnicheskie processy v Juzhnoj Sibiri v pervoj polovine XIX veka // Jetnograficheskoe obozrenie. 2000. №4.
6. Sherstova L.I. Jetnopoliticheskaja istorija tjurkov Juzhnoj Sibiri v XVII-XIX vv. Tomsk, 1999.
7. Shtygashhev I. Postuplenie v uchilishhe i prodolzhenie uchenija shorca (altajca) Ivana Matveeva Shtygasheva. Kazan', 1885.

*Zykin A.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Saint-Petersburg State Agrarian University*

ETHNIC IDENTITY AND ITS BOUNDARIES: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract: in the present article we analyze the problem of the ethnic boundaries identity, the formation and emergence of the Shor ethnic group.

Keywords: ethnos, ethnic identity, Shor

Оконская Н.К., доктор философских наук, профессор,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет

УНИКАЛЬНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МОЗГА: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ

Аннотация: в статье исследуется уникальность мозга человека по сравнению с высшими животными в плане функциональной асимметрии, отсутствующей у животных. Определено, что созревание устойчивой асимметрии связано с языковой активностью и спецификой абстрактного языка человека. Именно абстрактность второй сигнальной системы обеспечивает бесконечную вариабельность связей знаков, выстраиваемых через зоны Брока-Вернике сквозь всю толщу систем мозга на основе межнейронных связей. Участие экспрессии генов через зоны гиппокампа предполагает переустройство всех высших человеческих функций в направлении познанного и понятого словесного материала: какова картина мира, таков и человек.

Ключевые слова: функциональная асимметрия мозга, высшая нервная деятельность, язык просодический, язык логический, доминанта, тормозная доминанта

В настоящее время физиологи и психологи значительно продвинулись в изучении особенностей устройства и функционирования мозга, однако мифы об устройстве мозга настолько живучи, что научная картина мира по-прежнему подпитывается устаревшими ложными концепциями, что в целом тормозит и естественные, и технические, и гуманитарные науки. По-прежнему считается, что мозг человека непропорционально делится на доминирующую часть, – главную, основную (левое полушарие), – и вторичную, подчиненную часть (правое полушарие). Левое полушарие отвечает якобы за собственно человеческие функции, которые являются более сложными, чем те, за которые ответственно правое полушарие. «Левополушарные» люди, хорошо владеющие логико-рациональной активностью, ожидаемо должны быть недоразвиты в эмоционально-чувственной сфере опыта. И наоборот: «правополушарные» люди чувственно развиты, но при этом якобы страдает их логическая рационально-когнитивная сфера социальной активности. Образно эту классификацию можно выразить как деление людей на «мыслителей» и «художников». Устаревший подход подменяет реальную более сложную картину функциональной асимметрии мозга человека, базирующуюся на системном использовании обоих полушарий в каждый момент времени вне зависимости от способностей и профиля занятости человека.

Кроме этого «гуманитарного» мифа серьезное значение имеют и естественнонаучные мифы. Так, механическое представление о рефлексе господствует как объяснение координированного функционирования нервной системы в целом. Однако «всякий очаг возбуждения теперь мыслится как синхронная и ритмически самонастроенная активность целой совокупности весьма разнообразных центров, расположенных на разных этажах нерв-

ной системы – в спинном мозгу, в нижних, средних, высших отделах головного мозга, в автономной системе (конstellация центров)» [9, с. 242]. Взамен представления о работе организма по принципу «запрос – ответ – условный рефлекс», современный уровень развития науки вводит понятие диссипативной системы, подчиняющейся законам синергетики, являющейся новой общенаучной исследовательской программой. Эта новизна, однако, остается непонятой и непризнанной в силу не только разобщенности знания между научными отраслями, но и в силу других причин. В науку «просачивается так много наукообразной невнятицы и неумности, так много нежелания ясно мыслить о самом сложном, что создала природа, наконец, так много просто философской недочетности при любой степени знания анатомии, химизмов и электрофизиологии мозга», по словам Б.Поршнева [9, с. 223], что делает мифы не менее живучими, чем в средние века.

Для преодоления стереотипа в предметных областях анатомии и физиологии мозга подчеркнем, что базой человеческого мышления и коммуникации является **равнозначность** правого и левого полушарий, которые **не делятся на доминирующее и подчиненное** в плане анатомии межнейронных связей [2, 3]. Отличие развивается через **функциональную асимметрию**, которая полностью формируется лишь к возрасту полового созревания вследствие развития высшей нервной и психической деятельности на основе специфики человеческого абстрактного языка, называемого второй сигнальной системой. «Сегодня можно с уверенностью утверждать, что в осуществлении любого вида психической деятельности – будь то речь или отображение пространственных отношений – принимают участие оба полушария. Столь же очевидно, что правое и левое полушария не дублируют друг друга, а обеспечивают разные

стороны, разные аспекты единой психической деятельности» [2, с. 134-135]. Правое и левое полушария работают и параллельно, и сообща, – при этом каждое полушарие использует свой механизм переработки *одной и той же* информации.

У младенцев вплоть до 18 месяцев их жизни в обществе преобладают те функции и правого, и левого полушарий, которые объединяют человека с высшими животными, а у животных при этом не наблюдается функциональной асимметрии. У них правое и левое полушария мозга работают вместе, обеспечивая синкретичный эффект, дублируя друг друга в ощущениях, представлениях и коммуникативной активности. Можно обозначить, что по сравнению со спецификой устройства и функционирования мозга взрослого человека, у животных два «правых» полушария. Именно правое полушарие обеспечивает глубинное функционирование психики. У животных это направлено на выживание, адаптацию, статусное положение в сообществе, что требует четкости ощущений, восприятий, представлений значимых моментов жизнедеятельности. Проявления этих моментов фиксируются на эмоционально-звуковом ряде психики так, что зачастую животные обгоняют человека в реагировании на конкретные звуки, интонации, эмоции, звучащие в окружающем мире. Для человеческого детеныша так же свойственна реакция на звуки, интонацию, громкость. В зрелом возрасте эту активность берет на себя только правое полушарие, тогда как левое *функционально* обособляется в выполнении логических речевых функций. Как отражено в работе, изданной еще в 1974 году на базе исследований института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова АН СССР, «правополушарная» речь по своему эволюционному возрасту старше, древнее «левополушарной». Надо различать два канала связи: словесный, чисто человеческий, эволюционно молодой – левополушарный – и просодический, общий с животными, более древний, правополушарный... У ребенка раньше созревают отрицательные эмоциональные реакции, чем положительные... У детей, которые еще не умеют говорить, уже есть образная память...» [3].

К концу второго года жизни у малыша созревают определенные области головного мозга, непосредственно связанные с осмысленным пониманием речи: области Брока и Вернике. Область Брока «расположена в задней части лобной доли левого полушария мозга и является центром моторных... образов слова, то есть отвечает за правильную артикуляцию в момент произношения слова». Зона Вернике «находится в височной доле левого полушария мозга и служит центром сенсорных образов слова. Иначе говоря, роль центра

Вернике в опознавании слышимых слов и в соотнесении каждого такого слова с соответствующим ему понятием» [8, с. 6].

В чем отличие человеческого и животного поведения, если у животных отсутствует, а у человека присутствует функциональная асимметрия устройства мозга и его отделов?

Проанализируем свойства человеческого языка (речи), чтобы объяснить специфику активности человеческого мозга, его функциональную асимметрию.

Именно *функциональная асимметрия* является вершиной этапов развития различных видов асимметрии. Так, предшествующими этапами развития асимметрии как таковой можно назвать физическую (положительные и отрицательные поля), химическую (хиральность), биологическую (анатомическая, анатомо-механическая, межполушарная для физиологии мозга, др.). Асимметрию необходимо рассматривать как особый способ саморазвития сложных систем [6, 7]. Без асимметрии системы ориентированы на замкнутость, что (через второй закон термодинамики, закон Больцмана) оборачивается регрессом. Механизм образования диссипативных структур следует четко отличать от механизма формирования равновесных структур, основанного на больцмановском принципе упорядоченности. Последний принцип имеет отношение к замкнутым системам, не характеризующимся внутренними флуктуациями структуры и поэтому стремящимся от неравновесного состояния ко все более равновесному, неупорядоченному (процесс возрастания энтропии) [5, с. 262].

Благодаря функциональной асимметрии мозга человек начинает контролировать свое место в системе отношений с миром и другими людьми так, чтобы непосредственно самому влиять на изменение статуса и положения в обществе благодаря диссипативной организации его нервной и психической деятельности. У животных нервная деятельность, физиология мозга диссипативна, тогда как психическая деятельность в силу ее малой дифференцированности приближена к замкнутой устойчивой системе, функционирующей как накопление опыта поведения и перевода этого опыта в условно-рефлекторную фазу, сродни дрессуре. Контроль над выбором форм поведения осуществляет межвидовая и внутривидовая борьба, когда целым является вид, а отдельная особь выступает частью вида.

В ведении субъекта (человека) подконтрольными ему оказываются все связи с окружающим миром. Функциональная асимметрия сводит энергозатраты на тормозную доминанту, практически до нуля в случае гармоничного сочетания различ-

ных видов деятельности, осуществляемых человеком. Тормозная доминанта – наиважнейшее условие адекватного реагирования на запросы среды или организма. Для сравнения скажем, что тормозная доминанта животных видов активности более энергозатратна, чем возбуждение (первая доминанта), требуемое для осуществления безусловных и условных рефлексов. Слабая адаптированность к изменяющимся условиям среды для низкоорганизованных животных, а также легкость впадения в невротоподобные состояния, вызываемые экспериментально, доказывают слабую развитость механизма тормозной доминанты, выступающей главным источником устойчивости психики и поведения животных [9].

Каким образом организована работа тормозной доминанты человека, формируемой с помощью второй сигнальной системы?

Все служебные части речи, абсолютно непонятные для животных, уже для маленьких детей играют смыслообразующую роль. Так, к примеру, местоимения «Я», «Ты» способны привести ребенка в состояние тревоги, обиды, радости, тогда как для дрессированных животных вне интонационного контекста они не могут быть восприняты. Эти функции напрямую отражают такую специфику человеческого языка, как его абстрактность, или невосполнимую частичность, когда основой языка становятся знаки, не привязанные ни к одной из природных систем ни в качестве свойств, ни в качестве элементов [1, 2, 3, 4, 8].

Функциональную асимметрию мозга качественно по-новому впервые обозначил А.А. Ухтомский. Если в школе И.М. Сеченова или в концеп-

циях Ч. Шеррингтона, Н.Е. Введенского разнонаправленность возбуждений и торможений рассматривали на уровне отдельных рефлексов, иннервируемых линейно-механически, анатомически или химически, то А.А. Ухтомский перенес исследование «на широкий простор неисчислимых нейронов головного мозга» [9, с. 252].

Однако до исследований Б. Поршнева теория бидоминантной организации высшей нервной деятельности не применялась для объяснений возникновения и эволюции второй сигнальной системы.

«Чтобы осуществилось какое-либо действие, надо, чтобы все остальные мыслимые действия в тот момент были заторможены. А для этого надо, чтобы подвергся срочному возбуждению и перевозбуждению какой-либо второй центр, истинно доминантный по отношению ко всем мыслимым действиям, кроме одного. Это и есть чисто функциональный антагонизм» [9, с. 255].

Фундаментальные закономерности функциональной асимметрии мозга следует искать в специфике тех знаков и знаковых систем, которые использует каждое полушарие, а также в позиции каждого полушария как самостоятельного интерпретатора знаков. Возбуждение и торможение гармонично уравнивают друг друга в чередующейся активности языков правого и левого полушарий. Используя естественный язык человека в качестве программы его социальной активности в отличие от машин с их программным обеспечением индивидуальность может полностью реализовать свой потенциал творчества.

Литература

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.6. Научное наследство / под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1984. 400 с.
2. Деглин В.Л. Лекции о функциональной асимметрии мозга человека // Женевская инициатива в психиатрии. Ассоциация психиатров Украины, 1996. 151 с.
3. Деглин В.Л. Функциональная асимметрия – уникальная особенность мозга человека // <http://bib.convdocs.org/v8523/> время обращения 29.04.2016.
4. Марков Б.В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации. СПб.: Наука, 2011. 667 с.
5. Огородников В.П. История и философия науки. Уч. пособ. для аспирантов. СПб.: Питер, 2011. 352 с.
6. Оконская Н.К., Ермаков М.А. Гуманитарная оболочка для феномена хиральности как условие преодоления экологического кризиса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №6. 1(56). С. 143 – 147.
7. Оконская Н.К. Энтропия и асимметрия глазами философа // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. №2. С. 62 – 65.
8. Панов Е.Н. Знаки, символы, языки. 2-е изд., доп. М.: Знание, 1983. 248 с.
9. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974. 487 с.

References

1. Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij: V 6-ti t. T.6. Nauchnoe nasledstvo / pod red. M.G. Jaroshevskogo. M.: Pedagogika, 1984. 400 s.
2. Deglin V.L. Lekcii o funkcional'noj asimmetrii mozga cheloveka // Zhenevskaja iniciativa v psihiatrii. Asso-ciacija psihiatrov Ukrainy, 1996. 151 s.
3. Deglin V.L. Funkcional'naja asimmetrija – unikal'naja osobennost' mozga cheloveka // <http://bib.convdocs.org/v8523/vremja obrashhenija 29.04.2016>.
4. Markov B.V. Ljudi i znaki: antropologija mezhlichnostnoj kommunikacii. SPb.: Nauka, 2011. 667 s.
5. Ogorodnikov V.P. Istorija i filosofija nauki. Uch. posob. dlja aspirantov. SPb.: Piter, 2011. 352 s.
6. Okonskaja N.K., Ermakov M.A. Gumanitarnaja obolochka dlja fenomena hiral'nosti kak uslovie preodolenija jekologicheskogo krizisa // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvo-vedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. №6. 1(56). S. 143 – 147.
7. Okonskaja N.K. Jentropija i asimmetrija glazami filosofa // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. T. 3. №2. S. 62 – 65.
8. Panov E.N. Znaki, simvolj, jazyki. 2-e izd., dop. M.: Znanie, 1983. 248 s.
9. Porshnev B.F. O nachale chelovecheskoj istorii (Problemy paleopsihologii). M.: Mysl', 1974. 487 s.

*Okonskaja N.K., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Perm National Research Polytechnic University*

UNIQUE FEATURES OF FUNCTIONING OF HUMAN BRAIN: FUNCTIONAL ASYMMETRY

Abstract: the article investigates the uniqueness of human brain in terms of functional asymmetry in comparison with the higher animals. Functional asymmetry is absent in animals. We determine that the maturation of a stable asymmetry associates with the activity and specificity of abstract human language. It is an abstraction of the second signal system provides the endless variability between characters, arrayed in zones "Broca-Wernicke" through the entire thickness of the cerebral systems (on the basis of interneuron relations). What is the picture of the world, so is the man.

Keywords: functional asymmetry of the brain, the higher nervous activity, prosodic language, the language of logic, dominant, dominant brake

Чернякова Н.С., доктор философских наук, профессор,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ И СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в статье анализируется связь между социальной сущностью и свободой человека.

Ключевые слова: социальность, свобода, социальные нормы, моральный закон

Преодоление стереотипов обыденного сознания в понимании социальной сущности человека требует особого внимания к анализу фундаментальных понятий и принципов, на основе которых строится теоретическое представление о социокультурном бытии человека. Прежде всего, это касается смысла термина «социальность» и производных от него определений. Без понимания сущности социальной сущности невозможно создать прочный фундамент всего социокультурного знания.

Какова бы ни была этимология слова «социальность» и как бы вольно ни использовали данное слово представители естествознания, в области социогуманитарного познания термин «социальность» обозначает то и только то, что не является природным, биологическим и что характеризует жизнедеятельность единственного из известных науке вида живых существ – вида *Homo sapiens*. В каком бы контексте ни использовался данный термин, он всегда вводится для обозначения тех или иных, но присущих исключительно человеку *внебиологических* особенностей: социальных норм, социальных качеств, социальных отношений, социальных институтов и т.п.

На основе изучения происхождения и особенностей жизнедеятельности вида *Homo sapiens* [См.: 1, 2, 4], мы можем утверждать, что, в отличие от животных, человек как социальное существо: 1) обладает сознанием (разумом, мышлением), направляющим его деятельность к определенной цели; 2) производит для удовлетворения своих потребностей то, что отсутствует в природе в готовом виде; 3) руководствуется в своей сознательной, целесообразной деятельности не инстинктами, а нормами (правилами, установлениями, запретами, рекомендациями и т.д.), возникающими в процессе самой производящей деятельности и ограничивающими инстинкты. Иными словами, социальность как особое качество существ вида *Homo sapiens* состоит в способности людей к сознательной, целесообразной, производящей, нормативно регулируемой деятельности.

Социальность не является врожденным, генетически передающимся качеством человека. Человек рождается всего лишь «биологической заготовкой», преобразование которой в социокультурное существо возможно исключительно в результате социализации, т.е. приобщения к уже существ-

ующей социальной форме бытия в процессе воспитания и образования. При этом самым сложным как для понимания сущности социальной сущности, так и для формирования социальных качеств личности является осознание нормативного регулирования как атрибута социальной сущности.

В обыденном сознании большинства людей социальные нормы отождествляются с правилами этикета или «хорошими манерами», следовать которым или иметь которые в определенных условиях желательно, но вовсе не обязательно. Воспитанные на подобном представлении современные молодые люди, как правило, знают, что их свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека [См.: 5]. Однако трактуется этот принцип в духе взаимоотношений между нарушителем закона и представителями правоохранительных органов: пока полиция не остановила – нарушитель свободен в своих противоправных действиях; а когда нарушителя остановили – тогда и пришел конец его свободе. При этом свобода воли понимается исключительно как произвол и нарушение по собственному хотению любых норм и правил.

Между тем, нарушение социальных норм – это не повод для гордости или умиления неизбежной непокорностью молодого поколения, а признак социальной недоразвитости, неизбежной лишь вследствие незавершенности процесса социализации и непонимания того, что возникновение, существование и развитие социокультурного бытия возможно только потому, что безусловным биологическим инстинктам противостоят ограничивающие инстинкты социальные нормы. Равная вероятность как инстинктивных, так и социокультурных форм поведения членов общества свидетельствует либо о незавершенности процесса социализации, либо о начале социальной деградации.

Обсуждая вопросы о том, является ли осуществление любого желания проявлением свободы воли и в чем состоит действительная свобода человека как социокультурного существа, мы всякий раз обращаемся к философии Канта.

Именно Кант впервые в истории философии осознал, что человеческий разум действует в соответствии со своими собственными потребностями, по своим специфическим законам, которые не

сводятся к природной детерминации и выражают отличие человека от всех других живых существ. Человек, по убеждению Канта, «не до такой степени животное, чтобы быть равнодушным к тому, что говорит разум сам по себе, и чтобы пользоваться им только как орудием для удовлетворения своих потребностей как чувственного существа. Ведь над чисто животной природой возвышает его не то, что у него есть разум, если этот разум должен служить ему только ради того, что у животных выполняет инстинкт; тогда этот разум был бы лишь особым способом, которым природа пользовалась бы, чтобы снарядить человека для тех же целей, к которым она предназначила животных, не предназначая его для какой-то высшей цели» [3, с. 384].

Значение морального закона состояло для Канта в том, что только в области нравственности, определяемой этим законом, разум полностью автономен от законов природы. Моральный закон понимался им как «самосознание чистого практического разума», тождественное с положительным понятием свободы [См.: 3, с. 345]. Именно «моральный закон есть условие, лишь при котором мы можем осознать свободу», ибо «свобода есть, конечно, *ratio essendi* морального закона, а моральный закон есть *ratio cognoscendi* свободы. В самом деле, если бы моральный закон ясно не мыслился в нашем разуме *раньше*, то мы не считали бы себя вправе *допустить* нечто такое, как свобода (хотя она себе и не противоречит). Но если бы не было свободы, то *не было бы* в нас и морального закона» [3, с. 314].

Нравственные нормы (или моральный закон, по выражению Канта) как самые фундаментальные из социальных норм – это явление свободы разума в сознании человека. Сам феномен нравственности является не чем иным, как выражением автономии разума по отношению к законам природы, бесспорным доказательством его свободного самоопределения и самообоснования, ибо ни совокупный общественно-исторический, ни – тем более – индивидуальный опыт предметно-практической деятельности человека не может сам по себе наложить на него вериги нравственного долга. Для этого необходима специфическая деятельность самоопределяющегося разума, который сам создает идеально-сущее, определяющее волю независимо ни от каких природных или материально-сущих факторов. Только закон, установленный самим разумом для самого себя, может стать выражением его свободы, т.е. независимости от природных причинно-следственных связей.

Поскольку разум законодательствует только и исключительно по отношению к себе самому, но не по отношению к природе, законодательство

разума проявляется в выдвижении постулатов, которые всегда трансцендентны по отношению к любому возможному опыту, но имманентны природе самого разума, являясь необходимыми моментами его самообоснования, обретения им смысла собственного существования и своего места в мироздании. Однако априорность морального закона вовсе не означает его нереализуемости в человеческом опыте, хотя бы потому, что сам этот опыт не сводится исключительно к предметной деятельности. Как показал Кант, мыслимое входит в состав сущего, является частью сознающего-себя-бытия и определяет волю, а тем самым – и практическую деятельность человека (его поступки) не в меньшей мере, чем механическая причинность определяет бытие его тела. Именно поэтому противоречие между сущим и должным возможно лишь в результате утраты сознающим-себя-бытием способности к самоопределению, что свидетельствует о вырождении личности и превращении человека в животное. Для личности же, знающей, как должно поступить, должное всегда будет реализовано в сущем, хотя бы как реальный факт осознания несоответствия совершенного поступка должному. Знание должного тождественно его существованию, даже в том случае, когда это знание не опредмечивается в поступке, ибо должное существует лишь там и постольку, где и поскольку оно осознано в качестве такового.

Тот факт, что для морального закона «существовать – значит быть мыслимым», отнюдь не превращает свободу воли в «мысль о свободе», подобную «мысли о вещи-в-себе», отличной от самой вещи-в-себе. Свобода существует как реальное свойство воли, явленное в поступках и мыслях человека всякий раз, когда происходит его противостояние природной детерминации, его «выпадение» из механических причинно-следственных связей, когда осуществляется действие морального закона. Именно поэтому Кант и настаивал на том, что степень реализуемости должного в поступках определяется не самим по себе фактом материализации и не эмпирическими условиями осуществления, а исключительно степенью осознанности долга и готовности ему следовать.

В конечном счете, только осознанное осуществление должного, сознательное и добровольное следование не инстинкту, а социальной норме свидетельствует о неслучайности и неавтоматичности человеческого поведения, о его социальной и разумности. Именно поэтому звездное небо над нами было для Канта символом величия Природы, а моральный закон в нас – символом величия человеческого Разума, добровольно предписывающего *самому себе* закон, пред которым бесильны даже законы природы.

Было бы наивно полагать, что кто-то может решить смысловые вопросы за самого человека. Постигание сущности социокультурного бытия – это цель, для достижения которой может не хватить времени человеческой жизни. Однако, знание преобразует наше сознание и, безусловно, влияет на мировоззрение, даже в том случае, когда не становится руководством к действию. Человек, осознающий себя социокультурным существом, должен знать, что любое нарушение социальной нормы, а тем более – нравственной нормы, есть повод для серьезных раздумий о том, что является причиной нарушения: социальная недоразвитость

субъекта-нарушителя или героическое сопротивление высокообразованной личности таким общественным нравам, которые ведут к деградации социальных качеств человека?

Для личности нет ничего более унижительного, чем отождествление свободы воли с автоматизмом инстинкта. А потому попытки представить любое нарушение социальной нормы как проявление свободы и индивидуального своеобразия должны расцениваться не просто как заблуждения молодости, а как отсутствие понимания сущности социальности и свободы личности.

Литература

1. Алексеев В.П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984. 462 с.
2. История первобытного общества. Эпоха классового образования. М.: Наука, 1988. 568 с.
3. Кант И. Критика практического разума. Соч.: В 6-ти т. М.: Мысль, 1963-1966. Т. 4. Ч. I.
4. Семенов Ю.И. На заре человеческой истории. М.: Мысль, 1989. 320 с.
5. Чернякова Н.С. Диалоги о культуре и ценностях. Научно-методическое пособие. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. 207 с.

References

1. Alekseev V.P. Stanovlenie chelovechestva. M.: Politizdat, 1984. 462 s.
2. Istorija pervobytnogo obshhestva. Jepoha klassoobrazovanija. M.: Nauka, 1988. 568 s.
3. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma. Soch.: V 6-ti t. M.: Mysl', 1963-1966. T. 4. Ch. I.
4. Semenov Ju.I. Na zare chelovecheskoj istorii. M.: Mysl', 1989. 320 s.
5. Chernjakova N.S. Dialogi o kul'ture i cennostjah. Nauchno-metodicheskoe posobie. SPb: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2009. 207 s.

*Chernyakova N.S., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Herzen State Pedagogical University of Russia*

TO THE QUESTION OF SOCIAL ESSENCE AND FREEDOM OF MAN

Abstract: the relationship between social essence and freedom of man are considered in the article.

Keywords: sociality, freedom, social norms, moral law

*Дмитриев С.С., аспирант,
Дальневосточный федеральный университет*

СВОБОДА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: понятие «Свобода» любой индивид слышит с первых дней своей осознанной жизни. Однако единого методологического подхода к этому термину в гуманитарной науке просто не существует. Свободой обыватель называет грани своих возможностей, которые как правило всегда связаны с его экономическим ресурсом. В данной статье понятие «Свобода» рассматривается с точки зрения интеллектуальной собственности в современном экономическом процессе.

Ключевые слова: свобода, экономика, собственность, индивид, идея

Экономическая свобода – факт наличия у индивида частной собственности и возможность распоряжаться ей в свое благо. Данное определение хоть и является классическим, но назвать его объективным все же нельзя. Рыночные отношения, в рамках которых у субъекта процесса есть право владеть частной собственностью и распоряжаться ей, уже давно претерпели ряд изменений и само понятие частная собственность тоже.

Если еще 100 лет назад любой индивид владеющий собственностью, подразумевал под ней конкретное имущество: дом, землю, животных и т.д. Иными словами, собственность носила всегда предметный характер, имело вполне четкое выражение, в виде конкретных предметов, то сейчас ситуация изменилась и рамки собственности стали существенно шире.

Использование собственности, как и сама собственность также перешли из тривиальных моделей взаимодействия субъектов отношений, в новую систему взаимодействия, основанную на получаемом от владения собственностью итоговом продукте.

Допустим, индивид, живущий в прошлом столетии, владеет автомобилем и собственным домом, он вправе продать свое имущество либо получить с него определенное благо. Свобода в этом случае проявляет себя как в продукте использования, так и в самом факте владения. Субъект владеет машиной и домом и он вправе продать, а значит, обладает свободой выбора, он может не продавать и все равно будет свободным. Таким образом, факт владения подразумевает наличие возможности выбора индивида, его он делает еще с момента приобретения либо получения собственности, изначально решая нужна она ему или нет. Даже при получении наследства, получатель вправе отказаться от владения проявляя свой выбор. Выбор – ключевой момент свободы в экономике.

Индивид может получать прибыль либо иную пользу от владения либо неэффективно использовать свое имущество. В данном аспекте между фактом владения и использованием есть определенная

взаимосвязь. Так сделав неверный выбор и получив предмет, который в дальнейшем не приносит пользы, индивид решает себя права использовать свой ресурс. Иными словами, выбор собственности сделан, но он оказался неверным, скорее даже неэффективным. Выходит, что собственник был свободен в плане получения ресурса, но при этом сам ущемил свою свободу. Источник свободы – сам индивид.

Таким образом, еще в прошлом веке свобода определялась правильностью выбора индивида при приобретении или получении им собственности. Как уже упоминалось ранее, собственность и владение ею, стали понятиями выходящими далеко за рамки обычных отношений по поводу владения предмета и его использования.

С развитием коммуникабельных возможностей человека, и расширением используемого экономического пространства, собственность и владение ей стали обширными понятиями. С начала XXI века и появлением сети Интернет, архиважную роль начала играть интеллектуальная собственность.

Интеллектуальная собственность - в широком понимании термин означает закреплённое законом временное исключительное право, а также личные неимущественные права авторов на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации [1]. История интеллектуальной собственности началась еще в Средние века. Несмотря на активное развитие правовых систем во времена Античности, продукт интеллекта, не воспринимался как закреплённая исключительно за автором собственность.

Первым правовым актом, признавшим существование интеллектуальной собственности вполне достоверно можно считать – Декларацию Венецианской республики 1474 г. Согласно декларации любой гражданин, сделавший машину, раньше не применявшуюся на территории государства, получал привилегию, по которой всем остальным запрещалось на протяжении десяти лет изготавливать такие устройства.

Согласно нормам российского законодательства, к интеллектуальной собственности относятся результаты интеллектуальной деятельности граждан, которые внесли собственный творческий вклад в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

За Автором признается результат интеллектуальной деятельности принадлежит право авторства, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, право на имя и иные личные неимущественные права.

Ключевым понятием в интеллектуальной собственности выступает – Идея.

В древнегреческой философии идеей называлась умопостигаемая и неизменная структура, лежащая в основании вещи. Само слово сделал философским термином Демокрит, который называл идеями атомы – неделимые умопостигаемые формы. Атомы неизменны, но из них состоят изменчивые вещи [3].

В данный момент, экономика всего мира перешла в сетевую форму работы. Интернет как форма обмена информацией, стал катализатором отношений субъектов экономического процесса и кардинально изменил отношение к собственности в первую очередь к интеллектуальной. Так как именно продукт интеллекта сейчас считается самой продуктивной формой с точки зрения реализации своей собственности.

По аналогии с имущественной собственностью, субъект владеет и использует, однако идея либо иное выражение интеллектуальной собственности, в отличие от того же дома не приносит экономической свободы индивиду. Обладая чем то материальным, субъект чувствует себя обладателем вещи и тем самым приобретает свободу, обладая интеллектуальной идеей, субъект моментально обременяет себя, поиском её применения, и уже не ощущает свободу в том виде в которой её видел бы владея материальной собственностью.

Более того, прогнозируя продукт, полученный при реализации своей идеи, риск выбрать ошибочное решение возрастает многократно, так как продать материальный предмет всегда легче чем продать концепцию. Стоит учесть, что и защитить свое право на продажу в этом случае значительно сложнее. Быстрое распространение информации, несет в себе и явные минусы, так как копирование идеи в настоящее время, факт весьма распространенный.

В итоге, любой обыватель обладающей идеей, имеет куда меньше свободы, чем человек обладающий материальной собственностью. Однако успешная реализация своей идеи приносит обладателю свободу и при этом не обременяет его временными рамками. Так, продавая любую недвижимость либо иное материальное имущество, индивид совершает разовый акт и его свобода реализуется однократно. В случае с реализацией идеи, субъект отношений может реализовывать её многократно, развивать, дорабатывать и получать, тем самым увеличивая свои рамки свободы.

Таким образом, при владении идеей как средством свободы, обладатель получает отсутствие свободы исходя из факта владения, но при этом получает более расширенную свободу исходя из продукта реализации своей собственности. Современная экономическая модель, предполагает ограничение свободы обладателя собственности за счёт снижения её физического значения. Сам факт наличия идеи не несет в себе свободы, а значит что бы её получить, идея как интеллектуальный продукт должна быть реализована.

Дискуссионным остается вопрос творческого проявления человеческой природы при выдвигании концепции интеллектуальной собственности. Сам процесс разработки можно сравнить с творчеством. Так как подбор оригинальной идеи требует от её создателя, как минимум ухода от типичных моделей мышления. Создание чего принципиально нового либо возрождение уже давно забытого старого – полет творческого созидательного мышления. Однако можно ли процесс отождествлять со свободой? Упираясь в размытые и не консолидированные определения свободы, процесс как действие в течение продолжительного времени свободой по ряду признаков не соотносится понятием свобода априори своим.

Распространенный в широких кругах тезис « Я мыслю значит я свободен» далеко не так правдив, как кажется на первый взгляд. Лишь прямое конкретное действие отождествляет свободу. Человек может считать себя свободным, когда влияет на что то либо использует в своих целях предмет либо иную собственность.

При рабовладельческом и феодальном строе, свобода мысли была единственным неприкосновенным правом все людей. Феодал не мог запретить своим слугам мыслить, но при этом сами слуги не имели даже малейшей возможности реализовать свои идеи. При отсутствии шансов реализовать замысел, идея становилась абсолютно бесполезным фактом, и не расширяла рамки свободы. Отчасти схожий механизм работает и сейчас.

Субъект обладает правом на создание идеи, однако, как правило, не имеет возможности её реа-

лизовать. Спасает ситуацию, лишь наличие сети Интернет. Как упоминалось ранее, возможности коммуникации значительно выросли. Высокая значимость Интеллектуальной собственности обусловлена широким распространением информации, но при этом количество уникальных идей снижается. Так как любая уникальная идея может за считанные секунды стать объектом копирования

Именно поэтому, в современной экономической модели, интеллектуальная собственность имеет соотношение со свободной лишь тогда, когда идея приносит благо для её создателя. В ином случае, свобода для обладателя собственности, не более чем иллюзия. Процесс несет в себе иллюзорность свободы.

Литература

1. Лессиг Л. Свободная культура: пер. О. Данилова под ред. В. Ильина. М.: Прагматика культуры, 2007. ISBN 5-98392-009-X.
2. ГК РФ Статья 1225.
3. Идея, в философии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. А 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

References

1. Lessig L. Svobodnaja kul'tura: per. O. Danilova pod red. V. Il'ina. M.: Pragmatika kul'tury, 2007. ISBN 5-98392-009-X.
2. GK RF Stat'ja 1225.
3. Ideja, v filosofii // Jenciklopedičeskij slovar' Brokgauza i Efrona. A 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890-1907.

*Dmitriev S.S., Postgraduate,
Far Eastern Federal University*

FREEDOM THROUGH THE PRISM OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE MODERN ECONOMIC PROCESS

Abstract: the concept of "Freedom" any individual hears from the first days of his conscious life. However, a common methodological approach to this term in the Humanities simply do not exist. Freedom is understood by man in the street as his abilities, which are usually always associated with its economic resource. In this article the concept of "Freedom" is considered from the point of view of intellectual property in the modern economic process.

Keywords: freedom, economy, property, individual, idea

*Баранов Г.В., доктор философских наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал*

АСТРОНОМИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕСТВА

Аннотация: характеризуется мировоззренческое значение достижений астрономических наук в культуре общества; исследуется значение количественных характеристик объектов космоса для формирования ценностей мировоззрения личности.

Ключевые слова: наука; мировоззрение; космос; Вселенная; астрономия

Астрономия в современной информационной культуре общества обеспечивает потребности людей в знании высших объектов бытия природы, ибо человек обречён на онтогенез в пределах биосферы планеты Земля. В истории культуры – исторические типы философии [1, 2], астрология; конфессии [3, 4], формирующиеся научные версии астрономии, начиная с дописьменной эры человечества [5, с. 101-110] – уделялось особое внимание познанию объектов, расположенных выше возможностей человека в пределах органа зрения – «на небе».

Астрономические науки, или в абстрактном обобщении – астрономия – множество естественных наук о физических и химических свойствах и закономерностях изменений объектов космоса и планеты Земля как одного из объектов Солнечной системы. Космосом, по мнению специалистов научного естествознания, называется часть природы, состоящая из вещественных энергетических и физических полевых объектов за пределами 75-100 км от уровня поверхности планеты Земля в пределах Вселенной [6, с. 4; 7, с. 5].

Так как исследования всякого рода объектов космоса соотносимы с условным наблюдателем, находящимся на Земле, то наша планета включена в систему астрономического познания как одно из небесных тел, а также в качестве средства-условия астрономического познания. Одна из специализаций астрофизических наук – астрофизика Земли – исследует нашу планету как часть Солнечной планетной системы и дополняет новой информацией множество наук о Земле, которые образуют самостоятельную подсистему (область) профессионального естествознания.

Предельно абстрактно и художественно образно астрономию называют наукой о Вселенной, имея в виду факт исследования учёными небесных объектов, находящихся в пределах суперобъекта естествознания и науки в целом – Вселенной. На основе исследований специалистов, приводятся оценки показателей Вселенной: линейные размеры Вселенной, познанные методами современной оптической телескопии, оцениваются величиной в 5×10^{21} км. Размеры Вселенной, познанные методами современной радиотелескопии, оцениваются

величиной вдвое большей. Масса Вселенной составляет 10^{51} кг. Время существования Вселенной, по расчётам астрофизиков НАСА США, обоснованных в 2006-2007 гг., оценивается в пределах 13,7 млрд. лет [8, с. 96; 9, с. 82].

Для ограниченного человеческого существования такого класса размеры и величины являются физически непреодолимыми, оцениваются бесконечностью и имеют мировоззренческое значение с учётом специфики бытия человека [10; 11]. В мировоззренческом гуманитарном познании использование слова «Вселенная» при обобщении содержания и значения астрономических наук является синонимом неопределённости (хаоса) человеческих знаний и возможностей по причине бесконечности природы, исследуемой научными специализациями [12, 13].

Вселенная в астрономическом видах исследований есть объект познания одной из астрономических наук – космологии. Иные астрономические науки познают не Вселенную, но конкретные объекты космоса, или частей Вселенной – планеты, звезды, галактики, движения небесных тел и иные состояния объекты природы за пределами 75-100 км от уровня поверхности Земли. Множества наблюдаемых и теоретически исследуемых объектов астрономических наук: планеты; звёзды; планетные системы; межпланетное вещество; галактики; метagalaktiki – скопления галактик; Вселенная, искусственные спутники небесных тел, спутники; космические электромагнитные излучения [14, с. 6].

Специалистами астрономических и физических наук обсуждаются проблемы гипотетических астрономических объектов. Множество гипотетических объектов космоса составляют ненаблюдаемые современными средствами научного познания звёзды, галактики, спутники, уникальные состояния Вселенной, основным методом познания которых, по мнению автора, выступают универсальные методы теоретического познания [15, с. 66-64].

Например, гипотетическими объектами звёздами являются бозонная звезда, железная звезда, кварковая звезда, кварковая новая звезда, звезда «Немезида», преонная звезда, экзотическая

звезда. В Солнечной планетной системе предполагается открытие гипотетических естественных спутников и «колец» Земли, спутников Меркурия и Венеры, планеты «пятый газовый гигант», спутника «Фемида».

В космосе галактик и Вселенной специалисты ожидают открытие следующих объектов: антимир, «белая дыра», комета из антивещества, космическая струна, межзвёздная комета, планковская чёрная дыра, «пузырь Хаббла», сверхгалактика, «сфера Дайсона», «тёмная галактика», «тёмное вещество», «тёмная энергия», «чёрная дыра» средней массы, а также иных объектов. Предполагается, что антимир – это космический объект, в том числе, классов звезды или галактики, состоящий из антивещества. Имеются гипотезы о существовании антимира как объектов антивещества в обычном пространстве и времени, а также о нахождении антимира за пределами реального физического, в том числе, «обратного» пространства и времени.

Профессионально значимый вариант множества астрономических наук на проблемные специализации и формальные специализированные науки закреплён в Номенклатуре специальностей научных работников Российской Федерации: астрометрия и небесная механика; астрофизика и радиоастрономия; физика Солнца; планетные исследования [17].

Пространственные масштабы разнородных объектов астрономии находятся в пределах от со-

тен километров у орбит искусственных спутников Земли до миллионов парсек, где представлены галактики и скопления галактик. Учитывая, что три световых года составляют один парсек, а один световой год равен приблизительно 1013 км, размеры в миллионы парсек не могут быть соизмеримы с сенсорными и рациональными познавательными способностями человека [18, 19]. Ограниченность познавательных способностей человека является причиной вероятностного качества астрономических знаний об объектах космоса, а также выступают фактором конвенциональной познавательной ситуации, когда астрономическая информация демонстрирует своё мировоззренческое значение для большинства потребителей знаний.

В частности, Вселенная есть предельный для современных возможностей познания человечества структурный уровень природы, который в настоящее время находится на стадии эволюции с названием «эра вещества» [20, 21]. Вывод астрономического познания о фатальной ограниченности человека [22] доказывается фактами исчерпания ресурсов человечества и пределами онтогенеза человека. Поэтому для человека достижения астрономии значимы в форме ценностей реалистической культуры [23], необходимой для оптимизации личной и общественной жизни [24] с учётом проблемной формы стремления к совершенству [25].

Литература

1. Баранов Г.В. Исторические типы философии: учебное пособие. Омск: ОмГАУ, 1995. 76 с.
2. Баранов Г.В. Философия: учебно-методическое пособие для вузов. Омск: Агентство Курьер, 2002. 291 с.
3. Баранов Г.В. Культурология: понятия, мыслители, тексты христианской культуры: учебное пособие. Омск: НОУ ВПО ОГИ, 2003. 284 с.
4. Баранов Г.В. Религиоведение: направления, организация, деятельность в христианстве: словарь: учебное пособие. Омск: НОУ ВПО ОГИ, 2003. 288 с.
5. Баранов Г.В. Концепции современного естествознания: теория, история, физика: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. 488 с.
6. Баранов Г.В. Концепции современного естествознания: практикум: Часть 2: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. Часть 2. 448 с.
7. Баранов Г.В. Концепции современного естествознания: астрономические науки. Химические науки: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010. 344 с.
8. Baranov Gennadij. Concepts of astronomy (Концепции астрономии: учебник). Гамбург: Anchor Academic Publishing, 2014. 214 с.
9. Баранов Г.В. Концепции современного естествознания: астрономические науки. Химические науки: учебное пособие. 2-е изд. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. 344 с.
10. Баранов Г.В. Концепции современного естествознания: науки о Земле. Науки о человеке: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. 376 с.
11. Баранов Г. В. Современное естествознание: концепции наук о человеке: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. 224 с.
12. Баранов Г.В. Структурные уровни природы // Омский научный вестник. 2015. №3. С. 51 – 56.

13. Баранов Г.В. Концепции современного естествознания: практикум: Часть 3: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. Часть 3. 548 с.
14. Баранов Г.В. Современное естествознание: концепции астрономии: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. 180 с.
15. Баранов Г.В. Инновационность астрономического познания // Инновационное развитие современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (14 марта 2015 г., г. Уфа). В 2 частях: отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: Аэтерна, 2015. Ч. 2. С. 62 – 64.
16. Баранов Г.В. Универсальные методы научного познания // Роль науки в развитии общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 марта 2015 г., г. Уфа). В 2 частях: отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: Аэтерна, 2015. Ч. 2. С. 65 – 68.
17. Номенклатура специальностей научных работников [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://teacode.com/online/vak/>
18. Баранов Г.В. Проблема познания в философии: практикум: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. 140 с.
19. Баранов Г.В. Философия познания: практикум. Мюнхен, 2013. 266 с.
20. Баранов Г.В. Содержание и смысл антропного принципа // Вестник ОмГАУ. 1997. №3. С. 45 – 48.
21. Баранов Г.В. Принципы в научном познании Вселенной // Международный научно-исследовательский журнал. №8 (50). 2016. Ч. 4. Август. С. 66 – 68.
22. Баранов Г.В. Антропный принцип в познании Вселенной // Успехи современной науки. 2016. №7. Т. 4. С. 149 – 152.
23. Баранов Г.В. Факторы философии и мировоззрения в бытии человека // Успехи современной науки. 2016. №6. Т. 4. С. 55 – 58.
24. Баранов Г.В. Ценность в культуре // Успехи современной науки и образования. 2016. №7. Т. 5. С. 39 – 41.
25. Баранов Г.В. Человек как проблема в философии // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №5 (47). 2016. Ч. 2. Май. С. 83 – 85.

References

1. Baranov G.V. Istoricheskie tipy filosofii: uchebnoe posobie. Omsk: OmGAU, 1995. 76 s.
2. Baranov G.V. Filosofija: uchebno-metodicheskoe posobie dlja vuzov. Omsk: Agentstvo Kur'er, 2002. 291 s.
3. Baranov G.V. Kul'turologija: ponjatija, mysliteli, teksty hristianskoj kul'tury: uchebnoe posobie. Omsk: NOU VPO OGI, 2003. 284 s.
4. Baranov G.V. Religiovedenie: napravlenija, organizacija, dejatel'nost' v hristianstve: slovar': uchebnoe posobie. Omsk: NOU VPO OGI, 2003. 288 s.
5. Baranov G.V. Konceptii sovremennogo estestvoznaniya: teorija, istorija, fizika: uchebnoe posobie. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2009. 488 s.
6. Baranov G.V. Konceptii sovremennogo estestvoznaniya: praktikum: Chast' 2: uchebnoe posobie. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2007. Chast' 2. 448 s.
7. Baranov G.V. Konceptii sovremennogo estestvoznaniya: astronomicheskie nauki. Himicheskie nauki: uchebnoe posobie. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2010. 344 s.
8. Baranov Gennadij. Concepts of asronomy (Konceptii astronomii: uchebnik). Gamburg: Anchor Academic Publishing, 2014. 214 s.
9. Baranov G.V. Konceptii sovremennogo estestvoznaniya: astronomicheskie nauki. Himicheskie nauki: uchebnoe posobie. 2-e izd. - Omsk: Izd-vo OmGTU, 2011. 344 s.
10. Baranov G.V. Konceptii sovremennogo estestvoznaniya: nauki o Zemle. Nauki o cheloveke: uchebnoe posobie. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2011. 376 s.
11. Baranov G. V. Sovremennoe estestvoznanie: konceptii nauk o cheloveke: uchebnoe posobie. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2013. 224 s.
12. Baranov G.V. Strukturnye urovni prirody // Omskij nauchnyj vestnik. 2015. №3. S. 51 – 56.
13. Baranov G.V. Konceptii sovremennogo estestvoznaniya: praktikum: Chast' 3: uchebnoe posobie. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2008. Chast' 3. 548 s.
14. Baranov G.V. Sovremennoe estestvoznanie: konceptii astronomii: uchebnoe posobie. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2013. 180 s.
15. Baranov G.V. Innovacionnost' astronomicheskogo poznaniya // Innovacionnoe razvitie sovremennoj nauki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (14 marta 2015 g., g. Ufa). V 2 chastjah: отв. ред. А.А. Sukiasjan. Ufa: Ajeterna, 2015. Ch. 2. S. 62 – 64.

16. Baranov G.V. Universal'nye metody nauchnogo poznaniya // Rol' nauki v razvitii obshhestva: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (5 marta 2015 g., g. Ufa). V 2 chastjah: otv. red. A.A. Sukiasjan. Ufa: Ajeterna, 2015. Ch. 2. S. 65 – 68.
17. Nomenklatura special'nostej nauchnyh rabotnikov [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa <http://teacode.com/online/vak/>
18. Baranov G.V. Problema poznaniya v filosofii: praktikum: uchebnoe posobie. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2013. 140 s.
19. Baranov G.V. Filosofija poznaniya: praktikum. Mjunhen, 2013. 266 s.
20. Baranov G.V. Soderzhanie i smysl antropnogo principa // Vestnik OmGAU. 1997. №3. S. 45 – 48.
21. Baranov G.V. Principy v nauchnom poznanii Vselennoj // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. №8 (50). 2016. Ch. 4. Avgust. S. 66 – 68.
22. Baranov G.V. Antropnyj princip v poznanii Vselennoj // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. №7. T. 4. S. 149 – 152.
23. Baranov G.V. Faktory filosofii i mirovozzrenija v bytii cheloveka // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. №6. T. 4. S. 55 – 58.
24. Baranov G.V. Cennost' v kul'ture // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2016. №7. T. 5. S. 39 – 41.
25. Baranov G.V. Chelovek kak problema v filosofii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. №5 (47). 2016. Ch. 2. Maj. S. 83 – 85.

*Baranov G.V., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation*

ASTRONOMY IN INFORMATION CULTURE OF SOCIETY

Abstract: the philosophical significance of achievements of astronomical sciences in culture of society is characterized; value of quantitative characteristics of objects of space for formation of values of outlook of the personality is investigated.

Keywords: science; outlook; space; Universe; astronomy

*Коваленко Д.А., соискатель,
Константинова А.В., старший преподаватель,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал*

ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА В ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: в статье исследуется основное содержание множества признаков понятия творчества; характеризуются актуальные признаки творчества, познаваемые мыслителями в истории культуры; доказывается идея о деятельности в содержании творчества человека.

Ключевые слова: философия; гуманитарная культура; творчество; человеческая деятельность

Говоря о творчестве, нередко делают ошибку, ограничивая данное понятие лишь произведениями культуры и искусства. Для многих людей творчество является неким феноменом, которое присуще лишь неординарным и нестандартно мыслящим личностям. На деле же, в реальной жизни каждый человек сталкивается с быстро меняющимися реалиями, которые уводят от общепринятых норм поведения в той или иной ситуации. Тогда встаёт проблема появления кардинально нового решения.

Однако дать точное определение такой философской категории, как творчество затруднительно. Так, например, Л.А. Александрова представляет творчество, как созидание нового в интересах социального прогресса, возрастания степени свободы человека, гуманизации общественных отношений, обеспечивающих целостное развитие личности [1]. В «Новой философской энциклопедии» творчество есть категория философии, психологии и культуры, выражающая собой важнейший смысл человеческой деятельности, состоящий в увеличении многообразия человеческого мира в процессе культурной миграции [2].

В концепции проф. Г.В. Баранова выделены следующие основные значения понятия «творчество»: «Творчество – конструктивная деятельность по созданию нового; целенаправленная деятельность индивида и людей, результатом которой выступает создание нового, ранее неизвестного в системе бытия человечества, соцгруппы, индивида; класс деятельности индивида (людей) по созданию новых вещественных и идеальных объектов бытия. Творчество социальное – класс созидательной деятельности людей, создающая качественно новые состояния общественного бытия» [3, с. 253; 4, с. 154].

По мнению Г.В. Баранова, формирование содержания понятия «творчество» осуществляется с применением логического метода «изолирующее абстрагирование» [5, с. 21; 6, с. 12]. Следуя логическому методу абстрагирования существенным признаком понятия творчества является возникновение новых объектов различной сущности, качества и единичных свойств. Проблема исследова-

ния многообразия признаков понятия творчества относится к множеству гносеологических проблем философии и исследуется в концепциях теоретиков философии, идеи которых представлены, например, в текстах философского практикума Г.В. Баранова [7, 8, 9].

В истории философской культуры на разных стадиях человеческого развития к философской категории «творчество», к его природе и сущности подходили не равнозначно [10].

В античной философии, Аристотель и Гераклит считали всякую деятельность ниже созерцательной. По их мнению, созерцание – есть проявление божественного, способность же творить повинуется ему и является лишь частью идеала, который заключён в божественном созерцании. Творчество по своей сущности представлялось богоподобным искусством. Платон же считал, что кто-либо, возделывая что-то новое, становится богоравным. Он видел в творчестве момент перехода из небытия в бытие. Судить об объяснении творчества Платоном можно из его изречения: «Всякий переход из небытия в бытие – это творчество, и, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла можно назвать творчеством, а всех создателей – их творцами» [11]. Таким образом, одни видели в творчестве нечто низшее, чем божественное творение, другие ставили данные категории на одну ступень.

Новое знание (представление) о творчестве возникает в Средние века в христианской философии. Процесс творчества увязывался там с сотворением мира. Понимание основывается на вере. Человек – лишь соучастник, который, с помощью воли, принимает личное решение, влекущее за собой деяние. На данном этапе формируются предпосылки в осознании творчества, как деятельности, направленной на постижение нового и создание уникального. Особое внимание уделяется «творчеству истории». Так как история представляет собой взаимосвязь человека и замысла божьего [12]. Таким образом, в средневековой философии христианства творчество и нечто божественное находятся в тесном сотрудничестве [13].

Лишь в эпоху Возрождения человеческое творчество выходит за рамки дозволенного. Человек независимо от воли Бога становится творцом бытия, центром Вселенной; развивается мировоззрение антропоцентризма [14, с. 264; 15]. Если вспомнить произведения искусства, созданные в эту эпоху, то можно сказать, что они гениальны по своему замыслу и великолепию. Каждое из них пропитано свежестью и глубиной понимания. Красота, как высший идеал. Творчество в эпоху Возрождения понимается, прежде всего, как искусство, как творческое созерцание. Именно в это время происходят все важнейшие и кардинально отличающиеся от предыдущих эпох размышления о самом творчестве, о его процессе и о личности человека-творца [16, с. 83-84].

Понимание творчества в эпоху Нового времени весьма не однозначно. С одной стороны, имеет место влияние античной философии в предположении о том, что творчество не столь значительно в равнении с познанием, которое, так или иначе, является созерцанием вечного. С другой стороны, по словам Гоббса, Локка и Юма творчество роднится с изобретательностью. Если прибегнуть к объяснению, то творчество есть удачно составленная комбинация уже существующих явлений.

Целостная концепция понимания творчества вводится немецким философом И. Кантом в конце

XVIII в. В его понимании творчество – это преобразовательная деятельность, создающая новый облик. Творческая способность воображения, по И. Канту, оказывается связующим элементом между многообразием чувственных впечатлений и понятий рассудка. Она обладает одновременно наглядностью впечатлений и синтезирующей, объединяющей силой понятия. В концепции И. Канта творчество связывается с состоянием человеческой деятельности.

В исследованиях творчества в публикациях современных специалистов выделяется множественность мнений. В частности, по мнению Г.В. Баранова состояние творчества составляет существенный признак человеческой деятельности и проявляется в антихаосном созидании новых результатов [17; 18, с. 54-55].

Творческая деятельность на всех стадиях прогресса человеческой цивилизации является деятельностью преобразующей и создающей. По мере прогресса цивилизации происходит совершенствование всех состояний бытия личности и общества [19, с. 105-106; 20, с. 36-37], а творчество отдельной личности обеспечивает идеал гармоничного человека в единстве с объектами общества, государства и природы.

Литература

1. Александрова Л.А. Генезис понятия творчества в истории философии // Вестник Чувашского университета. 2007. №3. С. 83 – 89.
2. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. М.: 2007-2010. Режим доступа: <http://iphras.ru/elib/2957.html>
3. Баранов Г.В. Философия: учебно-методическое пособие для вузов. Омск: Агентство Курьер, 2002. 291 с.
4. Баранов Г.В. Философия: словарь понятий: учебное пособие. 3-е изд., доп. Омск: ООО ИПЦ «Сфера», 2004. 163 с.
5. Баранов Г.В. Логика: учебное пособие. Омск, 2002. 200 с.
6. Баранов Г.В. Логика: учебное пособие. Омск, 2016. 112 с.
7. Баранов Г.В. Проблема познания в философии: практикум: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. 140 с.
8. Баранов Г.В. Философия познания: практикум. Мюнхен, 2013. 266 с.
9. Баранов Г.В. Философский практикум: учебное пособие: под ред. В.Н. Лавриненко. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 528 с.
10. Баранов Г.В. Исторические типы философии: учебное пособие. Омск: ОмГАУ, 1995. 76 с.
11. Цитаты и афоризмы: Цитаты и афоризмы о творчестве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://citaty.su/citaty-i-aforizmy-o-tvorchestve>
12. Баранов Г.В. Культурология: понятия, мыслители, тексты христианской культуры: учебное пособие. Омск: НОУ ВПО ОГИ, 2003. 284 с.
13. Баранов Г.В. Религиоведение: направления, организация, деятельность в христианстве: словарь: учебное пособие. Омск: ВПО ОГИ, 2003. 288 с.
14. Баранов Г.В. Практикум по философии: часть 1: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. Т. 1. 372 с.
15. Баранов Г.В. Проблема бытия в философии: практикум: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. 160 с.

16. Баранов Г.В. Человек как проблема в философии // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №5 (47). 2016. Ч. 2. Май. С. 83 – 85.
17. Гуманитарность и социальность: актуальные проблемы: колл. монография / Г.В. Баранов, В.В. Карпов, О.В. Фрик и др.: гл. ред. Г.В. Баранов. Мюнхен: AVM, 2013. 196 с.
18. Баранов Г.В. Онто-метафизическая концепция деятельности // Вестник Омского университета. 2014. №3 (73). С. 54 – 57.
19. Баранов Г.В. Цивилизационные функции философии // Вестник Омского университета. 2015. №2. С. 105 – 107.
20. Баранов Г.В. Функции философии в культуре глоболизирующегося человечества // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №2 (33). С. 36 – 38.

References

1. Aleksandrova L.A. Genezis ponjatija tvorcestva v istorii filosofii // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2007. №3. S. 83 – 89.
2. Novaja filosofskaja jenciklopedija [Jelektronnyj resurs]. M.: 2007-2010. Rezhim dostupa: <http://iphras.ru/elib/2957.html>
3. Baranov G.V. Filosofija: uchebno-metodicheskoe posobie dlja vuzov. Omsk: Agentstvo Kur'er, 2002. 291 s.
4. Baranov G.V. Filosofija: slovar' ponjatij: uchebnoe posobie. 3-e izd., dop. Omsk: OOO IPC «Sfera», 2004. 163 s.
5. Baranov G.V. Logika: uchebnoe posobie. Omsk, 2002. 200 s.
6. Baranov G.V. Logika: uchebnoe posobie. Omsk, 2016. 112 s.
7. Baranov G.V. Problema poznaniya v filosofii: praktikum: uchebnoe posobie. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2013. 140 s.
8. Baranov G.V. Filosofija poznaniya: praktikum. Mjunhen, 2013. 266 s.
9. Baranov G.V. Filosofskij praktikum: uchebnoe posobie: pod red. V.N. Lavrinenko. 2-e izd. M.: JuNITI-DANA, 2005. 528 s.
10. Baranov G.V. Istoricheskie tipy filosofii: uchebnoe posobie. Omsk: OmGAU, 1995. 76 s.
11. Citaty i aforizmy: Citaty i aforizmy o tvorcestve [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://citaty.su/citaty-i-aforizmy-o-tvorcestve>
12. Baranov G.V. Kul'turologija: ponjatija, mysliteli, teksty hristianskoj kul'tury: uchebnoe posobie. Omsk: NOU VPO OGI, 2003. 284 s.
13. Baranov G.V. Religiovedenie: napravlenija, organizacija, dejatel'nost' v hristianstve: slovar': uchebnoe posobie. Omsk: VPO OGI, 2003. 288 s.
14. Baranov G.V. Praktikum po filosofii: chast' 1: uchebnoe posobie. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2011. T. 1. 372 s.
15. Baranov G.V. Problema bytija v filosofii: praktikum: uchebnoe posobie. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2013. 160 s.
16. Baranov G.V. Chelovek kak problema v filosofii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. №5 (47). 2016. Ch. 2. Maj. S. 83 – 85.
17. Gumanitarnost' i social'nost': aktual'nye problemy: koll. monografija / G.V. Baranov, V.V. Karpov, O.V. Frik i dr.: gl. red. G.V. Baranov. Mjunhen: AVM, 2013. 196 s.
18. Baranov G.V. Onto-metafizicheskaja koncepcija dejatel'nosti // Vestnik Omskogo universiteta. 2014. №3 (73). S. 54 – 57.
19. Baranov G.V. Civilizacionnye funkcii filosofii // Vestnik Omskogo universiteta. 2015. №2. S. 105 – 107.
20. Baranov G.V. Funkcii filosofii v kul'ture globalizirujushhegosja chelovechestva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2015. №2 (33). S. 36 – 38.

*Kovalenko D.A., Applicant,
Konstantinova A.V., Senior Lecturer,
Financial University under the Government of the Russian Federation (Omsk Branch)*

CREATIVITY RESEARCHES IN PHILOSOPHICAL CULTURE

Abstract: in the article the main content of a set of signs of a concept of creativity is researched; the urgent signs of creativity learned by thinkers in the history of culture are characterized; the idea about activity content of creativity of the person is proved.

Keywords: philosophy; humanitarian culture; creativity; human activities

*Башлаева М.С., кандидат философских наук, доцент,
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева*

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье описываются основные модели государственно-конфессиональных отношений, их признаки, формы реализации; рассматриваются различные аспекты отношений государства и религиозных объединений. Автор раскрывает культурно-историческую и социально-политическую специфику отношений государства и религиозных объединений в истории России.

Ключевые слова: государственное управление, религиозные объединения, светское государство, свобода вероисповедания

Начиная с 1991 года, религиозные объединения стали важнейшей частью гражданского общества в Российской Федерации. При этом органы государственной власти, в том числе Государственная Дума, придают первостепенное значение диалогу с представителями различных религиозных объединений. Религиозные организации, и в первую очередь принадлежащие к традиционным для нашей страны конфессиям, прилагают все усилия для поддержания стабильности и согласия в обществе, для обеспечения гармоничного сосуществования граждан с различными убеждениями. Они оказывают всемерное содействие сохранению в стране межнационального мира и межконфессионального взаимопонимания, принимают активное участие в жизни и созидательной деятельности российского общества. Социальное служение, осуществляемое многими религиозными организациями, позволяет с полным основанием называть их социально ориентированными организациями [5].

Важнейшим условием обеспечения свободы совести, оптимизации государственно-конфессиональных отношений, профилактики правонарушений является повышение уровня правовой грамотности и правовой культуры в обществе. Это условие может быть выполнено посредством организации соответствующих образовательных программ.

В системе государственного управления отношения религиозных объединений и государства всегда остаются одним из самых важных и сложных направлений политики.

Прежде всего, это обусловлено следующими факторами:

- религиозная вера является древнейшим феноменом жизни человека и общества, исторически предшествующим возникновению государства;

- свобода вероисповедания является неотъемлемой частью базовых прав человека во всём демократическом;

- единой модели государственно-конфессиональных отношений не существует, В этой связи каждое общество должно вырабатывать

свою собственную модель, реализация которой может сопровождаться трудностями и ошибками [5].

Практически во всех государствах мира свобода совести входит в перечень основных прав и свобод, защищаемых нормами их конституций (в России это право закреплено в ст. 28 Конституции РФ).

Уже в древнейших государствах устанавливаемые нормы права получали религиозную санкцию: они рассматривались как непосредственно установленные божеством или основанные на религиозных канонах и текстах священных книг. В мифах излагалась история дарования людям законов, которые рассматривались как часть божественного мироустройства. Помимо этого, религия выполняла функцию легитимации политической власти, освящала ее действия и исходившие от нее распоряжения и законы. В Древнем Израиле Ветхий Завет рассматривался как основной источник норм права, регулировавших все аспекты жизни, определявший меру наказания за нарушения.

Тем самым ещё с самых древнейших времен религия и право выступали в качестве социальных регуляторов каждого социума. При этом религиозные нормы, наравне с нормами законодательства определяли все сферы человеческой жизни. В частности определялось – что разрешается и что запрещается делать в различных обстоятельствах, какое наказание будет предусмотрено при нарушении норм.

Учёные выделяют три основных аспекта взаимоотношений права и религии: 1) сакрализация норм законодательства; 2) церковное (каноническое) право; 3) правовое регулирование в сфере свободы совести, свободы вероисповедания и деятельности религиозных организаций [5].

В последние два десятилетия в российской науке проблемам конфессиональной политики посвящено немало исследований [2, 3, 4, 5]. Определены общетеоретические подходы, сформулированы основные понятия, описаны механизмы институционального взаимодействия государства и религии. Наиболее полной и обоснованной является типология моделей государственно-

конфессиональных отношений И.В. Понкина [4]. Автор разделяет все государства на 2 базовых типа – светские и не светские.

В светском государстве религиозные объединения в той или иной степени отделены от государства, в не светских – в той или иной степени соединены и смешаны.

Светские государства (к категории которых по Конституции относится и Россия) выстраивают отношения с религиозными объединениями на принципах взаимной автономности, невмешатель-

ства в дела друг друга, разделения сфер деятельности и зон ответственности.

В свою очередь, светские государства различаются по 2 главным параметрам: по степени сотрудничества государства и религиозных объединений и по степени влияния религиозных ценностей на правовую систему государства.

Учёными, в рамках светского государства, выделяются 4 основных модели государственно-конфессиональных отношений [3, 4]:

Таблица 1

Основные модели государственно-конфессиональных отношений в рамках светского государства

№	Тип модели	Её характеристика	Примеры государств
1.	Преференциальный тип	Государство, характеризующееся выделением «одной или нескольких религий или представляющих их религиозных объединений, для которых создается льготный режим существования и деятельности». В этих странах закреплён особый правовой статус традиционных конфессий в Конституциях или иных государственных правовых актах.	Ирландия, ФРГ, скандинавские государства
2.	Эквипотенциальный тип	Название произошло от лат. <i>aequus</i> – равный. В государствах с данной моделью государственно-конфессиональных отношений светское образование толкуется как её «полная внерелигиозность, это влечет полный запрет любых проявлений религиозности и осуществления религиозного образования в любой форме в государственных образовательных учреждениях.	Япония, США, Южная Корея, КНР.
3.	Контаминационный тип	Название произошло от лат. <i>contaminatio</i> – смешение, соединение. Это государство, в котором границы между религиозным и светским максимально размыты, а нормы религиозного права заметно влияют на правовую систему государства.	Страны исламского мира
4.	Идентификационный тип	Светское государство, осуществляющее системное сотрудничество с несколькими религиозными традициями на основе признания со стороны государства особого культурного и исторического вклада этих религий в становление государственности и на основе гарантий со стороны государства на защиту и реализацию прав своих граждан на религиозную и национально-культурную идентичность.	Россия, страны Балтии, Украина, Франция

С учётом того, что к идентификационному типу относится Россия, выделим основные признаки данной модели:

– доминирование учета государством современной национально-культурной и религиозной идентичности граждан и народов среди причин и оснований реализации государством расширенного сотрудничества с выделенными религиозными объединениями;

– партнерские взаимоотношения государства с религиозными объединениями, оказавшими значительное влияние на становление и развитие государственности, сыгравшими существенную историческую роль в развитии национального самосознания народов страны, способствовавшими формированию и развитию их традиционной духовности и культуры;

– в то же время более жесткое отделение религиозных объединений от государства (невозможность руководство главой государства какой – либо государственной религиозной организацией и др.);

– оптимизация между светскостью и культуросообразностью образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, основанная на учете национально-культурной и религиозной идентичности граждан [4].

В.Э. Багдасарян [1] предлагает 3 основные модели ГКО:

– *Сепарационная* (государство и религии разделены в той или иной степени);

– *Симбиотическая* (государство и религии смешаны в той или иной степени);

– *Кооперационная* (государство и религии сотрудничают, не теряя своей автономии).

Что касается России, то проблема рациональной, полноценной, целесообразной конфессиональной политики заключается в противоречии между формально-юридическими нормами и реалиями жизни, так как по Конституции Российской Федерации установлена 1-я модель (сепарационная, как в США и Франции), а «по умолчанию», де-факто реализуется 3-я, кооперационная. Как

отмечают современные исследователи [1 и др.], российские власти не могут юридически в полной мере и непротиворечиво обосновать фактическое (и необходимое с точки зрения национальной безопасности) сотрудничество с традиционными конфессиями (православие, ислам, буддизм, иудаизм) на фоне сепарационных норм, заложенных в Конституцию 1993 года. Ситуация получается странная: по Конституции все религиозные объединения равны меж собой и равноудалены от государства, а фактически не равны и не равноудалены (прежде всего, это связано с преобладанием в обществе христиан.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что существующие на сегодняшний день в мире разнообразные типы светских государств являются продуктом сложных социальных процессов, на которые оказывают значительное влияние конкретные политические, исторические, культурные и иные особенности развития каждого общества. Взаимоотношения конфессий и государства постоянно изменяются, в соответствии с изменяющейся ситуацией в различных государствах и в мире в целом.

Литература

1. Багдасарян В.Э. Сравнительный конституционный анализ. Конституция РФ как конституция победившего государства // Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены: Материалы научно-экспертной сессии. Москва, 6 декабря 2013 г. Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. С. 14 – 42.
2. Кардашевский А.В. Государственно-конфессиональные отношения и политические режимы // Известия Иркутского государственного университета. 2010. №2 (5). С. 141 – 150.
3. Печин, Ю.В. К вопросу о модели государственно-конфессиональных отношений в современной России. Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире: сборник научных трудов преподавателей и аспирантов. Новосибирск, 2015. С. 101 – 105.
4. Понкин И.В. Светскость государства. М.: Издательство Учебно-научного центра довузовского образования, 2004. 466 с.
5. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 528 с.

References

1. Bagdasarjan V.Je. Sravnitel'nyj konstitucionnyj analiz. Konstitucija RF kak konstitucija pobezhdennogo gosudarstva // Liberal'naja konstitucija Rossii 1993 goda: problema smeny: Materialy nauchno-jekspertnoj sessii. Moskva, 6 dekabrja 2013 g. Centr nauchnoj politicheskoj mysli i ideologii. M.: Nauka i politika, 2014. S. 14 – 42.
2. Kardashevskij A.V. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnoshenija i politicheskie rezhimy // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №2 (5). S. 141 – 150.
3. Pechin, Ju.V. K voprosu o modeli gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij v sovremennoj Rossii. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitija upravlencheskoj mysli v sovremennom mire: sbornik nauchnyh trudov prepodavatelej i aspirantov. Novosibirsk, 2015. S. 101 – 105.
4. Ponkin I.V. Svetskost' gosudarstva. M.: Izdatel'stvo Uchebno-nauchnogo centra dovuzovskogo obrazovanija, 2004. 466 s.
5. Shahov M.O. Pravovye osnovy dejatel'nosti religioznyh ob#edinenij v Rossijskoj Federacii. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2013. 528 s.

Bashlaeva M.S., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev

STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN MODERN RUSSIA

Abstract: the article describes the main models of church-state relations, their characteristics, forms of implementation; considers various aspects of relations between the state and religious associations. The author reveals the cultural, historical and socio-political specificity of relations between the state and religious associations in Russia's history.

Keywords: public administration, religious groups, secular state, freedom of religion

*Китсинг И.В., соискатель,
Санкт-Петербургский государственный университет*

СПИРИТИЗМ И ЕГО КРИТИКА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 19 ВЕКА

Аннотация: в настоящей статье проводится анализ зарождения спиритизма в России в 19 веке, причин всплеска его популярности 1870-е годы и довольно быстрой потери к нему интереса в обществе. Обсуждается роль российской публицистики второй половины 19 века как в распространении спиритических учений, так и в борьбе с ними. Уделяется внимание проблеме жизнеспособности медиумизма, который нашёл себе место в современной российской лженауке.

Ключевые слова: возникновение спиритизма в России, критика спиритического учения, медиумизм, Комиссия для рассмотрения медиумических явлений, спиритизм и российская публицистика

В человеческом обществе различного рода религиозные, оккультные, мистические, мифологические практики существовали во всех странах и существуют до сих пор. При этом помимо обычных религий и оккультных или мифологических учений, встречается также огромное количество заблуждений и иллюзий. Традиционные верования и суеверия, магические ритуалы и обряды существовали в России, как, впрочем, и в любой другой стране. Но в просвещенный век Екатерины II стали появляться новые, заимствованные из Европы, мистические и оккультные практики, прежде всего в виде месмеризма. Следует отметить, что первые шаги российских магнетизеров не получили своего дальнейшего продолжения – эти занятия были запрещены по прямому приказу Екатерины II [10, с. 118-120].

Тем не менее, в образованном российском обществе интерес к месмеризму не исчез, а спиритизм в новом понимании, в форме спиритизма, пришел в Россию очень скоро после его возникновения в США в модифицированной во Франции версии. Спиритизм в России воспринимался как импортная практика, привезенная из Европы наряду с огромным количеством других бытовых, технических, культурных и идеологических новшеств [31, с. 533].

Первые русские спириты отмечают в начале 1850-х годов. В число первых поклонников спиритизма в России входили такие заметные люди, как Ф.Н. Глинка, В.И. Даль, некоторые другие известные в творческих кругах той эпохи деятели [32, с. 378]. В 1853-1854 годах в Москве существовало небольшое спиритическое общество, возглавляемое П.В. Нащокиным [8, с. 615]. Спиритизмом занималась и О. С. Павлищева (сестра А.С. Пушкина). В первых спиритических кружках обычно вызывали духи А. С. Пушкина, К.И. Брюллова и других знакомых участникам сеансов покойных писателей и художников [8, с. 615].

Несколько позднее спиритизм в России демонстрировал знаменитый в те времена Даниэль Хьюм (или Юм). В Россию Д. Хьюм приехал в

1858 году, его выступления пользовались успехом среди светской публики, в сеансах принимали участие члены царствующей фамилии, и даже сам император Александр II. Однако первые проникновения спиритизма в Россию в 1850-х годах не вызвали в широком обществе, за пределами великосветских салонов, большого резонанса.

Историки и философы не раз отмечали, что ураганное развитие непривычных и странных идей, неожиданное появление и взрывной рост разного рода религиозных, псевдорелигиозных и оккультных учений случаются, когда страна переживает период перемен, смену идеологических ориентиров, появление новых научных и политических течений. Таким периодом и были в России 1860-70-е годы.

Именно в 1870-е годы спиритические сеансы в России стали модной и занимательной новинкой. Они привлекали своей новизной и собирали большие аудитории желающих увидеть действие своими глазами. Хотя нельзя не оценить и тот факт, что в России явное большинство образованной части общества отнеслось к спиритизму откровенно скептически.

Еще с конца восемнадцатого века вошедшие в моду паранормальные явления, прежде всего в форме месмеризма, нашли отражение в русской беллетристике и публицистике. Эти сюжеты перекликались с фольклорными фантастическими мотивами в литературе, наиболее яркие художественные произведения этого направления встречаются у Н.В. Гоголя, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина и множества других авторов.

Народные традиции различных магических ритуалов (в основном в форме гаданий) входили в обычную практику большинства населения России, как в крестьянской среде, так и в дворянской (вспомним, описание святочных гаданий в романе «Война и мир»). В России в девятнадцатом веке не существовало ни формального, ни морального ("внутреннего цензора") запрета на описание в литературе магических, месмерических или спиритических практик и ритуалов. Они, хотя и были

завезены из-за границы, по сути, воспринимались как другая разновидность привычных для России магических ритуалов, которые свободно сосуществовали с официальной религией, как в повседневной реальности, так и в литературе [2, с. 13-19]. Вероятно, не случайным является то очевидное обстоятельство, что спиритизм в России изначально имел вполне определенную связь с литературой.

Первым автором, начавшим активную пропаганду спиритизма в России стал Аполлон Болтин, напечатавший в одном из петербургских журналов в 1865 году статью под емким названием "Спиритизм" [12]. Этот человек заслужил известность в истории отечественного спиритизма как первый, судя по всему, профессиональный русский медиум (ранее спиритические сеансы, подобные описанным выше сеансам у П.В. Нащокина, проводили медиумы-любители), и как первый переводчик книг А. Кардека на русский язык. Он же первым занялся массовым распространением спиритических идей в российском обществе, издав, помимо ряда статей, еще и две брошюры на спиритические темы [11].

Но разрозненные публикации отдельных малоизвестных авторов не обращали на себя внимание общества. Для большинства спиритизм оставался неясным, малоизвестным и неинтересным занятием каких-то маргинальных кружков. Отношение к спиритизму резко изменилось, когда его идеи стали пропагандировать известные и уважаемые в обществе люди.

Лидером спиритического движения в России стал публицист А.Н. Аксаков. Ему удалось вовлечь в борьбу за победу идей спиритизма в России профессоров Н.П. Вагнера и А.М. Бутлерова, которые с тех пор стали его идейными единомышленниками.

Первой работой А.Н. Аксакова на русском языке на оккультные темы стало его исследование учения шведского философа и богослова Э. Сведенборга [5]. Вторым трудом на тему спиритизма стал перевод книги английского автора У. Крукса [6], затем А.Н. Аксаков выпустил ряд статей и книг в 1870-е – 1880-е годы [2, 3], в частности, критику работы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений [4]. Его последние труды выходили уже в двадцатом веке [1]. Следует отметить, что для А.Н. Аксакова пропаганда спиритизма была также формой политической и идеологической борьбы против атеистического научного прогресса. Вот одно из его программных заявлений: "Медиумизм – вот тот клин, который пробьет стены научного материализма" [35, с. 314].

А.М. Бутлеров в творческом отношении не многим отставал от своего единомышленника, он

написал столько статей по медиумизму, что оказалось возможным издать их отдельным сборником [16]. Среди самых важных, программных статей А.М. Бутлерова можно отметить "Медиумические явления" [13, с. 344-356] и "Четвертое измерение пространства и спиритизм" [14, с. 945-971]. Кроме того, этот же автор написал две отдельные книги по вышеупомянутой тематике [15], и это все, конечно, в свободное от своей основной деятельности, то есть, химических исследований и написания многочисленных монографий и учебников по химии.

Н.П. Вагнер стал автором только одной книги на тему спиритизма [19], хотя и был хорошим беллетристом. Он также написал и ряд статей [20, с. 855-875; 18, с. 114-126; 17, с. I – LXVII], вызвавших большой резонанс среди читающей публики.

Статьи Н.П. Вагнера [20, с. 855-875] и А.М. Бутлерова [13, с. 344-356], вышедшие одновременно в двух популярных изданиях либерального и консервативного направлений, вызвали бурный взрыв общественного интереса к спиритизму. Важным было не только содержание статей, но и фамилии и регалии авторов, известных ученых, подкрепивших истинность спиритизма авторитетом представляемой ими науки. Д.И. Менделеев заметил: "Кажется, не было ни одного органа литературы, который бы не отозвался, так или иначе, о спиритизме" [28, с. 352], причем "в массе взятая, вся литература в совокупности была против спиритизма; да оно и понятно, потому что между литературой и наукой, по существу, нет различия; истине служат с одинаковым правом" [28, с. 354].

Реакция Д. И. Менделеева на шквал публикаций о спиритизме, и особенно на статьи ученых, последовала весьма оперативно. Н.П. Вагнер и А.М. Бутлеров опубликовали свои программные статьи в апреле 1875 года, а уже в мае того же года Д.И. Менделеев создал Комиссию для рассмотрения медиумических явлений. Почти год спустя, 25 марта 1876 года, эта Комиссия опубликовала свое заключительное заявление, в котором сообщалось о завершении исследований, и которое произвело на спиритов эффект ушата холодной воды. Решение было недвусмысленным: "Спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, а спиритическое учение есть суеверие" [24]. Позднее Д. И. Менделеев выступил с публичной лекцией и опубликовал подробную книгу о работе Комиссии [28].

Позднее публикации разных авторов на тему спиритизма постоянно присутствовали в прессе, хотя и намного реже, отражая постоянный, но уже довольно ограниченный интерес общества к этому делу. В России даже выходили специальные спи-

ритические издания, среди которых можно выделить газету "Голос всеобщей любви", а также журналы "Ребус" и "Спиритуалист". Журнал "Ребус" оказался долгожителем среди упомянутых спиритических изданий, он выходил с 1881 до 1917 года. Основателем и спонсором этого журнала был все тот же А.Н. Аксаков. Попутно следует отметить, что в России в начале 20 века выходили всего четыре журнала спиритов, а также семь журналов оккультистов, шесть журналов теософов, и даже издавалась ежедневная газета "Оттуда", сообщавшая доверчивым читателям вести из загробного мира [37, с. 29].

В свою очередь, люди, настроенные реалистично, время от времени публиковали по поводу спиритизма статьи скептического содержания. Например, в 1880 году И.В. Модестов писал, что интересы науки в России пока находятся вне массового общественного интереса. Его статья завершается призывом, который не потерял актуальности по сей день: "Дать свободный ход русской науке и поставить ее в живую связь с обществом" [29].

Нельзя не отметить, что во второй половине девятнадцатого века в России критика спиритизма появлялась и на страницах ряда изданий, имевших христианскую направленность. Наиболее развернутая богословская критика спиритического учения содержится в статье М. Лебедева «Спириты и спиритизм», напечатанной в журнале «Христианское чтение». В поиске «осязательных авторитетов» в мнимых душах умерших М. Лебедев видит «грубый обман и самоослепление, дерзкое глумление над всем священным и спасительным» [26, с. 707]. Христианская критика спиритизма шла параллельно с научной критикой и использовала совершенно другую аргументацию и другие методы воздействия на читателей. Среди авторов, критикующих спиритизм с христианских позиций, можно отметить Вс. С. Соловьева [33, с. 174], Ф.М. Достоевского [23, с. 98-104; 22, с. 141-143; 21, с. 173-179], П. Флоренского [36, с. 154].

Критика спиритизма со стороны христианских богословов и публицистов строилась в основном на том, что спиритизм рассматривался в очень широком контексте различных лжеучений и еретических заблуждений, которые в целом сводились к категории бесовских наваждений и считались результатом влияния дьявола. В число таких бесовских наваждений в России в девятнадцатом веке христианские публицисты включали, например: различные ереси [27, с. 254-258]; древние

языческие верования вавилонян, халдеев, египтян и других народов, в основном известных для большинства людей только по Библии [25, с. 41]; языческие религии, включая древнегреческую и древнеримскую мифологии [26, с. 265-315]; различные оккультные, гностические и кабалистические учения [30, с. 66]; масонство. Как ни странно это нынче звучит, к категории бесовских вредоносных злодейств причислялись такие модные в то время заграничные новинки, как гипноз и гипнопатия, поскольку эти явления по мнению некоторых христианских публицистов, также находились на границе материального и духовного, а любые попытки контакта с духовным миром вне рамок официальной церкви являются потенциально опасными.

Вся критика спиритизма с христианских позиций опиралась на Священное Писание, отдельные тексты которого трактовались как прямо обращенные против спиритизма: "всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста" [9, 1 Ин. 4, 3]; "Не научись делать мерзости, какие делали народы сии: не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это" [9, Второзаконие 18, 9-13]. Среди тех, кто делает "мерзости", и кого "Господь Бог изгоняет" названы и "вызывающие духов", тут для верующего христианина все уже должно быть ясно.

В заключении, можно сказать, что к началу двадцатого века русский спиритизм был уже вполне сложившейся и устойчивой практикой, правда, выродившейся в глазах большинства своих приверженцев из оккультного учения. Судя по многочисленным мемуарам, в первые десятилетия прошлого века столоверчение сохраняло устойчивый, но в то же время ограниченный интерес в обществе, им занимались в разных его слоях, от высшего света до мещанства. В стране издавались несколько медиумических журналов.

Работа Комиссии Д.И. Менделеева имела большое значение для борьбы с распространением спиритических учений в современном ему обществе. Опыт работы Комиссии, ее подходы и методы используются Комиссией РАН по борьбе с лженаукой, они оказываются эффективными для достижения намеченной цели и в наше время [7].

Литература

1. Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм. М., 1901.
2. Аксаков А.Н. Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) и для суждения о материализации. СПб., 1899.
3. Аксаков А.Н. Позитивизм в области спиритизма. По поводу книги А. Дассэ "О посмертном человечестве". СПб., 1884.
4. Аксаков А.Н. Разоблачения. История медиумической комиссии Физического общества при С.-Петербургском университете с приложением протоколов и прочих документов. СПб., 1883.
5. Аксаков А.Н. Рационализм Сведенборга. Критическое исследование его учения о священном писании. Лейпциг, 1870.
6. Аксаков А.Н. Спиритизм и наука. Опытные исследования над психической силой Уильяма Крукса, члена Королевского общества: Составил, перевел и издал А.Н. Аксаков. СПб., 1871.
7. Александров Е.Б. Проблемы экспансии лженауки // Химия и жизнь, 2003. №1 [Электронный ресурс] URL: <http://humanism.al.ru/ru/articles.phtml?num=000094> (дата обращения: 31.10.2016)
8. Берг Н.В., Даль В.И. и П.В. Нащокин // Русская старина. 1880. №7. С. 613 – 616.
9. Библия, синодальный перевод.
10. Болотов А.Т. Памятник протекших времен, или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и о носившихся в народе слухах. М., 1875.
11. Болтин А.П. Догматы христовой Церкви, изложенные согласно спиритическому учению. СПб., 1864 (литографическое издание).
12. Болтин А.П. Спиритизм // Радуга. 1865. Кн. 4. С. 14 – 23.
13. Бутлеров А.М. Медиумические явления // Русский вестник. 1875. №4. С. 344 – 356.
14. Бутлеров А.М. Четвертое измерение пространства и спиритизм // Русский вестник. 1878. №2. С. 945 – 971.
15. Бутлеров А.М. Кое-что о медиумизме. Об изучении медиумических явлений. СПб., 1884.
16. Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму. СПб.: Изд. Аксакова, 1889.
17. Вагнер Н.П. Воспоминание об Александре Михайловиче Бутлерове // Бутлеров, А.М. Статьи по медиумизму. СПб., 1889. С. I – LXVII.
18. Вагнер Н.П. Медиумизм // Русский вестник. 1875. №10. С. 114 – 126.
19. Вагнер Н.П. Наблюдения над медиумизмом. Вып. 1. СПб., 1902.
20. Вагнер Н.П. Письмо к редактору (по поводу спиритизма) // Вестник Европы. 1875. №4. С. 855 – 875.
21. Достоевский Ф.М. Опять только одно словцо о спиритизме // "Человек есть тайна" (Дневник писателя, апрель 1876, гл. 2). М., 2003. С. 173 – 179.
22. Достоевский Ф.М. Словцо об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях // "Человек есть тайна" (Дневник писателя, март 1876, гл. 2). М., 2003. С. 141 – 143.
23. Достоевский Ф.М. Спиритизм. Нечто о чертях. Чрезвычайная хитрость чертей, если только это черти // "Человек есть тайна" (Дневник писателя, январь 1876). - М., 2003. - С. 98-104.
24. Заключительное заявление Комиссии по рассмотрению медиумических явлений // Голос. 1876. 25 марта.
25. Лебедев М. Спириты и спиритизм. Часть 1 // Христианское чтение. 1866. №7. С. 24 – 101.
26. Лебедев М. Спириты и спиритизм. Часть 2 // Христианское чтение. 1866. №9. С. 265 – 315, 707.
27. Лесков Н.С. Философы спиритизма // Лесков Н.С. Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 3. Публицистика. М., 1993. С. 254 – 258.
28. Менделеев Д.И. Материалы для суждения о спиритизме. СПб., 1876. (По изданию: Менделеев Д.И. Материалы для суждения о спиритизме // Собрание сочинений в 25 томах. Л.-М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. - С. 171 – 240, 352 – 355).
29. Модестов В.И. Русская наука и общество // Голос. 1880. 4 декабря.
30. Надеждин А. Спиритизм перед судом христианства (Издание Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви). СПб., 1896. 116 с.
31. Панченко А.А. Спиритизм и русская литература: из истории социальной терапии // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. М., 2005. С. 529 – 540.
32. Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель. Т. I. Ч. I. М., 1913. С. 378.

33. Соловьев В.С. Беседы "Севера". XXVI. Искания религии. Подп.: Изд-ль. // Север. 1889.№9.
34. Страхов Н.Н. О вечных истинах (мой спор о спиритизме). СПб., 1887. 130 с.
35. Труды I Всероссийского съезда спиритуалистов. М., 1907.
36. Флоренский П. Спиритизм как антихристианство // Новый путь. 1904. №3. С. 154.
37. Шахнович М.И. Современная мистика в свете науки. М.-Л.: Наука, 1965. 211 с.

References

1. Aksakov A.N. Animizm i spiritizm. M., 1901.
2. Aksakov A.N. Materialy dlja suzhenija ob avtomaticheskom pis'me (iz lichnogo opyta) i dlja suzhenija o materializacii. SPb., 1899.
3. Aksakov A.N. Pozitivizm v oblasti spiritizma. Po povodu knigi A. Dass'je "O posmertnom chelovechestve". SPb., 1884.
4. Aksakov A.N. Razoblachenija. Istorija mediumicheskoj komissii Fizicheskogo obshhestva pri S.-Peterburgskom universitete s prilozheniem protokolov i prochih dokumentov. SPb., 1883.
5. Aksakov A.N. Racionalizm Svedenborga. Kriticheskoe issledovanie ego uchenija o svjashhenom pi-sanii. Lejpcig, 1870.
6. Aksakov A.N. Spiritizm i nauka. Opytnye issledovanija nad psihicheskoj siloj Uil'jama Kruksa, chlena Korolevskogo obshhestva: Sostavil, perevel i izdal A.N. Aksakov. SPb., 1871.
7. Aleksandrov E.B. Problemy jekspansii lzhenauki // Himija i zhizn', 2003. №1 [Jelektronnyj resurs] URL: <http://humanism.al.ru/ru/articles.phtml?num=000094> (data obrashhenija: 31.10.2016)
8. Berg N.V., Dal' V.I. i P.V. Nashhokin // Russkaja starina. 1880. №7. S. 613 – 616.
9. Biblija, sinodal'nyj perevod.
10. Bolotov A.T. Pamjatnik protekshih vremjan, ili Kratkie istoricheskie zapiski o byvshih proisshestvijah i o nosivshihsjah v narode sluhah. M., 1875.
11. Boltin A.P. Dogmaty hristovoj Cerkvi, izlozhennye soglasno spiriticheskomu ucheniju. SPb., 1864 (litograficheskoe izdanie).
12. Boltin A.P. Spiritizm // Raduga. 1865. Kn. 4. S. 14 – 23.
13. Butlerov A.M. Mediumicheskie javlenija // Russkij vestnik. 1875. №4. S. 344 – 356.
14. Butlerov A.M. Chetvertoe izmerenie prostranstva i spiritizm // Russkij vestnik. 1878. №2. S. 945 – 971.
15. Butlerov A.M. Koe-čto o mediumizme. Ob izuchenii mediumicheskij javlenij. SPb., 1884.
16. Butlerov A.M. Stat'i po mediumizmu. SPb.: Izd. Aksakova, 1889.
17. Vagner N.P. Vospominanie ob Aleksandre Mihajlovicze Butlerove // Butlerov, A.M. Stat'i po mediumizmu. SPb., 1889. S. I – LXVII.
18. Vagner N.P. Mediumizm // Russkij vestnik. 1875. №10. S. 114 – 126.
19. Vagner N.P. Nabljudenija nad mediumizmom. Vyp. 1. SPb., 1902.
20. Vagner N.P. Pis'mo k redaktoru (po povodu spiritizma) // Vestnik Evropy. 1875. №4. S. 855 – 875.
21. Dostoevskij F.M. Opjat' tol'ko odno slovco o spiritizme // "Chelovek est' tajna" (Dnevnik pisatelja, april' 1876, gl. 2). M., 2003. S. 173 – 179.
22. Dostoevskij F.M. Slovco ob otchete uchenoj komissii o spiriticheskij javlenijah // "Chelovek est' tajna" (Dnevnik pisatelja, mart 1876, gl. 2). M., 2003. S. 141 – 143.
23. Dostoevskij F.M. Spiritizm. Nečto o chertjah. Chrezvyčajnaja hitrost' chertej, esli tol'ko jeto cherti // "Chelovek est' tajna" (Dnevnik pisatelja, janvar' 1876). - M., 2003. - S. 98-104.
24. Zakljuchitel'noe zajavlenie Komissii po rassmotreniju mediumicheskij javlenij // Golos. 1876. 25 marta.
25. Lebedev M. Spirity i spiritizm. Chast' 1 // Hristianskoe chtenie. 1866. №7. S. 24 – 101.
26. Lebedev M. Spirity i spiritizm. Chast' 2 // Hristianskoe chtenie. 1866. №9. S. 265 – 315, 707.
27. Leskov N.S. Filosofy spiritizma // Leskov N.S. Sobr. soch.: V 6-ti t. T. 3. Publicistika. M., 1993. S. 254 – 258.
28. Mendeleev D.I. Materialy dlja suzhenija o spiritizme. SPb., 1876. (Po izdaniju: Mendeleev D.I. Materialy dlja suzhenija o spiritizme // Sobranie sochinenij v 25 tomah. L.-M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1954. T. 24. - S. 171 – 240, 352 – 355).
29. Modestov V.I. Russkaja nauka i obshhestvo // Golos. 1880. 4 dekabrja.
30. Nadezhdin A. Spiritizm pered sudom hristianstva (Izdanie Obshhestva rasprostraneniya religiozno-nravstvennogo prosveshhenija v duhe Pravoslavnoj Cerkvi). SPb., 1896. 116 s.

31. Panchenko A.A. Spiritizm i russkaja literatura: iz istorii social'noj terapii // Trudy Otdelenija istoriko-filologicheskikh nauk RAN. M., 2005. С. 529 – 540.
32. Sakulin P.N. Iz istorii russkogo idealizma. Knjaz' V. F. Odоеvskij. Myslitel'. Pisatel'. T. I. Ch. I. M., 1913. S. 378.
33. Solov'ev Vs.S. Besedy "Severa". XXVI. Iskanija religii. Podp.: Izd-l'. // Sever. 1889.№9.
34. Strahov N.N. O vechnyh istinah (moj spor o spiritizme). SPb., 1887. 130 s.
35. Trudy I Vserossijskogo s#ezda spiritualistov. M., 1907.
36. Florenskij P. Spiritizm kak antihristianstvo // Novyj put'. 1904. №3. S. 154.
37. Shahnovich M.I. Sovremennaja mistika v svete nauki. M.-L.: Nauka, 1965. 211 s.

*Kitsing I.V., Applicant,
Saint-Petersburg State University*

SPIRITISM AND ITS CRITICISM IN RUSSIA DURING THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract: the following article analyzes the origin of spiritualism in Russia in the 19th century, reasons for its sudden popularity in the 1870s and fairly quick decline in society. The article discusses the role of Russian journalism in the propagation of spiritual teachings and in trying to contain them. Attention is paid to the feasibility of mediumism, which found its own place in modern Russian pseudoscience.

Keywords: rise of spiritualism in Russia, criticism of spiritualistic teaching, mediumism, Commission for study of mediumistic phenomena, spiritualism in Russian journalism

*Шабатура Л.Н., доктор философских наук, профессор,
Опорный Тюменский индустриальный университет*

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ КОСМИЗМА Н.Ф. ФЕДОРОВА

Аннотация: в статье исследуются онтологические основания философии космизма Н.Ф. Федорова: идея об активной эволюции и супраморализм (всеобщий синтез). В онтологии космизма Н.Ф. Федорова утверждается универсальный проект коэволюционного развития человека и природы-космоса. В этой онтологии обнаруживается попытка объединения трех направлений философского поиска – космологического, антропологического и этического.

Ключевые слова: Н.Ф. Федоров, активная эволюция, онтология космизма, супраморализм

Идея единства человека и космоса зародилась еще на заре человеческой мысли. Ее можно обнаружить в древнеиндийских текстах («Риг-Веды», Упанишады»), в зороастрийском учении, мифах народов мира, древнегреческой натурфилософии и др. То есть космистское мировоззрение, как особое прочувствование взаимосвязи человека и космоса, формировалось на протяжении тысячелетий (с момента появления человека вида *homo sapiens*). Оно сложилось в процессе интеграции традиций, мифов, религиозных верований, знаний о природных процессах, представлений о месте человека в Универсуме, осмыслении влияния человека на природу. Философия космизма возникла как закономерный ответ на потребности духовного развития человека. Обобщенно можно сказать, что под космизмом понимается направление в философии, рассматривающее Вселенную, человека и общество как единое, гармоничное целое (всеединый космос).

Русский космизм является специфической стороной не только отечественной, но и всей мировой философской мысли. Считается, что русский космизм зародился во второй половине XIX века, а его основателем является Н.Ф. Федоров (1829-1903). Творчество Н.Ф. Федорова достаточно активно изучалось в 70-80-е годы прошлого века. В основном его космистское учение рассматривалось с позиций христианской теологии и этики. Но философия космизма – это, прежде всего, онтологическое учение. Поэтому в статье проанализируем онтологические основания философии космизма Н.Ф. Федорова.

Природа-Космос. Со времен Древнего Мира в философском мировоззрении космос трактуется как нечто загадочное, беспредельное, абсолютное, трансцендентное, наполненное жизнью высших духовных сущностей, существующее за гранью человеческого понимания. И хотя человек мыслился как микрокосм – модель большого Макрокосма, ему предоставлялась только возможность самопознания. Познание Универсума было уделом избранных мыслителей, способных к медитации,

умозрительным построениям на основе мистической, чувственной и интеллектуальной интуиции.

Начиная с Н.Ф. Федорова, человечество вступило на новый этап познания космоса и пересмотра взаимоотношений с ним. Н.Ф. Федоров первым высказал идею активной эволюции человечества во взаимосвязи с эволюцией космоса. В своем главном труде «Философия общего дела» мыслитель провозгласил земнокосмическую связь всех явлений действительности, единство человеческого, метеорического и космического процессов, благодаря которым становится возможным управление стихийными силами в Солнечной системе и во всем Универсуме.

Идея активной эволюции в учении Н.Ф. Федорова строится на представлениях о двуединстве внешней (природной) и внутренней (психофизиологической) регуляции. По мнению Н.Ф. Федорова, внешняя регуляция масштабно развертывается от Земли до космических пределов и охватывает следующие восходящие по своей сложности этапы: 1) метеорическую регуляцию (управление стихийными процессами на Земле – атмосферными, сейсмическими, вулканическими и т.д.); 2) планетарную астрорегуляцию, объектом которой является Солнечная система; 3) всеобщую космическую регуляцию в бесконечной Вселенной.

Н.Ф. Федоров высказывает идею о рациональном использовании земных недр, замене земных металлов на металлы метеоритного или другого космического происхождения (теллурическая регуляция). Освоение гелиорегуляции позволит использовать солнечную энергию для нужд человечества (вытеснение ручного труда машинным, замена людских ресурсов техническими в трудоемких производственных процессах и др.). Наконец человек освоит гравитационную регуляцию, что позволит планете Земля сойти со своей орбиты и превратиться в земноход, бороздящий просторы Вселенной по маршруту, заданному человеком. Но это станет возможным лишь после того, как все народы Земли объединятся в единый коллектив – Братство человечества. Поэтому успехи во внеш-

ней регуляции природы невозможны без успехов в психо-физиологической саморегуляции человека.

Человек. С точки зрения Н.Ф. Федорова слово «человек» включает в себе родовую сущность человека, намек на долг перед отцами и предками. Используя понятия «сын человеческий», «дочь человеческая», «сын умерших отцов», мыслитель подчеркивает основные составляющие природы человека: его эволюционную незавершенность и активный, деятельный характер человеческой природы. Осмысление своей незавершенности ставит перед человеком задачу самоизменения на основе творческого созидания. Деятельный характер человека вызван его незащищенностью перед стихийными силами природы и потребностью научиться регуляции этими силами.

Конечно, Н.Ф. Федоров осознавал противоречия в природе человека (гордыня, эгоизм, тщеславие, злобность и др.). Но, рассуждая о высоком достоинстве человека как «Сына Божьего», возлагая на него огромную родовую и даже космическую задачу, мыслитель верил в ренессанс человечества на основе гуманизма и христианской веры. Он считал, что надо превращать зло в добро, трансформировать зло-направленную энергию человека и человечества в благую и жизнестроительную. В духе христианских мыслителей (Григорий Нисский, Василий Великий, Псевдо-Дионисий Ареопагит и др.) он усматривал в злых деяниях недостаток добра. Особенностью антропологического аспекта философии космизма Н.Ф. Федорова является то, что он рассматривал человека не столько в социальном ракурсе, а прежде всего в природно-родовом и универсально-космическом. С его точки зрения, нравственность человека и его духовные устои укорены во всем человеческом роде – в эволюционной цепи предков, в традициях, обычаях, православной культуре. На представлениях об этой родовой укоренности строится вся этика Федорова.

Этика. Помимо идеи активной эволюции человека, федоровский проект «общего дела» включает в себя следующее: 1) учение о Троице как нравственном объединении человечества; 2) учение о всеобщем Воскрешении. Целостность своих взглядов Н.Ф. Федоров назвал «учением живущих сынов для воскрешения умерших», или «пасхальные вопросы». Вместе с тем он предложил еще одно название – «Супраморализм, или всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение)». С точки зрения Н.Ф. Федорова, «супраморализм – это долг к отцам-предкам, воскрешение, как самая высшая и безусловно всеобщая нравственность, нравственность естественная для разумных и чувствующих существ, от исполнения которой, т.е. долга вос-

крешения, зависит судьба человеческого рода» [1, с. 388].

По замыслу Н.Ф. Федорова, супраморализм представляет собой синтез теоретического и практического разума; Бога, человека и природы, как трех предметов знания и дела; синтез науки и искусства в религии, отождествляемой с Пасхой как великим праздником и великим делом. Супраморализм – это сверх-этика, в рамках которой мыслитель выдвигает приоритет должного над сущим, деонтологии над онтологией, зовет к преобразению всего бытия в благо-бытие. В рамках супраморализма человек рассматривается как орудие божественного разума, в силу чего он становится «разумом Вселенной».

Развивая в рамках супраморализма христианскую идею воскрешения ранее живущих предков и их воссоединение с ныне живущими сынами, Федоров утверждал проективный план благого всечеловеческого дела как высший идеал должного состояния мира. В его проекте провозглашается взаимосвязанный путь познания и преобразования мира. Федоровская идея блага – это своего рода мост, ведущий из настоящего разрозненного состояния общества в будущее единое Братство человечества, включающее воскрешенных отцов.

С позиций супраморализма естественная эволюция рассматривается не индетерминированно, а как закономерный, причинно-следственный процесс. Утверждая, что природа для человека враг временный, а друг вечный, Н.Ф. Федоров выдвигает идею активной эволюции, понимаемую как необходимость сознательного этапа универсального развития, направляемого человеком в нужное русло на основе разума, нравственного чувства и религиозного идеала. Эта новая эволюционная ступень получает название «регуляция природы». Признавая за современным несовершенным человечеством право на разумно-творческую природно-преобразовательную деятельность и психофизиологическое преобразование, Федоров предвосхищает идею ноосферы (Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский) и концепцию «универсальной эволюции» (Э. Янч). По существу у Федорова речь идет «о расширении прав духовно-разумных сил, об управлении духа над материей и ее силами, об одухотворении мира и человека» (С.Г. Семенова) [1, с. 13].

Влияние идей Н.Ф. Федорова на современников было огромно. С.Н. Булгаков назвал федоровский проект первой молитвой к Богу о воскрешении, первым зовом земли к небу. К.Э. Циолковский охарактеризовал Н.Ф. Федорова «изумительным философом и скромником» [2, с. 61]. Творчество Н.Ф. Федорова повлияло на взгляды В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева и др.

Таким образом, онтологическими основаниями философии космизма Н.Ф. Федорова являются: идея об активной эволюции и супраморализм, как всеобщий синтез (проект воскрешения умерших предков, их воссоединение с ныне живущими сынами). Учение космизма Н.Ф. Федорова выходит за рамки христианских религиозных догм, обыденного мышления, литературного творчества.

Онтология космизма Н.Ф. Федорова – это универсальный проект коэволюционного развития человека и природы-космоса, учение об активном отношении к природе. В этой онтологии обнаруживается попытка объединения трех направлений философского поиска – космологического, антропологического и этического.

Литература

1. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М.: Прогресс, 1995. 518 с.
2. Циолковский К.Э. Черты из моей жизни. Калуга: Золотая аллея, 2002. 80 с.

References

1. Fedorov N.F. Sbranie sochinenij v chetyreh tomah. T. 1. M.: Progress, 1995. 518 s.
2. Ciolkovskij K.Je. Cherty iz moej zhizni. Kaluga: Zolotaja alleja, 2002. 80 s.

*Shabatura L.N., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Basic Tyumen Industrial University*

THE ONTOLOGICAL FOUNDATION PHILOSOPHY COSMISM OF N.F. FEDOROV

Abstract: this paper investigates the ontological foundation cosmism philosophy of N.F. Fedorov: the idea of evolution and active supramoralizm (global synthesis).

The ontology cosmism of N.F. Fedorov proves allegedly universal project co-evolutionary development of man and nature, the cosmos. This ontology is detected attempt gluttony three areas of philosophical research – the cosmological, anthropological and ethical.

Keywords: N.F. Fedorov, active evolution, ontology cosmism, supramoralizm

*Кручинин С.В., кандидат философских наук, доцент,
Ноябрьский институт нефти и газа (филиал) ТИУ*

КОНТРАКУЛЬТУРНЫЙ СТИЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ КЕЙС-СТАДИ «ГЕРОЙ(?) И ЕГО ТЕНЬ(?)»

Аннотация: настоящая работа посвящена изучению контркультурных проявлений в политической культуре современной российской молодёжи. В первой части работы представляются общие положения, которые послужили для нас методологическими ориентирами. Мы даём трактовку понятию «контркультура» и определяем, как оно связано с политической сферой жизни. Во второй части работы представлены результаты поискового исследования, проведённого нами по данной проблеме.

Ключевые слова: контркультура, субкультура, нонконформизм, политическая культура, стиль

Социологическое изучение нонконформных и в той или иной мере бунтарских проявлений политического сознания и действия в молодёжной среде обладает особой перспективностью. Неоднозначность феномена контркультуры, обладающего как деструктивным, так и инновационным потенциалом, а также общий контекст социокультурных трансформаций (глобализация, виртуализация, постсоветские изменения) делает эту тему крайне перспективной и интересной в эвристическом ключе, а реальная опасность политического радикализма, исходящая от политизированных контркультурных молодёжных объединений – в практическом. Так события последних лет на Украине (так называемый «Майдан») наглядно демонстрируют, что радикализованные группы молодёжи в определённых ситуациях могут стать «авангардом» реальной радикальной политики (или, как минимум, опасным инструментом претворения в жизнь сомнительных целей). Впрочем, не будет преувеличением утверждение, что любые радикальные политические силы всегда в той или иной мере используют «энергетический потенциал» молодёжи (от китайских хунвейбинов до «Красных бригад» и знаменитых «RAF», а с другой стороны – от «балилов» и «гитлерюгент» до «ИРА» и «новых правых») [6]. Таким образом, тему настоящего исследования мы видим актуальной и имеющей большой теоретический и практический потенциал разработки.

В начале настоящей работы нам видится необходимым определиться с пониманием центрального её понятия – «контркультура». В энциклопедии под редакцией С.Я. Левит «Культурология. XX век» находим такое определение, данное П.С. Гуревичем: контркультура – «понятие в современной культурологии и социологии; означает совокупность мировоззренческих установок, нормативов поведения и форм духовно-практического освоения мира, противостоят доминирующей культуре или ее фундаментальным принципам, а также отождествляется с молодёжной субкультурой 60-х гг., что отражает критическое отношение

к современной культуре и отвержение ее как “культуры родителей”» [5].

В узком смысле, таким образом, контркультуру можно определить, следуя Ю.М. Давыдову, как некую равнодействующую форму молодёжного протеста второй половины XX века, которая выделилась на рубеже 60-70-х годов в особый тип сознания и поведения, мироощущения и образа жизни. Такое определение контркультуры направлено на ее отграничение от других явлений культурной жизни, на акцентирование пропасти, пролегающей между контркультурой и культурой как таковой. В широкой трактовке понятия контркультуры если не совпадает, то, по крайней мере, тяготеет к понятию молодёжной «субкультуры протеста» и объединяет все формы молодёжного бунта против «истеблишмента» [3].

Неоднозначность феномена контркультуры естественным образом порождает и неоднозначность его трактовки научным сообществом. Авторы, обращаясь к данной проблематике, по-разному оценивают роль данного феномена. Так, часть ученых рассматривают контркультуру как положительное явление, которое способствует обновлению культуры (Т. Роззак, Ч. Рейч, П.С. Гуревич), другие же смотрят на контркультуру как на преимущественно негативный, разрушительный элемент в культуре (Д. Белл, С.И. Левикова, В.И. Полищук).

Так или иначе, как бы мы не видели контркультуру – как опасную дисфункцию или как потенциальный источник обновления общества, невозможно игнорировать её конфликтогенный потенциал. В отличие от субкультуры, которой свойственна просто «инаковость» (не обязательно в формах резкого отрицания), контркультура строится через бунт, что, в случае систематической активности, имеет тенденцию к проявлению себя в формах, имеющих те или иные политические проявления. Иначе говоря, контркультура представляет собой наглядно манифестированное «иное» – вызывающее закономерное раздражение у «большинства» и, что нередко бывает, стремящееся к

легитимации и даже превращению в мейнстрим, канон, господствующую культуру. Возникая как политический по сути своей феномен, радикальная оппозиция существующему порядку вещей, контркультура неизбежно тем или иным образом втягивается в сферу, традиционно относимую к политической, что неоднократно отмечалось исследователями.

Эти общие теоретические положения мы постарались применить к анализу эмпирического материала. Авторское исследование носит поисковый характер и не претендует на всеохватность и репрезентативность результатов. Вместе с тем, как мы считаем, в результате работы с эмпирическими материалами, мы обозначили некоторые важные черты контркультурных проявлений в политической культуре современной российской молодёжи, которые могут выступать ориентирами в дальнейших исследованиях данной проблематики.

В качестве объекта эмпирического исследования мы выбрали медиарепрезентацию деятельности двух российских публичных деятелей, практики которых имеют, выражено контркультурные проявления. Это:

– лидер байкерского клуба «Ночные волки» Александр Залдостанов (поле известный под прозвищем «Хирург»);

– художник-акционист Пётр Павленский.

Выбор именно этих двух лиц – не случаен. Как мы покажем ниже, данные деятели, которых объединяет выраженность контркультурных проявлений, могут рассматриваться как «антиподы», противоположности, очерчивающие таким образом некий континуум, пространство возможных репрезентаций контркультуры в общественной и политической деятельности. Кроме того, можно уверенно утверждать, что, в силу своей широкой известности, данные персоналии являются как репрезентантами изучаемой в данной работе проблематики, так и своего рода «законодателями стиля» контркультурного активизма в современной России, представляя идентификационные схемы и образцы практической деятельности для молодёжи.

Источником эмпирических данных для настоящего исследования выступили общедоступные Интернет-тексты (документы) – страницы в электронной энциклопедии «Википедия». По нашему мнению, данный ресурс (при всех его объективных недостатках) в данном вопросе является оптимально репрезентативным, в силу своей широкой популярностью, огромной аудитории. Также мы обращаемся к фрагментам интервью, которые давали данные деятели. Для анализа текстов применялся метод плотного описания данных.

«Хирург»: герой(?) нашего(?) времени. Отношение данного общественного деятеля к контркультуре совершенно очевидно уже исходя из его вида деятельности и демонстративного стиля жизни. Александр Залдостанов по прозвищу «Хирург» является основателем и лидером самого влиятельного на территории РФ (а возможно и постсоветского пространства в целом) байкерского клуба «Ночные волки». Принадлежность к данной субкультуре (которая вполне может быть охарактеризована как контркультура), разумеется, задаёт определённые «рамки», форматирует его деятельность.

Для субкультуры байкеров характерен определённый набор ценностей, поведенческих образцов и символов. В первую очередь следует сказать об агрессивной консервативной маскулинности, культивируемой в данной субкультуре. «Эталонный байкер» (как «идеальный тип» в веберовском смысле, разумеется) воплощает в себе черты, характерные для самого что ни на есть архаичного «героя»: агрессивность, отвага и безразличие к опасностям, свободолюбие, прямота и принципиальность. А. Залдостанов не упускает возможностей продемонстрировать эти качества, причём зачастую в форме демарша, граничащего с китчем. В качестве примера можно привести совершенно гротескный факт вызова им на дуэль спикера Севастопольского парламента А. Чалого [8].

Совершенно логичным элементом данного типа маскулинности является «мачизм» в вопросах отношений между полами (установка на доминирующую роль мужчины в союзе) и, разумеется, радикальная гомофобия. Высказывания, выражающие данную позицию, не редкость в выступлениях «Хирурга».

Хотя, следует заметить, образ «Хирурга» (конструируемый его публичной деятельностью) имеет ряд уникальных особенностей, отличающих его от стереотипного «байкера», и, в принципе неожиданных для контркультурного общественного деятеля. Внешний вид «Хирурга» в целом соответствует канонам облика байкера (атлетическое телосложение, длинные волосы и борода, татуировки и т.п.), однако новаторским элементом тут является нарочитое использование православной и патриотической российской символики. Патриотизм, демонстрируемый им (что само по себе не редкость в среде классических байкеров) приводит героя нашего очерка на ниву яркой поддержки российской государственной власти. Данная позиция, следует заметить, является достаточно выгодной, давая, ему, вне всякого сомнения, многочисленные возможности и т.п. Так в 2013 г. А. Залдостанов был награждён Орденом почёта [7] (биогра-

фический факт, определенно не типичный для контркультурного деятеля).

В идеологическом плане «Хирург» может быть охарактеризован как эклектичный традиционалист, сочетающий православие с почитанием И. Сталина (такая позиция, впрочем, не редкость в современной РФ), позитивно оценивающий СССР, интерпретируя, впрочем, его как частный исторический случай Российской Империи, русский националист, резко отрицательно относящийся к другим национализмам (последнее особенно ярко проявилось в его позиции по отношению к драматическим событиям, происходящим в течение последних лет на Украине и участии в так называемой «Крымской весне»).

В целом, пытаясь сделать небольшое обобщение, мы можем констатировать парадоксальность позиции «Хирурга»: её можно охарактеризовать как «провластное бунтарство».

Павленский: художник(?) бунта(?). Как мы уже отмечали, второй значимый образ активиста от контркультуры, который будет рассмотрен в настоящей работе – художник-акционист Пётр Павленский, по ряду параметров является полной противоположностью «Хирургу».

Само отнесение его к контркультуре уже несколько более проблематичное. Павленский не декларирует принадлежность к какой бы то ни было контркультурной общности. В этом плане он гораздо менее закреплён в экспрессии и формирует свой стиль самопрезентации, не будучи скованным жесткими канонами. Однако, само содержание его акций безусловно характеризуется выраженной девиантностью (практически после каждой из акций автора направляют на психиатрическое освидетельствование), а его самого возможно определить как представителя художественного авангарда – нонконформиста (что, с поправкой на некоторые сообщества предшественников, например, сюрреалистов, дадаистов и пр.) может быть рассмотрено как частный случай контркультуры.

Будучи дипломированным художником-монументалистом, Павленский приобрёл известность не благодаря достижениям в изобразительном искусстве, а как автор провокационных перформансов, получивших широкую огласку и освещение. Первый из них был проведён 23.07.2012 г. в защиту «коллег по цеху» – объединения «Pussy Riot», находившихся под следствием за проведение «молебна» в Храме Христа Спасителя. В знак протеста против их преследований Пётр Павленский организовал одиночный пикет, причём рот его в это время был зашит нитками. Данный перформанс вызвал широкий отклик в силу,

как шокирующего характера, так и семантической убедительности и лаконизма.

В мае 2013 им же был организован перформанс «Туша». Ассистенты положили его на ступеньках Законодательного собрания Санкт-Петербурга, причём в обнаженном виде и завернутого в кокон из колючей проволоки. Символику этого, менее однозначного жеста художник прокомментировал следующим образом: *«Череда законов, направленных на подавление гражданской активности, запугивание населения, неуклонно растущее число политзаключенных, законы об НКО, законы 18+, цензорские законы, активность Роскомнадзора, законы о пропаганде гомосексуализма – все это законы не против криминала, а против людей. Ну и последний закон об оскорблении чувств верующих. Поэтому я провел такую акцию. Человеческое тело голое, как туша, на нем ничего нет, вокруг него проволока, изобретенная для охраны домашнего скота. Эти законы, как проволока, удерживают людей в индивидуальных загонах: все преследования политических активистов, "узников 6 мая", государственные репрессии и есть метафора этого загона из колючей проволоки. Все это делается, чтобы превратить людей в надежно охраняемый безвольный скот, который может только потреблять, работать и размножаться»* [1].

В ноябре того же года был проведён перформанс «Фиксация», в ходе которого Павленский, также будучи в голом виде, приколол свою мошонку к брусчатке Красной Площади. Пояснение данной акции – следующее: *«Акцию можно рассматривать как метафору апатии, политической индифферентности и фатализма современного российского общества. Не чиновничий беспредел лишает общество возможности действовать, а фиксация на своих поражениях и потерях все крепче прибавляет нас к кремлевской брусчатке, создавая из людей армию апатичных истуканов, терпеливо ждущих своей участи»*[11].

23 февраля 2014 г. Павленский организовал коллективную акцию под названием «Свобода». С компанией единомышленников он построил баррикады на Мало-Конюшенном мосту в Петербурге, украсил их украинским желто-голубым и чёрным (анархистским) флагом, после чего были подожжены крыши и, с помощью листов железа, создавались шумовые эффекты. Данная акция, по сути, продемонстрировала солидарность художника с украинским «Майданом» (который он самостоятельно посещал).

В октябре этого же года был проведён перформанс «Отделение» в ходе которого автор, сидя в обнаженном виде на заборе института психиатрии им. Сербского (Москва) отрезал себе мочку уха.

Акция задумывалась как протест протеев репрессивной психиатрии и использовании её в политических целях.

Последний перформанс, в очередной раз привлекая внимание широкой общественности к деятельности художника, был осуществлён совсем недавно – 9 ноября этого года. Павленский совершил поджог двери здания органов Госбезопасности. Смысл этого действия автор объяснил так: «Горящая дверь Лубянки – это перчатка, которую бросает общество в лицо террористической угрозе. Федеральная служба безопасности действует методом непрерывного террора и удерживает власть над 146 миллионами человек. Страх превращает свободных людей в слипшуюся массу разрозненных тел. Угроза неизбежной расправы нависает над каждым, кто находится в пределах досягаемости для устройств наружного наблюдения, прослушивания разговоров и границ паспортного контроля. Военные суды ликвидируют любые проявления свободы воли» [2]. В настоящее время Павленский арестован и находится под следствием (впрочем, и ранее некоторые из его перформансов приводили к такому результату).

Коротко рассмотрев основные вехи художественного пути автора, далее мы переходим к интерпретации этой фигуры в контексте цели и задач настоящей работы.

Собственно в первую очередь бросается в глаза особенный режим отношения к телесности, демонстрируемый акционистом. В ракурсе общепринятых в нашей культуре предписаний заботиться о своем теле и его здоровье, демонстративная, практически средневековая жестокость по отношению к своему телу является, несомненно, девиантной. Более того, Павленский объясняет свои саморазрушительные практики посредством апелляции к символике бунта: «моё тело – это модель социального» [10]. В целом тот образ телесности, который презентуется (причём довольно навязчиво) художником – значительно отличается от канонов мужского тела в нашей культуре. В этом вопросе особенно наглядно выражается его противоположность герою прошлого подраздела. В целом, в отличие от гипермаскулинного «Хирурга» Павленский производит впечатление скорее андрогина. Кроме того, в его интервью нередки призывы к равенству полов и признанию прав

всевозможных нетрадиционных гендерных идентичностей.

Грубость и напористость совершенно не присущи манерам Павленского, напротив, создаваемый им образ – это образ интеллектуала, творца и практического философа. В этом холодном и отчуждённом образе нет места ни для чего, что может быть проассоциировано с сентиментальностью, в частности – религиозности и патриотизму (в сущности, его акции направлены как раз против государства и церкви как институций социального контроля).

Идеологическую позицию Павленского, напротив, определить не столь просто. В своих интервью он регулярно прибегает к риторике, производящей впечатление «левой», однако это никак не марксизм и даже не классический анархизм. Вопросы собственности и производства (ключевые для «левых») он оставляет без внимания; даже социальное неравенство не входит в круг тем, которые по-настоящему его волнуют. Более того, страстная поддержка «Майдана», который изначально и последовательно был, проникнут радикально правыми идеями (пусть даже их и прикрывали порой фразами о «борьбе с диктатурой»), не добавляет убедительности версии левых политических взглядов Павленского. Даже если учесть, что не последнюю роль в формировании его симпатий к «Майдану» мог сыграть простой нонконформизм и отрицание официального дискурса РФ (в рамках которого события на Украине с самого начала были подвергнуты резкой критике).

И этот момент нам представляется принципиально важным. По сути, идеология «интеллектуала» Павленского является ничуть не менее противоречивой, чем у «воина» – «Хирурга». В целом, можно сказать, что в идеолого-мировоззренческом плане она является яркой иллюстрацией к идеям апологетов контркультуры, видевших в ней попытку выйти за рамки дихотомии «правое-левое». Вместе с тем, вопрос о том, насколько эта попытка реализуема, вызывает серьёзные сомнения. В этом плане пусть эклектически, но всё-таки определённо «правый» «Хирург» является относительно последовательным в своих действиях, в то время как инфантильная позиция «непримиримого бунтаря против системы», в силу неопределённости и противоречивости целей и ценностей, делает её носителя уязвимым для всяческих манипуляций.

Литература

1. Волчек Д. В Страстную Пятницу. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/24978110.htm>
2. Горящие двери Лубянки». Арест Павленского. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/10nov2013/pavlensky.html>

3. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры : Критический анализ (инфантилизм как тип поведения и социальная болезнь). - М. : Наука, 1980 . - 264 с.
4. Залдостанов, Александр Сергеевич // Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Залдостанов,_Александр_Сергеевич
5. Культурология. XX век. Т.1: А-Л : энциклопедия : / Коллект. автор, Арутюнова, Жанна Михайловна, др., Левит, С.Я. . - СПб. : Университетская книга ; СПб. : Алетейя, 1998 . - 447с.
6. Кручинин С.В. Духовно-нравственный кризис современного общества: сущность, причины и возможные пути преодоления. Глобальный научный потенциал. 2015. № 10 (55). С. 107-109.
7. Лидер «Ночных волков» получил орден Почета. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/news/2013/03/13/hirurg/>
8. «Ночные волки» вызвали на дуэль Алексея Чалого// Газета Коммерсантъ [Электронный документ]. Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/2733578>
9. Павленский, Пётр Андреевич// Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Павленский,_Пётр_Андреевич#cite_note-str-18
10. Петр Павленский: «Мое тело — это модель социального». [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.colta.ru/articles/society/1088>
11. Художник-членовредитель Павленский прибил мошонку к Красной площади. [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/10nov2013/pavlensky.html>

References

1. Volchek D. V Strastnuju Pjatnicu. [Jelektronnyj dokument]. Rezhim dostupa: <http://www.svoboda.org/content/article/24978110.htm>
2. Gorjashhie dveri Lubjanki». Arest Pavlenskogo. [Jelektronnyj dokument]. Rezhim dostupa: <http://www.newsru.com/russia/10nov2013/pavlensky.html>
3. Davydov Ju.N., Rodnjanskaja I.B. Sociologija kontrkul'tury : Kriticheskij analiz (infantilizm kak tip povedenija i social'naja bolezni'). - M. : Nauka, 1980 . - 264 s.
4. Zaldostanov, Aleksandr Sergeevich // Vikipedija. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Zaldostanov,_Aleksandr_Sergeevich
5. Kul'turologija. HH vek. T.1: A-L : jenciklopedija : / Kollekt. avtor, Arutjunova, Zhanna Mihajlovna, dr., Levit, S.Ja. . - SPb. : Universitetskaja kniga ; SPb. : Aletejja, 1998 . - 447s.
6. Kruchinin S.V. Duhovno-nravstvennyj krizis sovremennogo obshhestva: sushhnost', prichiny i vozmozhnye puti preodolenija. Global'nyj nauchnyj potencial. 2015. № 10 (55). S. 107-109.
7. Lider «Nochnyh volkov» poluchil orden Pocheta. [Jelektronnyj dokument]. Rezhim dostupa: <http://www.polit.ru/news/2013/03/13/hirurg/>
8. «Nochnye volki» vyzvali na dujel' Alekseja Chalogo// Gazeta Kommersan# [Jelektronnyj dokument]. Rezhim dostupa: <http://kommersant.ru/doc/2733578>
9. Pavlenskij, Pjotr Andreevich// Vikipedija. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Pavlenskij,_Pjotr_Andreevich#cite_note-str-18
10. Petr Pavlenskij: «Moe telo — jeto model' social'nogo». [Jelektronnyj dokument]. Rezhim dostupa: <http://www.colta.ru/articles/society/1088>
11. Hudozhnik-chlenovreditel' Pavlenskij pribil moshonku k Krasnoj ploshhadi. [Jelektronnyj dokument]. Rezhim dostupa: <http://www.newsru.com/russia/10nov2013/pavlensky.html>

*Kruchinin S.V., Candidate of Philosophical Sciences (PhD), Associate Professor,
The November Oil and Gas Institute (branch) of the TIU*

COUNTERCULTURAL STYLE IN THE POLITICAL CULTURE OF MODERN RUSSIA: THE EXPERIENCE OF THE CASE STUDY "THE HERO (?) AND HIS SHADOW (?)"

Abstract: this paper studies the countercultural manifestations in the political culture of modern Russian youth. In the first part of the work submitted to the general provisions, which served as the methodological reference points for us. We give the interpretation of the concept of "counterculture" and determine how it relates to the political sphere of life. In the second part of the paper it is presented the results of exploratory study conducted by us on this issue.

Keywords: counterculture, subculture, non-conformism, political culture, style

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Аринова А.Б., аспирант,
Томский политехнический университет*

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СКВАЖИННОГО ПОДЗЕМНОГО ВЫЩЕЛАЧИВАНИЯ ЗОЛОТА

Аннотация: развитие золотодобычи в Российской Федерации испытывает определенные трудности, связанные с отработкой месторождений, снижением содержания металлов в рудах и т.д. Эффективность использования традиционных способов добычи полезных ископаемых неуклонно снижалась, что способствовало разработке принципиально новых геотехнологических способов, в частности, способа подземного выщелачивания.

Ключевые слова: подземное выщелачивание, извлечение, россыпное золото, продуктивный раствор, скважины

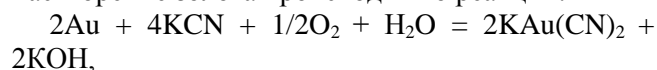
Согласно Государственному балансу запасов полезных ископаемых, объем запасов золота в России превышает 13,1 тыс. тонн, что позволяет ей входить в тройку ведущих стран мира по данному показателю. В стране сосредоточено 14% мировых разведанных запасов золота. По информации Союза золотопромышленников, прогнозные ресурсы золота более чем в три раза превосходят по объему разведанные запасы, что наряду с наличием больших неразведанных территорий говорит о высоком потенциале роста объемов подтвержденных запасов и добычи золота. С 1998 по 2015 год объем производства золота увеличился в 2,5 раза. В 2015 году составил 293,3 тонны, что на 1,7% больше, чем в 2014 году. При этом по объему добычи золота из минерального сырья в 2015 году Доля России в мировой добыче золота составила 254,9 тонны, что эквивалентно 8,1%.

Технология золотодобычи считается дорогостоящей потому, что приходится перерабатывать большое количество руды для получения незначительного количества золота. Значительные расходы идут на энергию и химические реагенты, оборудование и т.д.

Золото инертный металл, около 80% этого металла содержится в руде в его природном состоянии. Существует несколько процессов для его извлечения, а затем очистки.

Амальгамация – процесс извлечения золота, в основе процесса лежит способность жидкой ртути селективно смачивать золото с образованием амальгамы, которая из-за большой плотности может быть отделена от пустой породы. Следует учитывать, что ртуть является высокотоксичным веществом и, следовательно, экологически нецелесообразно использовать ее для отделения золота от пород. Да и стоимость промышленного предприятия для выполнения этого вида добычи очень высока.

Самым важным в процессе очистки золота является метод цианирования. Цианидное выщелачивание на сегодняшний день является основным способом извлечения золота из руд, как в традиционной технологии, так и при геотехнологической добыче. В качестве реагента используются соли циановой кислоты – цианиды натрия или калия концентрацией 0.02-0.3%. Растворение золота происходит по реакции:

из которой следует необходимость введения в процесс окислителя – добавок в рабочий раствор перекиси водорода, гипохлоритов калия, натрия и др. В цианистых растворах должно быть обеспечено, кроме того, создание, так называемой, защитной щелочи, уменьшающей разложение цианистых солей. В подземном или кучном выщелачивании для предотвращения коагуляционных явлений предпочтительнее использование едких щелочей (KOH или NaOH), не приводящих к увеличению в растворе содержания кальция.

Процесс цианирования золотосодержащих руд и концентратов используется и в традиционной технологии и, соответственно, разносторонне изучен. В частности установлено, что скорость растворения золота может контролироваться либо концентрацией NaCN, либо кислорода; интенсивное пассивирование золота имеет место в присутствии солей свинца; при малых концентрациях (5-25 мг/л) серебро, свинец и ртуть ускоряют растворение золота; в присутствии сульфосолей мышьяка скорость растворения золота резко подавляется.

Интенсификация цианирования может быть достигнута за счет предварительного введения извести и цемента для гранулирования материала; использования концентрированных цианистых растворов, цианида кальция, который дешевле

NaCN, комбинированных реагентов (особенно для теллуристых и золотосеребряных руд); введения в раствор некоторых добавок (солей таллия, марганца, высокомолекулярных спиртов и т.д.).

Продолжительность выщелачивания колеблется от 7 до 30 суток для дробленой руды (крупностью менее 20 мм) и до нескольких месяцев для получаемой в результате взрыва.

При всех достоинствах цианистого процесса извлечения золота из руд у него имеется и существенный недостаток – очень высокая токсичность цианистых солей. До сих пор не решена проблема обезвреживания стоков, поэтому уже давно ведется поиск альтернативных реагентов для гидрометаллургической (в том числе и геотехнологической) переработки золотосодержащего сырья.

Экономически выгодным является подземное скважинное выщелачивание. Способ подземного выщелачивания (ПВ) золота представляет собой процесс выщелачивания металла через специально пробуренные скважины. Через систему закачных скважин ведут последовательную закачку растворов в пласт, потом полученную смесь, содержащую растворенную руду выкачивают на поверхность через откачные скважины, с последующей переработкой продуктивных растворов [1].

Подземное выщелачивание металлов широко применяется в основном в урановой, медной промышленности. Основные причины применения данной технологии к золотодобыче в том, что существенные разведанные запасы золота сосредоточены в глубокозалегающих россыпях, отработка месторождений, высокая обводненность месторождения, низкое содержание золота, отработка которых традиционным способом нерентабельна. Скважинное подземное выщелачивание имеет следующие достоинства [3]:

- экономически выгодно использование этого метода, сравнительно низкие капитальные затра-

ты, что обеспечивает высокую рентабельность в данной отрасли;

- дешевизна реагентов используемых для выщелачивания;

- ведется без цианидов, с использованием гидрхлоридной технологии, что позволяет обеспечить экологическую безопасность работ;

- рентабельную отработку бедных (0,7 г/тонну) руд;

- возможность эффективной эксплуатации мелких месторождений с запасами 500 – 1000 кг золота;

- низкие инвестиционные затраты на стадии разведки и разработки;

- быстрый ввод месторождения в эксплуатацию;

- возможность постепенного увеличения объемов производства без конфликта с производительностью основного оборудования.

Технология скважинного подземного выщелачивания реализуется с минимальным количеством механизмов и операторов. Земля не обезображивается карьерами, шахтами, отвалами пустой породы, шлаков, хвостохранилищами. Воздушный бассейн не загрязняется газами, а водоемы – промышленными стоками. Люди избавляются от опасного, тяжелого труда под землей. Обслуживающий персонал имеет комфортные условия труда [4].

Проблема подземного выщелачивания заключается в обеспечении защиты от проникновения промышленных растворов в подземную гидросеть. Для этого требуется подробное геологическое изучение объекта. При наличии разломов проводятся работы с целью создания водонепроницаемых экранов за счет бетонной смеси, которую закачивают в щели, сформированные посредством гидроразрыва.

Литература

1. Фазлуллин М.И. Перспективы подземного скважинного выщелачивания золота в России // Цветные металлы. 2002. №10. С. 39 – 46.
2. Шило Н.А. Учение о россыпях // М.: Издательство Академии горных наук. 2000. С. 632.
3. Фазлуллин М.И., Г.И.Авдонин, Р.Н.Смирнова. К проблеме скважинного подземного выщелачивания золота // Геология. 2008. №10.
4. Константинов В.М. Тонкое золото россыпей // Вести Московского университета. Геология. 2004. №4. С. 15 – 24.
5. Федоров В.М. О программе развития золотодобывающей промышленности Республики Саха (Якутия) // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2003. №3.

References

1. Fazlullin M.I. Perspektivy podzemnogo skvazhinnogo vyshhelachivaniya zolota v Rossii // Cvetnye metally. 2002. №10. S. 39 – 46.
2. Shilo N.A. Uchenie o rossypjah // M.: Izdatel'stvo Akademii gornyh nauk. 2000. S. 632.

3. Fazlullin M.I., G.I.Avdonin, R.N.Smirnova. K probleme skvazhinogo podzemnogo vyshhelachivaniya zolota // Geologija. 2008. №10.
4. Konstantinov V.M. Tonkoe zoloto rossypej // Vesti Moskovskogo universiteta. Geologija. 2004. №4. S. 15 – 24.
5. Fedorov V.M. O programme razvitija zolotodobyvajushhej promyshlennosti Respubliki Saha (Jakutija) // Mineral'nye resursy Rossii. Jekonomika i upravlenie. 2003. №3.

*Arinova A.B., Postgraduate,
Tomsk Polytechnic University*

ABOUT THE DEVELOPMENT TRENTS OF UNDERGROUND LEACHING GOLD

Abstract: there are some difficulties at the development of gold mining in the Russian Federation. This is due to depletion of gold deposits, reduction of the metal content in the ore, etc. Effectiveness of traditional mining methods the gold has been steadily declining. The effectiveness of traditional methods of gold production has been steadily declining. This fact contributes to the development of innovative geotechnical methods, in particular – underground leaching.

Keywords: underground leaching, extraction, placer gold, productive solution, wells

*Шачнева Е.Ю., кандидат химических наук, профессор РАЕ,
Астраханский государственный университет,
Хентов В.Я, доктор химических наук, профессор,
Южно-Российский государственный политехнический университет*

СОРБЦИОННО-ФОТОМЕТРИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИОНОВ ЖЕЛЕЗА

Аннотация: описана влияние железа на состояние водных экосистем и его применение в нефтехимической промышленности. Изучен процесс сорбционного концентрирования ионов железа на сорбентах, полученных на основе природного минерала. Определены основные термодинамические характеристики процесса: изменение энтальпии (ΔH), изобарно-изотермического потенциала (ΔG) и энтропии (ΔS) сорбции. Результаты исследований могут быть использованы для очистки воды от ионов железа и моделирования механизмов адсорбции.

Ключевые слова: сорбент, сорбция, тяжелые металлы, железо

Тяжелые металлы являются одной из наиболее распространенных и токсичных групп загрязнителей водных объектов. Проблема загрязнения водоемов этими поллютантами, их поведение в водной экосистеме, аккумуляция в том числе и в водных организмах, а также проблемы и методы очистки водоемов от тяжелых металлов привлекают внимание исследователей на протяжении нескольких десятилетий. Железо в виде простого вещества представляет собой серебристо-серый металл с синеватым отливом, хорошо поддающийся механической обработке, проводящий тепло и электричество, обладающий магнитными свойствами, но поскольку стандартный электродный потенциал системы отрицательный, поэтому его можно отнести к легко окисляемым металлам. Железо входит в состав многочисленных сплавов, применяющихся во всех отраслях промышленности, в том числе нефтехимической [1-3]. В этом свете исследования, направленные на разработку методов очистки вод от тяжелых металлов, в частности достаточно широко применяемых в различных отраслях промышленности, таких как железо, приобретают особую актуальность.

Экспериментальная часть.

Реагенты и аппаратура. Соль железа (II) (железо-аммонийные квасцы) ($c=1 \cdot 10^{-3}$); органический реагент ПАР (4-(2-пиридилазо) резорцин ($c=1 \cdot 10^{-3}$); дистиллированная вода; сорбенты (СВ-1-АЛ и СВ-1-К) [2, 3].; фотоэлектроколориметр ПЭ5400В; центрифуга; лабораторное оборудование.

Построение градуировочного графика. В серию из 10 пробирок объемом 20 см^3 вносили возрастающее количество раствора соли металла с концентрацией $1 \cdot 10^{-3} \text{ М}$, к полученным растворам прибавляли по 4 см^3 раствора органического реагента с концентрацией $1 \cdot 10^{-3} \text{ М}$ и доводили объемы растворов дистиллированной водой до 20 см^3 . Полученные растворы перемешивали и измеряли

оптические плотности растворов в кювете толщиной $0,5 \text{ см}$ относительно воды.

Исследования процесса адсорбции ионов железа на модифицированных сорбентах. В серию из 10 градуированных пробирок объемом 10 см^3 вносили возрастающее количество раствора соли железа с концентрацией $1 \cdot 10^{-3} \text{ М}$, прибавляли необходимое количество дистиллированной воды (до 10 см^3). В полученные растворы добавляли по 1 г сорбента, встряхивали 3 мин , отстаивали, центрифугировали при 3000 об./мин . Полученные после центрифугирования растворы декантировали, и вносили по 4 см^3 раствора органического реагента и доводили объем полученных растворов до 20 см^3 . Растворы перемешивали и производили измерение оптических плотностей растворов в кювете толщиной $0,5 \text{ см}$ относительно воды. опыты проводили при трех температурах [2, 3]. Результаты полученных исследований представляли в виде зависимостей оптической плотности от концентрации металла, а также изотерм сорбции в координатах «сорбция (Γ) – равновесная концентрация $[C]$ ». Расчет величины адсорбции (Γ) проводили согласно уравнению (1):

$$\Gamma = \frac{(C_0 - [C]) \cdot M \cdot V}{1000 \cdot m}, \quad (1)$$

где C_0 – исходная концентрация сорбата, моль/ дм^3 ; $[C]$ – остаточная (равновесная) концентрация сорбата, моль/ дм^3 ; M – молярная (или атомная) масса сорбата, г/моль; V – объем исследуемого раствора, см^3 ; m – масса сорбента, г.

Полученные в ходе исследований изотермы сорбции были перерасчитаны в изотермы уравнения Ленгмюра, а также значения констант сорбции (K) и величин предельной сорбции (Γ_∞) при трех температурах (2-4):

$$\Delta H = \frac{RT_i T_k \ln \frac{K_i}{K_k}}{T_i - T_k}, \quad (2)$$

$$\Delta G_i = -RT_i \ln K_i, \quad (3)$$

$$\Delta S_i = \frac{\Delta H - \Delta G_i}{T_i}. \quad (4)$$

Результаты опытных данных, полученных в ходе исследований, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Основные характеристики сорбции ионов железа на сорбентах СВ-1-AL и СВ-1-К (n=6, P=0,95, t_p=2,57)

Определяемая характеристика	Температура, К	Сорбенты	
		СВ-1-AL	СВ-1-К
Константы сорбции · 10 ⁻²	277	2,00±0,20	0,45±0,04
	298	2,08±0,21	0,47±0,04
	313	3,00±0,30	0,50±0,05
-ΔG, кДж/моль	277	28,11±2,80	20,24±2,00
	298	30,47±3,00	21,91±2,00
	313	34,21±3,40	23,44±2,30
-ΔH, кДж/моль		9,73±0,90	7,48±0,70
-ΔS, Дж·моль/К	277	66,36±6,60	46,06±4,00
	298	69,61±6,90	48,40±4,20
	313	78,21±7,80	50,99±5,00
Емкость сорбента (Γ _∞), мг/г	277	2,50±0,20	2,00±0,20
	298	4,00±0,40	5,00±0,50
	313	5,00±0,50	10,00±1,00

Обсуждение результатов. Метод сорбционной очистки сточных вод от токсикантов различных классов получил достаточно широкое распространение вследствие высокой эффективности и отсутствия вторичных загрязнений. Сорбционные материалы поглощают из водных растворов металлы практически до любых остаточных концентраций. На скорость процесса влияют также размер частиц сорбента, концентрация загрязнений, температура, реакция среды. При адсорбции из растворов происходит адсорбция ионов, содержащихся в растворе. Как правило, ион, заряженный положительно, адсорбируется в основном на сорбентах с отрицательно заряженной поверхностью, и наоборот. Происходит процесс ионообменной адсорбции. Для нашего исследования наибольший интерес вызывают алюмосиликаты, такие как опки, активно применяемые для очистки сточных вод промышленных производств различного типа. Их применение обусловлено высокой сорбционной активностью, низкой стоимостью, доступностью, избирательностью. У слоистых силикатов с расширяющейся вследствие набухания структурой (вермикулит и монтмориллонит) площадь поверхности может достигать 800 м²/г [2]. Природные цеолиты являются каркасными алюмосиликатами, в тетраэдрической структуре которых имеются

полости, занятые одно- и двухвалентными катионами, а также молекулами воды, способными свободно поглощаться и удаляться структурой. Из-за того, что валентность алюминия меньше валентности кремния, поверхность цеолита заряжена отрицательно. Этот заряд на поверхности минерала компенсируется однозарядными катионами, при этом они могут быть заменены на любой другой катион. Это свойство используют для извлечения из сточных вод катионов тяжёлых металлов и радионуклидов, которые к тому же могут сорбироваться в подходящих по размеру порах цеолитов. Чаще всего при изучении возможных механизмов сорбционных процессов предполагают, что сорбционный процесс становится возможным за счет образования химических связей между сорбатом и сорбентом (процесс хемосорбции катиона металла). Она (хемосорбция) иона металла, вероятнее всего, протекает по донорно-акцепторного механизму, ведущему к образованию ковалентной связи или диполь-дипольному взаимодействию между ионом металла и сорбентом. Все это только подтверждает мысль о применении модифицированных сорбентов, полученных на основе природных минералов, что позволяет решить ряд экологических проблем.

Литература

1. Климов Е.С., Бузаева М.В. Природные сорбенты и комплексоны в очистке сточных вод. Ульяновск.: УлГТУ. 2011. 201 с.
2. Шачнева Е.Ю. Определение ионов меди в промышленных объектах сорбционно-фотометрическим методом // Успехи современного естествознания. 2016. №4-0. С. 67 – 71.

3. Шачнева Е.Ю., Поляков О.А. Сорбционно-фотометрическое определение свинца и кадмия в промышленных объектах // «Вестник КемГУ». Астрахань. №2 (62). Т. 5. 2015. С. 172 – 176.

References

1. Klimov E.S., Buzaeva M.V. Prirodnye sorbenty i kompleksy v oчитке stochnyh vod. Ul'janovsk.: UIG-TU. 2011. 201 s.
2. Shachneva E.Ju. Opredelenie ionov medi v promyshlennyh ob#ektah sorbcionno-fotometrisheskim metodom // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. 2016. №4-0. S. 67 – 71.
3. Shachneva E.Ju., Poljakov O.A. Sorbcionno-fotometrisheskoe opredelenie svinca i kadmija v promyshlennyh ob#ektah // «Vestnik KemGU». Astrahan'. №2 (62). Т. 5. 2015. S. 172 – 176.

*Shachneva E.Yu., Candidate of Chemical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Astrakhan State University,*

*Khentov V.Ya., Doctor of Chemical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Southern Russian State Polytechnical University*

SORPTION AND PHOTOMETRIC DEFINITION IRON IONS

Abstract: it is described influence of iron on a condition of water ecosystems and its application in the petrochemical industry. Process of sorption concoction of ions of iron on the sorbents received on the basis of natural mineral is studied. The main thermodynamic characteristics of process are defined: change of an enthalpy (ΔH), isobaric and isothermal potential (ΔG) and entropy (ΔS) of sorption. Results of researches can be used for water purification from ions of iron and modeling of mechanisms of adsorption.

Keywords: sorbent, sorption, heavy metals, iron